

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2024 – № 3 (24)

Ярославль
2024

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. – № 3 (24). – 203 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2024-3-24. – EDN ANNZRY.

Редакционная коллегия

Главный редактор: М. В. Новиков, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** О. А. Коряковцева, доктор политических наук, профессор, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; И. Ю. Тарханова, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** Т. С. Аكوпова, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических теорий, декан факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; С. А. Бабуркин, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; Н. А. Баранов, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; Т. В. Бугайчук, доктор политических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Вейди Чжоу, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; А. В. Волкова, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; Ю. А. Головин, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Л. Н. Данилова, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Е. Яньхуа, доктор исторических наук, доцент Института истории Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; А. М. Ермаков, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, декан исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ж. А. Захарова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; П. Л. Карабушенко, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; Г. Н. Кочешков, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; А. Лю, доктор исторических наук, профессор Института истории и культуры Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; А. В. Лубков, доктор исторических наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета, г. Москва; А. А. Машковцев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политических наук Вятского государственного университета, г. Киров; О. С. Нагорная, доктор исторических наук, профессор кафедры методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль; С. А. Панкратов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; Д. Г. Сельцер, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; Л. Г. Титова, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Ирэна Упенице, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдиньша, г. Рига, Латвия; В. А. Фокин, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; А. П. Чернявская, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Я. Ю. Шашкова, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; В. А. Ясвин, доктор психологических наук, профессор, и. о. заведующего междисциплинарной кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва; Ц. Чжан, доктор исторических наук, профессор, директор Центра новой мировой истории Института истории Пекинского педагогического университета, г. Пекин, КНР; В. Т. Юнглод, доктор исторических наук, профессор, президент Вятского государственного университета, г. Киров; Яо Хай, доктор исторических наук, профессор Гуманитарного института Университета науки и технологий, г. Сучжоу, КНР.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки); 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2024
© Авторы статей, 2024

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl: RIO YSPU, 2024. – №3 (24). – 203 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2024-3-24. – EDN ANNZRY.

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarikhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. S. Akopova**, candidate of sociological sciences, associate professor, dean of faculty of socio-political sciences, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **T. V. Bugaichuk**, doctor of political sciences, associate professor of department of theory and methodology of professional education Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ye Yanhua**, doctor of history, associate professor Institute of history, Heilongjiang University, Harbin, China; **A. M. Ermakov**, doctor of historical sciences, professor of the department of world history, dean of the faculty of history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **G. N. Kocheshkov**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of national history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. Lo**, doctor of history, professor, institute of history and culture, Central Chinese pedagogical university, Wuhan, China; **A. V. Lubkov**, doctor of historical sciences, professor, academician of the Russian academy of education, rector of the Moscow state pedagogical university, Moscow; **A. A. Mashkovtsev**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of history and political sciences of the Vyatka state university, Kirov; **O. S. Nagomaya**, doctor of historical sciences, professor methods of teaching history and social science disciplines, Yaroslavl state pedagogical university K. D. Ushinsky, Yaroslavl; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Irena Upeniece**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Bamaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow; **Z. Zhang**, doctor of historical sciences, professor, director of the new world history centre of the institute of history of Beijing normal university, Beijing, China; **V. T. Yungblyud**, doctor of historical sciences, professor, president of Vyatka state university, Kirov; **Yao Hai**, doctor of historical sciences, professor of Humanitarian institute of University of science and technology, Suzhou, China.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in the following scientific specialties are published: 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences); 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, 2024
© Authors of articles, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Политические институты, процессы и технологии

- Коряковцева О. А.* Особенности становления региональной политической элиты _____ 6
- Баранов Н. А.* Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования _____ 17
- Евстифеев Р. В., Евстифеева Г. Г.* Социальное согласие в условиях балансирующей стабильности как политический феномен _____ 31
- Панфилов Г. О.* Электронные порталы сообщений о проблемах в контексте централизации политики цифрового развития (на примере Санкт-Петербурга) _____ 48
- Жаде З. А., Шадже А. М., Гайдарева И. Н.* Роль университета в достижении целей устойчивого развития Республики Адыгея _____ 71

Социально-политическая история России

- Архипова Л. М.* Дело ярославских епископов в контексте антицерковной репрессивной политики в СССР на рубеже 1920-1930-х гг. _____ 82
- Никифоров Ю. С.* Партийная власть Ярославской области (1936-1991 гг.) как объект исторического анализа _____ 97
- Воронцов Н. С.* Трансформация органов исполнительной власти Приморского края в первой половине 1990-х гг. _____ 111
- Матлин А. Д., Ковалевская Ю. Н.* К вопросу о «мифе основания» постсоветской России _____ 130

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

- Байханов И. Б.* Социально-педагогические основания формирования электоральной культуры молодёжи _____ 145
- Кротенко Т. Ю.* Анализ траекторий развития пространственных характеристик образовательной сферы, задающихся цифровыми и традиционными компонентами _____ 159
- Зауторова Э. В.* Особенности формирования семейных ценностей у осуждённых в местах лишения свободы _____ 172
- Данилова Л. Н.* Сравнительный анализ подготовки педагогических кадров в странах Западной Африки: Гана и Кот-д'Ивуар _____ 185
- Правила приёма редакцией научного журнала рукописи статьи к рассмотрению о публикации* _____ 201

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

- Koryakovtseva O. A.** Features of the formation of the regional political elite ____ **7**
- Baranov N. A.** Electoral innovations in the Russian Federation in the context of distant electronic voting _____ **18**
- Evstifeev R. V., Evstifeeva G. G.** Social concertation in conditions of balancing stability as a political phenomenon _____ **32**
- Panfilov G. O.** Electronic portals for reporting problems in the context of centralization of digital development policy (using the example of St. Petersburg) _ **49**
- Zhade Z. A., Shadzhe A. M., Gaidareva I. N.** The role of the university in achieving the goals for sustainable development of the Republic of Adygea _____ **72**

Socio-political history of Russia

- Arkhipova L. M.** The case of yaroslavl bishops in the context of anti-church repressive policy in the USSR at the turn of the 1920s and 1930s. _____ **83**
- Nikiforov Yu. S.** Party power of the Yaroslavl region (1936-1991) as an object of historical analysis _____ **98**
- Vorontsov N. S.** Transformation of the executive authorities in the Primorye territory in the first half of the 1990s. _____ **112**
- Matlin A. D., Kovalevskaya Yu. N.** To the question on the “myth of the foundation” of post-soviet Russia _____ **131**

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

- Baikhanov I. B.** Social and pedagogical grounds forming electoral culture of youth _____ **146**
- Krotenko T. Yu.** Analysis of the development trajectories of spatial characteristics of the educational sphere, determined by digital and traditional components _____ **160**
- Zautorova E. V.** Peculiarities of the formation of family values among convicts in places of deprivation of liberty _____ **173**
- Danilova L. N.** Comparative analysis of teacher training in West Africa: Ghana and Côte d'Ivoire _____ **186**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 323.396
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-6
EDN: FCZDIK

Особенности становления региональной политической элиты

Ольга Алексеевна Коряковцева

Доктор политических наук, профессор, директор Института развития кадрового потенциала, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые значимые для регионов проблемы, возникающие в процессе обновления политической элиты, и пути их решения. Интерес автора к заявленной теме подчеркивается достаточно объемным историческим экскурсом в форме обзора научных исследований, посвященных властным элитам и их функциям от «Государства» Платона до наших дней. Осмысливаются различные трактовки дефиниций «правлящий класс», «политический класс», «политическая элита», что расширяет дискурс понятийного аппарата науки об элитах. По мнению автора, сегодня политическая элита субъектов Российской Федерации стала значимым элементом в руководящем корпусе страны, чье взаимодействие друг с другом и федеральной властью определяет состояние современной политической системы и политический потенциал как отдельной территории, так и страны в целом. Своевременно ставится вопрос о формировании команд единомышленников в процессе становления политической элиты, особенно из среды молодых руководителей, поскольку монолитных объединений, поддерживающих власть на местном уровне, пока недостаточно. Особое внимание уделяется выявлению механизмов рекрутирования и формирования новой политической элиты. В статье обращается внимание на следующие региональные дефициты: недостаточная информированность населения об инвестициях, маршрутных картах развития, бизнес-проектах, недостаточный уровень профессиональной компетентности властных элит. Представлена оценка эффективности деятельности власти и качества жизни населения Ярославского региона. Автор считает значимой региональной проблемой то, что разрабатываемые и принятые стратегии развития, программы, проекты почти не имеют ожидаемого населением практического результата. Главным ресурсом для изменения такой ситуации может быть становление новой политической элиты на основе целенаправленной

комплексной региональной молодежной политики, реализуемой профессионально компетентными специалистами.

Ключевые слова: субъекты РФ; региональная политическая элита; эффективность деятельности власти; рекрутирование и становление новой властной элиты; целенаправленная комплексная молодежная политика

Для цитирования: Коряковцева О. А. Особенности становления региональной политической элиты // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 6-16. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-6>. <https://elibrary.ru/FCZDIK>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Features of the formation of the regional political elite

Olga A. Koryakovtseva

Doctor of political sciences, professor, director of Institute for human resources development, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Abstract. The article examines some significant problems for the regions that arise in the process of renewing the political elite, and ways to solve them. The author's interest in the stated topic is emphasized by a rather voluminous historical excursion in the form of a review of scientific research on the power elites and their functions from the "State" of Plato to the present day. Various interpretations of the definitions "ruling class", "political class", "political elite" are comprehended, which expands the discourse of the conceptual apparatus of the science of elites. According to the author, today the political elite of the constituent entities of the Russian Federation has become a significant element in the leading corps of the country, whose interaction with each other and the federal government determines the state of the modern political system and the political potential of both the individual territory and the country as a whole. The question on the formation of teams of like-minded people in the process of becoming a political elite, especially from among young leaders, is acute, since monolithic associations that maintain power at the local level are not yet enough. Particular attention is paid to identifying recruitment mechanisms and the formation of a new political elite. The article draws attention to the following regional deficits: insufficient awareness of the population about investments, development roadmap, business projects, insufficient level of professional competence of power elites. Assessment of the effectiveness of the government and the quality of life of the population in the Yaroslavl region is presented. The author considers a significant regional problem that the developed and adopted development strategies, programs, projects have almost no practical result expected by the population. The main resource for changing such a situation may be the formation of a new political elite on the basis of a purposeful comprehensive regional youth policy implemented by professionally competent specialists.

Key words: subjects of the Russian Federation; the regional political elite; efficiency of government activity; recruiting and establishing a new power elite; targeted integrated youth policy

For citation: Koryakovtseva O. A. Features of the formation of the regional political elite. *Social and political researches*. 2024;3(24): 6-16. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-6>. <https://elibrary.ru/FCZDIK>.

Введение

В XXI веке понятие «элита» прочно вошло в употребление в научных трудах, особенно политологического направления. Однако обращает на себя внимание то, что однозначного понимания термина так и не произошло. Научные исследования, посвященные политическим элитам, обширны и имеют длительную историю, обратились к ним в глубокой древности, когда впервые возник вопрос о политическом управлении, функциях первых лиц государства в организации общественного порядка, ведении войн, улаживании конфликтов между государствами. Представление об элите возникает впервые в «Государстве» Платона, где он рассуждает о наследственной аристократии, стоящей у власти и обладающей чертами, представляющими ее способной к власти. Оптимальными возможностями властвовать, с точки зрения Платона, обладали философы (мудрецы), наделенные знанием.

Формировались идеи элиты как элемента любого общества, чья структура и функции претерпевают изменения в зависимости от изменений самого общества, но неизменным остается одно – ее ведущее положение в политической и социальной жизни. На это обращали внимание и представители конфуцианства, и ученые Древней Греции, и просветители Нового времени. От высоких требований к правителям, которые сформулировали Конфуций и Э. Роттердамский, до выведения элиты за пределы нравственных требований у

Платона, Н. Макиавелли, Т. Гоббса; от признания полной необходимости подчинения власти темной народной массы у Платона, до более тонкого разделения массы и элиты, политического класса и правящего класса у Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса. Всё это – различные концептуальные подходы к пониманию того, что есть элита, и как складываются ее отношения с обществом [Парето, 1997; Пляйс, 2010].

Традиционное понимание, социально-философские доктрины элитизма сменялись социологическими и политологическими подходами в более поздние эпохи по мере развития представлений об обществе и человеке [Дука, 2012; De Landtsheer, 2021]. В работах Г. Моска [Моска, 1994] и Р. Миллса [Миллс, 1959] выявлены факторы становления и механизм образования элит, прослежена их роль в индустриальных и постиндустриальных обществах. Акцентируя внимание на приоритетной роли властвующей элиты, вопреки К. Марксу, который считал, что эта роль принадлежит экономически господствующему классу, Моска назвал основные черты правящего класса:

- высокий уровень организации;
- замкнутость;
- устойчивость;
- исключительность личных качеств;
- способность управлять с учетом изменяющихся исторических условий [Моска, 1994].

Способность управлять Моска считал главным показателем отбора в элиту

[Моска, 1994]. В концепции правящего класса нашло отражение представление автора о правящем классе и той его составляющей, которая и есть собственно власть. Понятие «правлящий класс» связано с представлениями о собственности и доминирующим представлением о политической власти становится богатство. «Богатство создает политическую власть точно так же, как политическая власть создает богатство», – так Моска обозначает процесс становления правящего класса [Моска, 1994]. Политической силой правящего класса становится организация, могущество, пользование знаниями и научной культурой в практической деятельности, обладание властью, последнее делает его политическим классом. Другими словами, правящий класс, благодаря своему богатству, получает возможность взять в свои руки власть и стать политическим классом. Экономическая элита превращается в политическую. Подобную же трактовку различия понятий «правлящий класс» и «политический класс» дает А. К. Скотовиков, в статье, посвященной Моска [Скотовиков, 2012]. В таком понимании политическая элита – это политический класс в лице властных субъектов, представляющих правящий класс (собственников). При этом путем в элиту становится обладание не только материальными благами, но и образованием, и информацией.

В отечественной элитологии выделяется целый ряд определений дефиниции «политическая элита» [Буренко, 2012]. При этом расширяется дискурс относительно понятийного аппарата элитистской науки [Политическая элита, 2021]. Мы присоединяемся к мнению А. Е. Чириковой, которая отмечает, что прагматизм в подходе к анализу элит, обусловленный практическими потребностями операциональности

понятия, привел к сужению рамок представлений об элите. В то же время изменения в самой элите и изменения в определениях элиты, слишком расширенное толкование привели к размытости представлений об элите [Чирикова, 2009].

Обобщая все вышесказанное, применяя понятие «политическая элита», мы имеем ввиду *активную группу политических субъектов, наделенных ресурсами для принятия общественно значимых политических решений, участвующих в их принятии или контролирующих этот процесс, но, к сожалению, не всегда реализующих принятые ими же решения.*

Результаты исследования

В изучении отдельных фракций современных российских элит объектом наиболее интенсивных исследовательских усилий предстали региональные элиты России [Колесник, 2019]. В условиях развития гражданского общества становится необходимым определение основных механизмов формирования эффективной, профессиональной и ответственной региональной политической элиты [Баранов, 2006]. Результаты наших исследований на протяжении последних лет позволили получить довольно полную картину политических процессов становления кадрового потенциала региональной власти.

За время модернизации в российской политической элите выделились *две группы: верхний эшелон* (федеральные органы государственной власти, лидеры политических партий) и *элита субъектов Российской Федерации* – административно-политическая элита республик, областей, муниципальных органов власти. Элита субъектов Российской Федерации сегодня стала важнейшим элементом в руководящем корпусе страны, чье взаимодействие

друг с другом и федеральной властью определяет состояние политической системы и политический потенциал как отдельной территории, так и страны в целом [Гаман-Голутвина, 2016].

Местные элиты на регионально-муниципальном уровне проходят определенные этапы развития. Сегодня перед ними стоит вопрос о формировании команд единомышленников, особенно из среды молодых руководителей, поскольку монолитных объединений, поддерживающих власть на местном уровне, пока недостаточно.

Особенное значение для исследования механизмов формирования и каналов рекрутирования политической элиты имеет проблема трансформации власти в субъекте, что можно проследить на примере Ярославской области. Выбор региона не случаен. Н. В. Зубаревич, анализируя типологию российских регионов с точки зрения социально-экономического развития, отмечает, что Ярославская область занимает «устойчивое положение в группе относительно развитых индустриальных регионов» [Россия регионов]. Кроме того, согласно оценке состояния публичной политики, представленной Л. И. Никовской и В. Н. Якимцом, Ярославский регион имеет средние показатели общественно-политического развития [Никовская, 2011]. Таким образом, Ярославский регион можно считать среднестатистическим российским регионом.

Недостатки в управлении жизнью регионов отмечается во многих областях Российской Федерации. Согласно опросам и данным социологических исследований, на местном уровне существуют следующие проблемы: недостаточная информированность населения, особенно представителей малого бизнеса об инвестициях, финансовых потоках, бизнес-проектах и маршрут-

ных картах развития, коррумпированность и низкий уровень компетентности групп, находящихся у власти [Хуэйшань, 2018].

Проведенное политологами Северо-Кавказской академии госслужбы (СКАГС) исследование российских административно-политических элит в 20 регионах показало:

- омоложение кадров (более 30 % в ней занимали люди в возрасте до 40 лет);
- возросшую мобильность;
- приобретение опыта в условиях трансформации российского общества;
- рост профессионализма в государственном и муниципальном управлении [Понеделков, 2004, 2010].

Характеризуя тенденции в развитии местных элит, авторы высказали опасение, что быстрая ротация элит на муниципальном уровне снижает уровень профессиональной компетентности управленцев [Селезнева, 2016].

Особо отметим, что рекрутирование, становление и формирование политической элиты в Ярославской области – характерное сочетание удач и неудач, неизменно сопровождающих инновационные процессы. Важно выявить достоинства и недостатки этих процессов и причины возникающих проблем.

Решения, принимаемые органами власти на местах, могут считаться эффективными, когда их результатом становится рост качества жизни населения – от отдельной личности до муниципалитета или региона в целом.

Согласно аналитическим исследованиям, оценка эффективности деятельности органов государственной власти и управления Ярославской области по критерию оценки качества жизни населения по пятибалльной си-

стеме сегодня выглядит следующим образом:

- деятельность Губернатора области – 4,8;
- деятельность Областной Думы – 4,3;
- деятельность органов местного самоуправления – 3,8;
- качество жизни населения – 3,7 [Сводный доклад ...].

Обращают внимание, что деятельность региональных и муниципальных органов не совсем оправдывает ожидания основных групп населения. Постоянно разрабатываемые программы и стратегии региона не дают ожидаемого населением практического эффекта. Это касается нерешенных проблем ЖКХ, роста цен на отдельные товары, все более угрожающей жизни населения окружающей среды, провозглашенная когда-то бесплатная медицина не является таковой. Очевидно, что предпринятые руководством меры по привлечению к управленческой деятельности молодых руководителей пока себя в полной мере не оправдывают.

Ситуация в регионах дает основания для вывода об общественно значимой роли разделения властей в процессе обновления элиты: каждая ветвь власти должна выполнять контролируемую функцию по отношению к другой ветви при сохранении возможности контроля со стороны населения. Но реально этот механизм пока не работает. Кроме того, недостаточный уровень социальной активности населения в немалой степени ведет к росту негативных явлений в элитной среде.

Современный механизм обновления элиты включает разные экспериментальные формы, это и площадки подготовки управленцев (молодежные правительств, молодежные парламенты, молодежные организации), например, в

Ярославской области с 1997 г. работала Президентская Программа подготовки управленческих кадров, в период с 2011 по 2014 гг. действовала Программа подготовки управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования, культуры.

Одним из примеров рекрутирования элиты является кадровый проект «Ярославский резерв», предложенный губернатором Ярославской области М. Я. Евраевым. Основной целью проекта является поиск профессионалов, готовых работать в интересах региона. Нужны новые управленческие идеи, нужны люди, готовые реализовывать проекты, направленные на повышение качества жизни жителей. Данный проект был значимым элементом формирования долгосрочной региональной кадровой политики. Особенность его в том, что он реализовывался в непосредственном партнерстве с автономной некоммерческой организацией «Россия – страна возможностей». Планировалось, что победители войдут в управленческий резерв региона и смогут занять должности в органах региональной и муниципальной власти. Проект стартовал 9 марта 2023 года. Заявки на участие подали более 14,5 тысяч человек из 84 регионов страны, а также и из-за рубежа. Многих финалистов заинтересовал Ярославский край своим промышленным, туристическим и культурным потенциалом [Кадровый проект ...].

После нескольких отборочных этапов в финальных соревнованиях смогли принять участие 232 участника, из которых компетентная комиссия из независимых экспертов отобрала 54 победителя. Финал данного проекта собрал перспективных управленцев, которые хотели работать в регионе и быть полезными на руководя-

щих должностях в государственных органах и на предприятиях региона. К сожалению, в полной мере использовать ресурс участников проекта не представилось возможным. Им были предложены вакантные должности, но предлагаемая заработная плата не соответствовала ожиданиям кандидатов. Как следствие данного проекта в области начал работать корпоративный университет в статусе автономной некоммерческой организации. Эта структура ответственна за кадровый аудит, рекрутирование, подготовку и повышение квалификации руководителей и специалистов органов региональной и муниципальной власти.

Особенность Ярославского региона еще и в постоянном движении вперед, постоянном поиске новых форм работы по развитию кадрового резерва и объединению усилий всех общественных институтов и государственных структур для развития гражданского общества в регионе. В 2015 г. был принят к действию новый региональный нормативный документ – «Стратегия действий по развитию молодежи в интересах модернизации Ярославского региона на период до 2025 г.». Главная цель Стратегии – создание целостной системы действий по развитию гражданской идентичности подрастающего поколения, воспитанию чувства ответственности и активному включению молодежи в деятельность по социально-экономической модернизации Ярославской области. Очевидная задача – рекрутирование и формирование регионального молодежного кадрового резерва на основе субъект-субъектного подхода. Документ был разработан, прошел общественное обсуждение и принят действующими органами региональной власти. Но действительного воплощения предложенная стратегия

действий в интересах развития региона на практике так не получила. Приходится сделать неутешительный вывод: проекты, программы, стратегии, в них зафиксированы важнейшие для региона цели и задачи, но конкретных результатов в ходе реализации этих решений население региона и тем более молодежь не видят.

Важно отметить, что нами были выявлены *основные группы проблем*, которые на сегодняшний день тормозят общественно-политическую активность молодежи как кадрового потенциала элиты.

Первая проблема – законодательское участие молодежи в общественно-политическом процессе. Для решения этой проблемы необходимо добиться более полного взаимодействия областного молодежного актива с областной думой.

Вторая проблема – поиск механизмов мотивирования молодежи к активному участию в решении задач развития региона.

Молодежная политика должна носить комплексный характер и иметь реально действующий в интересах региона орган власти, наделенный особыми полномочиями, поскольку его *цель* – *обеспечить успешное будущее развитие региона силами молодежного ресурса*.

Актуальность исследований, направленных на изучение процесса становления политической элиты на уровне субъекта Российской Федерации и освоение каналов ее рекрутирования, очевидна.

Продвижению и реализации проектов в этом направлении будут способствовать взаимодействие молодежных структур и организаций с региональной политической элитой и руководителями институтов гражданского общества на субъект-субъектной основе.

Сегодня целью молодежных общественно-политических структур становится формирование Гражданина, патриота России с активной жизненной позицией, обучение молодого поколения законам формирования общественного мнения, возможности влияния на общественно значимые проблемы, в том числе и на развитие кадрового потенциала руководящей политической элиты.

Механизм формирования кадрового резерва региональной политической элиты может быть следующим:

- отбор кандидатов не на абстрактные должности руководителей, а на конкретные;

- претендент должен обладать необходимым набором профессиональных компетенций, личностных качеств и успешным опытом организаторской деятельности;

- с каждым представителем кадрового резерва региона проводится индивидуальная работа с привлечением специалистов соответствующих отраслей.

Особо отметим, что последние выборы в Ярославской области продемонстрировали стремление молодых людей проявить себя в управленческой деятельности в процессе участия в конкретных делах своего региона, что способствовало их собственному карьерному росту. Это свидетельствует о рациональном отношении молодых людей к своим общественно-политическим и социальным ролям, так как, работая в муниципальных территориях, молодые люди видят результат своей деятельности для региона, для населения, проживающего на этой территории. В процессе общественно-политической деятельности у молодых людей формируются как политические (властные), так и

управленческие функции. Стимулом их деятельности становятся не только карьерные устремления, но и желание приложить свои силы для достижения реального, осязаемого для территории и населения результата.

Заключение

Осмысление результатов исследования процесса становления региональной политической элиты на примере Ярославского региона позволяет сделать следующие выводы:

- решая задачи демократизации, российское гражданское общество формирует запрос на профессиональную, обладающую социально-политической ответственностью и ориентированную на решение общественно значимых задач политическую элиту;

- поиск и подготовка кадрового потенциала руководящей элиты должны стать частью не только государственной, но и молодежной политики, поскольку будущее страны «в руках» молодого поколения;

- необходима целостная государственно-общественная система политического образования и гражданского воспитания. Особое значение приобретает личностный ресурс политической элиты;

- механизм формирования и развития элитного кадрового резерва включает эффективную региональную молодежную политику, нормативно-правовую базу, регламентирующую процесс поиска и подготовки кадров политической элиты, организацию и системный анализ практического участия молодых в решении задач стратегии социально-политического и экономического развития региона.

Библиографический список

1. Баранов Н. А. Трансформации современной демократии. Санкт-Петербург : Изд-во БГТУ, 2006. 215 с.

2. Буренко В. И. Политический класс современной России в контексте инструментального подхода / В. И. Буренко, А. В. Шумилов // PolitBook. 2012. № 4. С. 9-18.
3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
4. Дука А. В. О подходах к анализу властных элит // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 48-55.
5. Кадровый проект «Ярославский резерв». URL: <https://xn--80aealalfihhbxhded5u.xn--p1ai/> (дата обращения: 19.08.2024).
6. Колесник Н. В. Образовательные траектории российской элиты: региональная проекция // Мир России. 2019. Т. 28, № 4. С. 30-48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-30-48>.
7. Миллс Р. Властвующая элита. Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. 543 с.
8. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 186-196.
9. Никовская Л. И. Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // ПОЛИС. Политические исследования. 2011. № 1. С. 80-96.
10. Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. Т. 2. Москва : Мысль, 1997. С. 59-67.
11. Пляйс Я. А. Россия в поисках новой элиты // Мир и политика. 2010. № 12. С. 67-81.
12. Политическая элита современной России: проблемы становления и развития : коллективная монография / под ред. Л. Г. Титовой. Ярославль : ЯрГУ, 2021. 195 с.
13. Понеделков А. В. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2010. 511 с.
14. Понеделков А. В. Российские элиты на рубеже XX-XXI веков: особенности генезиса, взаимодействий и позиционирования во власти // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов-на-Дону : Базис, 2004. С. 96-115.
15. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (дата обращения: 01.06.2024).
16. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Ярославской области по итогам 2019 года. URL: <https://www.yarregion.ru/depts/usp/tmpPages/607/607%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202019.pdf> (дата обращения: 19.08.2024).
17. Селезнева А. В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. № Спецвыпуск. С. 149-169.
18. Сковилов А. К. Гаэтано Моска об акторах политического управления и власти // PolitBook. 2012. Т. 12. С. 104-115.
19. Сковилов А. К. Политическая и правящая элиты современной России: взаимодействия и противоречия // Политика и общество. 2010. № 10. С. 15-23.

20. Хуэйшань Ш. Типологический анализ элиты как страты общества // Теория и практика общественного развития. 2018. № 9. С. 25-35. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.9.5>.

21. Чирикова А. Е. Региональные элиты в современной России: концептуальные дискуссии и политическая практика // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 154-171.

22. De Landtsheer, C., Hollander, Sh., & Maene, P. Brexit and political personality: the psychological profiles of Boris Johnson and Jeremy Corbyn // Polis. Political Studies, 2021, 6, 122-136. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.09>.

Reference list

1. Baranov N. A. Transformacii sovremennoj demokratii = Transformations of modern democracy. Sankt-Peterburg : Izd-vo BGTU, 2006. 215 s.

2. Burenko V. I. Politicheskij klass sovremennoj Rossii v kontekste instrumental'nogo podhoda = The political class of modern Russia in the context of an instrumental approach / V. I. Burenko, A. V. Shumilov // PolitBook. 2012. № 4. S. 9-18.

3. Gaman-Golutvina O. V. Politicheskie jelity kak ob#ekt issledovanij v otechestvennoj politicheskoy nauke = Political elites as an object of research in domestic political science // Politicheskaja nauka. 2016. № 2. S. 38-73.

4. Duka A. V. O podhodah k analizu vlastnyh jelit = On approaches to the analysis of power elites // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2012. № 3. S. 48-55.

5. Kadrovij proekt «Jaroslavskij rezerv» = Personnel project “Yaroslavl Reserve”. URL: <https://xn--80aealalfihh6axhded5u.xn--p1ai/> (data obrashhenija: 19.08.2024).

6. Kolesnik N. V. Obrazovatel'nye traektorii rossijskoj jelity: regional'naja proekcija = Educational trajectories of the Russian elite: regional projection // Mir Rossii. 2019.T. 28, № 4. S. 30-48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-30-48>.

7. Mills R. Vlastvujushhaja jelita = Ruling elite. Moskva : Izd-vo inostr. lit., 1959. 543 s.

8. Moska G. Pravjashhij klass = Ruling class // Sociologicheskie issledovanija. 1994. № 10. S. 186-196.

9. Nikovskaja L. I. Publichnaja politika v regionah Rossii: tipy, sub#ekty, instituty i sovremennye vyzovy = Public policy in the regions of Russia: types, subjects, institutions and modern challenges / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // POLIS. Politicheskie issledovanija. 2011. № 1. S. 80-96.

10. Pareto V. Kompendium po obshhej sociologii = Compendium on general sociology // Antologija mirovoj politicheskoy mysli. T. 2. Moskva : Mysl', 1997. S. 59-67.

11. Pljajs Ja. A. Rossija v poiskah novej jelity = Russia in search of a new elite // Mir i politika. 2010. № 12. S. 67-81.

12. Politicheskaja jelita sovremennoj Rossii: problemy stanovlenija i razvitija = The political elite of modern Russia: problems of formation and development : kollektivnaja monografija / pod red. L. G. Titovoj. Jaroslavl' : JarGU, 2021. 195 s.

13. Ponedelkov A. V. Politicheskaja nauka v jelitologicheskom izmerenii = Political science in the elitological dimension. Rostov-na-Donu : Izd-vo SKAGS, 2010. 511 s.

14. Ponedelkov A. V. Rossijskie jelity na rubezhe XX-XXI vekov: osobennosti genezisa, vzaimodejstvij i pozicionirovanija vo vlasti = Russian elites at the turn of the

XX-XXI centuries: features of genesis, interactions and positioning in power // *Vlastnye jelity sovremennoj Rossii v processe politicheskoj transformacii*. Rostov-na-Donu : Bazis, 2004. S. 96-115.

15. *Rossija regionov: v kakom social'nom prostranstve my zhivem? = Russia of the regions: in what social space do we live?* URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (data obrashhenija: 01.06.2024)/

16. *Svodnyj doklad o rezul'tatah monitoringa jeffektivnosti dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov Jaroslavskoj oblasti po itogam 2019 goda = Consolidated report on the results of monitoring the effectiveness of local government bodies of urban districts and municipal districts of the Yaroslavl region based on the results of 2019*. URL: <https://www.yarregion.ru/depts/usp/tmpPages/607/607%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202019.pdf> (data obrashhenija: 19.08.2024).

17. Selezneva A. V. *Rossijskoe obshhestvo v postsovetskij period: dinamika cennostnyh izmenenij jelity i grazhdan = Russian society in the post-Soviet period: the dynamics of value changes of the elite and citizens* // *Politicheskaja nauka*. 2016. № Specvypusk. S. 149-169.

18. Skovikov A. K. *Gajetano Moska ob aktorah politicheskogo upravljenija i vlasti = Gaetano Mosca on actors of political governance and power* // *PolitBook*. 2012. T. 12. S. 104-115.

19. Skovikov A. K. *Politicheskaja i pravjashhaja jelity sovremennoj Rossii: vzaimodejstvija i protivorechija = Political and ruling elites of modern Russia: interactions and contradictions* // *Politika i obshhestvo*. 2010. № 10. S. 15-23.

20. Hujejsan' Sh. *Tipologicheskij analiz jelity kak straty obshhestva = Typological analysis of the elite as strata of society* // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2018. № 9. S. 25-35. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.9.5>.

21. Chirikova A. E. *Regional'nye jelity v sovremennoj Rossii: konceptual'nye diskussii i politicheskaja praktika = Regional elites in modern Russia: conceptual discussions and political practice* // *Rossija i sovremennyj mir*. 2009. № 1. S. 154-171.

22. De Landtsheer, C., Hollander, Sh., & Maene, P. *Brexit and political personality: the psychological profiles of Boris Johnson and Jeremy Corbyn* // *Polis. Political Studies*, 2021, 6, 122-136. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.09>.

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 13.06.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 324
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-17
EDN: FYSKMK

**Электоральные новации в Российской Федерации
в контексте дистанционного электронного голосования**

Николай Алексеевич Баранов

Доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Москва;
ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.
nicbar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3547-3644>

Аннотация. В статье сделан акцент на новациях, которые характерны для избирательного процесса в Российской Федерации. Выборы являются способом легитимизации власти, поэтому необходимо создавать условия для максимального привлечения граждан к голосованию. В условиях кардинальных технологических преобразований электоральная сфера подвержена трансформациям, которые соотносятся с инновационными изменениями в государственном управлении, коммуникации, повседневных практиках. Цифровизация способствовала проникновению соответствующих технологий в выборный процесс, результатом которого стала возможность проведения дистанционного электронного голосования. Целью работы является характеристика новаций, внедряемых в электоральный процесс в России, которые имеют институциональный, нормативный и процессуальный контекст. Методология исследования включает функциональный и нормативный методы, позволяющие проанализировать правовую базу избирательного процесса в Российской Федерации и обозначить задачи и функции, которые должны решать институты, вовлеченные в электоральный процесс. В результате проведенного исследования выявлены нормативные новации в избирательном процессе, ориентированные на создание правовой базы для проведения дистанционного электронного голосования, институциональные такие как цифровые избирательные участки или территориальные избирательные комиссии дистанционного электронного голосования, а также процедурные, включающие порядок проведения дистанционного электронного голосования и общественное наблюдение за ним. Сделан вывод о перспективности электоральных инноваций в Российской Федерации, которая является одним из передовых государств в адаптации выборных институтов к современным реалиям.

Ключевые слова: выборы; дистанционное электронное голосование; Центральная избирательная комиссия; цифровизация; цифровой избирательный участок; электоральные новации; электоральный блокчейн

© Баранов Н. А., 2024

Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта No 24-28-01061 «Управление инновациями в государственной электоральной политике».

Для цитирования: Баранов Н. А. Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 17-30. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-17>. <https://elibrary.ru/FYSKMK>.

Original article

Electoral innovations in the Russian Federation in the context of distant electronic voting

Nikolay A. Baranov

Doctor of political sciences, professor at department of international relations North-West Institute of Management, RANEPA;
Leading researcher, St. Petersburg state university, St. Petersburg
nicbar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3547-3644>

Abstract. The article focuses on innovations that are characteristic of the electoral process in the Russian Federation. Elections are a way to legitimize power, so it is necessary to create conditions for maximally attracting citizens to vote. In the context of cardinal technological transformations, the electoral sphere is subject to transformations that correlate with innovative changes in public administration, communication, and everyday practices. Digitalization contributed to the penetration of relevant technologies into the electoral process, which resulted in the possibility of remote electronic voting. The purpose of the work is to characterize the innovations introduced into the electoral process in Russia, which have an institutional, regulatory and procedural context. The research methodology includes functional and regulatory methods that make it possible to analyze the legal framework of the electoral process in the Russian Federation and identify the tasks and functions that should be solved by the institutions involved in the electoral process. As a result of the study, regulatory innovations in the electoral process were identified, focused on creating a legal framework for remote electronic voting, institutional ones, such as digital polling stations or territorial election commissions for remote electronic voting, as well as procedural ones, including the procedure for remote electronic voting and public monitoring of it. It was concluded that electoral innovations are promising in the Russian Federation, which is one of the leading states in adapting elected institutions to modern realities.

Key words: elections; remote electronic voting; Central Election Commission; digitalization; digital polling station; electoral innovations; electoral blockchain

The research was carried out at St. Petersburg State University with the financial support of the Russian Science Foundation as part of the scientific project No. 24-28-01061 “Innovation Management in State Electoral Policy”.

For citation: Baranov N. A. Electoral innovations in the Russian Federation in the context of distant electronic voting. *Social and political researches*. 2024;3(24): 17-30. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-17>. <https://elibrary.ru/FYSKMK>.

Введение

В современных государствах установилась практика легитимизации власти через выборы, по результатам которых определяются политики, политические партии, формирующие законодательные и исполнительные органы власти. Обращение за поддержкой к народу характерно для политических систем с различными политическими режимами, так как доверие со стороны общества лежит в основе определенного пути развития и решений, принятых властными институтами. В случае несогласия общества с политическим курсом избранных элит возникает кризис власти, который, как правило, разрешается на очередных выборах, подтверждающих мандат на управление на конкретный срок новым политикам. Поэтому порядок проведения выборов, их прозрачность, доверие к результатам являются важнейшими характеристиками политической жизни и стабильного развития страны.

В условиях интенсивного технологического развития происходят изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. Прежде всего, эти изменения связаны с «интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий» [Глазьев, 2024, с. 42]. С. Ю. Глазьев выделяет основные социальные направления – образование, социальные коммуникации, фармацевтика и здравоохранение. Следовательно, избирательный процесс, включающий в себя коммуникацию власти и общества, подвержен кардинальным переменам, свя-

занным с влиянием технологий на коммуникативный процесс.

Основатель Всемирного экономического форума в Давосе, К. Шваб, полагает, что «цифровая революция создает радикально новые подходы, коренным образом изменяющие способ взаимодействия и сотрудничества между отдельными людьми и учреждениями» [Шваб, 2016, с. 20], назвав один из компонентов – «распределенная база данных», который в выборном процессе назван «электоральный блокчейн».

Под влиянием цифровых технологий изменяется деятельность выборных институтов, возникает потребность в юридическом оформлении возникающих новаций, приведении в соответствие с потребностями общества всего избирательного процесса. Таким образом, технологические изменения оказывают влияние на осуществление электорального процесса и включают институциональные, нормативные и процессуальные инновации, адаптирующие институт выборов к новым технологическим реалиям.

Целью данной работы является характеристика новаций, внедряемых в электоральный процесс в Российской Федерации, которые имеют институциональный, нормативный и процессуальный контекст.

Теоретические основы исследования и методология

Тема новаций в электоральном процессе становится все более востребованной как в международном, так и в российском академическом дискурсе. Н. В. Гришиным выполнен обзор научной литературы по изучению инноваций

в государственной электоральной политике, на основании которого можно сделать вывод о том, что данная тема исследований становится актуальной [Гришин, 2024].

Термин «электоральные новации» обозначился в 2000-е гг., в связи с появлением новых технологий, повлиявших решающим образом на установившиеся электоральные институты и практики. Британский исследователь Дж. Смит пишет о 57 новациях в избирательном процессе [Smith, 2005], оценивая *инновации по следующим критериям*: механизм отбора, форма участия, роль в принятии решений, масштаб и распространение, ресурсные возможности. Инновации им классифицируются, описываются и оцениваются *по шести категориям*: инновации в области выборов, инновации в области консультаций, инновации в области обсуждения, инновации в области совместного управления, инновации в области прямой демократии и инновации в области электронного управления [Smith, 2005, p. 15].

В данном контексте следует выделить монографию М. Брауна, К. Хейла, Б. Кинга [Brown, 2019] о будущем электоральной администрации, в которой на примере американской избирательной системы рассматриваются нововведения в нормативном поле, а также анализируются ключевые области системы управления выборами. Современным избирательным реформам в Италии посвящена публикация А. Флоридия «Избирательные системы и концепции демократии: избирательная реформа как перманентный политический вопрос в политической системе Италии» [Floridia, 2018], электоральным новациям в Австралии – публикация Л. Хилла [Hill, 2020]. О государственных инновациях в организации выборов пишут К. Хейл, Р. Монтджой, М. Браун [Hale, 2015], об авторитарных

инновациях в Индонезии указывает М. Митцнер [Mietzner, 2020]. Акцент на демократических новациях в своих работах делают П.-Е. Вандамм [Vandamme, 2023], Д. Ма и М. Р. Панг [Ma, 2017].

Актуальными становятся исследования, направленные на выявление инноваций, связанных с технологическими изменениями в избирательном процессе. Данной теме посвящены публикации М. и С. Херштатт [Herstatt, 2017], Дж. Чоут и Р. Смит [Choate, 2020], А. Михайловской [Mikhaylovskaya, 2024] и других ученых.

Среди российских исследователей необходимо выделить работы Н. В. Гришина [Гришин, 2016], А. А. Васецкого и Д. Ю. Иванова [Васецкий, 2020], В. И. Захаровой [Захарова, 2021], Е. И. Колюшина [Колюшин, 2021; Колюшин, 2019], О. С. Морозовой [Морозова, 2021], С. Хамутовской [Хамутовская, 2019] и других российских авторов. Отдельно следует отметить монографию И. Ю. Окунева об электоральной географии, в которой автор концептуализирует и операционализирует явление географического фаворитизма и пространственной диспропорциональности избирательных систем, а также разрабатывает алгоритмы оценки роли пространства в электоральном поведении граждан [Окунев, 2024]. В 2023 году вышла статья А. И. Дудочникова «Масштабирование дистанционного электронного голосования в России» [Дудочников, 2023], посвященная дистанционному электронному голосованию, а в 2024 г. в Казанском федеральном университете А. И. Дудочниковым была успешно защищена кандидатская диссертация на тему «Электоральное поведение россиян в условиях масштабирования системы дистанционного электронного голосования».

Методологическую основу нашей работы составили нормативный метод для характеристики правовой базы дистанционного электронного голосования (ДЭГ), а также функциональный подход, позволяющий выявить особенности, связанные с возложением полномочий на институты, которые создаются для его проведения.

Нормативная база дистанционного электронного голосования в России

Россия сегодня одна из наиболее передовых стран по внедрению новых технологий в избирательный процесс. Причем, как свидетельствует статистика, новации не снижают активность граждан, а способствуют вовлечению в избирательный процесс. Так, в 2021 г. выборы депутатов Государственной Думы РФ проводились с использованием электронных ресурсов, то есть электорат мог использовать ресурсы дистанционного электронного голосования (ДЭГ), которыми воспользовались 51,72 % избирателей [О результатах выборов, 2021]. Ранее, в 2019 г., 47,88 % избирателей проголосовали не на территории избирательного участка [ЦИК обнаружил ... , 2016]. В президентских выборах 2018 г. приняло участие 73 578 992 избирателей или 67,5 % [Результаты выборов Президента, 2018], а в 2024 г. – 87 397 569 избирателей [Результаты выборов, 2024], что составляет 77,49 %.

Важно отметить, что в XXI в. в российском избирательном процессе начали активно использоваться цифровые технологии. Спектр применения IT-разработок достаточно широкий и включает в себя блокчейн, биометрию, а в последние годы – искусственный интеллект. С 2005 г. в некоторых странах, а в России в качестве эксперимента в 2008 г., появилась технология дистанционного электронного голосования, которая неуклонно расширяет сферу

своего влияния во многих странах мира. Развивается цифровая инфраструктура, включающая информационные системы, программно-аппаратные средства, сети связи, обеспечивающие избирательный процесс и взаимодействие избирательных комиссий на разных уровнях, а также граждан и юридических лиц. Для лимитации границ избирательных округов используются геоинформационные системы, видеорежимы применяются для круглосуточного мониторинга работы избирательных участков и подсчета голосов.

В Постановлении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «О развитии государственной автоматизированной системы России» особое внимание обращено на актуальность применения цифровых технологий и платформенных решений на основе наших национальных разработок, которые должны обеспечивать и безопасность, и устойчивую работу [Постановление ЦИК России от 30.10.2019]. Сегодня «дистанционное электронное голосование представляет собой голосование без использования избирательного бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе» [Постановление ЦИК России от 20.07.21]. Это целый программно-технический комплекс, который размещен на специальном портале в интернете.

Официально ДЭГ в нашей стране стало применяться с 8 сентября 2019 г. на выборах депутатов в Московскую городскую думу, по результатам которых была выявлена тенденция, которая подтверждалась на последующих выборах: «при общей городской явке 21,77 % явка избирателей, зарегистрированных для участия в ДЭГ, составила 87,37 %» [Федоров, 2019, с. 41]. Данный эксперимент проводился на основании соответствующего Федерального закона [Феде-

ральный закон №103-ФЗ, 2019]. Эта практика была продолжена до 2020 г. на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а в 2023 г. – уже как официальная выборная технология в 25 регионах Российской Федерации на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ восьмого созыва.

На выборах депутатов Государственной Думы РФ 19 сентября 2021 г. дистанционное электронное голосование проводилось «в Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской, Ярославской областях, а также в городах федерального значения Москве и Севастополе» [Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 25.05.2021]. А через три года, в 2024 г., выборы Президента Российской Федерации с использованием ДЭГ проводились уже в 29 субъектах: в 28 субъектах с использованием федеральных государственных информационных систем и в Москве – с использованием региональной информационной системы.

Начиная с 2019 г., в столице России, Москве, создаются цифровые избирательные участки [Федеральный закон № 102-ФЗ, 2019], а в 2021 и в 2024 гг. была сформирована территориальная избирательная комиссия ДЭГ, срок полномочий которой истек через десять дней со дня официального опубликования результатов выборов, на которых проводилось дистанционное электронное голосование [Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20 июля 2021 г.].

Значение и важность организации всегда в центре внимания членов Центральной избирательной комиссии. Так,

на заседании ЦИК РФ 3 июля 2024 г. был рассмотрен вопрос «О Порядке электронного голосования на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации» [Перечень вопросов..., 2024]. Важно вспомнить, что 1 июля 2020 г. дистанционное электронное голосование было применено при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации [Постановление ЦИК России от 04.06.2020 г.].

Как работает система ДЭГ в России?

Дистанционное электронное голосование реализуется посредством «смартфона, компьютера или планшета, с помощью которых пользователь заходит в анонимную сферу портала после ввода данных, идентифицирующих избирателя. Цифровой бюллетень в системе является анонимным, после голосования он шифруется и добавляется в распределенную сеть для хранения и подсчета голосов, построенную на технологии блокчейн. Для анонимности избирателя используются криптографические алгоритмы, а распределенная сеть обеспечивает безопасность данных» [Как работает дистанционное...]. *Результат голосования защищен двумя ключами* – открытым и закрытым. *Открытый ключ* шифрует все голоса, которые расшифровать можно только *закрытым ключом*. Таким образом, ДЭГ обеспечивает анонимность избирателей, тайну голосования, сохранность голосов, исключает факт фальсификации. Для масштабирования системы ДЭГ по всей страны будет также введена биометрическая верификация, благодаря которой идентифицировать избирателя и как он проголосовал будет невозможно.

Система российского дистанционного электронного голосования создана Публичным акционерным обществом

«Ростелеком» при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, она работает на базе блокчейн-платформы. Данная системы не одна, разработана и эффективно функционирует московская технологическая система дистанционного электронного голосования, которая создана в столице. Эти возможности позволяют современному избирателю сделать свой выбор.

Среди преимуществ российской системы ДЭГ разработчики отмечают безопасность доступа, надежность обработки информации и гарантированную конфиденциальность. Система ДЭГ функционирует автономно, она не подключена к другим сетям. Важно понимать, что работает процедура *генерации двух ключей*: открытого и закрытого. *Первый ключ* обеспечивает тайну голосования, а *второй* – разделяется на количество частей, соответствующих количеству политических партий, которые участвуют в выборном процессе. Данные части закрытого ключа, которые защищены и выдаются представителям кандидатов только по решению Центральной избирательной комиссии. Расшифровка бюллетеней возможна только при наличии одновременно открытого и всех частей закрытого ключа [Дистанционное электронное голосование ...].

Общественное наблюдение за ДЭГ осуществлялось как непосредственно в ПАО «Ростелеком», так и опосредованно через соответствующие сайты с информацией о количестве выданных и принятых бюллетеней. Общественной палатой РФ разработан стандарт общественного контроля за ДЭГ [ДЭГ подвергли стандартизации, 2023], для чего создана специальная группа, состоящая из членов Общественной палаты. Система мониторинга за выборами совершенствуется,

поэтому в будущем возможны новые варианты контроля.

Заключение

Новые формы голосования, к которым относится дистанционное электронное голосование, имеют как преимущества, связанные «с вовлеченностью в избирательный процесс граждан, расширением доступа для избирателей с ограниченными возможностями, а также, говорящих на языках национальных меньшинств, снижением расходов на администрирование выборов, более высокой точностью подсчета голосов и более оперативной публикацией результатов» [Цифровизация и выборы, 2021, с. 16], так и некоторые недостатки, к которым можно отнести «проблему обеспечения тайны голосования, возникновение расходов на приобретение нового технологического оборудования, его тестирование, оценку, сертификацию, необходимость дополнительного обучения сотрудников избирательных комиссий и дополнительного информирования избирателей, а также обеспечение доступа наблюдателей к избирательным процедурам и цифровым аспектам администрирования выборов» [Цифровизация и выборы, 2021, с. 17].

Среди новаций, связанных с дистанционным электронным голосованием в России, можно отметить достаточно обширную нормативно-правовую базу, регламентирующую проведение дистанционного электронного голосования в каждом конкретном избирательном цикле, новые электоральные институты, в частности, такие как территориальные избирательные комиссии, цифровые избирательные участки, российские информационные системы, формирующиеся практики мониторинга за дистанционным электронным голосованием, кроме того, особенно важно создание

«Стандарта общественного контроля за проведением дистанционного электронного голосования».

Таким образом, можно констатировать, что Российская Федерация находится среди стран, которые активно внедряют цифровые технологии в процесс выборов разного уровня – от федерального до муниципального, на соб-

ственном опыте вырабатывает оптимальные институциональные, нормативные и процессуальные практики, а электоральный процесс, как важнейший фактор легитимизации власти, находится на пути постоянного совершенствования в соответствии с новыми технологическими возможностями.

Библиографический список

1. Баранов Н. А. От недоверия – к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 433–446.
2. Васецкий А. А. Цифровая экономика Российской Федерации: перспективные проекты развития избирательной / А. А. Васецкий, Д. Ю. Иванов // Управленческое консультирование. 2020. № 10. С. 35–44.
3. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории : монография. Москва : Проспект, 2024. 416 с.
4. Гришин Н. В. Изучение инноваций государственной электоральной политики: обзор научной литературы // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Том 18, № 2. С. 149–159.
5. Гришин Н. В. Эволюция института выборов в современном мире и новые формы электоральной инженерии // Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта. Краснодар : Вика-Принт, 2016. С. 55–57.
6. Дистанционное электронное голосование: система шифрования // Дистанционное электронное голосование. Официальный сайт ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru/video/d1/zased/shifrovanie.mp4> (дата обращения: 02.07.2024).
7. Дудочников А. И. Масштабирование дистанционного электронного голосования в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №7. С. 40–45.
8. Захарова В. И. Инновационный курс развития избирательного процесса в России в условиях цифровизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 4. С. 103–111.
9. Как работает дистанционное электронное голосование Дистанционное электронное голосование.. Официальный сайт ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru/video/d1/zased/kak-rabotaet.mp4> (дата обращения: 02.07.2024).
10. Колюшин Е. И. Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона // Правосудие. 2021. №3. С. 124–150.
11. Колюшин Е. И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №9. С. 103–113.
12. Морозова О. С. Политическая модернизация и электоральные процессы в цифровом обществе // Возможности и угрозы цифрового общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Соколова, А. А. Фролова. Ярославль : Цифровая типография, 2021. С. 179–183.

13. О результатах выборов, состоявшихся в единый день голосования 19 сентября 2021 года // Официальный сайт ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/smi/informatsionnye-materialy/o-rezultatakh-vyborov-19-sentyabrya-2021-goda.php> (дата обращения: 02.07.2024).

14. Окунев И. Ю. Электоральная география. Москва : Аспект Пресс, 2024. 312 с.

15. Перечень вопросов, включенных в протокол заседания Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 3 июля 2024 года № 175. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/55165/> (дата обращения: 03.07.2024).

16. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20 июля 2021 г. № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» // Гарант. Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401480714/> (дата обращения: 03.07.2024).

17. Постановление ЦИК России от 30.10.2019 № 231/1727-7 (ред. от 07.08.2020) «Об основных направлениях развития государственной автоматизированной системы Российской Федерации „Выборы“ до 2022 года» // Кодификация РФ. URL: https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-TSIK-Rossii-ot-30.10.2019-N-231_1727-7/ (дата обращения: 03.07.2024).

18. Постановление ЦИК РФ от 25 мая 2021 года № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года» // Документы ЦИК России. Официальный сайт ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49340/> (дата обращения: 02.07.2024).

19. Постановление ЦИК РФ от 20 декабря 2023 г. № 143/1099–8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» (документ изменен: постановление ЦИК России от 14 февраля 2024 года № 157/1250-8). URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/54274/> (дата обращения: 02.07.2024).

20. Постановление ЦИК России «О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» от 04.06.2020 года № 251/1850–7 // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/74230857/> (дата обращения: 03.07.2024).

21. Результаты выборов Президента Российской Федерации // Официальный сайт ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения: 02.07.2024).

22. Результаты выборов. Официальный сайт ЦИК России. URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/p_itogi/ (дата обращения: 02.07.2024).

23. Федеральный закон «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, проводимых 8 сентября 2019 года» от 29.05.2019 года № 102-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290056> (дата обращения: 03.07.2024).

24. Федеральный закон «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» от 29.05.2019 № 103-ФЗ. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290064> (дата обращения: 03.07.2024).

25. Федоров В. И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 37–42.
26. Хамутовская С. Новые технологии голосования: зарубежный опыт New voting technologies: foreign experience // Наука и инновации. 2019. №5 (195). С. 29–32.
27. ЦИК обнародовал результаты выборов в Госдуму // Российская газета. 2016. 23 сент. URL: <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vyborov-v-gosdumu.html> (дата обращения: 02.07.2024).
28. Цифровизация и выборы / И. И. Мушкет, Д. Н. Барышников, И. Букатару [и др.]. Санкт-Петербург : Секретариат Совета МПА СНГ, 2021. 104 с.
29. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва : Эксмо, 2016. 138 с.
30. Brown M., Hale K., King B. (eds) *The Future of Election Administration. Elections, Voting, Technology*. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. 266 p.
31. Floridia A. Electoral systems and concepts of democracy: electoral reform as a Choate J., Smith R. Election Cybersecurity // Brown, M., Hale, K., King, B. (eds) *The Future of Election Administration. Elections, Voting, Technology*. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. P. 279–299.
32. Floridia A. Electoral systems and concepts of democracy: electoral reform as a permanent policy issue in the Italian political system // *Contemporary Italian Politics*. 2018. Vol. 10. Issue 2. P. 112–131.
33. Hale K., Montjoy R., Brown M. *State Innovations in Election Administration. In: Administering Elections. Elections, Voting, Technology*. Palgrave Macmillan, New York, 2015. P. 119–141.
34. Herstatt M., Herstatt C. India's Electronic Voting Machines: Social Construction of a Controversy Surrounding a Frugal Innovation // Herstatt C., Tiwari R. (eds.) *Lead Market India*. Springer, Cham. 2017, P. 195–212.
35. Hill L. Australia's Electoral Innovations, in: Lewis, J., Tiernan A. (eds) *The Oxford Handbook of Australian Politics*. Oxford University Press, Oxford. 2020. P. 75–91.
36. Ma D., Pang M. R. The Rise and Fall of Electoral Democracy: A Social Evolutionary Approach to Direct Election Experiments in Local China // *Journal of Chinese Political Science*. 2017. Vol 22. Issue 4. P. 601–624.
37. Mietzner M. Authoritarian innovations in Indonesia: electoral narrowing, identity politics and executive illiberalism // *Democratization*. 2020. No. 6. P. 1021–1036.
38. Mikhaylovskaya A. Enhancing Deliberation with Digital Democratic Innovations // *Philosophy & Technology*. 2024. Vol. 37, No. 3. P. 2–24.
39. Smith, G. *Beyond the ballot: 57 democratic innovations from around the world*. London: The Power Inquiry, 2005. 133 p.
40. Vandamme P.-É. Can democratic innovations reconcile citizens with representative institutions? // *Acta Politica*. 2023. No. 59(3). P. 394–415.

Reference list

1. Baranov N. A. Ot nedoverija – k legitimacii: trudnyj put' cifrovyh jelektoral'nyh tehnologij na primere Rossii = From distrust to legitimation: the difficult path of digital electoral technologies on the example of Russia // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Serija: Politologija. 2022. T. 24, № 3. S. 433–446.

2. Vaseckij A. A. Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii: perspektivnye proekty razvitija izbiratel'noj sistemy = Digital economy of the Russian Federation: promising projects for the development of the electoral system / A. A. Vaseckij, D. Ju. Ivanov // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2020. № 10. S. 35–44.
3. Glaz'ev S. Ju. Za gorizontom konca istorii = Beyond the horizon of the end of history : monografija. Moskva : Prospekt, 2024. 416 s.
4. Grishin N. V. Izuchenie innovacij gosudarstvennoj jelektoral'noj politiki: obzor nauchnoj literatury = Exploring public electoral policy innovation: a nonfiction review // Vestnik Permskogo universiteta. Politologija. 2024. Tom 18, № 2. S. 149–159.
5. Grishin N. V. Jevoljucija instituta vyborov v sovremennom mire i novye formy jelektoral'noj inzhenerii = The evolution of the institution of elections in the modern world and new forms of electoral engineering // Politicheskie kommunikacii i publichnaja politika: koncepcii, metody, sravnenie opyta. Krasnodar : Vika-Print, 2016. S. 55–57.
6. Distancionnoe jelektronnoe golosovanie: sistema shifrovaniya = Remote electronic voting: encryption system // Distancionnoe jelektronnoe golosovanie. Oficial'nyj sajt CIK Rossii. URL: <http://www.cikrf.ru/video/d1/zased/shifrovanie.mp4> (data obrashhenija: 02.07.2024).
7. Dudochnikov A. I. Masshtabirovanie distancionnogo jelektronnogo golosovaniya v Rossii = Scaling Remote Electronic Voting in Russia // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2023. №7. S. 40–45.
8. Zaharova V. I. Innovacionnyj kurs razvitija izbiratel'nogo processa v Rossii v usloviyah cifrovizacii = Innovative course for the development of the electoral process in Russia in the context of digitalization // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2021. № 4. S. 103–111.
9. Kak rabotaet distancionnoe jelektronnoe golosovanie Distant electronic voting. Oficial'nyj sajt CIK Rossii. URL: <http://www.cikrf.ru/video/d1/zased/kak-rabotaet.mp4> (data obrashhenija: 02.07.2024).
10. Koljushin E. I. Innovacionnye tehnologii izbiratel'nogo processa v svete verhovenstva zakona = Innovative electoral technology in light of the rule of law // Pravosudie. 2021. №3. S. 124–150.
11. Koljushin E. I. Pravovye problemy jelektronizacii (cifrovizacii) vyborov = Legal problems of electronization (digitalization) of elections // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGJuA). 2019. №9. S. 103–113.
12. Morozova O. S. Politicheskaja modernizacija i jelektoral'nye processy v cifrovom obshhestve = Political modernization and electoral processes in digital society // Vozmozhnosti i ugrozy cifrovogo obshhestva : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. A. V. Sokolova, A. A. Frolova. Jaroslavl' : Cifrovaja tipografija, 2021. S. 179–183.
13. O rezul'tatah vyborov, sostojavshih'sja v edinyj den' golosovaniya 19 sentjabrja 2021 goda = On the election results held on a single voting day on September 19, 2021 // Oficial'nyj sajt CIK RF. URL: <http://www.cikrf.ru/smi/informatsionnye-materialy/o-rezultatakh-vyborov-19-sentyabrya-2021-goda.php> (data obrashhenija 02.07.2024).
14. Okunev I. Ju. Jelektoral'naja geografija = Electoral geography Moskva : Aspekt Press, 2024. 312 s.
15. Perechen' voprosov, vkljuchennyh v protokol zasedaniya Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii ot 3 ijulja 2024 goda № 175 = List of issues included in the minutes of the meeting of the Central Election Commission of the Russian Federation dated

July 3, 2024 No. 175. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/55165/> (data obrashhenija: 03.07.2024).

16. Postanovlenie Central'noj izbiratel'noj komissii RF ot 20 ijulja 2021 g. № 26/225-8 «O Porjadke distancionnogo jelektronnogo golosovanija na vyborah, naznachennyh na 19 sentjabrja 2021 goda» = Resolution of the Central Election Commission of the Russian Federation of July 20, 2021 No. 26/225-8 "On the Procedure for Remote Electronic Voting in Elections Scheduled for September 19, 2021" // Garant. Ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401480714/> (data obrashhenija: 03.07.2024).

17. Postanovlenie CIK Rossii ot 30.10.2019 № 231/1727-7 (red. ot 07.08.2020) «Ob osnovnyh napravlenijah razvitija gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy Rossijskoj Federacii „Vybory“ do 2022 goda» = Decree of the CEC of Russia of 30.10.2019 No. 231/1727-7 (ed. 07.08.2020) "On the main directions of development of the state automated system of the Russian Federation" Elections until 2022 " // Kodifikacija RF. URL: https://rulings.ru/acts/Postanovlenie-TSIK-Rossii-ot-30.10.2019-N-231_1727-7/ (data obrashhenija: 03.07.2024).

18. Postanovlenie CIK RF ot 25 maja 2021 goda № 7/49-8 «O distancionnom jelektronnom golosovanii na vyborah 19 sentjabrja 2021 goda» = Resolution of the CEC of the Russian Federation of May 25, 2021 No. 7/49-8 "On remote electronic voting in the elections on September 19, 2021" // Dokumenty CIK Rossii. Oficial'nyj sajt CIK RF. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49340/> (data obrashhenija: 02.07.2024).

19. Postanovlenie CIK RF ot 20 dekabrja 2023 g. № 143/1099-8 «O distancionnom jelektronnom golosovanii na vyborah Prezidenta Rossijskoj Federacii, naznachennyh na 17 marta 2024 goda» (dokument izmenen: postanovlenie CIK Rossii ot 14 fevralja 2024 goda № 157/1250-8) = Resolution of the CEC of the Russian Federation of December 20, 2023 No. 143/1099-8 "On remote electronic voting in the elections of the President of the Russian Federation scheduled for March 17, 2024" (the document was changed: Resolution of the CEC of Russia of February 14, 2024 No. 157/1250-8). URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/54274/> (data obrashhenija: 02.07.2024).

20. Postanovlenie CIK Rossii «O Porjadke distancionnogo jelektronnogo golosovanija pri provedenii obshherossijskogo golosovanija po voprosu odobrenija izmenenij v Konstituciju Rossijskoj Federacii» ot 04.06.2020 goda № 251/1850-7 = Resolution of the CEC of Russia "On the Procedure for Remote Electronic Voting during the All-Russian Vote on the Approval of Amendments to the Constitution of the Russian Federation" dated 04.06.2020 No. 251/1850-7 // Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/74230857/> (data obrashhenija: 03.07.2024).

21. Rezul'taty vyborov Prezidenta Rossijskoj Federacii = Results of the election of the President of the Russian Federation // Oficial'nyj sajt CIK Rossii. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (data obrashhenija: 02.07.2024).

22. Rezul'taty vyborov = Election results // Wybory Prezidenta Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt CIK Rossii. URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/p_itogi/ (data obrashhenija: 02.07.2024).

23. Federal'nyj zakon «O provedenii jeksperimenta po golosovaniju na cifrovyh izbiratel'nyh uchastkah, obrazovannyh v gorode federal'nogo znachenija Moskve, na dopolnitel'nyh vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii sed'mogo sozyva i vyborah vysshih dolzhnostnyh lic sub#ektov Rossijskoj Feder-

acii, provodimyh 8 sentjabrja 2019 goda» ot 29.05.2019 goda № 102-FZ = Federal Law “On conducting an experiment on voting at digital polling stations formed in the city of federal significance Moscow, at the by-elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the seventh convocation and the election of senior officials of the constituent entities of the Russian Federation held on September 8, 2019” dated 29.05.2019 No. 102-FZ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290056> (data obrashhenija: 03.07.2024).

24. Federal'nyj zakon «O provedenii jeksperimenta po organizacii i osushhestvleniju distancionnogo jelektronnogo golosovanija na vyborah deputatov Moskovskoj gorodskoj Dumy sed'mogo sozyva» ot 29.05.2019 № 103-FZ = Federal Law “On Conducting an Experiment on the Organization and Implementation of Remote Electronic Voting in the Elections of Deputies of the Moscow City Duma of the Seventh Convocation” dated 29.05.2019 No. 103-FZ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290064> (data obrashhenija: 03.07.2024).

25. Fedorov V. I. Distancionnoe jelektronnoe golosovanie i javka izbiratelej: opyt Jestonii i Moskvy = Remote electronic voting and voter turnout: the experience of Estonia and Moscow // Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika. 2019. № 4. S. 37–42.

26. Hamutovskaja S. Novye tehnologii golosovanija: zarubezhnyj opyt = New voting technologies: foreign experience // Nauka i innovacii. 2019. №5 (195). S. 29–32.

27. CIK obnarodoval rezul'taty vyborov v Gosdumu = CEC announced the results of elections to the State Duma // Rossijskaja gazeta. 2016. 23 sent. URL: <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vyborov-v-gosdumu.html> (data obrashhenija: 02.07.2024).

28. Cifrovizacija i vybory = Digitalization and elections / I. I. Mushket, D. N. Baryshnikov, I. Bukataru [i dr.]. Sankt-Peterburg : Sekretariat Soveta MPA SNG, 2021. 104 s.

29. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija = Fourth Industrial Revolution Moskva : Jeksmo, 2016. 138 s.

30. Brown M., Hale K., King B. (eds) The Future of Election Administration. Elections, Voting, Technology. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. 266 p.

31. Floridia A. Electoral systems and concepts of democracy: electoral reform as a Choate J., Smith R. Election Cybersecurity // Brown, M., Hale, K., King, B. (eds) The Future of Election Administration. Elections, Voting, Technology. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. R. 279–299.

32. Floridia A. Electoral systems and concepts of democracy: electoral reform as permanent policy issue in the Italian political system // Contemporary Italian Politics. 2018. Vol. 10. Issue 2. P. 112-131.

33. Hale K., Montjoy R., Brown M. State Innovations in Election Administration. In: Administering Elections. Elections, Voting, Technology. Palgrave Macmillan, New York, 2015. R. 119–141.

34. Herstatt M., Herstatt C. India's Electronic Voting Machines: Social Construction of a Controversy Surrounding a Frugal Innovation // Herstatt C., Tiwari R. (eds.) Lead Market India. Springer, Cham. 2017, R. 195–212.

35. Hill L. Australia's Electoral Innovations, in: Lewis, J., Tiernan A. (eds) The Oxford Handbook of Australian Politics. Oxford University Press, Oxford. 2020. R. 75–91.

36. Ma D., Pang M. R. The Rise and Fall of Electoral Democracy: A Social Evolutionary Approach to Direct Election Experiments in Local China // *Journal of Chinese Political Science*. 2017. Vol 22. Issue 4. R. 601–624.

37. Mietzner M. Authoritarian innovations in Indonesia: electoral narrowing, identity politics and executive illiberalism // *Democratization*. 2020. No. 6. P. 1021-1036.

38. Mikhaylovskaya A. Enhancing Deliberation with Digital Democratic Innovations // *Philosophy & Technology*. 2024. Vol. 37, No. 3. P. 2–24.

39. Smith, G. *Beyond the ballot: 57 democratic innovations from around the world*. London: The Power Inquiry, 2005. 133 p.

40. Vandamme P.-É. Can democratic innovations reconcile citizens with representative institutions? // *Acta Politica*. 2023. No. 59(3). P. 394–415.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 20.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 21.06.2024; approved after reviewing 20.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 32.019.5
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-31
EDN: KYSRIJ

**Социальное согласие в условиях балансирующей стабильности
как политический феномен**

Роман Владимирович Евстифеев^{1✉}, Галина Геннадьевна Евстифеева²

¹Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии Наук, г. Москва.

²Кандидат социологических наук, доцент кафедры управления, Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Владимирский филиал), г. Владимир.

¹evstifeev@inion.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-3851-7035>

²gge65@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5009-1141>

Аннотация. В статье представлены результаты научно-исследовательской работы «Социальное согласие и социальное самочувствие», выполняемой авторами статьи в 2015-2023 годах во Владимирской области, а также интерпретация результатов и выводы. Результаты исследования, включающие ежегодные социологические опросы по областной выборке (9 опросов) и проведение фокус-групп (30 фокус-групп), демонстрируют стабильно высокие оценки респондентами уровня социального согласия, которые не подвержены влиянию внешних факторов, даже таких мощных как пандемия COVID-19 (2020-2021 гг.) и Специальная военная операция (2022 – настоящее время). Авторы предлагают собственное объяснение данного феномена, в центре которого расширенное понимание социального согласия как антитезы не только несогласию в виде конфликта, но и согласию, полученное путем принуждения. Динамика изменений основных параметров общественного мнения населения Владимирской области позволяет авторам предположить существование феномена балансирующей стабильности, при которой стабильность отношений и процессов зависит от баланса разнообразных интересов, приоритетов и ценностей. Балансирующая стабильность заставляет человека делать важный выбор между публичным отстаиванием своих интересов и поддержкой сложившегося баланса. Такой сознательный выбор может быть как добровольным, так и вынужденным, подталкиваемый набором социальных и государственных инструментов и санкций. Полученные в результате исследования и приведенные в статье данные необходимо рассматривать как сумму сознательных выборов респондентов в пользу сохранения стабильности в обществе. Однако, ответить на вопрос, насколько этот выбор добровольный или вынужденный, в рамках данного исследования не представляется возможным.

Ключевые слова: социальное согласие; общественное мнение; социологический опрос; фокус-группы; балансирующая стабильность

© Евстифеев Р. В., Евстифеева Г. Г., 2024

Для цитирования: Евстифеев Р. В., Евстифеева Г. Г. Социальное согласие в условиях балансирующей стабильности как политический феномен // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 31-47. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-31>. <https://elibrary.ru/KYSRIJ>.

Original article

**Social concertation in conditions of balancing stability
as a political phenomenon**

Roman V. Evstifeev¹✉, Galina G. Evstifeeva²

¹Doctor of political science, leading researcher, department of political science, Institute of scientific information on social sciences, Russian academy of sciences, Moscow.

²Candidate of sociological sciences, associate professor at department of management, of the Russian academy of national economy and public administration (Vladimir branch), Vladimir.

¹evstifeev@inion.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-3851-7035>

²gge65@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5009-1141>

Abstract. The article presents the results of the research work “Social concertation and social well-being”, carried out by the authors of the article in 2015-2023 in the Vladimir region, as well as the interpretation of the results and conclusions. The results of the study, including annual sociological surveys in the regional sample (9 surveys) and focus groups (30 focus groups), demonstrate consistently high ratings by respondents of the level of social concertation, which are not influenced by external factors, even such powerful as the COVID-19 pandemic (2020-2021) and Special military operation (2022-present). The authors offer their own explanation for this phenomenon, in the center of which there is an expanded understanding of social concertation as the antithesis of not only disagreement in the form of conflict, but also concertation obtained by coercion. The dynamics of changes in the main parameters of public opinion of the population in the Vladimir region allows the authors to assume the existence of the phenomenon of balancing stability, in which the stability of relations and processes depends on the balance of various interests, priorities and values. Balancing stability forces a person to make an important choice between publicly defending their interests and maintaining the current balance. Such a conscious choice can be both voluntary and forced, pushed by a set of social and state tools and sanctions. The data obtained as a result of research and presented in the article should be considered as the sum of conscious choices of respondents in favor of maintaining stability in society. However, it is not possible to answer the question of how voluntary or forced this choice is within the framework of this study.

Key words: social concertation; public opinion; opinion poll; focus groups; balancing stability

For citation: Evstifeev R. V., Evstifeeva G. G. Social concertation in conditions of balancing stability as a political phenomenon. *Social and political researches*. 2024;3(24): 31-47. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-31>. <https://elibrary.ru/KYSRIJ>.

Введение

Исследования социального согласия в национальных и субнациональных гра-

ницах в последние годы становятся важным элементом разработки и проведения эффективной политики в различных гос-

ударствах, построенной на основе учета состояния и основных социальных характеристиках общественного мнения, что позволяет согласовывать общие цели развития, пути их достижения и разрешения важнейших общественно значимых проблем.

С данной точки зрения использование потенциала социального согласия населения является одним из значимых факторов повышения эффективности социально-экономической системы в целом. Это становится особенно актуальным в условиях неопределенности и санкционного давления, с которым столкнулась Россия в последние годы, когда государственная власть вынуждена брать на себя ответственность за развитие и сохранение общества.

Как отмечал еще в 2015 году известный российский социолог А. Б. Гофман, «тематика социального единства в последние годы занимает центральное место в исследованиях российских ученых разных жанров и масштабов: теоретических и эмпирических, фундаментальных и прикладных. Немногие темы в российской социологии сравнимы с этой по важности и количеству научных работ» [Гофман, 2015, с. 29].

Однако проблематика социального согласия, теоретическое обоснование и практические исследования данного феномена, на наш взгляд, пока еще не в достаточной мере присутствуют в научном дискурсе.

Это во многом объясняется сложностью и многогранностью самого понятия социального согласия, которое может рассматриваться с различных, часто противоречащих друг другу теоретико-методологических позиций, что способствует получению противоречивых и несопоставимых результатов и выводов.

Как отмечают авторы монографии «Динамика социально-политических отношений и феномен согласия в современном обществе» согласие «как категория общественной науки многогранно и многоаспектно, выступает в качестве предмета исследования в различных дисциплинах» [Динамика социально-политических ... , 2019, с. 8].

В результате концепт «согласие» оказывается содержательно перегруженным, чрезвычайно зависимым от контекста, обладающим «фасеточной» структурой, то есть фрагментарно разбитым на большое количество элементов, каждый из которых претендует на формирование собственной масштабной парадигмы социально-гуманитарного знания, что препятствует выработке какого-то единого подхода к рассмотрению и пониманию социального согласия.

А. Б. Гофман приводит впечатляющий список близких по значению слов, которые употребляются для обозначения различных аспектов социального единства: «единство; единение; общность; единогласие; соединение; объединение; единомыслие; единоподушие; слияние; сцепление; спайка; монолитность; собранность; сплоченность; согласие; альтруизм; тождество; идентичность; принадлежность; симпатия; консолидация; связь; привязанность; дружба; братство; узы; скрепы; интеграция; ассоциация; союз; содружество; товарищество; кооперация; сотрудничество; гармония; взаимность; взаимопомощь; взаимобмен; совместность; вовлеченность...» [Гофман, 2015, с. 30].

Как видно из этого перечня, большинство из терминов легко пересекают границы между социальным и политическим, соединяя в себе и то, и другое.

Именно поэтому актуальной представляется задача рассмотреть социальное согласие как политический феномен

в специфических условиях российского региона (2015-2023 годы).

Для решения этой задачи в данной статье мы будем использовать материалы и результаты научно-исследовательской работы «Социальное согласие и социальное самочувствие», выполняемой авторами в 2015-2023 годах в рамках Государственной программы Владимирской области «Реализация государственной национальной политики во Владимирской области», утверждённой постановлением администрации Владимирской области от 29.12.2017 № 1169.

Обзор литературы

Социальное согласие как феномен довольно давно вошло в центр научного рассмотрения. Можно сказать, что проблема согласия является традиционной для общественных наук. В научных концепциях и парадигмах общество часто рассматривается с позиций согласия, солидарности, диалектики порядка и конфликта.

Отметим, что проблемы социального согласия изучались многими учеными, начиная с древнегреческих (Платон, Аристотель), древнеиндийских (Каутилья) и древнекитайских (Конфуций) философов.

Поиски основополагающих ценностей, скрепляющих общество, во многом сформировали современную общественную науку, и мы не будем подробно останавливаться на долгой и драматической истории развертывания идеи социального согласия в Античности, Средневековье и в Новое Время.

Для целей данной статьи полезным будет выделить конфликтологический подход к изучению общества, связанный с работами К. Маркса, согласно которому в классовом обществе не может быть согласия между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Данный подход оста-

ся довольно актуальным и в наше время [Цит. по Бугайчук, 2021].

С иной точки зрения рассматривал общество Э. Дюркгейм, предлагавший обратить внимание на явление солидарности, которая и создает общество [Цит. по Гражданская идентичность, 2022].

Теоретический конфликт этих мыслителей заложил основу для *двух масштабных подходов* к социальному согласию, в рамках которых ведут свои исследования современные ученые.

Первый подход вслед за Марксом утверждает, что социальное согласие недостижимо без радикальных общественных преобразований (например, построения бесклассового общества). Согласно *второму подходу* – социальное согласие предпочтительное и необходимое состояние, предполагающее отсутствие открытых деструктивных противоречий.

Представляется, что и тот, и другой подходы предлагают слишком высокие уровни обобщения для проведения конкретных исследований, поэтому целесообразно будет обратиться к выделению нескольких теорий «среднего уровня», с помощью которых можно рассматривать конкретные общественные группы.

Но нашему мнению, наибольшим потенциалом в рамках данного исследования обладают *три актуальных теоретических направления*, в той или иной степени воспринятые социально-политической наукой: *теории институционализма, теории социального капитала и теории социальной идентичности*.

Сторонники институционализма видят в качестве определяющего фактора развития общества социальные институты, то есть устойчивые социальные связи и практики, связывая социальное согласие с уровнем развития социально-экономических институтов, включая раз-

ветвленные методики измерения «субъективного благосостояния»: от измерений уровня социального самочувствия [Oman, 2021; Фролова, 2023], до измерения «индекса счастья» [Cheung, 2021; Russo, 2022]. Из достижений институциональных теорий и методик отметим работы Элино́р Остром [Ostrom, 1990] и Дугласа Норта [Норт, 2011].

Остром получила Нобелевскую премию в 2019 году за работы по изучению влияния общественного выбора на создание и распределение общественных благ. С точки зрения Остром, в отличие от классической экономической теории, в функционировании общества есть существенная проблема, связанная с тем, что большинство ресурсов, необходимых для жизни сообщества, являются общественным благом. Отсюда возникает проблема и необходимость эффективного использования этого дефицитного ресурса, на который претендует гораздо больше людей, чем этот ресурс может удовлетворить. Проблемную сторону этого конфликта Остром метафорически назвала «трагедией общин», для выхода из которой необходимо доверие и согласие [Ostrom, 1990].

«Патриарх институционализма» Норт несколько лет назад вместе со своими коллегами выдвинул теорию о существовании обществ «открытого доступа» и обществ «ограниченного доступа». Не вторгаясь в объяснение всех параметров данной теории, отметим только то, что одним из главных показателей перехода от общества ограниченного доступа к обществу открытого доступа является уровень доверия, повышение которого позволяет резко снижать транзакционные издержки и более эффективно распределять ресурсы [Норт, 2011].

Теории институционализма позволяют лучше понять феномен социального согласия, связывая воедино материаль-

ное положение индивидов и социальных групп, и их социальную активность в сфере понимания и интерпретации окружающей реальности [Layard, 2023].

Теории социального капитала рассматривают согласие и доверие между членами сообщества как способы снижения издержек в процессе взаимодействия. Теории социального капитала, не претендуя на то, чтобы быть универсальными методологическими инструментами, тем не менее позволяют настроить исследовательскую оптику таким образом, чтобы ученый мог учесть характер взаимодействия отдельных индивидов и групп, включая оценки социального согласия [Almakaeva, 2021; Social Capital, 2016].

Теории социальной идентичности, которые успешно применяются сегодня в рамках политической науки и социологии, подходят к рассмотрению общества с точки зрения наличия у его членов особых социальных характеристик, позволяющих создавать устойчивые объединения, например, различные социально-демографические группы и поколенческие когорты, которые могут иметь собственную идентичность [Коряковцева, 2023; Бугайчук, 2021; Коряковцева, 2018; Коряковцева, 2016; Гражданская идентичность, 2022]. С точки зрения этих теорий, важно понять, что лежит в основе объединения сообщества и каким образом это объединение происходит. Представляется, что данная группа теорий важна для понимания уровней и характеристик национальной и региональной идентичности как основы социального согласия [Cheshmehzangi, 2020; Russia's Regional Identities, 2018; Евстифеев, 2020; Задорин, 2015].

Укажем также на опыт изучения социального согласия и социальной сплоченности Организации экономического сотрудничества в Европе (ОЭСР,

Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD). Эти проекты основаны на огромном количестве данных и охватывают более 40 государств, что позволяет проводить важные и полезные сравнения [Perspectives on global development, 2011]. Еще более масштабным является проект по изучению социального благополучия в странах мира, предпринятый ОЭСР и включающий в себя не только исследование современного состояния [How's Life?, 2011; How's Life?, 2015; How's Life?, 2020], но и измерение динамики социального благополучия в странах мира за последние 200 лет [How was Life?, 2014].

Нельзя не отметить, что довольно большое количество работ, посвященных изучению феномена социального согласия опубликовано за последние 10 лет и российскими исследователями.

Открывает этот период работа М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой, посвященная оценкам россиянами глубоких и масштабных изменений, произошедших в экономической, социальной и политической жизни российского общества в 90-е годы прошлого века и в десятые годы века нынешнего [Горшков, 2013]. Авторы, используя описанные выше подходы (неоинституционализм, теории социального капитала, теории социальной идентичности) на основе богатого набора данных, делают выводы о том, что российскому обществу свойственны поиски собственного проекта развития, основанного на объединении подавляющего большинства населения.

Отметим ряд публикаций в рамках социологической теории, прежде всего, работы Л. М. Дробижевой, посвященные межнациональным основам социального согласия в России. Автором делается вывод, что российская идентичность (являющаяся государственно-гражданской) связана с межнациональ-

ным согласием и создает базу для консолидационных процессов [Дробижева, 2014; Дробижева, 2017].

Теоретической близостью с работами Дробижевой характеризуется публикация В. Е. Дронова [Дронов, 2016], в которой перспективы развития российского общества анализируются с точки зрения цивилизационного подхода. Автор обосновывает наличие в российском обществе архетипа согласия, который может лечь в основу новой надкультурной цивилизационной идеологии.

Институт социологии РАН (с 2016 г. – Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН) с 2011 года публикует серию работ, посвященных рассмотрению социального согласия с различных сторон [Согласие в обществе, 2011; Согласие в обществе, 2014; Динамика социально-политических ... , 2019], в том числе изучению политического согласия как основы стабильного развития общества [Политическое согласие, 2016].

Теоретическому обоснованию понятия «социальная сплоченность» посвящена работа Е. Р. Ярской-Смирновой и В. Н. Ярской [Ярская-Смирнова, Ярская, 2014], в которой авторы, основываясь на идеях классической социологии, раскрывают широкий спектр значений сплоченности: от общего блага до источников межгрупповых конфликтов, от стратегии социальной политики до оснований националистических идей.

С интересной точки зрения рассматривают социальное согласие Д. В. Ефременко с соавторами, предлагая считать главными факторами социального сплочения солидарность и альтруизм [Ефременко, 2014].

Однако, представляется, что ввиду сложности и многоаспектности явления социального согласия, в этом направлении сделано далеко не все, более того,

имеются явные лакуны в изучении, например, зависимости социального согласия от контекста, от социально-экономической ситуации, в исследовании факторов политизации социального согласия, устойчивости социального согласия и т. д.

Методы исследования

В статье использованы данные, полученные в результате проведения научно-исследовательской работы «Социальное согласие и социальное самочувствие», выполняемой по заказу правительства Владимирской области в 2015-2023-м годах. Научным руководителем работы являлся один из авторов статьи.

Общая цель научно-исследовательской работы заключалась в комплексном изучении уровней социального согласия и социального самочувствия населения Владимирской области. В рамках данной научной статьи мы в качестве объекта исследования будем рассматривать только феномен социального согласия.

Основные методы исследования:

- анализ современных научных подходов к пониманию и исследованию социального согласия;

- девять социологических опросов по региональной репрезентативной выборке, проведенных в 2015-2023 годах во Владимирской области;

- 30 фокус-групп, проведенных в 2015-2023 годах в муниципальных образованиях Владимирской области.

Анализ современных научных публикаций по направлениям исследования проводился методом содержательного контент-анализа российских и зарубежных публикаций и был направлен на обобщение современных актуальных теоретических подходов к рассмотрению социального согласия. В результате анализа производилась коррекция и точная

настройка методов проведения исследования.

Социологический опрос проводился раз в год с 2015 по 2023 годы по ежегодно обновляемой выборке, репрезентирующей население Владимирской области по основным характеристикам (пол, возраст, тип населенного пункта постоянного проживания). Объем выборочной совокупности каждого опроса – 1 000 респондентов. Генеральную совокупность составило все население Владимирской области в возрасте 18 лет и старше. Ошибка выборки не превышает 3,2 %.

Особенностью метода являлось сохранение основных методологических и содержательных принципов для всех девяти проведенных опросов.

Опрос проводился методом очного анкетирования респондентов по месту проживания. Отметим, что вопросы анкеты не менялись в течение всего периода проведения исследования (2015 – 2023 гг.), что позволяет проводить широкие сравнения и выявлять динамику изменения общественного мнения.

Фокус-групповые дискуссии (30 фокус-групп в 2015-2023 гг.) проводились с основными социальными категориями: студенты, работающая молодежь, работающие граждане, пенсионеры, работники бюджетных организаций, предприниматели и т. д., что позволило представить широкий спектр мнений и интересов.

Полученные данные и результаты

Социальное согласие и его

социально-экономическая основа

Дизайн социологического опроса, ежегодно проводимого в 2015-2023 гг., предполагал целый ряд вопросов в анкете, позволявших выявить цели и идеи, которые, по мнению респондентов, могли бы сплотить россиян, а также ценности, которые могли бы объединить жите-

лей Владимирской области в единую общность.

Лидером среди наиболее значимых целей, которые, по мнению респондентов, могли бы сплотить россиян, является позиция «Повышение качества жизни», которая, несмотря на некоторые отклонения, тем не менее стабильно занимает первое место (2023 – 40,3 % (2022 – 46,5 %, 2021 – 48,7 %, 2020 – 41 %, 2019 – 47,1 %, 2018 – 51,1 %, 2017 – 51,3 %, 2016 – 52,5 %).

Почти треть респондентов отдают предпочтение позициям «Наведение порядка в стране» (2023 – 28,8 %, 2022 – 30,1 %, 2021 – 29,9 %, 2020 – 26 %) и «Создание равных для всех возможностей» (2023 – 26,6 %, 2022 – 30 %, 2021 – 27,8 %, 2020 – 36,2 %).

Среди остальных целей можно отметить такие позиции как «Обеспечение личных прав граждан» (2023 – 26,3 %; 2022 – 19,9 %), «Возврат к социалистическим ценностям и идеалам» (2023 – 13,3 %; 2022 – 9,4 %), «Возрождение сильной и уважаемой державы» (2023 – 20,4 %; 2022 – 16,3 %), «Возрождение величия русского народа» (2023 – 17,2 %; 2022 – 11,4 %), «Укрепление дружественных и доброжелательных отношений между народами, населяющими Россию» (2023 – 22,7 %; 2022 – 16,8 %), «Установление уважительных отношений между людьми, исповедующими разные верования» (2023 – 14,9 %; 2022 – 10,1 %).

Среди объединяющих жителей региона ценностей, которые выбрали респонденты, лидируют две позиции: «Общая территория проживания» (2023 – 57 %, 2022 – 49,3 %, 2021 – 53,6 %, 2020 – 56,7 %, 2019 – 53,1 %, 2018 – 62 %, 2017 – 62 %, 2017 – 64,1 %) и «Общая многовековая история» (2023 – 42,6 %, 2022 – 36,7 %, 2021 – 43 %, 2020 –

44,9 %, 2019 – 32,8 %, 2018 – 41,3 %, 2017 – 41,9 %, 2016 – 40,9 %).

Отметим стабильность предпочтений респондентов, которая почти не менялась, несмотря на происходящие в стране и мире события в 2015-2023 гг.

Социально-экономической основой сложившегося социального согласия можно считать степень удовлетворенности жизнью, которую можно операционализировать как сочетание оценок населением своего текущего состояния, оценок будущего, а также оценок существующих угроз и тревог.

Главной тенденцией прошедших 9 лет было увеличение долей тех респондентов, которых можно отнести к «среднему классу» с одновременным уменьшением доли самых бедных респондентов и, как результат, рост позитивных оценок своего текущего состояния.

Не менее позитивно оценивают жители региона перспективы развития. Стабильно высокой остается доля респондентов, ощущающих оптимизм и уверенность в будущем. В 2023 году таких респондентов было 23,4 % (2022 – 21,1 %, 2021 – 18,6 %, 2020 – 23,9 %). При этом почти треть респондентов, думая о будущем, испытывают надежду: 2023 – 29,5 %, 2022 – 30,0 %, 2021 – 30,4 %, 2020 – 32,1 %.

Начиная с 2021 года, из года в год уменьшается доля респондентов, которые испытывают разочарование (2021 – 8,3 %, 2022 – 8,0 %, 2023 – 3,1 %). Вместе с этим отметим, что происходит существенный рост доли респондентов, ощущающих тревогу и опасения при размышлениях о будущем (2020 – 10,7 %, 2021 – 14,2 %, 2022 – 12,9 %, 2023 – 17,2 %).

В рамках ежегодных опросов выявляются также основные опасения и тревоги респондентов. «Тройка лиде-

ров» среди страхов и опасений респондентов остается неизменной все годы наблюдений:

- «Опасения большой войны»;
- «Потеря здоровья мной или моими близкими»;
- «Опасения несчастливой судьбы своих детей».

Рост опасений большой войны фиксируется с 2021 года. Рекордно низкое значение этого показателя было зафиксировано в 2020 году – 31,8 %. В 2021 и 2022 годах наблюдался рост и в 2023 году показатель достиг значения 65,3 % (2021 – 42,5 %, 2022 – 51,1 %). Таким образом, более двух третей респондентов воспринимают эту угрозу как значимую для себя. При этом данное опасение лидирует во всех возрастных когортах.

На втором месте в 2023 году, несмотря на небольшое снижение значимости, осталась позиция «Потеря здоровья мной или моими близкими»: 2023 – 39,6 %, 2022 – 43,6 %, 2021 – 47,3 %, 2020 – 43,9 %, 2019 – 41,3 %.

На третьем месте – опасения несчастливой судьбы своих детей. Отметим, что по этой позиции также произошло снижение значимости: 2023 – 25,8 %, 2022 – 33,4 %, 2021 – 30,4 %, 2020 – 31,2 %, 2019 – 30,2 %.

В целом по остальным измеряемым позициям результаты фиксируют общее снижение тревожности, несмотря на сохранение в общественном сознании довольно разнообразной картины страхов и опасений.

Результаты опроса позволяют также выявить и оценить значимость основных проблем респондентов, среди которых самыми значимыми стабильно остаются «Качество медицинского обслуживания» (2023 – 46,2 %, 2022 – 46,9 %, 2021 – 51,7 %, 2020 – 43,1 %, 2019 – 41,6 %), «Рост цен на продукты питания и про-

мышленные товары» (2023 – 45,6 %, 2022 – 48 %, 2021 – 55,7 %, 2020 – 45,5 %, 2019 – 48,5 %), «Повышение цен на коммунальные услуги» (2023 – 33,7 %, 2022 – 27,5 %, 2021 – 33,5 %, 2020 – 33,1 %, 2019 – 39,5 %).

В целом, представленная динамика может говорить, с одной стороны, о постепенных улучшениях в важнейших сферах жизни населения, а с другой стороны, о том, что в общественном сознании нарастает осознание происходящих позитивных изменений.

Таким образом, опросы выявили несомненный позитивный тренд в социально-экономической сфере, характеризующийся устойчивой тенденцией к уменьшению количества малообеспеченных жителей и к росту количества граждан, относящих себя к «среднему классу». Видимо, как результат, граждане довольно оптимистично оценивают не только настоящее, но и будущее.

При этом результаты проведенных опросов не показывают существенной поляризации населения, несмотря на имеющиеся различия по основным социально-демографическим характеристикам.

По всей вероятности, общественным сознанием пройден определенный цикл, от волны позитива в 2018 году и роста тревожности в 2019-2021-м годах – к возвращению в 2023 году на позиции, близкие к показателям 2018 года, с высоким уровнем социального согласия.

Межнациональные и кросс-конфессиональные основания социального согласия

Одним из важнейших показателей и проявлений социального согласия в обществе является состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. В опросах 2015-2023 годов были

предусмотрены вопросы, позволяющие выявить:

- национальную самоидентификацию респондентов;
- соотношение общегражданской и этнической самоидентификации;
- уровень конфликтности в межэтнической сфере;
- уровень конфликтности в межконфессиональной сфере.

Из года в год более половины респондентов в первую очередь считает себя россиянами (2023 – 56,6 %). Для более 20 % (2023 – 22,7 %) респондентов характерно в равной степени рассматривать себя и россиянином, и представителем своего собственного народа.

Таким образом, общегражданская идентичность стабильно является более важной для респондентов, чем идентичность этническая.

Доля респондентов, которые в значительной степени ощущают близость с гражданами России, стабилизировалась на уровне 27-30 % (2023 – 28,9 %; 2022 – 27,8 %; 2021 – 31,2 %; 2020 – 30,9 %; 2019 – 17,3 %). При этом довольно стабильна и доля респондентов, которые ощущают такую близость в некоторой степени (2023 – 54,0 %; 2022 – 54,1 %; 2021 – 51,5 %; 2020 – 49,5 %; 2019 – 62,4 %).

Суммирование этих показателей позволяет заключить, что более 80 % респондентов ощущают близость с гражданами России. Доля респондентов, которые не ощущают такой близости, резко снизилась в 2021 году, и опять несколько подросла в 2022 и 2023 году. Нужно отметить, что показатель 2023 года все равно ниже аналогичных данных за 2018, 2019 и 2020 годы. При этом есть и такие респонденты (и их доля не так уж и мала), которые совсем не ощущают близости с гражданами России (2023 – 17,1 %).

По отношению к представителям своей национальности жители Владимирской области испытывают, прежде всего, уважение (41,5 %). На втором месте оказывается солидарность (38,3 %), на третьем – гордость (34,2 %), доверие (24,4 %) на четвертом месте. Негативные чувства респонденты испытывают значительно менее интенсивно: равнодушие (7,8 %), стыд (2,4 %), возмущение (2,9 %), вражду (0,9 %).

В отношении к представителям других национальностей почти половина опрошенных (2023 – 48 %) указывает на полное отсутствие негативного отношения и агрессии к представителям других национальностей.

Большинство респондентов оценивают межнациональные отношения как ровные и бесконфликтные (2023 – 61,9 %; 2022 – 63,7 %; 2021 – 58,4 %; 2020 – 60,2 %; 2019 – 58,6 %). Менее 4 % респондентов отмечают взрывоопасность взаимоотношений между различными национальностями.

Более 90 % респондентов никогда не встречались со случаями оскорблений в связи с родным языком (94,2 %), национальностью (91,2 %) или религиозной принадлежностью (93,7 %). Во многом это связано с этнической однородностью населения региона, основанной на преобладании представителей русской нации. Почти 80 % респондентов полностью уверено в невозможности возникновения в области серьезного конфликта на национальной либо религиозной почве.

Что касается межконфессиональных отношений, то более 60 % респондентов не видят никаких конфликтов в этой сфере, а почти 20 % респондентов оценивают эти отношения как доброжелательные и способствующие согласию.

При этом отметим, что, говоря о межконфессиональных отношениях,

необходимо иметь в виду, что вовлеченность в религию и религиозные практики у населения нельзя назвать глубокой. Довольно большая доля респондентов причисляет себя к верующим, и, более того, к определенной конфессии, тем не менее они довольно редко посещают религиозные храмы, не участвуют в жизни церковных общин и т. д.

В целом, социологические опросы 2015-2023 годов фиксируют стабильную и позитивно развивающуюся ситуацию в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, а также достигнутый высокий уровень социального согласия, который слабо чувствителен к событиям в стране и мире.

Социальное согласие в системе ценностей и запросов граждан (по данным качественных методов)

Проведение в 2015-2023 гг. 30 фокус-групп на тему «Социальное самочувствие и социальное согласие» с различными категориями населения позволило уточнить и содержательно наполнить некоторые параметры, выявленные с помощью массовых опросов.

Все участники фокус-групп признают необходимость социального согласия в обществе, понимая социальное согласие как взаимопонимание между различными группами населения. При этом большинство респондентов оценивают уровень социального согласия как средний.

Участники фокус-групп из различных социальных страт в целом одинаково признают ценность социального согласия, видя в нем, прежде всего, возможности для стабильного спокойного развития. Однако обсуждение конкретных примеров социального согласия во всех группах было сопряжено с определенными трудностями: участники не могли вспомнить такие примеры, не могли их

описать, не могли показать позитивный характер социального согласия.

Участники фокус-групп подтвердили результаты массового опроса о том, что в общественном мнении распространена убежденность в малой вероятности возникновения волнений и беспорядков на межнациональной и межконфессиональной основе.

В ходе проведения фокус-групп были выявлены *три основополагающие проблемы*, которые оказались общими для участников из различных социальных групп: *справедливость, равенство, самореализация*.

При обсуждении проблемы справедливости на фокус-группах говорилось, прежде всего, о несправедливом распределении доступа к ресурсам в зависимости от различных факторов, таких как место проживания (региональные и субрегиональные различия и диспропорции), социальные характеристики (пол, возраст, образование), политические пристрастия (партийная принадлежность, политические взгляды).

Негативно на социальное согласие также влияет, по мнению респондентов, существующее неравенство, которое начинается, по словам участников, с раннего детства, со школы. Причинами неравенства респонденты называют неравенство возможностей между бедными и богатыми, между политической элитой и остальными гражданами. Пути преодоления неравенства и достижения справедливости видятся участниками фокус-групп крайне обобщенно и неконкретно. Иными словами, равенство и справедливость остаются скорее идеями, чем операционализированными понятиями, инструментами, с помощью которых можно менять жизнь к лучшему.

При этом разговоры о неравенстве и несправедливости в фокус-группах 2021-2023 годов вызывают у участников, ско-

рее, раздражение, чем облегчение, порождая негативную реакцию, по всей видимости, из-за осознания невозможности что-то изменить.

Возможно, что осознание недостижимости быстрых позитивных изменений и ощущение нарастающих внешних и внутренних проблем порождают в общественном мнении специфические консервативно-критические оценки социально-экономической ситуации.

Отметим также, что в фокус-группах 2021-2023 годов участники более настоятельно говорили о политике и различных политических взглядах, которые могут разделить общество, настаивая на необходимости объединения перед лицом новых вызовов.

Во всех группах был зафиксирован также запрос на самореализацию, выраженный всеми участниками и заключающийся в желании что-то сделать для общества помимо своей профессиональной деятельности, то есть состоять как активный и полезный член общества. По мнению участников фокус-групп, социальное согласие предполагает не только молчаливое соглашение с общими ценностями и целями, но и участие в определении и достижении этих целей. Однако как первое, так и второе часто является проблематичным, в результате чего возникает напряжение между желаниями и возможностями, приводящее к понижению уровня социального согласия.

В исследовании 2019 года впервые было зафиксировано осознание новой проблемы – проблемы будущего, то есть эмоционально окрашенные ожидания улучшения состояния в ближайшем будущем для себя и своих детей. Интенсивность осознания этой проблемы снижалась в период пандемии COVID-19 (2020-2021 гг.), но в 2022-2023 годах эта проблема опять стала актуальной.

В целом, дискуссии по обсуждению социального согласия, а также проблем равенства, справедливости, самореализации в обществе показали, что для граждан эти темы являются живыми, напряженными и актуальными. Они находятся в центре внимания общественного сознания, их обсуждают со своими близкими и друзьями, и на этой основе выстраивают свои отношения в социуме.

Однако динамика высказываний в фокус-группах с 2015 по 2023 г. показывает, что при обсуждении вопросов социального согласия участники групп последних лет более склонны ориентироваться на политические факторы, определяющие необходимость социального согласия – общие политические цели страны, внешнее негативное давление, общеполитическая ситуация в мире, внутренние проблемы и ограничения и т. д.

Интерпретация полученных данных и выводы

По нашему мнению, в центр интерпретации полученных данных необходимо поставить один важнейший, хотя и неочевидный вопрос:

Как так получается, что в общественном мнении населения региона по поводу социального согласия оказываются почти незаметными важнейшие события, касающиеся всей страны, – пандемия COVID-19 (2020-2021) и Специальная военная операция (2022 – настоящее время)?

Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, имеет принципиальное значение и содержательную ценность, позволяя понять сущность феномена социального согласия и обнаружить факторы, влияющие на его основные характеристики.

Анализ научной литературы по теме и наши исследования подсказывают, что

диалектической противоположностью социального согласия может являться не только несогласие в виде конфликта, но и согласие, полученное путем принуждения [Филиппов, 2023].

С этой точки зрения стоит обратить внимание не на собственно социальное согласие, которое вполне убедительно представлено в нашем исследовании, а на условия, в которых это согласие сформировалось.

Динамика изменений основных параметров общественного мнения населения Владимирской области, изучаемого нами с 2015 г., позволяет предположить существование особого феномена, названного нами *феноменом балансирующей стабильности*, то есть такой социальной ситуации, при которой стабильность отношений и процессов зависит от баланса разнообразных интересов, приоритетов и ценностей. Иными словами, балансирующая стабильность заставляет человека делать важный выбор – либо публично отстаивать свои интересы, нарушая стабильность, либо продолжать поддерживать баланс, даже в ущерб собственным интересам.

Социальное согласие в условиях балансирующей стабильности – сознательный выбор человека и социальной группы в пользу сохранения стабильности, поддержания нормальности, даже если ситуация выходит за рамки привычных обстоятельств. При этом такой сознательный выбор может быть как добровольным, так и вынужденным, подталкиваемый набором общественных и государственных инструментов и санкций.

В результате, полученные и приведенные в статье данные необходимо рас-

сматривать как сумму сознательных выборов респондентов в пользу сохранения стабильности в обществе. Таким образом, ответ на вопрос, поставленный выше, может звучать так: это сознательный выбор граждан в пользу сохранения стабильности.

Однако, ответить на вопрос, насколько этот выбор добровольный или вынужденный, в рамках данного исследования не представляется возможным без дополнительного изучения. Более того, такая постановка вопроса поднимает целый пласт новых научных проблем, связанных с необходимостью оценивать устойчивость, изменчивость и гибкость (резильентность) социального согласия, а также степень добровольности/ принудительности принятия населением тех или иных норм и ценностей в качестве основы для социального согласия.

Таким образом, в качестве главного вывода исследования можно сформулировать следующее положение:

Динамику изменения социального согласия можно обозначить как балансирующую стабильность, в условиях которой граждане делают свой выбор в пользу сохранения стабильности, отступая от необходимости публичной репрезентации собственных интересов в пользу общепринятого и поддерживаемого средствами государства понимания общего блага.

Таким образом, вопрос социального согласия в условиях балансирующей стабильности попадает в поле политическое и становится политическим вопросом.

Библиографический список

1. Бугайчук Т. В. Становление гражданской идентичности молодого поколения в период социокультурной трансформации современной России : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. 319 с.

2. Горшков М. К. Социокультурные факторы консолидации российского общества / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. Москва : Институт социологии РАН, 2013. 54 с.
3. Гофман А. Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 29–36.
4. Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт : коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 179 с.
5. Динамика социально-политических отношений и феномен согласия в современном обществе / отв. ред. О. М. Михайленок. Москва : ФНИСЦ РАН, 2019. 197 с.
6. Дробижева Л. М. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы // Власть. 2014. №11. С. 12-16.
7. Дробижева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 25-36.
8. Дронов В. Т. Согласие как цивилизационный архетип российского общества // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 157-160.
9. Евстифеев Р. В. Конструирование городских идентичностей: цели, механизмы, акторы // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. Выпуск 4. С.75-89. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-4-75-89.
10. Ефременко Д. В. Солидарность и альтруизм как факторы социального сплочения / Д. В. Ефременко, О. А. Симонова, Я. В. Евсеева // Социальная солидарность и альтруизм. Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования. Сб. научных трудов / отв. ред. Д. В. Ефременко Москва : ИНИОН РАН, 2014. С. 5-15.
11. Задорин И. В. Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска, Ярославля / И. В. Задорин, Р. В. Евстифеев, П. Л. Крупкин, С. Д. Лебедев, Л. В. Шубина. Москва : Исслед. группа ЦИРКОН, 2016. 120 с.
12. Коряковцева О. А. Размышления о гражданской идентичности российской молодежи // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 6-18. DOI:10.20323/2658_428X_2023_4_21_6.
13. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. Москва : Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
14. Политическое согласие: от теории к практике / под ред. проф. О. М. Михайленка. Москва : РУСАЙНС, 2016. 276 с.
15. Согласие в обществе как условие развития современной России (политические и социальные аспекты) / отв. ред. О. М. Михайленок. Москва : Ин-т социологии РАН, 2011. 335 с.
16. Филиппов А. Р. Теоретические подходы к исследованию общественного согласия / А. Р. Филиппов, О. Г. Новиков // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 5. С. 13–28. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-5-13-28.

17. Фролова Е. В. Социальное самочувствие россиян весной 2022 г. / Е. В. Фролова, О. В. Рогач // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 160-166. DOI: 10.31857/S013216250024327-2
18. Ярская-Смирнова Е. Р., Ярская В. Н. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики / Е. Р. Ярская-Смирнова, В. Н. Ярская // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17, № 4. С. 41–61.
19. Almakaeva A. Social Capital and Subjective Well-Being: Insights from Cross-Cultural Studies. 2021. 274 p.
20. Cheung Ch., Yue X. Happiness and Well-Being in Chinese Societies. Routledge. 2021.
21. Cheshmehzangi A. Identity of Cities and City of Identities. Singapore: Springer Nature Singapore. 2020. 261 p.
22. How Was Life?: Global Well-being since 1820, OECD Publishing. 2014.
23. How's Life? 2020. Measuring well-being. OECD. 2020.
24. How's Life? Measuring Well-being, OECD Publishing, Paris. 2015.
25. How's Life?: Measuring well-being, OECD Publishing. 2011.
26. Layard R., de Neve J.-E. Wellbeing. Science and Policy. Cambridge University Press. 2023.
27. Oman S. Understanding Well-being Data: Improving Social and Cultural Policy, Practice and Research. 2021. 405 p.
28. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. 1990. Cambridge University Press. 298 p.
29. Perspectives on global development 2012. Social cohesion in a shifting world / OECD, 2011.
30. Russia's Regional Identities. The Power of the Provinces // Edited by Edith W. Clowes, Gisela Erbslöh and Ani Kokobobo. Routledge, New York, 2018.
31. Russo M. Happiness and Domestic Life: The Influence of the Home on Subjective and Social Well-being. 2022. 264 p.
32. Social Capital and Community Well-Being. The Serve Here Initiative / Ed. Alva G. Greenberg, Thomas P. Gullotta, Martin Bloom. Springer, 2016.

Reference list

1. Bugajchuk T. V. Stanovlenie grazhdanskoj identichnosti molodogo pokolenija v period sociokul'turnoj transformacii sovremennoj Rossii = Formation of the civic identity of the young generation during the period of socio-cultural transformation of modern Russia : monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. 319 s.
2. Gorshkov M. K. Sociokul'turnye faktory konsolidacii rossijskogo obshhestva = Socio-cultural factors of Russian society's consolidation / M. K. Gorshkov, N. E. Tihonova. Moskva : Institut sociologii RAN, 2013. 54 s.
3. Gofman A. B. Konceptual'nye podhody k analizu social'nogo edinstva = Conceptual approaches to social unity analysis // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 11. S. 29–36.
4. Grazhdanskaja identichnost' rossijan: sovremennij politicheskij koncept = Civil identity of russians: a modern political concept : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. O. A. Korjakovcevoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 179 s.

5. Dinamika social'no politicheskikh otnoshenij i fenomen soglasija v sovremennom obshhestve = The dynamics of social and political relations and the phenomenon of consent in modern society / otv. red. O. M. Mihajlenok. FNISC RAN. Moskva : FNISC RAN. 2019. 197 s.

6. Drobizheva L. M. Gosudarstvenno-grazhdanskaja identichnost' i mezhjetnicheskoe soglasie: teoreticheskie i social'no-prakticheskie problemy = State-civil identity and interethnic harmony: theoretical and socio-practical problems // Vlast'. 2014. №11. S. 12-16.

7. Drobizheva L. M. Obshherossijskaja identichnost' i uroven' mezhnacional'nogo soglasija kak otrazhenie vektora konsolidacionnyh processov = All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes // Sociologicheskie issledovanija. 2017. № 1. S. 25-36.

8. Dronov V. T. Soglasie kak civilizacionnyj arhetip rossijskogo obshhestva = Consent as a civilizational archetype of Russian society // Sociologicheskie issledovanija. 2016. № 9. S. 157-160.

9. Evstifeev R. V. Konstruirovanie gorodskih identichnostej: celi, mehanizmy, aktory = Designing urban identities: goals, mechanisms, actors // Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki. 2020. Vypusk 4. S.75-89. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-4-75-89.

10. Efremenko D. V. Solidarnost' i al'truizm kak faktory social'nogo splochenija = Solidarity and altruism as factors of social cohesion / D. V. Efremenko, O. A. Simonova, Ja. V. Evseeva // Social'naja solidarnost' i al'truizm. Sociologicheskaja tradicija i sovremennye mezhdisciplinarnye issledovanija. Sb. nauchnyh trudov / Otv. red. D. V. Efremenko Moskva : INION RAN, 2014. S. 5-15.

11. Zadorin I. V. Lokal'nye identichnosti kak osnova formirovanija ustojchivykh mestnykh soobshhestv. Issledovanie obshhegorodskih identichnostej zhitel'j Vladimira, Smolenska, Jaroslavlja = Local identity as basis of formation of steady local communities. Research of city identities of residents of Vladimir, Smolensk, Yaroslavl / I. V. Zadorin, R. V. Evstifeev, P. L. Krupkin, S. D. Lebedev, L. V. Shubina. Moskva : Issled. gruppa CIRKON, 2016. 120 s.

12. Korjakovceva O. A. Razmyshlenija o grazhdanskoj identichnosti rossijskoj molodezhi = Reflections on the civic identity of Russian youth // Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. № 4 (21). S. 6-18. DOI:10.20323/2658_428X_2023_4_21_6.

13. Nort D. Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva = Violence and social orders. Conceptual framework for interpreting written human history / D. Nort, D. Uollis, B. Vajngast. Moskva : Izd. Instituta Gajdara, 2011. 480 s.

14. Politicheskoe soglasie: ot teorii k praktike = Political consensus: from theory to practice / pod red. prof. O. M. Mihajlenka. Moskva : RUSAJNS, 2016. 276 s.

15. Soglasie v obshhestve kak uslovie razvitija sovremennoj Rossii (politicheskie i social'nye aspekty) = Consent in society as a condition for the development of modern Russia (political and social aspects) / otv. red. O. M. Mihajlenok. Moskva : In-t sociologii RAN, 2011. 335 s.

16. Filippov A. R. Teoreticheskie podhody k issledovaniju obshhestvennogo soglasija = Theoretical approaches to public consent research / A. R. Filippov, O. G. Novikov // Social'no-politicheskie nauki. 2023. T. 13, № 5. S. 13–28. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-5-13-28.

17. Frolova E. V. Social'noe samochuvstvie rossijan vesnoj 2022 g. = Social well-being of Russians in the spring of 2022 / E. V. Frolova, O. V. Rogach // Sociologicheskie issledovanija. 2023. № 5. S. 160-166. DOI: 10.31857/S013216250024327-2.
18. Jarskaja-Smirnova E. R., Jarskaja V. N. Social'naja splochnost': napravlenija teoreticheskoi diskussii i perspektivy social'noj politiki = Social cohesion: directions of theoretical discussion and prospects for social policy / E. R. Jarskaja-Smirnova, V. N. Jarskaja // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2014. T. 17. № 4. S. 41–61.
19. Almakaeva A. Social Capital and Subjective Well-Being: Insights from Cross-Cultural Studies. 2021. 274 p.
20. Cheung Ch., Yue X. Happiness and Well-Being in Chinese Societies. Routledge. 2021.
21. Cheshmehzangi A. Identity of Cities and City of Identities. Singapore: Springer Nature Singapore. 2020. 261 p.
22. How Was Life?: Global Well-being since 1820, OECD Publishing. 2014.
23. How's Life? 2020. Measuring well-being. OECD. 2020.
24. How's Life? Measuring Well-being, OECD Publishing, Paris. 2015.
25. How's Life?: Measuring well-being, OECD Publishing. 2011.
26. Layard R., de Neve J.-E. Wellbeing. Science and Policy. Cambridge University Press. 2023.
27. Oman S. Understanding Well-being Data: Improving Social and Cultural Policy, Practice and Research. 2021. 405 p.
28. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. 1990. Cambridge University Press. 298 p.
29. Perspectives on global development 2012. Social cohesion in a shifting world / OECD, 2011.
30. Russia's Regional Identities. The Power of the Provinces // Edited by Edith W. Clowes, Gisela Erbslöh and Ani Kokobobo. Routledge, New York, 2018.
31. Russo M. Happiness and Domestic Life: The Influence of the Home on Subjective and Social Well-being. 2022. 264 p.
32. Social Capital and Community Well-Being. The Serve Here Initiative / Ed. Alva G. Greenberg, Thomas P. Gullotta, Martin Bloom. Springer, 2016.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024; одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 18.06.2024; approved after reviewing 15.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 323.2
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-48
EDN: PQTXYZ

**Электронные порталы сообщений о проблемах
в контексте централизации политики цифрового развития
(на примере Санкт-Петербурга)**

Георгий Олегович Панфилов

Аналитик Центра технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Национального исследовательского университета ИТМО,
г. Санкт-Петербург
panfilowgeorg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9407-8340>

Аннотация. Данная статья представляет результаты исследования, направленного на анализ институционализированных электронных порталов для сообщений о проблемах, созданных органами власти двух уровней – регионального и федерального. Система электронного участия граждан в России, начиная с 2020 г., претерпела существенные трансформации, связанные с внедрением централизованных федеральных ресурсов. В результате этого в субъектах РФ сформировались разные институциональные модели, предполагающие отказ, автономное сохранение или адаптацию региональных порталов, существовавших до указанных изменений.

Целью исследования является выявление особенностей функционирования электронных порталов для сообщений о проблемах в России на примере Санкт-Петербурга как региона с параллельным сосуществованием регионального и федерального ресурсов. Эмпирическая база исследования была собрана с использованием метода контрольной закупки, выступая в роли обычного пользователя – гражданина РФ – автором был направлен ряд сообщений о проблемах в органы власти. Выборка включает данные 58 сообщений о проблемах, поданных посредством регионального (портал «Наш Санкт-Петербург») и федерального («Платформа обратной связи» Портала государственных и муниципальных услуг) порталов, функционирующих параллельно на уровне Санкт-Петербурга. Был произведен сравнительный анализ полученных данных о результатах реагирования исполнителей на сообщения, сроках, порядке обработки и решении проблем.

Результаты исследования продемонстрировали, что как федеральный, так и региональный каналы обладают как преимуществами, так и недостатками в части сроков решения проблем, проработки регламентов работы, юридической значимости подаваемых сообщений и т. д. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что несмотря на внедрение централизованных каналов электронного участия, созданных федеральной властью, функционирование региональных ресурсов не утратило своей актуальности, поскольку по ряду параметров они превосходят федеральные.

Ключевые слова: электронное участие; электронные порталы; сообщения о проблемах; Платформа обратной связи; Наш Санкт-Петербург; политическая централизация; цифровое развитие

Для цитирования: Панфилов Г. О. Электронные порталы сообщений о проблемах в контексте централизации политики цифрового развития (на примере Санкт-Петербурга) // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 48-70. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-48>. <https://elibrary.ru/PQTXYZ>.

Original article

Electronic portals for reporting problems in the context of centralization of digital development policy (using the example of St. Petersburg)

Georgy O. Panfilov

Analyst, Center for e-government technologies, Institute of design and urban studies, ITMO National research university, St. Petersburg
panfilowgeorg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9407-8340>

Abstract. This article presents the results of a study aimed at analyzing institutionalized electronic portals of reports on problems created by two levels of government – regional and federal. The system of electronic participation of citizens in Russia since 2020 has undergone significant transformations associated with the introduction of centralized federal resources. As a result, different institutional models have formed in different constituent entities of the Russian Federation, involving the refusal, autonomous preservation or adaptation of regional portals that existed before these changes.

The purpose of the study is to identify the features of the functioning of electronic portals of messages about problems in Russia using the example of St. Petersburg as a region with parallel coexistence of regional and federal resources. The empirical base of the study was collected by the author using the method of control procurement – acting as an ordinary user – a citizen of the Russian Federation, the author sent a number of reports of problems to the authorities. The sample includes data from 58 problem reports submitted through the regional (Our St. Petersburg portal) and federal (Feedback Platform of the Portal of State and Municipal Services) portals operating in parallel at the St. Petersburg level. A comparative analysis of the data obtained on the results of the response of the performers to messages, the timing, processing procedure and problem solving was carried out.

The results of the study demonstrated that both federal and regional channels have both advantages and disadvantages in terms of the timing of solving problems, working out work regulations, the legal significance of submitted messages, etc. The results obtained made it possible to conclude that despite the introduction of centralized electronic participation channels created by the federal government, the functioning of regional resources has not lost its relevance, since they exceed the federal ones in a number of parameters.

Key words: electronic participation; electronic portals; Problem messages Feedback platform; Our St. Petersburg; political centralization; digital development

For citation: Panfilov G. O. Electronic portals for reporting problems in the context of centralization of digital development policy (using the example of St. Petersburg). *Social and political researches*. 2024;3(24): 48-70. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-48>. <https://elibrary.ru/PQTXYZ>.

Введение

В условиях информационного общества [Castells, 1996] тема использования информационных технологий в государственной политике и управлении приобретает особую актуальность. В настоящее время в России формы коммуникации между органами государственной власти и гражданами активно развиваются в рамках направления государственной политики, связанной с формированием электронного правительства [Дьякова, 2011]. В электронной форме осуществляются такие виды коммуникации как поиск гражданами информации о деятельности органов власти [Федеральный закон от 14.07.2022], получение государственных и муниципальных услуг [Федеральный закон от 27.07.2010], выражение своего мнения и предоставление обратной связи [Перечень поручений (утв. Президентом РФ 01.03.2020 №Пр-354)], участие в реализации своих избирательных прав [Федеральный закон от 12.06.2002] и другие. Особую роль в онлайн-коммуникации власти и граждан занимает феномен электронного участия как комплекс методов и инструментов, обеспечивающих взаимодействие через цифровые каналы с целью учёта мнения общественности при принятии политических и управленческих решений [Электронное участие ... , 2020]. Высокая значимость принципа вовлечения граждан в процесс принятия решений, в том числе в электронной форме, фигурирует в политической повестке, регулярно подчёркивается первыми лицами государства [Заседание Совета ...] и находит активное выражение в нормативно-правовой базе [Перечень поручений (утв. Президентом РФ 04.06.2023

№Пр-1111)]. Экспертами, специализирующимися на изучении электронного участия, отмечается, что в настоящее время характерной чертой системы электронного участия в России является её централизация [Чугунов, 2022]. Данное явление связано с активным созданием федеральными органами власти собственных информационных систем и цифровых платформ с обязательным подключением к ним регионов и муниципалитетов. В частности, к таким системам следует отнести Платформу обратной связи портала Госуслуг, официальные сообщества органов власти в социальных сетях и ряд других каналов коммуникации. Активное участие в функционировании централизованной системы обратной связи занимает система Центров управления регионами [Филатова, 2018]. Ввиду данных изменений, многие электронные ресурсы, созданные органами власти и МСУ для работы с обратной связью граждан, оказались в ситуации дублирования с федеральными, что послужило предпосылкой для формирования различных моделей и подходов к системе электронного участия на уровне регионов [Чугунов, 2024] и актуализации оценки результативности сформировавшихся моделей.

Феномен электронного участия активно изучается представителями разных научных направлений, в том числе исследователями политической науки. Теоретические исследования в отношении электронного участия решают в основном такие задачи как концептуализация понятия электронного гражданского участия [Сморгунов, 2022; Gritsenko, 2021], соотнесение с другими научными концепциями и определение типологий [Быков,

2005; Авзалова, 2019]. Прикладные исследования решают задачи, касающиеся анализа реализуемых проектов, связанных с электронным гражданским участием, в том числе анализа функциональных возможностей электронных ресурсов [Комаров, 2020; Цифровое политическое..., 2019], анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей их работу [Видясова, 2016], анализа результатов работы сервисов [Видясова, 2017; Кайсаров, Кайсарова, Васильева, 2021], характера коммуникации между субъектами участия [Быков, 2021], востребованности предлагаемых сервисов у пользователей и удовлетворённости от результатов, получаемых по итогам участия [Кондратенко, 2020; Белый, 2021], драйверов и барьеров, способствующих повышению или понижению «спросу» на участие [Аубакирова, 2021; Smogunov, 2020] и иных аспектов, касающихся восприятия каналов электронного участия гражданами.

Отдельным направлением исследований, получившим развитие как в зарубежных [Linde, 2013; Chen, 2016; Kornreich, 2019; Schlauffer, 2020], так и в отечественных работах [Кабанов, 2016; Томин, 2019], является анализ особенностей функционирования проектов электронного участия в политических системах разных типов, включая системы с политическими режимами недемократического и смешанного типов. В данном отношении анализ институциональных трансформаций системы электронного участия в России, связанных с повышением роли федеральных органов власти, представляет собой особую актуальность. Исследование отдельных аспектов электронного участия в России в условиях централизации уже производилось в ряде работ [Сунгуров, 2021; Конищев, 2022; Филатова, 2022]. Однако ряд аспектов до сих пор остаётся не изученным. Одним из таких аспектов является институциональ-

ная специфика регионов и муниципалитетов, сформировавшаяся в результате политики централизации. Изучение конфигураций социально-политических и управленческих институтов, сформировавшихся в регионах России, позволит составить представление о формах взаимодействия граждан и власти, которые были бы результативны при решении проблем территорий.

В результате предыдущих исследований коллективом ЦТЭП ИДУ ИТМО было выявлено *несколько институциональных моделей* организации электронного участия, сформировавшихся на уровне регионов в результате внедрения централизованных федеральных ресурсов [Панфилов, 2023]. *Первая модель* заключается в использовании только ресурсов, созданных федеральными органами власти и отказ от собственных каналов в случае их наличия (например, Ленинградская область, Новгородская область, Новосибирская область и др.). *Вторая модель* предполагает сохранение региональных каналов и структур, обеспечивающих их функционирование, автономно от федеральных (Санкт-Петербург, ХМАО, Мурманская область и др.). *Третья модель* является своего рода компромиссным вариантом, предполагающим сохранение региональных каналов при их технической интеграции с федеральными и использования для обработки одной структуры (Белгородская область, Курская область, Воронежская область и др.). Изучение институциональных особенностей организации электронного участия в регионах, относящихся ко второй и третьей моделям, по мнению автора, представляет собой особый интерес, поскольку данные регионы обладают собственной ярко-выраженной институциональной спецификой, отличающейся от подавляющего большинства регионов, использующих только единообразные федеральные ресурсы. В рамках данной работы

детально рассмотрен кейс города Санкт-Петербурга, относящегося ко второй модели. При использовании метода контрольной закупки были собраны данные о работе регионального и федерального каналов и проанализированы результаты их работы при решении городских проблем.

Методология и методы исследования

С целью сбора данных о порядке и качестве работы каналов электронного участия автором был применён метод контрольной закупки по следующему принципу:

- были отобраны электронные порталы, предусмотренные для написания сообщений о проблемах федерального и регионального уровня;
- произведена регистрация на них;
- собрана информация о городских проблемах, находящихся в зоне ответственности органов исполнительной власти и местного самоуправления;
- оформлены и направлены обращения посредством выбранных двух каналов.

По направленным обращениям были получены и проанализированы ответы от определенного модераторами ответственного органа власти или МСУ. В итоговую выборку вошла информация о 58 поданных обращениях и ответах на них от органов власти и местного самоуправления.

В качестве федерального канала для сбора данных по методу контрольной закупки была выбрана Платформа обратной связи Портала государственных и муниципальных услуг (ПОС / Госуслуги. Решаем вместе). В качестве регионального канала был выбран портал для сообщений о проблемах «Наш Санкт-Петербург». Подборка каналов осуществлялась по принципу их доступности для использования из региона проживания автора (г. Санкт-Петербург). Стоит отметить, что два данных канала функциони-

руют изолированно друг от друга, а данные об обращениях обрабатываются двумя разными структурами. В случае ПОС модерацию осуществляет Центр управления регионом Санкт-Петербурга в составе АНО «Диалог. Регионы», а в случае Портала «Наш Санкт-Петербург» – государственное казённое учреждение «Городской мониторинговый центр».

Территориальные рамки исследования:

- один субъект РФ (г. Санкт-Петербург)

Хронологические рамки сбора данных:

- с 2020 по 2024 гг. с произвольной регулярностью, обусловленной появлением проблем, которые служили предметом обращения в органы власти и МСУ.

Результаты исследования

Применение метода контрольной закупки (N=58) позволило собрать следующие данные о качестве реагирования органами государственной власти и местного самоуправления на сообщения о проблемах, с которыми сталкивается современный гражданин РФ в повседневной жизни:

- данные о канале подачи обращения, позволяющие производить сравнительный анализ полученных данных между каналами федерального и регионального уровня;
- тематики обращений в соответствии с установленным на электронных каналах участия классификатором;
- ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за проблемы разных категорий, о которых было сообщено гражданином;
- сроки ответов исполнителей разных уровней на обращения по проблемам разных категорий;
- факты превышения нормативно-установленных сроков исполнителями

при предоставлении ответов на обращения;

– факты предоставления некачественных ответов на обращения, в результате чего пришлось отправить обращение на повторное рассмотрение;

– результаты реагирования исполнителей на сообщённые проблемы (данные о количестве фактически решённых проблем, формализованных ответов при фактическом отсутствии реагирования (отписок), промежуточных ответов, отказов принять обращение).

Количество поданных обращений, дифференцированных по каналу подачи и тематическим категориям, представлено в таблице 1.

Таблица 1.
Количество обращений по категориям

	ПО С	Наш СПб	Все го
Благоустройство	19	6	25
Уборка мусора	9	7	16
Фасады зданий	1	4	5
Медицина	3	—	3
Дороги	3	—	3
Культура	2	—	2
Информационные технологии	2	—	2
Спорт	2	—	2
Итого	41	17	58

Стоит отметить, что в двух рассматриваемых каналах используется разный тематический классификатор, в связи с чем для возможности проведения сравнительного анализа тематики обращений, поданных посредством портала «Наш Санкт-Петербург», которые приведены в соответствие с классификатором ПОС. Данное допущение было произведено по причине того, что классификатор, исполь-

зуемый в ПОС, является более логически укрупненным и удобным для сравнения.

Количество поданных обращений, дифференцированных по уровню управления, к которому относится орган власти/МСУ, являющийся исполнителем, представлено в таблице 2. Было выделено пять уровней управления, начиная от федерального уровня власти и заканчивая органами местного самоуправления и подведомственными учреждениями.

Таблица 2.

Количество обращений по исполнителям

	ПО С	Наш СПб	Все го
Федеральный орган исполнительной власти	2	0	2
Региональный отраслевой орган исполнительной власти (Комитет)	9	3	12
Региональный территориальный орган власти (Администрация района)	9	9	18
Орган местного самоуправления	5	0	5
Подведомственное учреждение / подрядная организация	16	5	21

Сводные результаты обращений

По результатам обработки обращений были сформированы сводные данные о результатах реагирования исполнителей на сообщённые проблемы в разрезе канала подачи обращения. Полученные результаты для ПОС и портала «Наш Санкт-Петербург» представлены на рисунках 1 и 2.

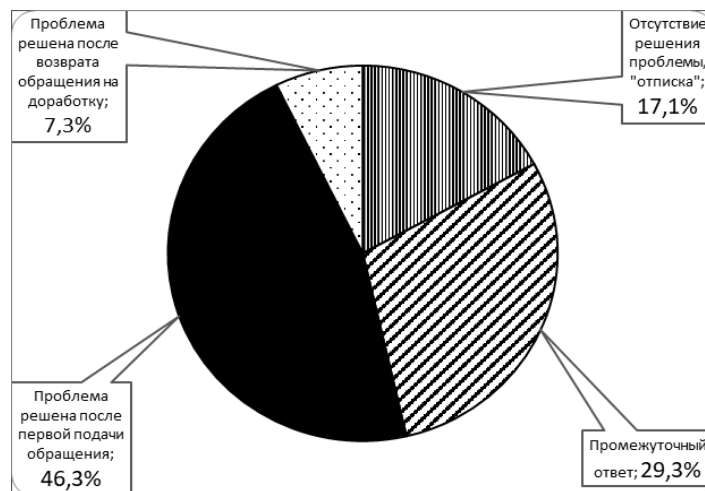

Рис. 1. Результаты обработки обращений, поданных через ПОС

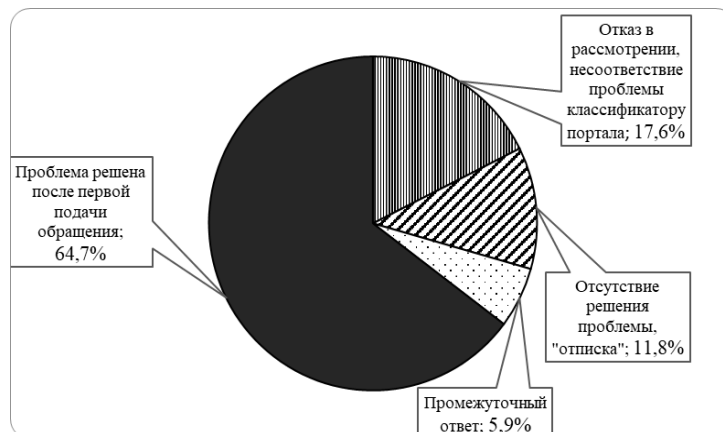

Рис. 2. Результаты обработки обращений, поданных через портал «Наш Санкт-Петербург»

Полученные результаты показали, что посредством портала «Наш Санкт-Петербург» добиться решения проблемы удалось в большем количестве случаев – доля сообщений, проблемы по которым были решены при первой же подаче обращения составила 64,7 % в отличие от 46,3 % проблем, которые удалось решить через ПОС. Процент отписок на регио-

нальном канале также оказался ниже (11,8 %), чем на федеральном (17,1 %). Данные результаты, по мнению автора, можно объяснить тем, что в соответствии с Федеральным законом №480-ФЗ от 04.08.2023 г. [Федеральный закон от 04.08.2023] сообщения, подаваемые через ПОС, должны обрабатываться в соответствии с федеральным законода-

тельством о порядке рассмотрений обращений граждан в 30-дневный срок [Федеральный закон от 02.05.2006]. В случае с проблемами, разрешение которых подразумевает проведение продолжительных подготовительных мероприятий (например, закупочных процедур), решение по данным обращениям не может быть принято в установленные федеральным законом сроки. Поэтому в большинстве случаев по подобным обращениям пользователям направляется ответ с указанием того, что проблема не может быть решена быстро. Дополнительно в таком ответе может быть указан перечень требуемых мероприятий и планируемый срок решения проблем. В случае собранных в рамках исследования данных, доля подобных обращений, на которые были направлены промежуточные ответы, составила 29,3 %.

В случае портала «Наш Санкт-Петербург» порядок обработки сообщений установлен Протоколом заседания Комиссии по проведению административной реформы в Санкт-Петербурге [Протокол №79 от 07.07.2016], в соответствии с которым сроки предоставления ответа на сообщение устанавливаются утвержденным классификатором портала и зависят от характера проблемы [Классификатор сообщений]. На сайте Комитета по информатизации и связи Санкт-Петербурга отдельно подчёркивается, что нормы федерального законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан не распространяются на сообщения, подаваемые через портал [О подаче сообщений]. При этом после осуществления предварительной модерации сообщения, проведения осмотра места проблемы и выявления соответствующих обоснований, срок окончательного решения проблемы может быть значительно увеличен, вплоть до нескольких лет. В частности, из 65,7 % решённых через портал «Наш Санкт-

Петербург» проблем, 17,6 % были решены в сроки, значительно превышающие 30 дней, что приблизительно уравнивает итоговый результат двух порталов. При этом ещё на 7,3 % проблем, о которых было сообщено в ПОС, изначально был получен формализованный ответ, но после возврата обращения на повторное рассмотрение проблемы все же были решены.

Стоит отметить, что в отличие от детально проработанного регламента обработки сообщений, нацеленного на решение проблем, а не на быстрое предоставление ответа, портал «Наш Санкт-Петербург» обладает и существенным недостатком. В отличие от ПОС, на которую возможно отправлять обращения по любым проблемам и тематикам, вне зависимости от того какая структура будет назначена конечным исполнителем, перечень категорий проблем на региональном портале, ограничен утверждённым классификатором [Классификатор сообщений]. По состоянию на момент проведения исследования, количество тематик, включённых в классификатор, составляло 196. Это является серьёзным ограничением, так как факт возможного отсутствия проблемы в классификаторе не означает, что проблема не имеет социальной значимости, но тем не менее на портале она не может быть рассмотрена. В частности, 17,6 % сообщений о проблемах, которые были направлены на портал, были отклонены модераторами по причине несоответствия классификатору. Во всех описываемых случаях на следующий рабочий день за днём подачи обращения был направлен ответ, о том, что проблема отклонена в соответствии с п. 3.6 Правил модерации сообщений на портале, и дана рекомендация обратиться в электронную приёмную. В одном случае модератором было предложено направить повторное сообщение по схожей тематике. Во всех

указанных случаях сообщения о проблемах были направлены в ПОС, часть из них была решена, на другую часть был предоставлен промежуточный ответ.

Результаты по категориям обращений

Рассмотрим полученные результаты в разрезе тематических категорий обращений. Как указано в таблице 1, были направлены обращения по восьми категориям. Количество обращений по разным категориям было различным и

определялось частотой возникновения проблем, которые потенциально могли служить предметом обращения.

Категорией, по которой было подано наибольшее количество обращений, является проблема несвоевременной или же некачественной уборки или вывоза мусора. Сводные результаты обработки обращений, а также средний срок ответа на обращения по проблемам данной категории в разрезе канала подачи обращения представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты обработки обращений по проблеме «Уборка мусора»

	Результаты обработки обращений исполнителями (%)		Средний срок ответа на обращение
	Проблема решена после первой подачи обращения	Отсутствие решения проблемы, «отписка»	
Наш СПб	71	29	20 дней
ПОС	87,5	12,5	12 дней
В среднем	79,25	20,75	16 дней

Полученные результаты подтвердили представленные ранее выводы о том, что использование ПОС является более эффективным при решении проблем, не требующих дополнительных подготовительных мероприятий. Количество проблем, о которых было сообщено в ПОС, и которые были решены сразу же составило 87,5 % в отличие от 71 % на портале «Наш Санкт-Петербурге». Проблема уборки или вывоза мусора не требует привлечения дополнительных бюджетных средств и иных ресурсов. В большинстве случаев у органа власти или местного самоуправления, в ведении которого находится содержание объекта, на котором был обнаружен мусор, имеется либо штатная служба, ответственная за уборку, либо контракт с подрядной организацией на оказание услуг по уборке, в связи с чем проблема может быть решена в относительно недолгие сроки. В этом смысле более юридически-

высокий статус обращений, подаваемых через ПОС, выступает фактором, влияющим на стремление исполнителей решить проблему без нарушения установленных сроков, что подтверждается, в том числе и значительно меньшим средним сроком ответа о решении проблемы. На обращения через федеральный канал он составил 12 дней, а через региональный – 20 дней.

Второй категорией проблем по количеству поданных обращений являлись проблемы благоустройства. Стоит отметить, что в отличие от проблемы уборки мусора, сообщения по которой являются более однотипными, к категории «благоустройство» относятся гораздо более разнообразные проблемы по степени сложности, решение которых требует разных ресурсных затрат. Например, и проблема отсутствия предметов городской мебели (урна для мусора, скамейка и т. д.), и проблема отсутствия

комплексного благоустройства газона относятся к категории «благоустройство». При этом первая проблема потенциально может быть решена за один день, с учётом наличия запасных единиц городской мебели, вторая же требует привлечения значительных ресурсов, включая проведение обследования и планирования работ, закупку необходимых материалов и оборудования и

непосредственно выполнение самих работ по благоустройству. Таким образом, сроки и результаты решения проблемы в случае категории «благоустройство» в значительной степени оказывались обусловлены субъективным характером самой проблемы. Полученные результаты по обращениям данной категории представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Результаты обработки обращений по проблеме «Благоустройство»

	Результаты ответов исполнителей (%)				Средний срок ответа
	Проблема решена после первой подачи обращения	Промежуточный ответ	Отказ в рассмотрении проблемы	Отсутствие решения проблемы, «отписка»	
Наш СПб	33	17	50	0	22 дня
ПОС	42	42	0	16	16 дней
В среднем	40	36	12	12	19 дней

Полученные результаты в целом коррелируют с результатами по проблемам категории «Уборка мусора». Средний срок ответа по проблемам данной категории, также был меньше в случае подачи обращения через ПОС. При этом процент проблем, решённых после первой подачи обращения в случае обоих каналов подачи, был значительно ниже, чем в случае проблем уборки мусора. В случае ПОС по 42 % пришлось на сразу решённые проблемы и промежуточные ответы, ещё 16 % проблем не были решены. При этом в ответ на 50 % сообщений, поданных через портал «Наш Санкт-Петербург», был получен отказ по причине несоответствия тематики обращения классификатору, оставшиеся 50 %, также разделились на проблемы, решённые оперативно и промежуточные ответы.

По остальным шести категориям было подано гораздо меньшее количество обращений (см. табл. 1). Интересные и

заслуживающие внимания результаты были получены по категории «Фасады зданий». Через портал «Наш Санкт-Петербург» было направлено четыре сообщения, касающихся неудовлетворительного состояния элементов фасадов жилых зданий старого фонда в Центральном районе города Санкт-Петербурга. Сообщения были направлены в 2021 году. В одном случае ответ был предоставлен через 11 дней, с сообщением о том, что противоаварийные восстановительные работы были выполнены, а капитальные работы запланированы на срок до 2033 года. В остальных трёх случаях в течение ближайших двух месяцев после подачи сообщения был предоставлен промежуточный ответ о том, что по указанному адресу ремонт исторического фасада будет включён в план работ и обозначены плановые сроки решения. В двух из трёх случаев работы были выполнены в 2023 году, а в тре-

тем – в 2024 году. По результатам выполнения исполнителями был представлен дополнительный ответ с прикреплёнными документами о выполнении и подтверждающих фотографий.

По одному из указанных сообщений был направлен «дубль» в ПОС; ответ был дан в течение 22 дней, в котором также было сообщено о планировании сроков работ на последующий год. При этом указанные в ответе планируемые сроки были превышены почти на год, и дополнительного ответа по факту их выполнения направлено не было. Таким образом, описание данных примеров подтверждает сделанные ранее выводы о том, что в случае обращения на портал «Наш Санкт-Петербург» по проблемам, решение которых требует проведения предварительных мероприятий и занимает продолжительное время, является более целесообразным с точки зрения пользователя и даёт ему дополнительные преимущества. Регулирование обработки сообщений на портале «Наш Санкт-Петербург» не федеральным законодательством, а региональным регламентом, с одной стороны, делает срок получения ответа на обращение более продолжительным, но, с другой – больше направлено на реальное решение проблемы, а не просто на своевременное предоставление ответа в срок. Также проработанный региональный регламент обязывает исполнителей направлять пользователям как промежуточную, так и итоговую информацию по факту окончательного закрытия обращения, даже если окончательное закрытие происходит через несколько лет.

По остальным пяти категориям: «дороги», «медицина», «культура», «спорт» и «ИТ, Госуслуги» было направлено не большое количество обращений. Все они

были направлены через ПОС, что не позволяет провести кроссплатформенный сравнительный анализ качества их обработки. Описание некоторых полученных результатов представлено далее в привязке к выводам о качестве обработки в разрезе уровней управления.

Результаты по уровням исполнителей обращений

Как уже было отмечено выше, исполнителями по поданным обращениям являлись государственные структуры разных уровней управления – от федеральных органов власти до органов местного самоуправления. По мнению автора, собранных данных недостаточно для того, чтобы сделать устойчивые выводы в отношении качества работы разных уровней управления ввиду небольшой выборки. Тем не менее некоторые выявленные в ходе анализа закономерности стоит отметить. По результатам обработки полученных данных были рассчитаны сводные показатели на основе обработки обращений исполнителями разного уровня управления, включая решения, принятые по обращению, средние сроки ответов, проценты обращений с превышениями установленного срока и необходимостями отправки обращения на повторное рассмотрение. При расчётах среднего срока ответа были опущены описанные ранее обращения, относящиеся к категории «Фасады зданий» с целью исключения из анализа аномальных значений, составляющих несколько лет.

Полученные результаты по обращениям, поданным через ПОС и «Наш Санкт-Петербург», представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Результаты обработки исполнителями разного уровня обращений, поданных через ПОС и «Наш Санкт-Петербург»

	Результаты ответов исполнителей (%)				Просрочек (%)	Средний срок ответа (дней)
	Проблема решена после первого обращения	Проблема решена после повторного обращения	Промежуточный ответ	Отсутствие решения проблемы, «отписка»		
ФОИВ	—	—	50	50	—	3 дня
Комитет	50	—	42	8	17	20 дней
Администрация	50	6	22	22	22	21 день
ОМСУ	20	—	60	20	—	10 дней
ПУ / УК	67	4	13	17	—	13 дней

Условные обозначения, используемые в таблицах в отношении государственных структур, принадлежащих к разным уровням управления:

- *ФОИВ – Федеральный орган исполнительной власти*
- *Комитет – Региональный отраслевой орган исполнительной власти г. Санкт-Петербурга*
- *Администрация – Региональный территориальный орган власти г. Санкт-Петербурга (Администрация района)*
- *ОМСУ – Орган местного самоуправления*
- *ПУ / УК – Подведомственное учреждение / управляющая компания*

Данные двух каналов были объединены по причине небольшого их количества и получения более усреднённых результатов по каждому уровню управления для возможности проведения их сравнительного анализа между собой.

В зоне ответственности федеральных органов власти оказались проблемы, описанные в двух обращениях, поданных через ПОС. В обоих случаях проблемы касались категории «ИТ и Госуслуги» и исполнителем являлось Минцифры России. Средняя скорость ответа была наиболее быстрой и составила всего 3 дня. При этом в одном случае был дан промежуточный ответ о том, что решение проблемы находится в процессе. Сроки при этом были обозначены очень услов-

но, и о факте окончательного решения проблемы сообщено не было. Во втором случае реакции на заявленную проблему не последовало, в ответ на обращение была направлена общая информация, заимствованная из нормативно-правовых актов, а при возврате обращения на доработку последовала ещё одна «отписка» с рекомендацией обратиться в электронную приёмную.

По исполнителям четырёх остальных уровней были получены более усреднённые результаты с меньшими отклонениями. Как уже было отмечено ранее, в случае всех категорий кроме «Уборки мусора» итоги обработки имели существенную зависимость от предмета обращения и могли занимать большее или

меньшее время. В среднем региональными отраслевыми органами власти (Комитетами) и территориальными органами власти (Администрациями) была решена примерно одинаковая доля проблем, составляющая около 50 %. Средние сроки ответа органами управления обоих уровней оказались примерно одинаковыми – у Комитетов они составили 20 дней, у Администраций – 21 день. Доля формализованных ответов без решения проблемы оказалась ниже у Комитетов и составила 8 % (против 22 % у Администраций). Наиболее положительным примером о решении проблемы Комитетом является сообщение о проблеме отсутствия секций искусственной неровности (лежащего полицейского). Исполнителем по сообщению был определен Комитет по транспорту. Проблема была оперативно устранена подведомственным учреждением и ответ о решении был предоставлен Комитетом уже через три дня. В качестве негативного примера можно привести обращение о незаконной свалке в одном из городских парков, также поданное через ПОС. Исполнителем по обращению был определен Комитет по благоустройству, однако ответ об устранении был предоставлен только через 54 дня с существенным нарушением сроков. При устранении проблем администрациями районов города также имели место как положительные, так и отрицательные примеры. Например, в ответ на вопрос об отсутствии врача в штате одной из поликлиник Администрацией Центрального района была предоставлена «отписка» с нарушением установленных сроков, указывающая, что количество врачей установлено в соответствии с приказом федерального министерства. После возвращения обращения на доработку на мобильный телефон поступил звонок из Администрации с извинениями и допол-

нительными разъяснениями о том, что решение вопроса о расширении штата прорабатывается. В качестве положительного примера можно привести выполнение восстановительных работ ступенек лестницы в торговый центр Администрацией Калининского района в восьмидневный срок.

По проблемам, находящимся в зоне ответственности органов местного самоуправления, было направлено пять обращений в четыре муниципальных образования через ПОС. В среднем ответы из Администраций муниципальных образований были предоставлены в два раза быстрее, чем из Комитетов и Администраций районов города. В одном из пяти случаев по проблеме упавшего дерева, решение было в течение девяти дней, еще в одном случае по проблеме ремонта дороги через 17 дней был предоставлен формализованный ответ о том, что дорога не находится в ведении муниципалитета. По остальным трем вопросам (предложение по установке спортивной площадки, повреждение асфальтового покрытия и повреждение ограды газона) были предоставлены промежуточные ответы с указанием предварительных сроков решения.

Чуть более высокие показатели в сравнении с Комитетами и Администрациями в части средней скорости ответов и доли решённых проблем имели также подведомственные учреждения и управляющие компании. Данный результат возможно объяснить тем, что организации имеют подчинённое положение по отношению к региональным органам власти или местного самоуправления, и исполнение обращений перераспределяются на них в случае, если решение об устранении проблемы уже принято и нижестоящей организации требуется только исполнить его и подготовить ответ. Такими обращениями чаще всего являются быстро-решаемые проблемы,

такие как уже описанная категория проблем «Уборка мусора». Ещё одна тенденция, которую можно отметить в результате анализа обращений, касается того, что количество ответов, предоставляемых подведомственными учреждениями, начиная с 2023 года, увеличилось, и по ряду категорий проблем (органы власти ранее готовили ответы самостоятельно), в настоящее время их отработка делегируется подведомственным организациям, ответственным за различные отраслевые вопросы.

Обсуждение

Полученные в рамках анализа результаты показали, что федеральный канал оказался более эффективен при решении проблем, которые возможно решить быстро без проведения дополнительных подготовительных мероприятий, например, по проблеме неубранного или не вывезенного мусора. В случае, если проблема не могла быть решена быстро и требовала проведения дополнительных мероприятий (обследования, проектирования, закупочных процедур и т. д.), более эффективным оказывался региональный портал. Данное различие, по мнению автора, обусловлено тем, что порядок обработки сообщений, поступающих в ПОС, регламентирован федеральным законом о порядке рассмотрения обращений граждан, устанавливающих на ответ срок в 30 дней. Порядок обработки на региональном портале регулируется региональным постановлением, в соответствии с которым, при высокой сложности проблемы, срок её решения может быть определён исполнителем и длиться вплоть до нескольких лет. На примере написания идентичных сообщений о разрушении фасадов исторических зданий автором было продемонстрировано, что добиваться решения таких проблем и получить итоговую информацию о решении, включая исполнительную документацию, удалось именно

через региональный портал. При этом по большинству наиболее частых категорий проблем существенного влияния канала подачи обращения и уровня ответственного исполнителя на качество и срок ответа выявлено не было, они определялись скорее субъективной сложностью самого предмета обращения и конкретным исполнителем, и могли различаться от обращения к обращению.

Несомненным преимуществом региональных каналов электронного участия являются более широкие функциональные возможности в сравнении с федеральным. Использование обоих каналов позволило сформулировать следующие преимущества портала «Наш Санкт-Петербург»:

1. Количество сообщений, доступных для подачи в день ограничено десятью сообщениями (в отличие от двух в ПОС).
2. Интерактивная карта проблем и лента проблем представлены не только в мобильном приложении, но и в веб-версии.
3. Возможность просмотра в наглядном виде информации о своих сообщениях не только в мобильном приложении, но и в веб-версии. В случае ПОС данная информация представлена в общем разделе уведомлений в личном кабинете Портала Госуслуг наряду с иными уведомлениями, что затрудняет поиск по более ранним сообщениям.
4. Наличие в карточке сообщения информации о должностном лице, являющимся исполнителем и должностном лице, являющимся контролёром по поданному сообщению.
5. На главной странице портала «Наш Санкт-Петербург» представлена статистика о результатах работы портала (количество пользователей, поданных сообщений, решённых проблем и др.).
6. Возможность поиска информации о своём доме в привязке к поданным по нему сообщениям о проблемах.

7. Реализованы интерактивные рейтинги управляющих компаний и муниципальных образований по коэффициенту времени исполнения и коэффициенту исполнительской дисциплины. В ПОС эти данные являются закрытой для пользователей информацией.

8. Реализована функция народного контроля (возможности пользователей с соответствующей ролью проверять результаты решения не только своих сообщений, но и сообщений других пользователей).

9. Реализована лента новостей.

10. Реализован раздел с актуальными нормативно-правовыми актами, регулирующими работу портала.

В случае ПОС также можно отметить некоторые преимущества, отсутствующие на портале «Наш Санкт-Петербург», например, наличие раздела «Опросы и голосования» с возможностью органов власти и МСУ проводить опросы населения, а также возможность подачи коллективного обращения с загрузкой листа с подписями граждан.

Большее количество выявленных преимуществ в случае регионального портала, по мнению автора, может быть объяснено тем, что портал «Наш Санкт-Петербург» был реализован органами власти города в инициативном порядке в 2014 г. Портал является одним из первых подобных ресурсов в России с длительным сроком его эксплуатации, позволяющим получить большой пользовательский опыт, в сравнении с запущенным позже ПОС, и произвести актуальные доработки в интересах граждан. Также справедливо отметить, что реализация подобного портала на уровне одного субъекта РФ является более реалистичной задачей, нежели реализация и обеспечение его работы на территории всех субъектов РФ, обладающих рядом территориальных, социально-экономических, политических,

административных, культурных и иных особенностей.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что несмотря на внедрение централизованных каналов электронного участия, созданных федеральной властью, функционирование региональных ресурсов не утратило своей актуальности, поскольку по ряду параметров они в настоящее время превосходят федеральные. При этом параллельное существование регионального и федерального каналов, возникшее в ряде регионов [Панфилов, 2023], остается дискуссионным. С одной стороны, такая модель может представляться выигрышной для граждан, поскольку позволяет комбинировать обращения как через региональный, так и федеральный канал с использованием их преимуществ в контексте конкретной проблемы. Например, как показали собранные данные, по проблемам, не требующим долгого решения (уборка мусора и др.) более эффективным показал себя федеральный канал, а по более сложным проблемам (ремонт фасадов и др.) – региональный. С другой стороны, наличие двух идентичных по смыслу ресурсов может вызывать недопонимание пользователей и их недоверие. Ввиду этого, актуальной остается проблема поиска органами власти моделей соотношения федеральных и региональных ресурсов для минимизации дублирования ресурсных затрат (финансовых, организационных, кадровых и др.) при обеспечении функционирования обоих каналов.

Заключение

Таким образом, в статье были проанализированы данные о сообщениях по проблемам, направленные в органы власти и местного самоуправления, собранные автором при использовании метода контрольной закупки через два канала электронного участия – федерального (ПОС) и регионального (портал «Наш

Санкт-Петербург»). Полученные данные о сроках и содержании ответов исполнителей из ответственных государственных структур позволили сделать вывод о том, что и региональный, и федеральный ресурс обладают своими преимуществами и недостатками. К преимуществам федерального канала (ПОС) стоит отнести более быстрые сроки реагирования, обусловленные более юридически значимыми регламентами работы, а также возможность подачи сообщения по любым проблемам. К недостаткам стоит отнести отсутствие единого регламента решения проблем в случае, если оно превышает установленный 30-дневный срок, что приводит к получению гражданином промежуточного ответа без отправки итогового – в последующем. К преимуществам регионального канала (портал «Наш Санкт-Петербург») стоит отнести более детализированный регламент решения проблем, сроки в котором обусловлены наличием утвержденного классификатора, что позволяет получить ответ по проблемам, требующим длительных сроков решения. Также преимуществом является гораздо более богатый функционал, учитывающий специфику региона. К

недостаткам стоит отнести более низкий юридический статус сообщений, подаваемых через портал, что в ряде случаев приводит к нарушению сроков и исполнительской дисциплины.

Институциональные модели организации электронного участия, предполагающие параллельное существование единообразных по смыслу регионального и федерального каналов, по мнению автора, остаются дискуссионными. В этом смысле перспективным направлением для исследования является продолжение углубленного изучения институциональной специфики функционирования систем электронного участия граждан на уровне разных территорий, анализ опыта разных регионов. Углубленные исследования в этом направлении позволят сформировать выводы об эффективности происходящих трансформаций, связанных с централизацией, от итогов которой будет зависеть, смогут ли граждане регионов России осуществлять конструктивную коммуникацию с органами власти и местного самоуправления и выражать своё мнение, и будет ли выстроенная система работать эффективно.

Библиографический список

1. Авзалова Э. И. Проблема взаимосвязи Интернета и политики в современных отечественных исследованиях / Э. И. Авзалова, О. И. Зазнаев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 2. С. 245–260.
2. Аубакирова К. И. Мотивация электронного участия граждан в развитии города (на примере портала «Наш Санкт-Петербург») / К. И. Аубакирова, А. А. Голубева, Е. В. Соколова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент 2021. № 20 (2). С. 263–290. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2021.206>.
3. Белый В. А. Особенности доверия граждан к власти и государственным электронным порталам: по результатам опроса жителей Санкт-Петербурга // Современное государственное управление: образование, наука, практика : сборник статей Международной научно-практической конференции. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. С. 22-24.
4. Быков И. А. «Электронная демократия» vs «электронное правительство»: концептуальное противостояние? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. № 3. С. 69-79.

5. Быков И. А. Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций // Журнал политических исследований. 2021. № 2. С. 45-56. <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56>.

6. Видясова Л. А. Критерии оценки социальной эффективности порталов электронного участия в России / Л. А. Видясова, Ю. Г. Мисников // Информационные ресурсы России. 2017. № 5 (159). С. 16-19.

7. Видясова Л. А. Исследование развития электронного участия в России на основе применения автоматизированного контент-анализа нормативных документов / Л. А. Видясова, Я. Д. Тензина // Информационные ресурсы России. 2016. № 5 (153). С. 19-22.

8. Дьякова Е. Г. Переход к электронному правительству в России и международные рейтинги развития электронного правительства // В мире научных открытий, 2011. № 11-4 (23). С. 1156-1166.

9. Заседание Совета по развитию местного самоуправления от 30.01.2020 г. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701> (дата обращения: 08.07.2024).

10. Кабанов Ю. А. Электронный авторитаризм. Институт электронного участия в недемократических странах // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. Т. 83, № 4. С. 36-55.

11. Кайсаров А. А. Электронное правительство и граждане: эмпирическое исследование взаимодействия на официальном портале в Санкт-Петербурге / А. А. Кайсаров, В. П. Кайсарова, Е. А. Васильева // Управленческое консультирование. 2021. № 12. С. 48-69. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-12-48-69>.

12. Классификатор сообщений. Портал «Наш Санкт-Петербург». URL: <https://gorod.gov.spb.ru/content/classifikatorsoob/> (дата обращения: 30.05.2024).

13. Комаров О. Е. Краудсорсинговые площадки региональных и муниципальных органов власти / О. Е. Комаров, А. В. Соколов // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 4. Труды XXIII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2020, Санкт-Петербург, 17 – 20 июня 2020 г. : сборник научных статей. Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2020. С. 73–85. <https://doi.org/10.17586/2541-979X-4-73-85>.

14. Кондратенко К. С. Управленческая ментальность новых цифровых сервисов обратной связи с населением: технологии мотивации поведения пользователей // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т.16, № 4. С. 474–492. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.404>.

15. Конищев Е. С. Анализ деятельности центров управления регионом в рамках системы регионального управления // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 12. С. 4636-4654. <https://doi.org/10.18334/ce.16.12.116791>.

16. О подаче сообщений на портал «Наш Санкт-Петербург». Сайт Комитета по информатизации и связи Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_information/obrasheniya-grazhdan/faq/6518/ (дата обращения: 30.05.2024).

17. Панфилов Г. О. Мониторинг каналов электронного участия в Российской Федерации: результаты исследований 2020–2023 гг. / Г. О. Панфилов, О. И. Волкова, А. В. Чугунов // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 7. Труды XXVI Международной объединённой научной конференции «Интернет и современное

общество», IMS-2023, Санкт-Петербург, 26–28 июня 2023 г.: сборник научных статей. Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2023. С. 34–46. <https://doi.org/10.17586/2541-979X-2023-7-34-46>.

18. Перечень поручений (утв. Президентом РФ 01.03.2020 №Пр-354) по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919> (дата обращения: 14.05.2024).

19. Перечень поручений (утв. Президентом РФ 04.06.2023 №Пр-1111) по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71296> (дата обращения: 14.05.2024).

20. Протокол №79 от 07.07.2016 заседания Комиссии по проведению административной реформы в Санкт-Петербурге. Сайт исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2016/07/11/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%E2%84%96%2079%20%D0%BE%D1%82%2007.07.2016.pdf> (дата обращения: 30.05.2024).

21. Сморгун Л. В. Цифровизация как политический проект: онтология технополитики // Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость. Москва: Аспект-Пресс, 2022. С. 11–26.

22. Сунгуров А. Ю. Об электронном и традиционном общественном участии в современной публичной политике / А. Ю. Сунгуров, Д. А. Аркатов // Политическая наука. 2021. № 3. С. 54–71. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.03>.

23. Томин Л. В. Цифровой паноптикум. Как автократии используют технологическую инфраструктуру? / Л. В. Томин, А. А. Балаян // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3 (29). С. 77–83.

24. Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: сайт Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций. URL: <http://letters.kremlin.ru/info-service/acts/2> (дата обращения: 31.05.2024).

25. Федеральный закон от 04.08.2023 №480-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040085> (дата обращения: 30.05.2024).

26. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Статья 64.1. Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 14.05.2024).

27. Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (дата обращения: 01.06.2024).

28. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Статья 21. Официальный

Электронные порталы сообщений о проблемах в контексте централизации политики цифрового развития (на примере Санкт-Петербурга) 65

сайт министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3128/> (дата обращения: 14.05.2024).

29. Филатова О. Г. Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами / О. Г. Филатова, А. В. Чугунов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. № 18(2). С. 120-137.

30. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций интернет-платформ Change.org и РОИ (российская и кросс-культурная перспективы) / под общ. ред. Н. К. Радиной. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. 320 с.

31. Чугунов А. В. Цифровое взаимодействие граждан и власти в Российской Федерации: тренд на централизацию // Возможности и угрозы цифрового общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Соколова, А. А. Фролова. Ярославль : ООО «Цифровая типография», 2022. С. 10–17.

32. Чугунов А. В. Централизация системы электронного участия в России: взгляд из регионов / А. В. Чугунов, Г. О. Панфилов, Ю. А. Кабанов // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18, №2. 2024. С. 25-35. <http://doi.org/10.17072/2218-1067-2024-2-25-35>.

33. Электронное участие: концептуализация и практика реализации в России : коллективная монография / под ред. А. В. Чугунова, О. Г. Филатовой. Санкт-Петербург : Алетей, 2020. 254 с.

34. Castells M. The information age: Economy, society and culture. Vol. 1: The rise of the network society. Oxford: Basil Blackwell. 1996.

35. Chen J. Useful complaints: How petitions assist decentralized authoritarianism in China. Lanham: Lexington Books. 2016.

36. Gritsenko D., Indukaev A. Digitalising city governance in Russia: The case of the ‘Active Citizen’ platform // Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 73(6). P. 1102–1124. <https://doi.org/10.1080/09668136.2021.1946013>.

37. Kornreich Y. Authoritarian responsiveness: Online consultation with “issue publics” in China // Governance, 2019. Vol. 32(3), P. 547–564. <https://doi.org/10.1111/gove.12393>.

38. Linde J., Karlsson M. The dictator’s new clothes: The relationship between e-participation and quality of government in non-democratic regimes // International Journal of Public Administration. 2013. Vol. 36(4). P. 269-281. <https://doi.org/10.1080/01900692.2012.757619>.

39. Schlauffer C. Why do nondemocratic regimes promote e-participation? The case of Moscow’s active citizen online voting platform // Governance. 2020. Vol. 34(3) P. 821-836. <https://doi.org/10.1111/gove.12531>.

40. Smorgunov L., Popova O., Tropinova E. Citizens’ attitudes to eGovernment: A study across ten russian regions // International Conference on Digital Transformation and Global Society. Cham: Springer, 2020. P. 250-262. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65218-0_19.

Reference list

1. Avzalova Je. I. Problema vzaimosvjazi Interneta i politiki v sovremennyh otechestvennyh issledovanijah = The problem of the relationship between the Internet and politics in modern domestic research / Je. I. Avzalova, O. I. Zaznaev // Politicheskaja jekspertiza: POLITJEKS. 2019. T. 15, № 2. S. 245–260.

2. Aubakirova K. I. Motivacija jelektronnogo uchastija grazhdan v razvitii goroda (na primere portala «Nash Sankt-Peterburg») = Motivation of electronic participation of citizens in the development of the city (on the example of the portal “Our St. Petersburg”) / K. I. Aubakirova, A. A. Golubeva, E. V. Sokolova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment 2021. № 20 (2). S. 263–290. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2021.206>.

3. Belyj V. A. Osobennosti doverija grazhdan k vlasti i gosudarstvennym jelektronnym portalam: po rezul'tatam oprosa zhitelej Sankt-Peterburga = Features of citizens' trust in the authorities and state electronic portals: according to a survey of residents of St. Petersburg // Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie: obrazovanie, nauka, praktika : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Minsk: Akademija upravlenija pri Prezidente Respubliki Belarus', 2021. S. 22-24.

4. Bykov I. A. «Jelektronnaja demokratija» vs «jelektronnoe pravitel'stvo»: konceptual'noe protivostojanie? = “E-democracy” vs “e-government”: conceptual confrontation? // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2005. № 3. S. 69-79.

5. Bykov I. A. Cifrovyje platformy gosudarstvennogo upravlenija v sisteme nacional'nyh publichnyh kommunikacij = Digital platforms of public administration in the system of national public communications // Zhurnal politicheskikh issledovanij. 2021. № 2. S. 45-56. <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56>.

6. Vidjasova L. A. Kriterii ocenki social'noj jeffektivnosti portalov jelektronnogo uchastija v Rossii = Criteria for assessing the social efficiency of electronic participation portals in Russia / L. A. Vidjasova, Ju. G. Misnikov // Informacionnye resursy Rossii. 2017. № 5 (159). S. 16-19.

7. Vidjasova L. A. Issledovanie razvitija jelektronnogo uchastija v Rossii na osnove primenenija avtomatizirovannogo kontent-analiza normativnyh dokumentov = Research on the development of electronic participation in Russia based on the use of automated content analysis of regulatory documents / L. A. Vidjasova, Ja. D. Tensina // Informacionnye resursy Rossii. 2016. № 5 (153). S. 19-22.

8. D'jakova E. G. Perehod k jelektronnomu pravitel'stvu v Rossii i mezhdunarodnye rejtjngi razvitija jelektronnogo pravitel'stva = Transition to e-government in Russia and international e-government development ratings // V mire nauchnyh otkrytij/ 2011. № 11-4 (23). S. 1156-1166.

9. Zasedanie Soveta po razvitiju mestnogo samoupravlenija ot 30.01.2020 g. Prezident Rossii = Meeting of the Council for the Development of Local Self-Government of 30.01.2020. President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701> (data obrashhenija: 08.07.2024).

10. Kabanov Ju. A. Jelektronnyj avtoritarizm. Institut jelektronnogo uchastija v nedemokraticeskikh stranah = Electronic authoritarianism. Institute for Electronic Participation in Non-Democratic Countries // Politija: Analiz. Hronika. Prognoz. 2016. T. 83, № 4. S. 36-55.

11. Kajsarov A. A. Jelektronnoe pravitel'stvo i grazhdane: jempiricheskoe issledovanie vzaimodejstvija na oficial'nom portale v Sankt-Peterburge = E-government and citizens: an empirical study of interaction on the official portal in St. Petersburg / A. A. Kajsarov, V. P. Kajsarova, E. A. Vasil'eva // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. № 12. S. 48-69. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-12-48-69>.

12. Klassifikator soobshhenij. Portal «Nash Sankt-Peterburg» = Message classifier. Portal “Our St. Petersburg”. URL: <https://gorod.gov.spb.ru/content/classifikatorsoob/> (data obrashhenija: 30.05.2024).

13. Komarov O. E. Kraudsorsingovye ploshhadki regional'nyh i municipal'nyh organov vlasti = Crowdsourcing sites of regional and municipal authorities / O. E. Komarov, A. V. Sokolov // Gosudarstvo i grazhdane v jelektronnoj srede. Vypusk 4. Trudy XXIII Mezhdunarodnoj ob#edinennoj nauchnoj konferencii «Internet i sovremennoe obshhestvo», IMS-2020, Sankt-Peterburg, 17 – 20 ijunja 2020 g. : sbornik nauchnyh statej. Sankt-Peterburg : Universitet ITMO, 2020. S. 73–85. <https://doi.org/10.17586/2541-979X-4-73-85>.

14. Kondratenko K. S. Upravlencheskaja mental'nost' novyh cifrovych servisov obratnoj svjazi s naseleniem: tehnologii motivacii povedenija pol'zovatelej = Managerial mentality of new digital feedback services with the population: technologies for motivating user behavior // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2020. T. 16, № 4. S. 474–492. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.404>.

15. Konishhev E. S. Analiz dejatel'nosti centrov upravlenija regionom v ramkah sistemy regional'nogo upravlenija = Analysis of the activities of regional management centers within the framework of the regional management system // Kreativnaja jekonomika. 2022. T. 16, № 12. S. 4636–4654. <https://doi.org/10.18334/ce.16.12.116791>.

16. O podache soobshhenij na portal «Nash Sankt-Peterburg» = About the filing notified to the portal "Our St. Petersburg" : sayt Komiteta po informatizacii i svjazi Sankt-Peterburga. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_information/obrashheniya-grazhdan/faq/6518/ (data obrashhenija: 30.05.2024).

17. Panfilov G. O. Monitoring kanalov jelektronnogo uchastija v Rossijskoj Federacii: rezul'taty issledovanij 2020–2023 gg. = Monitoring of electronic participation channels in the Russian Federation: research results 2020-2023 / G. O. Panfilov, O. I. Volkova, A. V. Chugunov // Gosudarstvo i grazhdane v jelektronnoj srede. Vypusk 7. Trudy XXVI Mezhdunarodnoj ob#edinjonnoj nauchnoj konferencii «Internet i sovremennoe obshhestvo», IMS-2023, Sankt-Peterburg, 26–28 ijunja 2023 g. : sbornik nauchnyh statej. Sankt-Peterburg : Universitet ITMO, 2023. S. 34–46. <https://doi.org/10.17586/2541-979X-2023-7-34-46>.

18. Perechen' poruchenij (utv. Prezidentom RF 01.03.2020 №Pr-354) po itogam zasedanija Soveta po razvitiju mestnogo samoupravlenija. Prezident Rossii. = List of assignments (approved by President of the Russian Federation 01.03.2020 No. Pr-354) following a meeting of the Council for the Development of Local Self-Government. President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919> (data obrashhenija: 14.05.2024).

19. Perechen' poruchenij (utv. Prezidentom RF 04.06.2023 №Pr-1111) po itogam zasedanija Soveta pri Prezidente po razvitiju mestnogo samoupravlenija. Prezident Rossii = List of assignments (approved by President of the Russian Federation 04.06.2023 No. Pr-1111) following a meeting of the Presidential Council for the Development of Local Self-Government. President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71296> (data obrashhenija: 14.05.2024).

20. Protokol №79 ot 07.07.2016 zasedanija Komissii po provedeniju administrativnoj reformy v Sankt-Peterburge. Sayt ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti Sankt-Peterburga = Minutes No. 79 of the 07.07.2016 meeting of the Administrative Reform Commission in St. Petersburg. Website of executive bodies of state power of St. Petersburg. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2016/07/11/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%E2%84%96%2079%20%D0%BE%D1%82%2007.07.2016.pdf> (data obrashhenija 30.05.2024).

21. Smorgunov L. V. Cifrovizacija kak političeskij proekt: ontologija tehnopolitiki = Digitalization as a political project: ontology of technopolitics // Politicheskaja ontologija cifrovizacii i gosudarstvennaja upravljaemost'. Moskva : Aspekt-Press, 2022. S. 11-26.

22. Sungurov A. Ju. Ob jelektronnom i tradicionnom obshhestvennom uchastii v sovremennoj publichnoj politike = On electronic and traditional public participation in modern public policy / A. Ju. Sungurov, D. A. Arkatov // Politicheskaja nauka. 2021. № 3. S. 54–71. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.03>.

23. Tomin L. V. Cifrovoj panoptikum. Kak avtokratii ispol'zujut tehnologičeskiju infrastrukturu? = Digital panopticon. How do autocracies use technology infrastructure? / L. V. Tomin, A. A. Balajan // Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. 2019. № 3 (29). S. 77–83.

24. Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 №59-FZ «O porjadke rassmotrenija obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii» = Federal Law of 02.05.2006 No. 59-FZ “On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation” : sajt Upravlenija Prezidenta RF po rabote s obrashhenijami grazhdan i organizacij. URL: <http://letters.kremlin.ru/info-service/acts/2> (data obrashhenija: 31.05.2024).

25. Federal'nyj zakon ot 04.08.2023 №480-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O porjadke rassmotrenija obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii = Federal Law of 04.08.2023 No. 480-FZ “On Amendments to the Federal Law” On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation”. Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040085> (data obrashhenija: 30.05.2024).

26. Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 №67-FZ «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii». Stat'ja 64.1. Konsultant Pljus = Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation”. Article 64.1. Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (data obrashhenija 14.05.2024).

27. Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 270-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obespečenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija» i stat'ju 10 Federal'nogo zakona «Ob obespečenii dostupa k informacii o dejatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii = Federal Law of 14.07.2022 No. 270-FZ “On Amendments to the Federal Law” On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies “and Article 10 of the Federal Law” On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation”. Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (data obrashhenija 01.06.2024).

28. Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 210-FZ «Ob organizacii predostavlenija gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug». Stat'ja 21. Oficial'nyj sajt ministerstva cifrovogo razvitiya, svjazi i massovyh kommunikacij RF = Federal Law of 27.07.2010 No. 210-FZ "On the Organization of the Provision of State and Municipal Services." Article 21. Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3128/> (data obrashhenija 14.05.2024).

29. Filatova O. G. Razvitie jekosistemy jelektronnogo uchastija v Rossii v nachale 2020-h: rol' social'nyh media i centrov upravlenija regionami = Development of the electron-

Электронные порталы сообщений о проблемах в контексте централизации политики цифрового развития (на примере Санкт-Петербурга) 69

ic participation ecosystem in Russia in the early 2020s: the role of social media and regional management centers / O. G. Filatova, A. V. Chugunov // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2022. № 18(2). S. 120-137.

30. Cifrovoe politicheskoe uchastie: jeffektivnost' jelektronnyh peticij internet-platform Change.org i ROI (rossijskaja i kross-kul'turnaja perspektivy) = Digital political participation: the effectiveness of electronic petitions of Internet platforms Change.org and ROI (Russian and cross-cultural perspectives) / pod obshh. red.: N. K. Radinoj. Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2019. 320 s.

31. Chugunov A. V. Cifrovoe vzaimodejstvie grazhdan i vlasti v Rossijskoj Federacii: trend na centralizaciju = Digital interaction between citizens and authorities in the Russian Federation: a trend towards centralization // Vozmozhnosti i ugrozy cifrovogo obshhestva : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. A. V. Sokolova, A. A. Frolova. Jaroslavl' : OOO «Cifrovaja tipografija», 2022. S. 10–17.

32. Chugunov A. V. Centralizacija sistemy jelektronnogo uchastija v Rossii: vzgljad iz regionov = Centralization of the electronic participation system in Russia: a look from the regions / A. V. Chugunov, G. O. Panfilov, Ju. A. Kabanov // Vestnik Permskogo universiteta. Politologija. 2024. T. 18, No2. 2024. S. 25-35. <http://doi.org/10.17072/2218-1067-2024-2-25-35>.

33. Jelektronnoe uchastie: konceptualizacija i praktika realizacii v Rossii = E-participation: conceptualization and implementation practice in Russia : kollektivnaja monografija / pod red. A. V. Chugunova, O. G. Filatovoj. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2020. 254 s.

34. Castells M. The information age: Economy, society and culture. Vol. 1: The rise of the network society. Oxford: Basil Blackwell. 1996.

35. Chen J. Useful complaints: How petitions assist decentralized authoritarianism in China. Lanham: Lexington Books. 2016.

36. Gritsenko D., Indukaev A. Digitalising city governance in Russia: The case of the 'Active Citizen' platform // Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 73(6).

P. 1102–1124. <https://doi.org/10.1080/09668136.2021.1946013>.

37. Kornreich Y. Authoritarian responsiveness: Online consultation with “issue publics” in China // Governance, 2019. Vol. 32(3), P. 547–564. <https://doi.org/10.1111/gove.12393>.

38. Linde J., Karlsson M. The dictator's new clothes: The relationship between e-participation and quality of government in non-democratic regimes // International Journal of Public Administration. 2013. Vol. 36(4). P. 269-281. <https://doi.org/10.1080/01900692.2012.757619>.

39. Schlauffer C. Why do nondemocratic regimes promote e-participation? The case of Moscow's active citizen online voting platform // Governance. 2020. Vol. 34(3) P. 821-836. <https://doi.org/10.1111/gove.12531>.

40. Smorgunov L., Popova O., Tropinova E. Citizens' attitudes to eGovernment: A study across ten russian regions // International Conference on Digital Transformation and Global Society. Cham: Springer, 2020. P. 250-262. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65218-0_19.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 21.06.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 32
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-71
EDN: RFGXFY

**Роль университета в достижении целей устойчивого развития
Республики Адыгея**

**Зуриет Анзауровна Жаде^{1✉}, Азамат Мухамчериевич Шадже²,
Инна Николаевна Гайдарева³**

¹Доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории, истории государства и права, конституционного строительства и политологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп.

²Доктор юридических наук, профессор, директор Института права, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп.

³Кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп.

¹zhadezura@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7888-8885>

²shadzhe65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6377-5036>

³alay_1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2398-7592>

Аннотация. Сегодня одним из основополагающих в российской политической повестке дня стал вопрос, непосредственно касающийся долгосрочных трендов устойчивого развития страны. Университеты имеют уникальные возможности для продвижения повестки дня на период до 2030 года, предоставляя источник экспертных знаний в области исследований и образования по всем секторам достижения целей устойчивого развития региона (далее ЦУР). Вузы, являясь центром, формирующим долгосрочные тренды устойчивого развития страны в целом, могут способствовать преобразованию ЦУР в поддающиеся измерению и, ориентированные на конкретные регионы цели, активно сопоставляя академический капитал с приоритетами государственной политики и делая знания и ресурсы доступными для всех структур гражданского общества. С момента активизации туристического кластера Адыгеи и, в связи с активным освоением горной территории, проблема устойчивого развития региона стала объектом пристального внимания как со стороны региональных органов государственной власти, так и научного сообщества. В Программе развития Адыгейского государственного университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» в качестве приоритетных определены такие цели устойчивого развития как ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» и ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития». Ни одна из

© Жаде З. А., Шадже А. М., Гайдарева И. Н., 2024

целей устойчивого развития – от обеспечения гендерного равенства до, например, сохранения и рационального использования природных ресурсов – не может быть достигнута без активного участия системы высшего образования.

Ключевые слова: университет; качественное образование; устойчивое развитие; цели устойчивого развития; Адыгейский государственный университет

Для цитирования: Жаде З. А., Шадже А. М., Гайдарева И. Н. Роль университета в достижении целей устойчивого развития Республики Адыгея // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 71-81. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-71>. <https://elibrary.ru/RFGXFY>.

Original article

The role of the university in achieving the goals for sustainable development of the Republic of Adygea

Zuriyet A. Zhade¹✉, Azamat M. Shadzhe², Inna N. Gaidareva³

¹Doctor of political sciences, professor, head of department of theory, history of state and law, constitutional construction and political science, Adygea state university, Maykop.

²Doctor of juridical sciences, professor, director of the Institute of law, Adygea state university, Maykop.

³Candidate of sociological sciences, associate professor at department of theory and history of state and law, constitutional construction and political science, Adygea state university, Maykop.

¹zhadezura@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7888-8885>

²shadzhe65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6377-5036>

³alay_1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2398-7592>

Abstract. Today, one of the fundamental issues on the Russian political agenda is the issue directly related to long-term trends in the country's sustainable development. Universities are uniquely positioned to advance the 2030 agenda by providing a source of research and education expertise across all sectors of the region's Sustainable Development Goals (SDGs). Universities, as a center that forms long-term trends in sustainable development of the country as a whole, can contribute to the transformation of the SDGs into measurable and region-specific goals, actively comparing academic capital with public policy priorities and making knowledge and resources available to all structures of civil society. Since the activation of the tourist cluster in Adygea and active development of the mountainous territory, the problem of sustainable development of the region has become the object of close attention both from regional government bodies and the scientific community. In the Adygea state university development program for 2021-2030, as part of the implementation of the strategic academic leadership program "Priority-2030", there are such sustainable development goals as SDG 3 "Good health and well-being", SDG 4 "Quality education", SDG 8 "Decent work and economic growth", SDG 13 "Combating climate change" and SDG 17 "Partnership for Sustainable Development". None of the sustainable development goals – from gender equality to, for example, conservation and sustainable use of natural resources – can be achieved without the active participation of the higher education system.

Key words: university; quality education; sustainable development; sustainable development goals; Adyghe state university

For citation: Zhade Z. A., Shadzhe A. M., Gaidareva I. N. The role of the university in achieving the goals for sustainable development of the Republic of Adyghea. *Social and political researches*. 2024;3(24): 71-81. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-71>. <https://elibrary.ru/RFGXFY>.

Введение

В 2015 г. государствами – членами ООН – принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, содержащая 17 целей, среди которых в качестве четвертой выделена цель «Обеспечить всеохватывающее и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [Преобразование, 2015]. В том же году на Всемирном форуме по вопросам образования в Республике Корея данная цель представлена в качестве обновленной концепции образования, которая видится в преобразовании жизни людей посредством образования, причем подчеркивается особая миссия образования как одной из движущих сил развития и в достижении других Целей устойчивого развития (далее ЦУР) [Инчхонская].

Россия в числе 193 стран – членов ООН – приняла резолюцию Повестки-2030. Сегодня одним из основополагающих в российской политической повестке дня стал вопрос, непосредственно касающийся долгосрочных трендов устойчивого развития страны. В наборе показателей ЦУР, предназначенном для осуществления контроля за достижением этих целей на национальном уровне, отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента России от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», стратегических документах Правительства РФ, а также национальных и федеральных проектах. Так,

одной из задач достижения национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» является создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей [Указ Президента РФ ... , 2024]. Представляется, что именно система образования, в особенности российская высшая школа, осуществляя образовательно-воспитательные функции, обладает огромным потенциалом для достижения данной цели [Бугайчук, 2021; Гражданская, этническая и региональная ... , 2013; Идентичность: Личность ... , 2017; Извеков, 2012; Культурная сложность, 2016; Паин, 2017; Путин, 2017; Российское общество ... , 2015; Рябев, 2010; Семенов, 2017].

Действительно, университеты имеют уникальные возможности для продвижения повестки дня на период до 2030 года, предоставляя источник экспертных знаний в области исследований и образования по всем секторам достижения ЦУР. На это неоднократно обращал внимание известный ученый А. Д. Урсул, подчеркивая, что «образование для устойчивого развития оказывается не только предпосылкой достижения устойчивого развития, но и приоритетным его средством, т. е. можно сказать, что переход к новому курсу развития цивилизации начинается со становления образования в интересах устойчивого развития, постепенно при-

нимающего планетарные масштабы и другие глобальные черты» [Урсул, 2016, с. 12]. Другие ученые убеждены в том, что «роль университетов как акторов изменений в направлении устойчивого развития значительна, но каждому из них следует выбрать свой путь исполнения такой роли, что приведет в результате к повышению эффективности образовательной системы в условиях серьезных трансформаций» [Локтионова, 2020, с. 185].

Университеты обладают потенциалом генерировать, переводить и распространять знания, имеющие отношение к достижению ЦУР. Они могут работать с властными структурами и другими заинтересованными сторонами для определения приоритетов устойчивого развития. Вместе с тем «университеты играют многогранную роль в достижении Целей устойчивого развития, являясь не только местом получения образования и проведения исследований, но и центрами влияния на общество и транслирования устойчивых практик на собственном примере» [Исаенко, 2024, с. 10]. ЦУР предоставляют университетам и научному сообществу в целом возможность пересмотреть институциональные стратегии и определить структуры и механизмы, необходимые для усиления взаимодействия с органами государственной власти.

Важно отметить, что вузы, являясь центром, формирующим долгосрочные тренды устойчивого развития страны в целом, могут способствовать преобразованию ЦУР в поддающиеся измерению и ориентированные на конкретные регионы цели, активно сопоставляя академический капитал с приоритетами государственной политики и делая знания и ресурсы доступными для всех структур гражданского общества.

Следует согласиться с коллегами в том, что «в настоящее время у университетов появляется уникальная возмож-

ность возглавить межотраслевую реализацию целей устойчивого развития и продвигать повестку ООН на период до 2030 года. При этом есть много способов оценить приверженность университетов продвижению целей устойчивого развития: начиная от проводимой ими политики в кампусах до проводимых ими стратегического планирования и участия в реализации социально-значимых для общества проектах, а также исследований и образовательных программ по тематике ЦУР» [Участие, 2022, с. 37-38].

Результаты исследования

Миссия университетов постепенно выходит за рамки традиций образования и научных исследований, и переходит к «третьей миссии», связанной с способностью сотрудничать с институтами власти для достижения воздействия на общество. В некоторых случаях региональные органы власти не осведомлены об обширной и актуальной базе знаний и экспертных знаниях, имеющихся в университетах, а академические круги не в полной мере воспринимают властные структуры как партнеров или пользователей их знаний. В Республике Адыгея ситуация обстоит иначе. В регионе установлены долгосрочные и стратегические партнерства, которые объединяют университеты и органы власти в решении насущных проблем и преобразовании общества.

Основываясь на вышеизложенном, обратимся к анализу практик Адыгейского государственного университета (далее АГУ) в достижении ЦУР. Университет активно участвует в совместной генерации знаний вместе с другими заинтересованными сторонами, ведущей к совместному производству знаний, что потенциально может повысить воздействие научных исследований на общество, благодаря динамичным, адаптируемым к региональным условиям партнерствам.

В первую очередь, следует обратить внимание на то, что в Институте права АГУ реализуется научный инновационный проект «Право устойчивого развития и региональная безопасность», целью которого является анализ эффективности правовых основ региональной политики в контексте устойчивого развития Республики Адыгея и выработка рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования в области обеспечения региональной безопасности для целей устойчивого развития региона. В рамках данного проекта исследуются основные аспекты устойчивого развития региона, связанные с экономическим ростом, экологическим равновесием и социальной ответственностью [Жаде, 2023].

Активность вуза выстроена по таким разновекторным политикам университета, как:

- образовательная политика;
- научно-исследовательская политика и политика в области инноваций и коммерциализации разработок;
- молодежная политика;
- политика управления человеческим капиталом;
- кампусная и инфраструктурная политика;
- система управления университетом;
- финансовая модель университета;
- политика в области цифровой трансформации;
- политика в области открытых данных [Программа, 2023].

С целью, во-первых, формирования гармонично развитой и конкурентоспособной личности, готовой отвечать на вызовы современного мира, во-вторых, получения и распространения передовых знаний и технологий, в-третьих, сохранения и приумножения этнокуль-

турного разнообразия и духовно-нравственных ценностей. АГУ в Программе развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» в качестве приоритетных определяет ЦУР 3, ЦУР 4, ЦУР 8, ЦУР 13 и ЦУР 17.

Рассмотрим подробнее приоритетные направления ЦУР в АГУ [Программа, 2023].

ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие». Университет вносит вклад в развитие областей системного мышления и здоровья населения путем проведения комплексных и междисциплинарных исследований для улучшения понимания в управлении взаимодействиями между окружающей средой и здоровьем человека. Так, в рамках реализации стратегического проекта «Адыгея – территория здоровья» разработана региональная модель повышения качества жизни, представляющая собой портфель проектов в области туризма, физкультуры и спорта, рекреации и оздоровления, активного долголетия, работы с социально уязвимыми группами населения с учетом климатических, исторических, ландшафтных, социокультурных особенностей территории.

Реализуются программы мониторинга уровня качества жизни населения города Майкоп и Республики Адыгея, а также программы по комплексной диагностике индивидов и групп, составлению индивидуальных траекторий повышения качества жизни сотрудников, студентов, жителей города и республики, воздействию на отдельные аспекты здоровья с использованием ресурсов и технологий, имеющихся у университета.

В АГУ имеется задел по направлениям, входящим в предметную область качества жизни:

- здоровьесберегающие технологии (Центр «Здоровье»);

– физическая культура и спорт (лаборатория биомеханики, Центр «Физиология развития ребенка»);

– здоровое питание (лаборатория нутрициологии и экологии);

– психология и душевное здоровье (Центр социально-психологических проблем);

– экология (лаборатория биоэкологического мониторинга);

– туризм (факультет социальных технологий и туризма).

В университете создана современная социальная инфраструктура (профилакторий, спортивные залы, стадион, бассейн), которая имеет большой потенциал по обеспечению комфортной и безопасной среды для образования, занятий наукой, творчеством, спортом, проживания и общения. Университет располагает собственными кадровыми и инфраструктурными ресурсами для реализации мер социальной поддержки в интересах индивидуального развития сотрудников университета в области укрепления здоровья, отдыха, психологической поддержки, занятий спортом.

ЦУР 4 «Качественное образование».

В вузе реализуется широкий спектр образовательных программ, обеспечивающий многоуровневость и непрерывность подготовки. Лицензировано: 21 программа среднего профессионального образования; 100 программ высшего образования по 28 направлениям подготовки и специальностям, в том числе программ бакалавриата – 53, программ специалитета – 1, программ магистратуры – 23, программ аспирантуры – 22, программ дополнительного профессионального образования – 35.

Научная инфраструктура университета представлена Парком науки и инноваций на базе НИИ комплексных проблем, включающим 3 музея, 2 научных центра, 1 отдел, 5 лабораторий;

Адыгейским научным центром РАО в ЮФО; Ботаническим садом; Кавказским (региональным) научно-образовательным математическим центром; Образовательным центром «Полярис-Адыгея».

ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост». В университете работает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав: 258 кандидатов наук и 69 докторов наук.

АГУ создает условия для повышения академической мобильности преподавателей:

– регулярные стажировки, участие в программах повышения квалификации в смешанном формате позволяют преподавателям системно повышать свою квалификацию и осваивать новые методы работы в условиях цифровой трансформации образования;

– работа по поиску и привлечению научно-педагогических работников из ведущих российских и зарубежных вузов-партнеров, привлекаемых на условиях частичной занятости, дистанционной работы, сетевой реализации образовательных курсов и программ.

ЦУР 13 «Борьба с изменением климата». На базе Парка науки и инноваций АГУ сформирована высокотехнологичная лабораторная база современного уровня для проведения инновационных разработок в области геоинформационных технологий.

По линии исследований открываются различные лаборатории и центры. Так, при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках нацпроекта «Наука и университеты» создана лаборатория возобновляемых источников энергии, индустриальными партнерами которой выступили Троицкий институт инновационных и термоядерных исследований (Москва) и ООО «Системы инженерного анализа» (Нижний Новгород).

Институт права АГУ разработал проект «Экоюрист», который проводится под девизом «Вовлекаем. Улучшаем. Защищаем. Потому что природе нужен хороший юрист». Его цель – включить потенциал молодежи в работу по созданию экологически устойчивого будущего. Ключевую роль в этом играет образование и просвещение в области правового обеспечения экологической безопасности. Проект включает несколько направлений. Прежде всего это направления «ЭкоЮрист в школе» и «ЭкоЮрист в колледже», «ЭкоЮрист в деле», «ЭкоЮрист-Турист» [Институт права ...].

ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития». В 2023 г. создана Правовая лаборатория регионального устойчивого развития, партнером которой являются Центр компетенций «Право устойчивого развития. ESG-стандарты» и Консорциум «Инновационная юриспруденция» Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Университет сегодня инициирует и способствует диалогу между различными субъектами, включая правительство, научное сообщество и институты гражданского общества. Диалог может помочь обеспечить приверженность и усилить реализацию ЦУР, а также способствовать подотчетности, необходимой для их достижения. Так, в АГУ разработана программа повышения квалификации «Устойчивое развитие Республики Адыгея: национальные приоритеты и региональные вызовы», предназначенная для представителей органов законодательной и исполнительной власти, руководителей и сотрудников муниципальных образований региона.

Заключение

В новых геополитических условиях, на фоне имеющихся в настоящее время негативных мировых тенденций и неблагоприятных прогнозов, проблема

устойчивого развития российских регионов приобретает особую значимость. Ни одна из целей устойчивого развития – от обеспечения гендерного равенства до, например, сохранения и рационального использования природных ресурсов – не может быть достигнута без активного участия системы высшего образования.

Перед российскими регионами, в том числе и перед Республикой Адыгея, которая в 2023 году вошла в ТОП-3 лидеров по экологическому благополучию, стоит задача активного внедрения принципов устойчивого развития. С момента активизации туристического кластера Адыгеи и в связи с активным освоением горной территории, проблема устойчивого развития региона стала объектом пристального внимания как со стороны региональных органов государственной власти, так и научного сообщества.

Университет несет ответственность за подготовку и формирование будущих лидеров устойчивого развития. Интегрируя ЦУР в учебные программы, вуз предоставляет студентам знания, умения и навыки, необходимые для их решения. Более того, АГУ создает образовательные программы, в которых особое внимание уделяется междисциплинарному обучению и продвижению междисциплинарных системных подходов к решению все более сложных проблем, стоящих сегодня перед обществом.

АГУ организует, объединяет и координирует свою деятельность, в том числе и с целью влияния на региональную политику, особенно в отношении ЦУР. В то же время органы власти должны способствовать продвижению университета на центральное место в обсуждениях ЦУР региона. В этой связи Институт права АГУ в рамках реализации научного инновационного проекта

«Право устойчивого развития и региональная безопасность» выступил с инициативой о включении раздела «Устойчивое развитие Республики Адыгея» в Стратегию социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 г.

Сегодня университеты России в целом принимают свои меняющиеся роли

и свое уникальное положение влияния на трансформирующееся общество. Параллельно правительствам и другим партнерам необходимо признать роль научных исследований, данных и знаний в информировании о достижении ЦУР, а также потенциал вузов для успешной реализации ЦУР.

Библиографический список

1. Бугайчук Т. В. Становление гражданской идентичности молодого поколения в период социокультурной трансформации современной России : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. 319 с.
2. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л. М. Дробижина. Москва : РОССПЭН, 2013. 484 с.
3. Жаде З. А. Поиск направлений устойчивого развития Республики Адыгея / З. А. Жаде, А. М. Шадже, И. Н. Гайдарева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 169-175.
4. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов. Москва : Весь Мир, 2017. 992 с.
5. Извеков А. И. Кризис идентичности как социокультурное явление: духовная свобода личности и манипуляция массами: монография / А. И. Извеков, З. З. Бахтуридзе. Санкт-Петербург : НОУ «Институт специальной педагогики и психологии», 2012. 191 с.
6. Институт права Адыгейского государственного университета запускает проект «Экоюрист». URL: https://adygnet.ru/media/news/5994/?sphrase_id=137338 (дата обращения: 10.09.2024).
7. Инчхонская декларация. Образование-2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813M.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).
8. Исаенко Е. В. Роль университетов в достижении целей устойчивого развития: ключевые направления деятельности и стратегия продвижения на рынке образовательных услуг / Е. В. Исаенко, Е. Е. Тарасова, Э. А. Гомонко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 1 (104). С. 9-20.
9. Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. Москва : Политическая энциклопедия, 2016. 384 с.
10. Локтионова Е. А. Университет как проводник устойчивого развития: задачи, подходы и практика / Е. А. Локтионова, Д. И. Хлебович // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 17 (6). С. 176-187.
11. Паин Э. А. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием / Э. Паин, С. Федюнин. Москва : Мысль, 2017. 266 с.

12. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015> (дата обращения: 10.09.2024).
13. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: https://adygnet.ru/upload/ASU/Программа_развития_АГУ_корректировка_2023.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
14. Путин В. В. Патриотизм – национальная идея России. Москва : Книжный мир, 2017. 212 с.
15. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков [и др.] / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. Москва : Весь мир, 2015. 336 с.
16. Рябев В. В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. 2010. Т. 13, № 2. С. 439–445.
17. Семененко И. С. Гражданская идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Москва : Весь Мир, 2017. С. 312-316.
18. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lw1swemgwf823879835> (дата обращения: 10.09.2024).
19. Урсул А. Д. Ключевая роль образования в достижении Целей устойчивого развития / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Социодинамика. 2016. № 4. С. 1-18.
20. Участие вузов в реализации целей устойчивого развития. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Выпуск 9. Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2022. 142 с.

Reference list

1. Bugajchuk T. V. Stanovlenie grazhdanskoj identichnosti molodogo pokolenija v period sociokul'turnoj transformacii sovremennoj Rossii = Formation of the civic identity of the younger generation during the socio-cultural transformation in modern Russia: monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. 319 s.
2. Grazhdanskaja, jetnicheskaja i regional'naja identichnost': vchera, segodnja, zavtra = Civic, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow / otv. red. L. M. Drobizheva. Moskva : ROSSPJeN, 2013. 484 s.
3. Zhade Z. A. Poisk napravlenij ustojchivogo razvitija Respubliki Adygeja = Search for directions of sustainable development of the Republic of Adygea / Z. A. Zhade, A. M. Shadzhe, I. N. Gajdareva // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2023. № 3. S. 169-175.
4. Identichnost': Lichnost', obshhestvo, politika. Jenciklopedicheskoe izdanie = Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic Edition / otv. red. I. S. Semenenko. Moskva : Ves' Mir, 2017. 992 s.
5. Izvekov A. I. Krizis identichnosti kak sociokul'turnoe javlenie: duhovnaja svoboda lichnosti i manipuljacija massami Identity crisis as sociocultural phenomenon: spir-

itual freedom of the individual and manipulation of the masses : monografija / A. I. Izvekov, Z. Z. Bahturidze. Sankt-Peterburg : NOU «Institut special'noj pedagogiki i psihologii», 2012. 191 s.

6. Institut prava Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta zapuskaet proekt «Jekojurist» = The Institute of Law of Adygea State University is launching the Ecojurist project. URL: https://adygnet.ru/media/news/5994/?sphrase_id=137338 (data obrashhenija: 10.09.2024).

7. Inchhonskaja deklaracija. Obrazovanie-2030: obespechenie vseobshhego inkluzivnogo i spravedlivogo kachestvennogo obrazovanija i obuchenija na protjazhenii vsej zhizni = Incheon Declaration. Education 2030: Ensuring universal inclusive and equitable quality education and lifelong learning. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813M.pdf> (data obrashhenija: 10.09.2024).

8. Isaenko E. V. Rol' universitetov v dostizhenii celej ustojchivogo razvitija: ključevye napravlenija dejatel'nosti i strategija prodvizhenija na rynke obrazovatel'nyh uslug = The role of universities in achieving sustainable development goals: key areas of activity and strategy for promoting the market of educational services / E. V. Isaenko, E. E. Tarasova, Je. A. Gomonko // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. 2024. № 1 (104). S. 9-20.

9. Kul'turnaja slozhnost' sovremennyh nacij = The cultural complexity of modern nations / otv. red. V. A. Tishkov, E. I. Filippova. Moskva : Politicheskaja jenciklopedija, 2016. 384 s.

10. Loktionova E. A. Universitet kak provodnik ustojchivogo razvitija: zadachi, podhody i praktika = University as a conductor of sustainable development: tasks, approaches and practice / E. A. Loktionova, D. I. Hlebovich // Vestnik Rossijskogo jekonomičeskogo universiteta imeni G. V. Plehanova. 2020. № 17 (6). S. 176-187.

11. Pain Je. A. Nacija i demokratija: perspektivy upravljenija kul'turnym raznoobraziem = Nation and Democracy: promise of managing cultural diversity / Je. Pain, S. Fedjunin. Moskva : Mysl', 2017. 266 s.

12. Preobrazovanie našego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda = Transforming Our World: The 2030 Sustainable Development Agenda. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015> (data obrashhenija: 10.09.2024).

13. Programma razvitija universiteta na 2021-2030 gody v ramkah realizacii programmy strategičeskogo akademičeskogo liderstva «Prioritet-2030» = The university development program for 2021-2030 as part for implementing the Priority-2030 strategic academic leadership program. URL: https://adygnet.ru/upload/ASU/Programma_razvitija_AGU_korrektirovka_2023.pdf (data obrashhenija: 10.09.2024).

14. Putin V. V. Patriotizm – nacional'naja ideja Rossii = Patriotism is the national idea of Russia Moskva : Knizhnyj mir, 2017. 212 s.

15. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaja = Russian society and the challenges of the times. Book one / M. K. Gorshkov [i dr.] : pod red. M. K. Gorshkova, V. V. Petuhova ; Institut sociologii RAN. Moskva : Ves' mir, 2015. 336 s.

16. Rjabev V. V. Grazhdanskoe obshhestvo sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy stanovlenija = Civil society of modern Russia: problems and prospects of formation // Vestnik MGTU. 2010. T. 13, № 2. S. 439–445.

17. Semenenko I. S. Grazhdanskaja identichnost' Civic identity // Identichnost': Lichnost', obshhestvo, politika. Jenciklopedicheskoe izdanie. Moskva : Ves' Mir, 2017. S. 312-316.

18. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2024 g. № 309 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» = Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036”.

URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lw1swemgwf823879835> (data obrashhenija: 10.09.2024).

19. Ursul A. D., Ursul T. A. Kljuhevaja rol' obrazovanija v dostizhenii Celej ustojchivogo razvitija = The key role of education in achieving the Sustainable Development Goals / A. D. Ursul, T. A. Ursul // Sociodinamika. 2016. № 4. S. 1-18.

20. Uchastie vuzov v realizacii celej ustojchivogo razvitija. Rezul'taty monitoringa informacii o tendencijah razvitija vysshego obrazovanija v mire i v Rossii = Participation of universities in the implementation of sustainable development goals. Results of monitoring information on trends in the development of higher education in the world and in Russia Vypusk 9. Moskva : RJeU im. G. V. Plehanova, 2022. 142 s.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 19.06.2024; approved after reviewing 18.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-82

EDN: RGPNTY

Дело ярославских епископов в контексте антицерковной репрессивной политики в СССР на рубеже 1920-1930-х гг.

Любовь Михайловна Архипова

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
Lubov.a2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Аннотация. В статье рассматривается история административного отделения Ярославской церковной области от руководства РПЦ в 1928 г. и последовавшие за этим репрессии против ярославских епископов и мирян в русле инспирированной ОГПУ кампании по борьбе с контрреволюционными организациями. Цель исследования – вывести «дело ярославских епископов» из церковной истории в более широкий социально-политический контекст репрессивных кампаний рубежа 1920-1930-х гг., раскрыв при этом его отличия от преследований других групп населения и лиц. Материалы и методы включают конкретно-исторический анализ сводок ОГПУ за 1928-1934 гг., правовых актов РПЦ за 1918-1929 гг., писем ярославских епископов за 1928-1937 гг., материалов ярославского справочно-библиографического издания о репрессированных в те же годы. Материалы, проанализированные в направлении социальной истории на основе принципов неопозитивистской методологии и аксиологического подхода, представленные в проблемно-хронологической последовательности изложения событий, служат надежным средством достижения поставленной цели. Актуальность исследуемой темы обозначается из историографического обзора, в круг которого вошли наиболее значимые публикации последних лет. Результаты и выводы по истории «дела ярославских епископов» позволяют, прежде всего, отметить его связь с широкой и многолетней политической кампанией по борьбе с «контрреволюционно-монархическими нелегальными организациями церковников» инспирированной властью. Они указывают на необходимость признать эту группу репрессированных пострадавшими за православную веру, а не за политическую деятельность, что влечет за собой выделение их из общего числа «жертв политических репрессий». Научная новизна исследования заключается в том, что «дело ярославских епископов» приобретает значение свидетельства не только о духовно-ценностном смысле, но и о социально-политических целях репрессивной антицерковной кампании советской власти на рубеже 1920-1930-х гг. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в культурно-образовательной и научно-исследовательской деятельности.

© Архипова Л. М., 2024

Ключевые слова: советская власть; политическая борьба; митрополит Агафангел; церковная область; ОГПУ; репрессии

Для цитирования: Архипова Л. М. Дело ярославских епископов в контексте анти-церковной репрессивной политики в СССР на рубеже 1920-1930-х гг. // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 82-96. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-82>. <https://elibrary.ru/RGPNTY>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

The case of yaroslavl bishops in the context of anti-church repressive policy in the USSR at the turn of the 1920s and 1930s.

Lyubov M. Arkhipova

Doctor of historical sciences, professor at department of russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
Lubov.a2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Abstract. The article examines the history of the administrative separation of the Yaroslavl church region from the leadership of the Russian Orthodox Church in 1928 and the subsequent repressions against the Yaroslavl bishops and laity in line with the campaign inspired by the OGPU (Unified State Political Department) to combat counter-revolutionary organizations. The purpose of the study is to bring the “case of the Yaroslavl bishops” from church history into the wider socio-political context of the repressive campaigns of the 1920s-1930s, while revealing its differences from the persecution of other groups of the population and persons. Materials and methods include a specific historical analysis of the OGPU reports for 1928-1934, legal acts of the Russian Orthodox Church for 1918-1929, letters of Yaroslavl bishops for 1928-1937, materials of the Yaroslavl reference and bibliographic publication about those repressed in the same years. Analyzed in line with social history on the basis of the principles of neopositivist methodology and axiological approach, presented in a problem-chronological sequence of events, they are reliable means of achieving this goal. The relevance of the topic under study follows from its historiographic review, which included the most significant publications of recent years. The results and conclusions on the history of the “case of the Yaroslavl bishops” allow, first of all, to note its connection with a broad and long-term political campaign to combat the “counter-revolutionary monarchist illegal organizations of churchmen” inspired by the authorities. They point to the need to recognize this group of repressed people as victims of the Orthodox faith, and not for political activity, which entails isolating them from the total number of “victims of political repression”.

Key words: political struggle; Metropolitan Agafangel; church area; OGPU; repressions

For citation: Arkhipova L. M. The case of yaroslavl bishops in the context of anti-church repressive policy in the USSR at the turn of the 1920s and 1930s. *Social and political researches*. 2024;3(24): 82-96. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-82>. <https://elibrary.ru/RGPNTY>.

Введение

На протяжении многих десятилетий история государственно-церковных отношений в СССР рассматривалась в направлении большевистской концепции, согласно которой РПЦ признавалась политическим врагом советской власти, подлежащим исчезновению по причине своей исторической бесперспективности. В историографии утвердилось представление о политическом характере репрессий против духовенства и мирян на основе обвинений их в подрывной антисоветской, контрреволюционно-монархической деятельности. Полноценное и достоверное научное исследование темы стало возможно только с отказом общества от прежней официальной идеологии и открытием архивных фондов спецхрана, публикацией ранее засекреченных документов об организации и реализации антицерковных гонений. Благодаря усилиям многих историков в последние три десятилетия сложилось относительно полное представление о мотивах, масштабах, правовом оформлении, механизме инспирирования и развертывания репрессивно-карательных кампаний против церковнослужителей [Жукова, 2017; Карманова, 2009; Маслова, 2017; Худобородов, Яшина, 2011; Алешкин, 2012]. Издание эпистолярного наследия репрессированных иерархов церкви, созданного в период их изоляции, позволило историкам РПЦ сосредоточить внимание на изменениях внутри церковных отношений под влиянием антирелигиозной государственной политики. Высказывалось суждение о более сложной, чем представлялось ранее, стратегии взаимоотношений руководства РПЦ в лице заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) с советской властью на рубеже 1920-1930-х гг. [Варакин, 2016; Мазырин, 2007]. Бы-

ло положено начало изучению церковного подполья в СССР в форме катакомбной церкви, внутри которой выделялись разные поведенческие парадигмы [Беглов, 2008].

Изучение историографических источников приводит к наблюдению об отсутствии взаимосвязи между историей новомучеников и исповедников, в которой доминирует мемориальный дискурс с его социально-психологической спецификой, с одной стороны, и социально-политической историей СССР с ее широким арсеналом критических методов обработки источниковой информации, с другой [Марченко, 2008; Маслова, 2017; Безшлеева, 2016]. Ожидает непредвзятой научной оценки реальная степень вовлеченности духовенства и верующих в различные формы оппозиционной борьбы с большевистской властью. История отделения Ярославской епархии от временного руководства РПЦ в 1928 г., рассмотренная в контексте репрессивной государственной политики, позволяет приблизиться к более объективной оценке отношения высших иерархов к советской власти в 1920-1930-е гг. и сократить отмеченный историографический разрыв.

Результаты исследования

Первый юбилей советской власти – 10-я годовщина Великой Октябрьской революции – ознаменовался кризисом хлебозаготовок 1927-1928 гг., что для аграрной страны с преобладанием крестьянского населения, еще не восстановившейся от мировой и Гражданской войн, грозило общенациональным бедствием. Осень 1928 г. отметилась в ряде губерний распространением по деревням нищенства, мешочничества и кабальных сделок вместо справедливых трудовых отношений. Происходил массовый «исход» крестьян в промышленные центры за продовольствием. В информационно-

аналитических обзорах ОГПУ о положении в Ярославской, Владимирской, Калужской, Рязанской губерниях сообщалось не только о стремительном росте цен на хлеб, но и о том, что значительная часть населения питается хлебными суррогатами, об увеличении смертности, особенно детской, из-за острых кишечных заболеваний [«Совершенно секретно», т.6, с. 517].

К этому присоединялись слухи о том, что «в скором времени будет война, и Советская власть будет разбита», «продкризис не изживется до тех пор, пока не переменится власть», власть является безбожной, сатанинской [«Совершенно секретно», т.6, с. 517]. В атмосфере не только апокалиптической мистики, но и здоровых религиозных чувств, происходили протесты против продовольственной и антицерковной политики государства. С конца 1928 г. наблюдался рост массовых выступлений в деревне на религиозной почве, как в абсолютном, так и в относительном выражении – от 43 случаев в 1928 г. до 37 только за первые полгода 1929; от 6 % всех массовых выступлений в СССР в 1928 г. до 22 % к июню 1929 г. Если в 1928 г. в среднем на каждое выступление приходилось 235 участников, то в 1929 г. – до 400 человек. В 1931 г. количество выступлений на религиозной почве почти сравнялось с массовыми протестами против политики раскулачивания и выселения (соответственно 168 и 171) [«Совершенно секретно», т.4, ч. 2, с. 829; т.5, с. 442-443; т.6, с.436, 496-497, 500-501; т.7, с. 204; т. 9, с. 410]. Возникает вопрос: *какую роль играла Русская Православная Церковь в этих социально-политических событиях?*

К концу 1920-х гг. РПЦ фактически находилась на полулегальном положении. В соответствии с Декретом об отделении церкви от государства и последующими подзаконными актами религиозная высшая иерархическая организация в СССР

не подлежала государственной регистрации, то есть была лишена юридических прав. 12 июня 1922 г. вышел Декрет об обязательной регистрации религиозных общин. Ее условия были сформулированы таким образом, что допускали произвол местной администрации. Правовое положение Православной Церкви и органов ее управления, формы нормальных взаимоотношений между ними и органами государственной власти так и не были определены. Патриарх Тихон признавал, что ему не разрешали созвать архиереев для обсуждения церковных дел и вопросов веры, что назначаемые им епископы арестовывались или выслались обратно, местная власть запрещала им служение. Патриарх Тихон в июле 1924 г. распорядился временно прекратить деятельность Патриаршего Священного Синода «ввиду отсутствия его гражданской регистрации» [Архивы Кремля, кн.2, с. 359 (П-169); с. 424-425 (П-177)]. Аналогичным образом ограничены были в управлении епархиальные архиереи. Так, в октябре 1926 г. советские органы Ярославской области отзывались о митрополите Агафангеле как о личности, считающей себя управляющим Ярославской епархией, «каковой в действительности не существует» [Ради мира, 2006, кн.2, с.282, №204].

Как Святейшему Патриарху Тихону, так и всем последующим после его кончины временным главам РПЦ, сотрудники ОГПУ выставляли одну и ту же цену легализации органов высшего и епархиального управления. Обещалось «официальное оформление управления и неприкосновенность тех епископов, кои будут назначены на епархии по соглашению с властью» [Акты, 1994, ч.2, с. 402].

Декларация высших органов управления РПЦ от 29.07.1927 г. об отношении к гражданской власти, а также Указ от 21.10.1928 г. о поминовении за богослужением временного заместителя Патриаршего Местоблюстителя, распоряжение

молиться «о властях», – все это было воспринято в СССР и за рубежом как недопустимый компромисс с богоборческой властью (*Церковные ведомости, издаваемые при Архиерейскомъ Синоде Русской Православной Церкви за границей. 1 (14) – 15 (28) февраля 1928. № 3–4 (142–143).*

По всей стране последовали «церковные нестроения», информация о которых регулярно попадала в оперативные сводки ОГПУ [«Совершенно секретно», т.5, с. 443, 509, 580-581, 689]. Всего с 1927 до начала 1930-х гг. от высшего церковного управления отошли около 40 архиереев в пределах СССР и около 30 за границей. Исследователи единодушны во мнении, что таких масштабных нестроений Русская Церковь ранее не знала [Кострюков, 2023, с. 101]. Но никогда раньше она и не подвергалась такому неистовому натиску со стороны государственной власти. Модель политических манипуляций, созданная Троцким еще при провоцировании обновленческого движения, теперь планировалось применить уже непосредственно внутри «тихоновской организации» [Архивы Кремля, кн.1, с. 161-164, 180-181, 251-252, 311-312, 321-333; кн.2, с. 51]. План разрушения РПЦ предусматривал создание внутри ее управления нескольких административных центров, между которыми развернется борьба за влияние. Принцип «разделяй и властвуй» предполагалось реализовать через инспирирование контрреволюционно-монархических заговоров «церковников» и массовые репрессии против тех, кто будет по сфабрикованным делам обвинен в сопротивлении советской власти. В сценарии церковного раскола, родившемся в VI отделении Секретного отдела ОГПУ и последовательно проводившемся в жизнь его начальником Е. А. Тучковым, даже были распределены роли, о чем непосредственные участ-

ники драмы не догадывались [«Сов. секретно. Срочно ... », 2002, с. 363].

Едва ли не впервые открытое обвинение временного высшего церковного руководства в сотрудничестве с ОГПУ появилось в феврале 1928 г. за границей в печатном органе РПЦЗ: «Деятельность Митрополита Сергия и его Синода находится под бдительным оком ГПУ в яйце Тучкова» (*Церковные ведомости, издаваемые при Архиерейскомъ Синоде Русской Православной Церкви за границей. 1 (14) – 15 (28) февраля 1928. № 3–4 (142–143).* Соловецкий узник, Верейский архиепископ Иларион (Троицкий) писал 04.11.1927 г.: «...фактически распорядителем судеб Русской Церкви и Ее епископов, как гонимых, так и протезируемых, т. е. милуемых и поставляемых на кафедры (последнее особенно печально!) является нынешний обер-прокурор “Православной Русской Церкви” Евгений Александрович Тучков» [Акты, 1994, ч.2, с. 525].

В сложившихся обстоятельствах 6 февраля 1928 г. группа ярославских архиереев сообщила заместителю Местоблюстителю Патриаршего Престола Нижегородскому митрополиту Сергию об административном отмежевании Ярославской церковной области от него и Временного Патриаршего Святейшего Синода [Акты, 1994, ч.2, с. 572-574]. Это не было религиозным расколом, поскольку догматическое вероучение и каноническая практика оставались в Ярославской церковной области неизменными. Также сохранялось ее административное единство с Русской и со всеми Восточными Православными Церквями через соблюдение иерархического подчинения Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру (Полянскому), находившемуся в заключении. Наконец, церковно-правовой основой для автономного положения

Ярославской церковной области – вследствие осуществленного «иерархического откола» – служили постановления Святейшего Патриарха Тихона и Святейшего Синода от 18 мая и 20 ноября 1920 г. (№362) [Журнал Московской Патриархии ... Постановление, 2001, с. 21].

Особое значение «Обращению» придавало то, что из пяти подписавших его иерархов трое входили в круг претендентов на временное исполнение высшей церковной власти. Кроме митрополита Агафангела это были Ленинградский митрополит Иосиф (Петровых), в прошлом Ростовский архиепископ, а также викарий Ярославской епархии архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), успевший во время ареста митрополита Сергия и митрополита Иосифа (Петровых) исполнять обязанности заместителя Патриаршего Местоблюстителя в течение ста дней (с 29 декабря 1926 до 7 апреля 1927). В силу этого они были всем известны и могли бы стать организующим центром для разрозненной «правой оппозиции» временному руководству РПЦ. Документ подписали еще два викарных архиерея – Любимский архиепископ Варлаам (Ряшенцев) и Ростовский епископ Евгений (Кобранов). Они характеризовались сотрудниками ОГПУ как «реакционное духовенство» и, начиная с 1919 г., подвергались арестам, тюремному заключению и ссылкам [«Совершенно секретно», т.4,ч.1, с. 189; Все мы – Христовы, т.1, с. 168-169, 333].

История с «Обращением» ярославских архиереев не обошлась без участия Тучкова. В ходе следствия в 1930 г. митрополит Иосиф (Петровых) показал: «Прежде чем эта декларация получила широкую огласку, митрополит Агафангел и я были неожиданно вызваны в Ярославское ГПУ, где нас принял приехавший из Москвы тов. ТУЧКОВ <...> ТУЧКОВ задал Агафангелу вопрос, что такое затевается в Ярославле против Сергия, мит-

рополит Агафангел сообщил сущность своей декларации и при этом спросил: как вы посмотрите на это выступление, не находите ли его контрреволюционным, долженствующим вызвать с вашей стороны какие-либо неприятности (репрессии) для нас, или нет. Тов. ТУЧКОВ заявил, что этого он не думает, и никакого вмешательства в ваши дела со стороны ГПУ не предполагается. Затем, после некоторых разговоров о делах церковных оба мы были отпущены с миром» [Ради мира, кн.2, с. 314].

После церковной Декларации от 29.07.1927 г. об отношении к гражданской власти признание легитимности митрополита Сергия и его распоряжений рассматривалось всеми, включая сотрудников ОГПУ, как индикатор политической позиции. В структуре информационно-аналитических обзоров ОГПУ этому сюжету уделялось постоянное внимание. В них ярославские епископы упомянуты как «группа Агафангела», наряду со ссыльными епископами в числе «непримиримых» по отношению к новому церковному курсу [«Совершенно секретно», т.5.,с. 442].

Между тем митрополита Агафангела с его викариями отличало от многих других противников сближения церкви с государством то, что они не порывали молитвенного общения с высшей церковной властью, хотя и не считали ее решения обязательными для Ярославской церковной области. Об этом свидетельствуют личные письма митрополита Агафангела к митрополиту Сергию за февраль-апрель 1928 г., а также официальное разъяснение ярославских епископов от 10.05.1928 г., сделанное по требованию Синода и под угрозой лишения их сана за уклонение в раскол [Акты, 1994, ч.2, с. 608, 610].

Ключевые слова митрополита Агафангела, обращенные к митрополиту Сергию: «Мы остаемся с Вами в союзе веры и молитвы» [Акты, 1994, ч.2, с.601],

подчеркивали принципиально значимое для сохранения церковного мира вероисповедное единство двух высших иерархов Русской Церкви. Митрополит Агафангел не признавал за собой не только уклонения в раскол, но также и за своим оппонентом. В этом состояло главное отличие «ярославского иерархического откола» от других «антисергианских» движений, прежде всего от «истинно православных христиан», характеризовавших «сергианство» как ересь и догматически враждебное РПЦ учение. Митрополит Агафангел категорически отмежевался от них [Акты, 1994, ч.2, с. 601-602].

Руководство РПЦ, заинтересованное в преодолении кризиса внутри церковных отношений, посчитало за благо после ряда дисциплинарных мер по отношению к ярославским епископам признать их объяснения от 10.05.1928 г. актом раскаяния и основанием для восстановления административно-канонического подчинения Ярославской церковной области заместителю Патриаршего Местоблестителя и Временному Синоду [Акты, 1994, ч.2, с. 616].

Достигнутый компромисс, при котором обе стороны не изменили своей принципиальной позиции, дал возможность ярославскому духовенству осуществлять свою миссию. Она заключалась в том, чтобы ограждать религиозную совесть мирян от смуты, сдерживать праворадикальные порывы церковных активистов, удаляться в равной степени от оппозиционных движений, чреватых расколом, и от проводимой высшим церковным управлением политики лояльности к богоборческой власти. Ярославские клирики считали, что позиция митрополита Агафангела и его викариев дала возможность им и мирянам жить «в строгом Православии!» [Ради мира, 2006, кн.2, с. 399]. Митрополит Сергей проявил не меньшую проницательность, когда при-

знался: «Не мил я ярославцам оказываюсь потому, что не хочу оставаться с ними при «Святой Руси», хочу устраивать для Церкви возможность жизни при новых условиях. <...> Страница со Святой Русью уже перевернута...» [Ради мира, 2006, кн.2, с. 446].

Как известно, Святая Русь была приговорена большевиками к уничтожению, поэтому не удивительно, что на ярославских епископов обрушились репрессии. Уже в середине февраля был арестован и выслан под наблюдение ОГПУ в Буйницкий монастырь Могилевской области архиепископ Серафим (Самойлович). С этого времени и до мученической кончины в 1937 г. он уже не был на свободе ни одного дня – ссылки чередовались с ИТЛ [Все мы – Христовы, т.2, с. 491-493].

Причиной преследования по статье 58-10 УК РСФСР, предусматривавшей наказание за призывы к свержению советской власти, были его «Послание ко всей Церкви» (20.01.1929 г.) и «Деяние» (17.09.1933 г.) – два церковные по форме и содержанию документа с рекомендациями архипастырям руководствоваться в делах управления епархиями принципами автономного устройства. В историю с «Посланием» свой вклад внесли идейные вдохновители политического направления «антисергианцев», документ распространялся нелегально, но был известен не только в Московской Патриархии, но и в ОГПУ. После постоянных арестов и обвинений в контрреволюции священномученик Угличский архиепископ Серафим (Самойлович) был расстрелян 4 ноября 1937 г. в Сиблаге [«Послание»; Николаев, 2019; Все мы – Христовы, т.2, с. 493].

В конце февраля 1928 г. был арестован и также выслан под наблюдение ОГПУ в Николо-Моденский монастырь Ленинградской области митрополит Иосиф (Петровых) [Все мы – Христовы, т.1,

с.421]. Ленинградская оппозиция временному руководству РПЦ стала называться его именем. Тактика полулегального оппозиционного движения «иосифлян» заключалась в привлечении на свою сторону как можно большего числа епископов, которые смогут заменить собой «сергианцев» в органах высшего церковного управления, она была обречена на неуспех [Шкаровский, с. 29, 33].

Условия подконтрольного монастырского пребывания митрополита Иосифа (Петровых) в тот период не ограничивали его активных связей с внешним миром, включая ленинградских викарных епископов. В этом проявлялась заинтересованность Тучкова в церковном расколе и развитии ростков «иосифлянского» движения.

Оно быстро набирало силу, широко распространяясь по епархиям Северо-Западной, Центрально-Черноземной областей страны, в Московской области, на Украине, Кавказе, Урале, Сибири. Летом 1928 г. насчитывалось до 2 700 «иосифлянских» приходов, что составляло 11 % их общего количества. Численность белого и черного «иосифлянского» духовенства достигла 3,5 тыс. По количеству показателей движение приближалось к обновленческому, было идеологически неоднородным и социально пестрым. Местами оно выходило за религиозные рамки, наполняясь политическим содержанием, а митрополит Иосиф невольно стал знаменем для всех участников движения [Шкаровский, 1999, с. 26, 34-35]. Сам он пояснял на следствии, что антисергианские общины не имели никакого политического оформления, не было у них какой-либо общей программы действий. «Их неписанный лозунг был – совершенное отречение от светской политики в сторону только церковного дела» [«Я иду только за Христом ... », 2002, с. 396].

В условиях острой социальной борьбы происходило слияние разных мотивов и движущих сил. Статистика массовых выступлений на религиозной почве за 1928-1929 гг., представленная в обзорах ОГПУ, отразила эту специфику: инициаторами выступлений были в 44 случаях – «духовенство и церковники», вставшие на защиту храмов и богослужений, в 21 – кулаки, в 5 – торговцы в 4 – бедняки и середняки. В ОГПУ признавали, что наличие в числе активных участников выступлений «кулачества и антисоветского элемента» приводило к тому, что религиозные выступления из протестов против антицерковных мероприятий иногда перерастали в открытые антисоветские выступления, сопровождались «угрозами по адресу представителей органов власти, а в ряде случаев и их избитием» [«Совершенно секретно», т. 7, с. 204].

7 августа 1928 г. был арестован по обвинению в «антисоветской агитации», «религиозной обработке молодежи» и организации церковной благотворительности Ростовский епископ Евгений (Кобранов). Арест был обусловлен его личным отношением к действующей высшей церковной власти. В обращении к благочинному округа Ростовского уезда викарий распорядился не подчиняться указам «Новообновленческого Синода, возглавляемого Сергием, митрополитом Нижегородским». Он прервал каноническую связь с митрополитом Сергием и перешел в подчинение митрополита Иосифа, но активного участия в «иосифлянском движении» не принимал. 28 октября 1928 г. епископ Евгений был приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан, затем два года находился в тюремном заключении, сменившись высылкой в Вологду. За ней последовали новый арест и ссылка в Казахстан, арест и тюремное заключение. 20.11.1937 г. епископ Евгений был расстрелян вместе с митрополитом Иосифом (Петровых) по решению тройки НКВД

[Ради мира, 2006, кн.2, с. 361; Все мы – Христовы, т. 1, с. 334-335].

«Любимский архиепископ Варлаам (Ряшенцев) был арестован 7 сентября 1929 г. В сводке ОГПУ сообщалось, что руководимая им группа из 35 “реакционных попов Ярославского, Рыбинского, Кинешемского и Александровского округов” “под видом внутрицерковной борьбы” вела антисоветскую агитацию под лозунгом “Лояльное отношение к советской власти – измена православию» [«Совершенно секретно», т.8, ч.2, с. 1299].

Ложь выдвинутого обвинения не трудно разоблачить. Именно архиепископ Варлаам прилагал большие усилия к сохранению церковного мира между Ярославской епархией и руководством РПЦ на прежних компромиссных основаниях, без фактического выполнения тех распоряжений митрополита Сергия, которые воспринимались многими верующими как отступничество. В епархиальное управление поступали письма от клириков и мирян, в которых архиепископа Варлаама даже называли «красным», несправедливо обвиняя в ереси и предательстве Церкви [Страж Церкви, 2018, с. 255].

После ареста все последующие 13 лет жизни священномученик архиепископ Варлаам провел в тюрьмах, в ИТЛ ОГПУ в Котласе, в ссылке на Севере. В августе 1941 г. его приговорили к расстрелу за создание «широко разветвленной контрреволюционной организации церковников», но в ноябре расстрел был заменен 10 годами ИТЛ. Спустя два месяца, 20 февраля 1942 г., архиепископ Варлаам скончался в тюрьме в Вологде [Все мы – Христовы, т.1, с. 169].

К осени 1929 г. в Ярославской епархии уже не осталось никого из тех епископов, кто участвовал в правовом и практическом осуществлении ее неполного, «ограниченного религиозной сове-

стью» и местными обстоятельствами, неподчинения высшему церковному управлению. Важно отметить, что постоянные аресты и ссылки викарных епископов приводили к разрушению созданной по Определениям Священного Собора 1917-1918 гг. и Указу ВЦУ от 23 июня 1919 г. организации епархиального управления, рассчитанной на укрепление связи руководства и паствы [Священный Собор, вып.1,с.18-19; вып.3, с. 42].

Романовский викарий, епископ Вениамин (Воскресенский) отбывал ссылку в Казахстане и не участвовал в «деле» ярославских епископов, однако у него была своя роль в этой истории. В открытом Послании («увещательном письме») своей пастве от 25 января 1929 г. он призвал ее к жизни по церковному уставу – иерархическому подчинению и дисциплине. «Доколе митрополит Сергий не осужден Церковью, он остается законным митрополитом и Заместителем» [Страж Церкви, 2018, с. 302]. В личных письмах он высказался полнее: в богоборческом государстве христианину «остается скорбеть и терпеть, покоряться действительности. Покоряться не идеологически, он хранит свои принципы как святыни» [Страж Церкви, 2018, с. 323]. Первыми читателями были местные сотрудники ОГПУ, они даже в цитатах из Священного Писания видели свой профессиональный смысл – последовало обвинение автора в призыве к борьбе с безбожной властью.

Эта фальсификация смыслов в документах есть лишь частный случай проявления общего принципа революционной законности в системе советского судопроизводства в 1920-1930-е гг. Современные юристы назвали его «гибридом законности и беззакония», позволявшим процессуальное манипулирование в зависимости от политической конъюнктуры, от целесообразности [Безверхова, 2017].

Романовского владыку приговорили к 10 годам заключения в ИТЛ ОГПУ и этапировали в Туркестан. 5 октября 1932 г. священномученик Романовский епископ Вениамин (Воскресенский) скончался в лагерной больнице [Страж Церкви, 2018, с. 137-140].

Заключение

Таким образом, замысел большевистской власти после распространения обновленческого движения в РПЦ спровоцировать новые распри теперь уже между «тихоновцами» возник еще в 1922 г., но его реализация началась только после кончины Патриарха Тихона и возникшей церковно-правовой коллизии вокруг преемственности церковной власти. Тогда же проявилась необходимость в нивелировании такого фактора повышенной социальной напряженности в стране как массовые выступления на религиозной почве, количество и активность которых неуклонно возрастали, выходили на уровень острой политической борьбы. Запуская интригу с церковной Декларацией, ОГПУ могло рассчитывать на достижение сразу нескольких целей. Посеяв смуту в сознание верующих, можно было ослабить народное сопротивление антицерковным мероприятиям власти, от проведения которых она не отказывалась по идеологическим причинам; выявить наиболее активных представителей церковной общественности и посредством репрессий вывести ее из круга идеологических противников, а также внушить страх в сознание более широких масс; разрушить единство и «обескровить» РПЦ как основу не только национальных религиозно-культурных ценностей, но и всего традиционного крестьянского уклада, против которого была направлена тогда же начавшаяся коллективизация.

«Ярославское дело» продемонстрировало, что из ситуации принципиального

неприятия церковно-государственной политики заместителя Патриаршего Местоблюстителя Нижегородского митрополита Сергия и Временного Священного Синода есть *два выхода. Первый путь* – это путь сдержанного компромисса, но без умаления религиозной совести и архиерейского достоинства, компромисса ради сохранения единства РПЦ и защиты от репрессий ее членов. По этому пути вел свою паству митрополит Агафангел, благодаря его авторитету и положению старейшего иерарха в РПЦ, ему это вполне удалось. Ярославское духовенство и миряне в своем большинстве понимали, что сохранением «боголюбезного мира церковного» в условиях духовной смуты, охватившей соседние епархии, они обязаны его подвижничеству. «Даже и тогда, когда он находил погрешности в церковной жизни и свидетельствовал о них как исповедник, он не прерывал церковного и молитвенного общения с Заместителем, не творил раскола...» [Ради мира, 2006, кн.2, с. 405]. Этой же позиции придерживались священномученики архиепископ Варлаам (Ряшенцев) и епископ Вениамин (Воскресенский).

Второй путь – бескомпромиссного жертвенного противостояния, вдохновляемого задачей спасения Церкви от внешнего руководства со стороны воинственно-атеистической власти и тем самым защиты ее от опасности внутреннего разложения, от утраты ее архиереями и мирянами истинно-православной веры. Таким путем последовали священномученики митрополит Иосиф (Петровых), архиепископ Серафим (Самойлович) и епископ Евгений (Кобранов). Вследствие их очевидной оппозиционности митрополиту Сергию (Страгородскому) в признании общих «радостей и печалей» у гонимой Церкви и преследующего ее безбожного государства, к религиозному по смыслу движению примкнули широкие социальные слои – от интеллигенции до крестьян

яинства. Это сближение фиксировалось в оперативных сводках ОГПУ, а отмеченные различия в мотивации и тактике деятельности духовенства были для них нюансами. Ими пренебрегали, исходя из того, что все подписавшие «Обращение» 6 февраля 1928 г. за исключением митрополита Агафангела, обвинялись по политической статье УК РСФСР как организаторы региональных отделений никогда реально не существовавшей подпольной Всесоюзной контрреволюционно-монархической организации «Истинно Православная Церковь» (ИПЦ). Ложный характер этих обвинений разоблачен и

факты указывают на необходимость признать эту группу репрессированных пострадавшими за православную веру, а не за политическую деятельность, что влечет за собой выделение их из общего числа «жертв политических репрессий». Остается добавить, что, спровоцировав верующих на открытое самоопределение в оценке нового курса в церковно-государственных отношениях, чекистам только оставалось «собрать плоды», и они перешли от тактики выборочных арестов наиболее известных иерархов к практике массовых репрессий против духовенства и мирян.

Библиографический список

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. Сб. в 2-х ч. / Сост. [и авт. примеч.] М. Е. Губонин. Москва : Изд-во ПСТБИ, 1994.
2. Алешкин П. Ф. Антирелигиозная политика советского государства и протестные настроения крестьянства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 40. С. 162-165.
3. Архивы Кремля. В 2-х кн. Политбюро и Церковь. 1922-1925. Москва-Новосибирск : РОСПЭН; Сибирский хронограф, 1997-1998.
4. Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. 352 с.
5. Безверхова С. В. Революционная законность как социалистический проект // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Сб. ст. / отв. ред. О. В. Горбачев. Екатеринбург: Уральский Федеральный Университет им. Б. Н. Ельцина, 2017. С. 194-202.
6. Безшлеева А. Ю. Проблема новомученичества в исследованиях современных историков // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 102-105.
7. Варакин С. А. Проблема взаимоотношения Советской власти и Церкви в 1920-1930-е гг.: современная историография // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. №1. С. 38-48.
8. Все мы – Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918-1953. Краткие биографические сведения. / Сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), [и др.]. Т.1-3. Ярославль, 2012-2017.
9. Жукова Н. Е. Проблематика политических репрессий 1930-х гг. в современных региональных исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 3. С. 78-83.
10. Журнал Московской Патриархии за 1931-1935 годы. Москва : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2001. 272 с.

11. Карманова Г. Н. Жизнь православных верующих по сводкам ОГПУ 1930 года // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28 (166). История. Вып. 34. С. 148–153.
12. Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008) : учебное пособие. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2023. 368 с.
13. Мазырин А. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-1930-х гг. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2006. 444 с.
14. Мазырин А., свящ. К истории взаимоотношений церковной и государственной властей в конце 1920-х – 1930-х гг. Т. 1. // XVII Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ: В 2 т. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 256-264.
15. Марченко А. Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116). С. 164-177.
16. Маслова И. И. Государство и Русская Православная церковь в XX веке: историографический аспект // Символ науки: международный научный журнал. 2017. Т.2, № 1. С. 144-148.
17. Николаев С. К. «Деяние» архиепископа Серафима (Самойловича) и полемика относительно его позиции в кругу близких ему лиц в 1933-1934 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 117-148.
18. «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года / Публ. О. В. Косик // Богословский сборник. Москва : Изд-во ПСТБИ, 2003. Вып. 11. С. 281-305.
19. Постановление Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 года. URL: <https://drevo-info.ru/articles/6102.html> (дата обращения: 20.05.2024).
20. Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника. Кн. 2. / сост. И. Г. Менькова [и др.]. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2006. 568 с.
21. Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание Определений и Постановлений. Вып. 1. Прил. к «Деяниям» второе. Вып. 3. Москва : Издание Соборного Совета, 1918.
22. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. / отв. ред. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров. Москва : ИРИ РАН, 2001-2017.
23. «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»: Донесения из Ленинграда в Москву, 1927–1928 годы / Публ., вступл. и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 10. Москва : Изд-во ПСТБИ, 2002. С. 362–385.
24. Страж Церкви Христовой: Священномученик Вениамин (Воскресенский), жизненный путь, письма, документы / Сост. Епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин (Лихоманов), И. Г. Менькова. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2018. 432 с.
25. Худобородов А. Л. Репрессивная политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви (1920-1930-е гг.) / А. Л. Худобородов, М. А. Яшина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. Вып. 17. С. 61-65.
26. Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. Санкт-Петербург : Мемориал, 1999. 400 с.

27. «Я иду только за Христом...»: Митрополит Иосиф (Петровых), 1930 год / Публ., вступл. и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 9. Москва : Изд-во ПСТБИ, 2002. С. 376-424.

Reference list

1. Akty Svjatejshego Tihona, Patriarha Moskovskogo i vseja Rossii, pozdnejšie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshej cerkovnoj vlasti. 1917-1943 gg. = Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the highest church power. 1917-1943: Sb. v 2-h ch. / Sost. [i avt. primech.] M. E. Gubonin. Moskva : Izd-vo PSTBI, 1994.

2. Aleshkin P. F. Antireligioznaja politika sovetskogo gosudarstva i protestnyje nastroyeniya krest'janstva = Anti-religious policy of the Soviet state and protest sentiments of the peasantry // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. 2012. № 40. S. 162-165.

3. Arhivy Kremlja. V 2-h kn. Politburo i Cerkov'. 1922-1925 = Kremlin archives. In the 2nd book Politburo and Church. 1922-1925. Moskva-Novosibirsk : ROСПJeN ; Sibirskij hronograf, 1997-1998.

4. Beglov A. V poiskah «bezgreshnyh katakomb». Cerkovnoe podpol'e v SSSR = In search of “sinless catacombs”. Church underground in the USSR. Moskva : Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, «Arefa», 2008. 352 s.

5. Bezverhova S. V. Revoljucionnaja zakonnost' kak socialisticheskij proekt = Revolutionary legality as a socialist project // Jepoha socialisticheskoy rekonstrukcii: idei, mify i programmy social'nyh preobrazovanij : sbornik statej / otv. red. O. V. Gorbachev. Ekaterinburg : Ural'skij Federal'nyj Universitet im. B. N. El'cina, 2017. S. 194-202.

6. Bezshleeva A. Ju. Problema novomuchenichestva v issledovanijah sovremennyh istorikov = The problem of new martyrdom in the research of modern historians // Obshestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2016. № 4. S. 102-105.

7. Varakin S. A. Problema vzaimootnoshenija Sovetskoj vlasti i Cerkvi v 1920-1930-e gg.: sovremennaja istoriografija = The problem of the relationship between Soviet power and the Church in the 1920-1930s: modern historiography // Vestnik NGTU im. R. E. Alekseeva. Serija: Upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tehnologii. 2016. №1. S. 38-48.

8. Vse my – Hristovy. Svjashhennosluzhiteli i mirjane zemli Jaroslavskoj, postradavshie v gody gonenij za veru pravoslavnuju. 1918-1953. Kratkie biograficheskie svedeniya = We are all Christ. Clergy and laity of the land of Yaroslavl, who suffered during the years of persecution for the Orthodox faith. 1918-1953. Biographical Summary / Sost. Ep. Veniamin (Lihomanov), monah Ignatij (Volkov), [i dr.]. T.1-3. Jaroslavl', 2012-2017.

9. Zhukova N. E. Problematika politicheskijh repressij 1930-h gg. v sovremennyh regional'nyh istoricheskijh issledovanijah = Problems of political repression of the 1930s. in modern regional historical studies // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija Vnutrennej Azii. 2017. № 3. S. 78-83.

10. Zhurnal Moskovskoj Patriarii za 1931-1935 gody. Journal of the Moscow Patriarchate for 1931-1935. Moskva : Izdatel'skij sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2001. 272 s.

11. Karmanova G. N. Zhizn' pravoslavnyh verujushhijh po svodkam OGPU 1930 goda = The life of Orthodox believers according to the reports of the OGPU in 1930 // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 28 (166). Istorija. Vyp. 34. S. 148-153.

12. Kostjukov A. A. Lekcii po istorii Russkoj Cerkvi (1917–2008) = Lectures on the history of the Russian Church (1917-2008) : uchebnoe posobie. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2023. 368 s.
13. Mazyrin A. Vysshie ierarhi o preemstve vlasti v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 1920-1930-h gg. =The highest hierarchs on the succession of power in the Russian Orthodox Church in the 1920-1930s. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2006. 444 s.
14. Mazyrin A., svjashh. K istorii vzaimootnoshenij cerkovnoj i gosudarstvennoj vlastej v konce 1920-h – 1930-h gg. = To the history of relations between church and state authorities in the late 1920s – 1930s T. 1. // XVII Ezhegodnaja Bogoslovskaja konferencija PSTGU: V 2 t. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2007. S. 256-264.
15. Marchenko A. N. Gosudarstvenno-cerkovnye otnoshenija v SSSR v trudah svetskikh i cerkovnyh issledovatelej XX – nachala XXI veka = State-church relations in the USSR in the works of secular and church researchers of the XX – beginning of the XXI century // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 15 (116). S. 164-177.
16. Maslova I. I. Gosudarstvo i Russkaja Pravoslavnaja cerkov' v XX veke: istoriograficheskij aspekt = State and the Russian Orthodox Church in the 20th century: historiographic aspect // Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2017. T. 2. № 1. S. 144-148.
17. Nikolaev S. K. «Dejanie» arhiepiskopa Serafima (Samojlovicha) i polemika otnositel'no ego pozicii v krugu blizkikh emu lic v 1933-1934 gg. = “Act” of Archbishop Serafim (Samoilovich) and controversy regarding his position in the circle of persons close to him in 1933-1934 // Vestnik PSTGU. Serija II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2019. Vyp. 90. S. 117-148.
18. «Poslanie ko vsej Cerkvi» svjashhennomuchenika Serafima Uglichskogo ot 20 janvarja 1929 goda = “Message to the whole Church” by Holy Martyr Seraphim of Uglich dated January 20, 1929 / Publ. O. V. Kosik // Bogoslovskij sbornik. Moskva : Izd-vo PSTBI, 2003. Vyp. 11. S. 281-305.
19. Postanovlenie Svjatejshego Patriarha Tihona, Svjashhennogo Sinoda i Vysshego Cerkovnogo Soveta Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi ot 7/20 nojabrja 1920 goda = Resolution of His Holiness Patriarch Tikhon, the Holy Synod and the Supreme Church Council of the Orthodox Russian Church of November 7/20, 1920. URL: <https://drevo-info.ru/articles/6102.html> (data obrashhenija: 20.08.2024).
20. Radi mira cerkovnogo: Zhiznennyj put' i arhipastyrskoe sluzhenie svjatitelja Agafangela, mitropolita Jaroslavskogo, ispovednika = For the sake of church peace: The life path and archpastoral ministry of St. Agafangel, Metropolitan of Yaroslavl, confessor Kn.2. / Sost. I.G Men'kova [i dr.]. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2006. 568 s.
21. Svjashhennyj Sobor Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi. Sobranie Opredelenij i Postanovlenij. Vyp. 1. Pril. k «Dejanijam» vtoroe = Holy Council of the Russian Orthodox Church. Collection of Definitions and Resolutions. No. 1. App. to “Acts” the second. Vyp. 3. Moskva : Izdanie Sobornogo Soveta, 1918.
22. «Sovershenno sekretno»: Lubjanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922-1934 gg.) = “Top Secret”: Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922-1934): Sb. dok. v 10 t. / otv. red. A. N. Saharov, V. S. Hristoforov. Moskva : IRI RAN, 2001-2017.
23. «Sov. sekretno. Srochno. Lichno. Tov. Tuchkovu»: Donesenija iz Leningrada v Moskvu, 1927–1928 gody = “Top secret. Urgent. Personally. Comrade. Tuchkov”: Reports

from Leningrad to Moscow, 1927-1928 / Publ., vstupl. i primech. A. Mazyrina // Bogoslovskij sbornik. Vyp. 10. Moskva : Izd-vo PSTBI, 2002. S. 362–385.

24. Strazh Cerkvi Hristovoj: Svjashhennomuchenik Veniamin (Voskresenskij), zhiznennyj put', pis'ma, dokumenty = Guardian of the Church of Christ: Holy Martyr Benjamin (Resurrection), life path, letters, documents / sost. Episkop Rybinskij i Danilovskij Veniamin (Lihomanov), I. G. Men'kova. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2018. 432 s.

25. Hudoborodov A. L. Repressivnaja politika Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii Russkoj Pravoslavnoj cerkvi (1920-1930-e gg.) = Repressive policy of the Soviet state towards the Russian Orthodox Church (1920s-1930s) / A. L. Hudoborodov, M. A. Jashina // Vestnik JuUrGU. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 17. S. 61-65.

26. Shkarovskij M. V. Iosifljanstvo: techenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi = Josephism: a current in the Russian Orthodox Church. Sankt-Peterburg : Memorial, 1999. 400 s.

27. «Ja idu tol'ko za Hristom...»: Mitropolit Iosif (Petrovyh), 1930 god = “I only follow Christ”...: Metropolitan Joseph (Petrov), 1930 / Publ., vstupl. i primech. A. Mazyrina // Bogoslovskij sbornik. Vyp. 9. Moskva : Izd-vo PSTBI, 2002. S. 376-424.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 21.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 930(470.343)
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-97
EDN: RPGLBP

**Партийная власть Ярославской области (1936-1991 гг.)
как объект исторического анализа**

Юрий Сергеевич Никифоров

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
Nikifor2108@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4253-4532>

Аннотация. В статье предпринят анализ источниковой базы и намечены векторы изучения личностей первых секретарей Ярославского обкома ВКП(б) / КПСС. Указывается на важность анализа разнообразной источниковой базы для реконструкции образа партийных руководителей Ярославского региона: архивных делопроизводственных документов. Подчеркивается значимость документов из фонда «Политбюро ЦК КПСС» Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и фонда «Ярославский обком КПСС» в региональном архиве – Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО).

На материале Ярославской области отстаивается тезис об особой, ведущей роли первых секретарей обкома ВКП(б) / КПСС в становлении и развитии системы региональной власти в советскую эпоху. В публикации представлена авторская периодизация динамики партийной власти в Ярославском регионе с конца 1930-х гг. и до распада СССР. Выделены 5 этапов в политическом развитии Ярославской области в советскую эпоху с опорой на персональное измерение региональной истории. Отмечено, что подавляющее большинство первых секретарей Ярославского обкома не были уроженцами Ярославской области / губернии.

В исследовании были использованы такие методы исторической науки как нарративный, сравнительно-исторический, историко-типологический, метод периодизации. Теоретико-методологическая база работы связана с идеями Е. Ю. Зубковой, О. В. Хлевнюка, Й. Горлицкого, К. А. Болдовского, А. Б. Коновалова, В. П. Мохова, А. Н. Федорова.

Ключевые слова: ВКП(б) / КПСС; власть; первый секретарь обкома; периодизация; региональная история; СССР; Ярославская область

Для цитирования: Никифоров Ю. С. Партийная власть Ярославской области (1936-1991 гг.) как объект исторического анализа // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 97-110. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-97>. <https://elibrary.ru/RPGLBP>.

© Никифоров Ю. С., 2024

Original article

**Party power of the Yaroslavl region (1936-1991)
as an object of historical analysis**

Yuri S. Nikiforov

Candidate of historical sciences, associate professor at department of russian history,
Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
Nikifor2108@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4253-4532>

Abstract. The article undertook the analysis of the source base and outlined vectors for studying the personalities of the first secretaries of the Yaroslavl regional committee of the CPSU(b) /CPSU. Here is indicated the importance of analyzing the diverse source base for the reconstruction of the image of the party leaders of the Yaroslavl region: archival clerical documents. The importance of documents from the Politburo of the CPSU Central Committee Foundation of the Russian state archive of contemporary history (RGANI) and the Yaroslavl Regional Committee of the CPSU Foundation in the regional archive – the Center for documentation of contemporary history of the Yaroslavl region (TsDNIAO) is emphasized.

On the material of the Yaroslavl region, the thesis is defended about the special, leading role of the first secretaries of the regional committee of the CPSU(b) /CPSU in the formation and development of the system of regional power in the Soviet era. The publication presents the author's periodization of the dynamics of party power in the Yaroslavl region from the late 1930s and till the collapse of the USSR. 5 stages were identified in the political development of the Yaroslavl region in the Soviet era based on the personal dimension of regional history. It is noted that the overwhelming majority of the first secretaries of the Yaroslavl regional committee were not natives of the Yaroslavl region/province.

The study used such methods of historical science as the narrative, comparative-historical, historical-typological, periodization method. The theoretical and methodological base of the work is associated with the ideas of E.Yu. Zubkova, O. V. Khlevnyuk, J. Gorlitsky, K. A. Boldovsky, A. B. Konovalov, V. P. Mokhov, A. N. Fedorov.

Key words: CPSU (b)/CPSU; power; first secretary of the regional committee; periodization; regional history; USSR; Yaroslavl region

For citation: Nikiforov Yu. S. Party power of the Yaroslavl region (1936-1991) as an object of historical analysis. *Social and political researches*. 2024;3(24): 97-110. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-97>. <https://elibrary.ru/RPGLBP>.

Введение

Великая Российская революция 1917 г. повлекла за собой институциональные трансформации в системе органов государственной власти как на центральном, так и на региональном уровнях [Коржихина, 1994]. Сложность в изучении регионального уровня вла-

сти в СССР добавляют интенсивные изменения в административно-территориальном устройстве РСФСР, имевшие место в 1920-1930-е гг. [Ильин, 2017; Круглов, 2020]. Так, в 1929-1936 гг. Верхневолжские регионы (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская области) [Никифоров,

2021] были в составе Ивановской промышленной области [Круглов, 2020; Околотин, 2009]. Соответственно, новейшая политическая история Ярославской области может отсчитываться с 1936 г., когда она была выделена из Ивановской промышленной. В 1944 г. произошло еще одно разукрупнение регионов [Круглов, 2020]: из состава Ивановской и Ярославской областей были выделены Владимирская [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.267] и Костромская [ГАКО. Ф.Р-1538. Оп.13. Д.1а. Л.1] области РСФСР.

Несмотря на изменения в административно-территориальном делении, неизменным было доминирование структур ВКП (б) / КПСС в системе региональной власти. По оценке О. В. Хлевнюка, ключевым элементом этой системы был первый секретарь регионального партийного комитета [Хлевнюк, 2007]. В этом смысле Ярославская область не была исключением. При этом именно Ярославль иногда определяется как *типичная провинция* [Каганский, 2001], которая как теоретический концепт является предметом междисциплинарных исследований [Модель культуры русской провинции, 2013].

Степень разработанности проблемы

До распада СССР проблема функционирования органов власти на региональном уровне рассматривалась советскими исследователями в рамках *партийного подхода*. Это обстоятельство, однако ничуть не исключало качественных исследований, посвященных партийной власти в регионах СССР, включая Нечерноземье. Распространение получили очерки о региональных партийных организациях [Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1990].

После распада СССР развитие политического плюрализма и архивная революция значительно расширили как источниковую базу, так и исторические исследования. Выделим работы, посвященные механизмам власти и институтам советской политической системы [Коржихина, 1994; Пихоя, 1998], документальные издания о региональной политике И. В. Сталина и Н. С. Хрущева [ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 2004; Региональная политика Н. С. Хрущева, 2009], деятельности Секретариата ЦК КПСС ранней брежневской эры [Секретариат ЦК КПСС, 2021]. Хочется отметить работы В. П. Мохова и О. В. Хлевнюка о региональной власти в СССР [Мохов, 2003; Хлевнюк, 2007]. В 2024 г. вышла знаковая монография О. В. Хлевнюка, Й. Горлицкого «Секретари», в которой реализован сетевой подход к региональной власти в СССР [Хлевнюк, 2024]. Данная книга стала существенно расширенной версией англоязычной монографии указанных авторов [Gorlizki, 2020]. Из зарубежных работ не потеряла актуальности работа Дж. Хофа «Советские префекты» [Hough, 1969]. Необходимо отметить труды, посвященные функционированию власти партноменклатуры в конкретных регионах СССР: Ленинград, Сибирь, Урал [Болдовский, 2018; Коновалов, 2006; Федоров, 2018, 2023]. При этом работа органов партийной власти Ярославской области в советскую эпоху оставалась несколько в стороне от внимания исследователей, требуя более пристального анализа. К числу наименее изученных аспектов относится *личный фактор в региональной политике* советской эпохи. Настоящая публикация – скромная попытка заполнения лакун в исследовании *персонально-*

го измерения партийной власти на региональном уровне.

Корпус источников для исследования партийной власти Ярославской области включает несколько групп.

Во-первых, пристального внимания требуют *архивные документы* как федерального архивохранилища – Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) из фонда «Политбюро ЦК КПСС» (Ф.3), так и регионального архива – Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНІЯО) из фонда «Ярославский обком КПСС» (Ф.272). В РГАНИ отдельно выделены *делопроизводственные документы* об утверждении в должности первых секретарей Ярославского обкома ВКП (б) / КПСС 1930-1960-х гг. [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 672]. Их основная ценность в наличии кратких персональных характеристик («*объективки*»), которые давались региональным партийным руководителям в аппарате ЦК при утверждении в должности. В ЦДНІЯО хранится обширная документация, охватывающая разнообразные стороны деятельности первых секретарей Ярославского обкома: протоколы и стенограммы партийных собраний (конференций, пленумов), служебные записки, информации и справки, направляемые в Центр. Документы представляют ценность как с точки зрения исследования внутренней жизни властных структур региона, так и в ракурсе коммуникации с Центром. Эти источники позволяют проследить динамику партийной власти. Значительная часть документов имела гриф «секретно» и /или пометку «для служебного пользования» (ДСП).

В чем сложность изучения первых секретарей обкома? Следует сказать, что степень доступности некоторых архивных документов относительно в

силу нормативных ограничений. Прежде всего, отметим закрытость личных дел значительной части партийных руководителей послевоенного периода. Согласно п.3 ст.25 федерального закона «Об архивном деле в РФ» [Федеральный закон от 22.10.2004 №125-ФЗ], для просмотра личных дел требуется либо согласие родственников, либо необходимо наличие минимального срока давности в 75 лет от даты документа. Пожалуй, это одна из существенных проблем при изучении персонального измерения событий новейшей истории Отечества. Так, в региональном архиве удалось получить разрешение на просмотр личных дел по 1947 г. включительно, благодаря добросердечности руководства ЦДНІЯО (Маргарита Валентиновна Монахова и Лариса Владимировна Гузанова).

Во-вторых, значимую информацию дают *документальные издания* [ЦК ВКП(б) и региональные ... , 2004; Региональная политика ... , 2009] и справочники [Горячев, 2015; Зеленев, 2020; Справочник по истории КПСС; Ярославский край в XX веке, 2008]. Эти источники позволяют проанализировать социальные характеристики первых секретарей обкома ВКП(б)/ КПСС – место рождения, возраст, социальное происхождение, образование и др.

В-третьих, в качестве вспомогательной группы важно привлечение *источников личного происхождения* (мемуары, интервью, лично взятые автором статьи), субъективных, но информативных. Для региональных партийных руководителей советской эпохи нередким является отсутствие опубликованных воспоминаний. В этом плане важным исключением являются *мемуары* некоторых первых секретарей Ярославского обкома [Лощенков, 2000; Патоличев, 1977; Шахурин, 1990].

Большой потенциал несут воспоминания В. Ф. Торопова, председателя Ярославского облисполкома 1960-1970-х гг. [Торопов, 2001]. Важны и косвенные свидетельства устной истории, полученные в результате интервьюирования. Так, особо ценным представляется лично взятое интервью у предпоследнего первого секретаря Ярославского обкома КПСС И. А. Толстоухова [Никифоров, 2021].

Все указанные источники позволяют существенно расширить картину политической жизни Ярославской области в советскую эпоху.

Результаты исследования

Представляя информацию о партийной власти Ярославской области, нужно остановиться на особенностях советской политической системы. Как представляется, главная из этих характеристик – множественная природа власти. Формальным главой советского государства был председатель Президиума Верховного Совета СССР. Однако, фактическим главой СССР был партийный лидер – генеральный секретарь ЦК КПСС. Наконец, еще одной значимой фигурой был глава советского правительства – председатель Совмина СССР [Коржихина, 1994; Пихоя, 1998].

Какова же была роль первых секретарей региональных партийных комитетов в политической системе СССР? Региональный уровень власти в СССР с небольшими коррективами строился на принципах, аналогичных центральному аппарату. В регионах СССР с определенными поправками на специфику территорию (прежде всего, национальные автономии /республики) на властном олимпе действовали 2 ключевые фигуры. Во-первых, главой региональной партийной организации был первый секретарь обкома (крайкома) КПСС. Во-вторых, формально значимой фигу-

рой был председатель облисполкома – глава исполнительной власти в регионе.

В действительности, первые секретари обкома КПСС были в статусе «партийных губернаторов». Этот специфический термин используют О. В. Хлевнюк и Й. Горлицкий [Gorlizki, 2020] при характеристике региональной власти СССР брежневской эпохи. Однако, как метафора, означающая широкие властные полномочия в регионе, понятие вполне применимо и ко всей советской эпохе. Именно первые секретари обкома осуществляли как связь с Москвой, так и общее руководство регионом. Данный тезис находит отражение и в научной литературе [Хлевнюк, 2024], и подтверждается архивными документами, свидетельствами устной истории [Никифоров, 2021]. Как правило, первые секретари обкома были депутатами Верховного совета СССР. Значительная их часть нередко находилась в статусе кандидатов и членов ЦК КПСС. При этом роль председателей облисполкомов была подчиненной. Все сказанное вполне справедливо и для Ярославской области.

В чем были особенности развития партийной власти в Ярославской области? В первую очередь, отметим очевидную тенденцию кадровой региональной политики Центра в Ярославской области, характерную и для других территорий СССР: почти полное отсутствие в числе первых секретарей обкома непосредственных уроженцев руководимой области. Подавляющее большинство первых секретарей Ярославского обкома – «пришельцы-варяги» или «привозные», как было отмечено одним из интервьюируемых (Личный архив автора статьи, 2023). Исключение составил лишь М. Я. Канунников – уроженец дер. Чурилово Мышкинского уезда [ЦДНІЯО. Ф.276. Оп. 93. Д.31],

возглавлявший Ярославский обком ВКП (б) в течение первой половины 1942 г.

Важно сконструировать общую *периодизацию* динамики власти в Ярославской области с конца 1930-х гг. и до распада СССР.

В качестве *первого* этапа выделим 1936-1939/1941 гг. Этот короткий период с подачи, главным образом, западных советологов [Конквест, 1974] часто определяется в историографии как время «большого террора» (1936-1938/39 гг.), эпоха сталинских политических репрессий с пиком в 1937 г. и ее последующее «затухание» в 1939-1941 гг. Так, в Ярославской области были расстреляны первые партийные руководители региона А. Р. Вайнов (Вайнштейн) в 1937 г. и Н. Н. Зимин в 1938 г. [Справочник по истории КПСС].

Продуктивным в контексте темы исследования является термин «номенклатурная революция» [Хлевнюк, 2016], который подразумевает высокий уровень ротации корпуса первых секретарей обкома ВКП (б), в том числе связанный с выдвижением новых молодых сталинских кадров – «класс 38 года» [Модсли, 2011, с. 161-162]. Как представляется, типичными представителями этой когорты на посту первого секретаря Ярославского обкома ВКП (б) были А. И. Шахурин и Н. С. Патоличев. Они последовательно занимали эту должность в 1938-1939 гг. и 1939-1941 гг., соответственно, в будущем сделав успешную карьеру на центральном уровне. Так, А. И. Шахурин был сталинским наркомом авиационной промышленности. В 1946 г. он был осужден по «делу авиаторов», оправдан лишь после смерти И. В. Сталина, и оставил мемуары «Крылья победы» [Шахурин, 1990]. Преемник А. И. Шахурина на посту

первого секретаря Н. С. Патоличев в будущем также был влиятельным партийным функционером: член ЦК КПСС, многолетний министр внешней торговли СССР (1958-1985), написавший воспоминания [Патоличев, 1977]. Он был, пожалуй, самым статусным в ряду ярославских руководителей, ушедших на повышение.

Второй этап охватывает период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), когда партийными лидерами Ярославской области были персоны, достаточно известные в будущем на союзном уровне. В тяжелейшее для нашей страны время область последовательно возглавляли 3 руководителя: упомянутый Н. С. Патоличев (в 1941 г.), М. Я. Канунников (первая половина 1942 г.), А. Н. Ларионов (с 1942 г.). Для всех троих Ярославская область стала отправной точкой для дальнейшей карьеры.

Н. С. Патоличева, направленного первым секретарем обкома в Челябинскую область, сменил М. Я. Канунников, который в течение полугода возглавлял Ярославскую парторганизацию. Он был одновременно и уникальной фигурой, и классическим представителем когорты сталинских выдвиженцев 1938 г. М. Я. Канунников имел образование нетипичное для регионального партийного лидера. Он был выпускником Ленинградского института восточных языков (специальность – английский и японский) [Горячев, 2015]. С формальной стороны, это был единственный «коренной», непосредственный уроженец Ярославской губернии в ряду «варягов-пришельцев» – первых секретарей Ярославского обкома ВКП(б) / КПСС.

В общей сложности, М. Я. Канунников возглавлял 4 региональных парткомитета, что было в целом характерно

для сталинской и частично хрущевской эпохи. Помимо Ярославского обкома, он был главой Кировского (1938-1940), Куйбышевского (1940-1942) и Псковского (1951-1961) обкомов. Кроме того, в его биографии имел место длительный перерыв на работу в аппарате ЦК (1942-1951) [Горячев, 2015]. Фигура Канунникова вне всяких сомнений требует специального исследования.

На протяжении большей части Великой Отечественной войны и в первый послевоенный год Ярославским обкомом ВКП (б) руководил А. Н. Ларионов [Горячев, 2015], в дальнейшем печально известный деятельностью на посту первого секретаря Рязанского обкома КПСС – приписками в заготовках мяса при Н. С. Хрущеве («рязанская афера») [Агарев, 2005].

В качестве *третьего* этапа развития партийной власти в Ярославской области выделим период 1946-1961 гг. Это было время интенсивной ротации первых секретарей в позднюю сталинскую и хрущевскую эпоху. За 15 лет в областной партийной организации сменилось 5 первых секретарей: И. М. Турко, Г. С. Ситников, В. В. Лукьянов, П. Н. Алферов, Б. А. Баринов. В среднем они пребывали у власти около 3 лет (от 1,5 лет у В. В. Лукьянова до 4 лет у Б. А. Баринова). Учитывая ограниченный объем статьи, весьма кратко остановимся на персонах этих первых секретарей, каждый из которых достоин отдельной публикации.

Перевод А. Н. Ларионова в Москву в Управление кадров ЦК ВКП(б) [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л. 109] ознаменовал в 1946 г. приход на пост главы Ярославской парторганизации выходца из Ленинграда И. М. Турко. Его назначение в Ярославль находилось в русле кадровой политики Центра: «При помощи ленинградцев, имевших

хорошее образование и солидный опыт <...> ЦК партии пытался <...> улучшить региональное руководство СССР» [Федоров, 2023, с. 407]. В. Ф. Торопов в мемуарах характеризовал личность И. М. Турко сугубо положительно: «<...> был руководителем высокой общей и внутренней культуры. Любил музыку, играл на рояле. Глубоко знал партийную работу, не чурался людей, бывал на заводах и фабриках» [Торопов, 2001, с. 52]. Мемуарист с сожалением констатировал, что в 1949 г. «его сняли <...> посадили в тюрьму» [Торопов, 2001, с. 52]. Связь этой отставки с «ленинградским делом» [Болдовский, 2018] очевидна из документов РГАНИ. Записка отдела партийных органов ЦК, адресованная И. В. Сталину, гласила: «Тов. Турко <...> на прошедшем пленуме Ленинградского обкома ВКП(б) плохо характеризовался» [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.117]. В 1950 г. Турко был осужден на 15 лет лишения свободы, освобожден после смерти Сталина [Справочник по истории КПСС].

Преемником И. М. Турко в феврале 1949 г. стал Г. С. Ситников, прибывший из Свердловска, где он был председателем облисполкома. Спустя 3 года, в 1952 г. Г. С. Ситников был освобожден с поста главы Ярославской парторганизации с формулировкой «утвержден слушателем курсов переподготовки первых секретарей обкомов» [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.134], что в целом отражало практику «мягкой ротации» [Хлевнюк, 2024] эпохи позднего сталинизма.

Сменивший Г. С. Ситникова в 1952 г. В. В. Лукьянов (ранее – инспектор ЦК ВКП (б) [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 672. Л.134]) был главой Ярославской парторганизации менее двух лет. Его отставка в январе 1954 г. была тесно связана с кадровой «чисткой»

Н. С. Хрущева за неудачи в сельском хозяйстве [Региональная политика Н. С. Хрущева, 2009].

Сменщиком В. В. Лукьянова в должности первого секретаря Ярославского обкома КПСС стал инспектор ЦК КПСС П. Н. Алферов [Зеленов, 2020]. В апреле 1957 г. он был отравлен в отставку с формулировкой «<...> с серьезными недостатками в руководстве и плохим состоянием здоровья» [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.149].

Б. А. Баринов – участник обороны Сталинграда, выходец из силовых структур – МГБ, сменивший П. Н. Алферова [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.147], руководил Ярославским обкомом 4 года – до 1961 г. Мемуарист В. Ф. Торопов оценивал Б. А. Баринова положительно, но критиковал за резкость: «Борис Агафонович был интересным человеком <...> В быту скромный, настоящий коммунист <...> не хватало культуры. Временами был груб с подчиненными. Первого секретаря райкома выругал нецензурными словами и заявил, что его самого надо утопить в силосной яме» [Торопов, 2001, с. 39-40]. Отставка Б. А. Баринова в июне 1961 г., не пожелавшего выполнять установку Н. С. Хрущева по активному внедрению кукурузы [Ярославский край в XX веке], ознаменовала наступление новой эры в политической жизни области.

Четвертый этап (1961-1986 гг.) в динамике партийной региональной власти Ярославской области тесно связан с фигурой Ф. И. Лощенкова, который четверть века возглавлял Ярославский обком КПСС. Вне всяких сомнений в ряду первых секретарей обкомов 1960-1980-х гг. он был одним из рекордсменов в когорте региональных политических долгожителей, обусловленных брежневской политикой «доверие к

кадрам» [Gorlizki, 2010]. Биография Ф. И. Лощенкова, несмотря на некоторые публикации [Размолодин, 1996; Разумов, 2006; Никифоров, 2022], еще ожидает более детального рассмотрения и критического анализа.

Особенность *четвертого* этапа функционирования партийной власти в регионе заключалась и в том, что на короткий период (1962-1964 гг.) имело место *формальное нарушение монополии первого секретаря обкома* на власть. Уникальная ситуация в руководстве Ярославской области (и значительной части СССР) сложилась в ходе реформы 1962-1964 гг. – «роковой» для Н. С. Хрущева [Хлевнюк, 2012], когда произошло разделение регионального партаппарата по производственному принципу – на промышленные и сельские. Имело место раздвоение власти: в каждом регионе было 2 первых секретаря обкома и 2 председателя облисполкома. Кроме того, после реформы совнархозов 1957 г. в каждом регионе появился еще один властный персонаж – председатель совнархоза, отвечавший наряду с партруководством за экономику.

Ф. И. Лощенков в соответствии с инженерным образованием [Горячев, 2015] был первым секретарем Ярославского промышленного обкома КПСС (1963-1964), а пост первого секретаря Ярославского сельского обкома КПСС (1963-1964) занимал В. Ф. Торопов [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.150, Л. 164-165]. После окончания реформы один из двух секретарей обкома (как правило, находившийся на более слабых позициях – «младший») [Хлевнюк, 2012] часто назначался на должность председателя облисполкома. Именно так произошло и в Ярославской области с первым секретарем сельского обкома КПСС В. Ф. Тороповым. Соответствен-

но, «старший» в этом тандеме Ф. И. Лощенков снова стал первым секретарем уже объединенного Ярославского обкома КПСС [РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.177, Л.180].

Пятый этап характеризует политическое развитие Ярославской области в период горбачевской перестройки при последних первых секретарях. После ухода Ф. И. Лощенкова Ярославский обком КПСС возглавлял И. А. Толстоухов (июнь 1986 г. – октябрь 1990 г.), ранее занимавший должность второго секретаря обкома. Его интервью, лично взятое автором статьи в 2017 г. и опубликованное в монографии «Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения» [Никифоров, 2021, с. 226-234], дает ценную информацию о коммуникации регионов с Центром в 1970-1980-е гг. На период руководства И. А. Толстоухова выпал подъем общественного движения в

Ярославской области – деятельность Ярославского народного фронта [Никифоров, 2022]. Последним первым секретарем Ярославского обкома КПСС был С. А. Калинин (октябрь 1990 г. – август 1991 г.). Его руководство пришлось на время, когда авторитет КПСС уже стремительно падал. Начиналась эпоха новой России, политическая система которой базировалась уже на принципе многопартийности.

Заключение

Таким образом, личности первых секретарей Ярославского обкома ВКП (б) / КПСС требуют пристального внимания в рамках развития «новой биографии» [Репина, 2005] как с точки зрения оценки их персональной роли в развитии региональной системы власти, так и в ракурсе изучения их личной ответственности за различные аспекты социально-экономического развития Ярославской области в советскую эпоху.

Библиографический список

1. Агарев А. Ф. Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950-1960 гг. А. Н. Ларионов, Н. С. Хрущев и другие. Рязань : Русское слово, 2005. 191 с.
2. Болдовский К. А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. 312 с.
3. Горячев Ю. В. ЦК КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): историко-библиографический справочник. Москва : Граница, 2015. 1006 с.
4. Зеленев М. В. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952 / М. В. Зеленев, Н. Ю. Пивоваров. Москва : Нестор-История, 2020. 776 с.
5. Ильин Ю. А. Административно-территориальное устройство РСФСР в 1923 г.: центр и регионы: дискуссии, практика, итоги (на материалах Иваново-Вознесенской губернии) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №3(10). С. 59-65.
6. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. Москва : НЛЮ, 2001. 573 с.
7. Конквест Р. Большой террор. Firenze : Aurora, 1974. 1064 с.
8. Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово : Кузбассвузиздат, 2006. 635 с.

9. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. Москва : РГГУ, 1994. 418 с.
10. Круглов В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. Москва : ИРИ РАН, 2020. 480 с.
11. Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах : коллективная монография / О. В. Горохова, Д. Ю. Густякова, Н. А. Дидковская [и др.]. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. 286 с.
12. Модсли Э. Советская элита от Ленина до Горбачева Центральный Комитет и его члены, 1917-1991 / Э. Модсли, С. Уайт. Москва : РОССПЭН, 2011. 429 с.
13. Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь : Пермское книжное изд-во, 2003. 238 с.
14. Никифоров Ю. С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. 276 с.
15. Никифоров Ю. С. Региональный аспект исследования трансформации российского общества 1950–1990-х гг. и эволюции экономического устройства: репрезентативность и уникальность Верхневолжских регионов позднего СССР // Вестник Костромского государственного университета. 2020. №2. С. 52-60.
16. Никифоров Ю. С. «Ты в какую партию вступил?»: рост общественного движения в Ярославском регионе на фоне взаимодействия с центром (1988–1991 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т.28, №2. С. 70–74.
17. Никифоров Ю. С. Ф. И. Лощенков: корпус источников для биографического исследования // Трефоловские чтения. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 209-216.
18. Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1938-1965 / отв. ред. В. Т. Анисков. Ярославль : Верх.Волж. кн. изд-во, 1990. 237 с.
19. Патолитчев Н. С. Испытание на зрелость. Москва : Политиздат, 1977. 287 с.
20. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945-1991. Москва : РАГС, 1998. 734 с.
21. Разумов А. П. Портрет в обрамлении времени / А. П. Разумов, Ф. И. Лощенков. Ярославль : ЛИЯ, 2006. 159 с.
22. РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.267, Д.672.
23. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк [и др.]. Москва : РОССПЭН, 2009. 774 с.
24. Репина Л. П. Личность и общество, или История в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня. Москва : Кругъ, 2005. С. 5-16.
25. Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. / Сост.: М. Ю. Прокуменщиков, Т. А. Джалилов, Н. Ю. Пивоваров. Москва : ИстЛит, 2021. 968 с.
26. Справочник по истории КПСС. URL: <http://www.knowbysight.info/> (дата обращения: 12.05.2024).
27. Торопов В. Ф. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль : Верхняя Волга, 2001. 173 с.
28. Федеральный закон от 22.10.2004 N125-ФЗ (ред. от 25.12.2023) “Об архивном деле в РФ”.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/2476677c14d65b4e41f542f0e8548dc8226e5084/ (дата обращения: 17.07.2024).

29. Федоров А. Н. Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т.68, Вып.2. С. 393–408.

30. Федоров А. Н. Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. №2(32). С. 126-142.

31. Хлевнюк О. В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936- 1939 гг. // Российская история. 2016. №5. С. 36-52.

32. Хлевнюк О. В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. №3. С. 31-49.

33. Хлевнюк О. В. Роковая реформа Н. С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. №4. С. 164–179.

34. Хлевнюк О. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева / О. Хлевнюк, Й. Горлицкий. Москва : НЛЮ, 2024. 432 с.

35. ЦДНИЯО. Ф.276. Оп. 93. Д.31.

36. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 / Сост.: В. В. Денисов [и др.]. Москва: РОССПЭН, 2004. 494 с.

37. Шахурин А. И. Крылья Победы. Москва : Политиздат, 1990. 300 с.

38. Ярославский край в XX веке. Кто есть кто?: историко-биографический справочник. Т.2. Политика / гл. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль : ЯрГУ, 2008. 107 с.

39. Gorlizki Y., Khlevniuk O. Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London: Yale University Press, 2020. 445 p.

40. Gorlizki Y. Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev // Slavic Review. 2010. No.69(3). P.676–700.

41. Hough J. F. The Soviet Prefects. Cambridge: Mass., 1969. 416 p.

Reference list

1. Agarev A. F. Tragicheskaja avantjura. Sel'skoe hozjajstvo Rjazanskoj oblasti 1950-1960 gg. A. N. Larionov, N. S. Hrushhev i drugie = Tragic adventure. Agriculture of the Ryazan region 1950-1960 A. N. Larionov, N. S. Khrushchev and others.Rjazan' : Russkoe slovo, 2005. 191 s.

2. Boldovskij K. A. Padenie «blokadnyh sekretarej». Partapparat Leningrada do i posle «leningradskogo dela» = Fall of the “blockade secretaries”. The party apparatus of Leningrad before and after the “Leningrad affair”. Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2018. 312 s.

3. Gorjachev Ju. V. СК КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): историко-библиографический справочник = Central Committee of the CPSU, CPSU (b), RCP (b), RSDLP (b): historical and bibliographic reference book.Moskva : Granica, 2015. 1006 s.

4. Zelenov M. V. Apparat СК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952 = Apparatus of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks: structure, functions, personnel. July 10, 1948 – October 5, 1952 / M. V. Zelenov, N. Ju. Pivovarov. Moskva : Nestor-Istorija, 2020. 776 s.

5. Il'in Ju. A. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo RSFSR v 1923 g.: centr i regiony: diskussii, praktika, itogi (na materialah Ivanovo-Voznesenskoj gubernii) = Administrative-territorial structure of the RSFSR in 1923: center and regions: discussions, practice, results (based on materials from Ivanovo-Voznesenskaya province) // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2017. №3(10). S. 59-65.
6. Kaganskij V. L. Kul'turnyj landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo = Cultural landscape and Soviet inhabited space. Moskva : NLO, 2001. 573 s.
7. Konkvest R. Bol'shoj terror = The Great Terror. Firenze : Aurora, 1974. 1064 s.
8. Konovalov A. B. Partijnaja nomenklatura Sibiri v sisteme regional'noj vlasti (1945–1991) = Party nomenclature of Siberia in the system of regional power (1945–1991). Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2006. 635 s.
9. Korzhihina T. P. Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdenija = Soviet state and its institutions. Moskva : RGGU, 1994. 418 s.
10. Kruglov V. N. Organizacija territorii Rossii v 1917–2007 gg.: idei, praktika, rezul'taty = Organization of the territory of Russia in 1917–2007: ideas, practice, results. Moskva : IRI RAN, 2020. 480 s.
11. Modslj Je. Sovetskaja jelita ot Lenina do Gorbacheva Central'nyj Komitet i ego chleny, 1917–1991 = The Soviet Elite from Lenin to Gorbachev The Central Committee and its Members, 1917–1991 / Je. Modslj, S. Uajt. Moskva : ROSSPJeN, 2011. 429 s.
12. Model' kul'tury russkoj provincii v autentichnom, istoriko-tipologicheskom i globalizacionnom diskursah = Model of culture of the Russian province in authentic, historical-typological and globalization discourses : kollektivnaja monografija / O. V. Gorohova, D. Ju. Gustjakova, N. A. Didkovskaja [i dr.]. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2013. 286 s.
13. Mohov V. P. Regional'naja politicheskaja jelita Rossii (1945–1991 gg.) = Regional political elite of Russia (1945–1991). Perm' : Permskoe knizhnoe izd-vo, 2003. 238 s.
14. Nikiforov Ju. S. Verhnevolzhskie regiony RSFSR i sojuzno-respublikanskij centr (1950–1980-e gg.): teoretiko-metodologicheskie osnovy izuchenija = Upper Volga regions of the RSFSR and the Union-Republican center (1950–1980s): theoretical and methodological foundations of study : monograph. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. 276 s.
15. Nikiforov Ju. S. Regional'nyj aspekt issledovanija transformacii rossijskogo obshhestva 1950–1990-h gg. i jevoljucii jekonomicheskogo ustrojstva: reprezentativnost' i unikal'nost' Verhnevolzhskih regionov pozdnego SSSR = Regional aspect of the study of the transformation of Russian society of the 1950–1990s. and the evolution of the economic structure: representativeness and uniqueness of the Upper Volga regions of the late USSR // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. №2. S. 52–60.
16. Nikiforov Ju. S. «Ty v kakuju partiju vstupil?»: rost obshhestvennogo dvizhenija v Jaroslavskom regione na fone vzaimodejstvija s centrom (1988–1991 gg.) = “What party did you join?”: The growth of the social movement in the Yaroslavl region against background of interaction with the center (1988–1991) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. T.28, №2. S. 70–74.
17. Nikiforov Ju. S. F. I. Loshhenkov: korpus istochnikov dlja biograficheskogo issledovanija = F. I. Losrchenkov: corpus of sources for biographical research // Trefolevskie chtenija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 209–216.

18. Oчерки istorii Jaroslavskoj organizacii KPSS, 1938-1965 = Essays on the history of the Jaroslavl organization of the CPSU, 1938-1965/ отв. red. V. T. Aniskov. Jaroslavl' : Verh.Volzh. kn. izd-vo, 1990. 237 s.
19. Patolichev N. S. Ispytanie na zrelost' = Maturity test Moskva : Politizdat, 1977. 287 s.
20. Pihojа R. G. Sovetskij Sojuz: istorija vlasti, 1945-1991 = Soviet Union: A History of Power, 1945-1991. Moskva : RAGS, 1998. 734 s.
21. Razumov A. P. Portret v obramlenii vremeni = Portrait framed by time / A. P. Razumov, F. I. Loshhenkov. Jaroslavl' : LIJa, 2006. 159 s.
22. RGANI. F.3. Op.61. D.267, D.672 = RGANI. F.3. Op.61. D.267, D.672.
23. Regional'naja politika N. S. Hrushheva. CK KPSS i mestnye partijnye komitety. 1953-1964 gg. = Regional policy of N. S. Khrushchev. CPSU Central Committee and local party committees. 1953-1964. / sost. O. V. Hlevnjuk [i dr.]. Moskva : ROSSPJeN, 2009. 774 s.
24. Repina L. P. Lichnost' i obshhestvo, ili Istorija v biografijah = Personality and society, or History in biographies // Istorija cherez lichnost': istoricheskaja biografija segodnja. Moskva : Krug#, 2005. S. 5-16.
25. Sekretariat CK KPSS. Rabochie zapisi i protokoly zasedanij. 1968 g. = Secretariat of the CPSU Central Committee. Working notes and meeting minutes. 1968. / sost.: M. Ju. Prozumenshnikov, T. A. Dzhailov, N. Ju. Pivovarov. Moskva : IstLit, 2021. 968 s.
26. Spravochnik po istorii KPSS = Handbook of the history of the CPSU. URL: <https://www.knowbysight.info/> (data obrashhenija: 12.05.2024).
27. Toropov V. F. Nezabyvaemoe. Zapiski predsedatelja oblispolkoma = Unforgettable. Notes of the chairman of the regional executive committee. Jaroslavl' : Verhnjaja Volga, 2001. 173 s.
28. Federal'nyj zakon ot 22.10.2004 N125-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob arhivnom dele v RF» = Federal Law of 22.10.2004 N125-FZ (as amended by 25.12.2023) “On Archival Affairs in the Russian Federation”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/2476677c14d65b4e41f542f0e8548dc8226e5084/ (data obrashhenija: 17.07.2024).
29. Fedorov A. N. Vydvizhenie leningradskih kadrov v pervye poslevoennye gody = Nomination of Leningrad personnel in the first post-war years // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2023. T. 68, Vyp.2. S. 393–408.
30. Fedorov A. N. Rotacija pervyh sekretarej regional'nyh komitetov VKP(b) v 1946–1952 gg.: masshtaby, prichiny, mehanizmy = Rotation of the first secretaries of the regional committees of the CPSU (b) in 1946-1952: scale, reasons, mechanisms // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. №2(32). S. 126-142.
31. Hlevnjuk O. V. Nomenklaturная revoljucija: regional'nye rukovoditeli v SSSR v 1936- 1939 gg. = Nomenclature revolution: regional leaders in the USSR in 1936-1939. // Rossijskaja istorija. 2016. №5. S. 36-52.
32. Hlevnjuk O. V. Regional'naja vlast' v SSSR v 1953 – konce 1950-h gg. Ustojchivost' i konflikty = Regional power in the USSR in 1953 – late 1950s. Stability and conflicts // Otechestvennaja istorija. 2007. №3. S. 31-49.
33. Hlevnjuk O. V. Rokovaja reforma N. S. Hrushhjeva: razdelenie partijnogo apparata i ego posledstvija, 1962–1964 gg. = The fatal reform of N. S. Khrushchev: the divi-

sion of the party apparatus and its consequences, 1962-1964. // Rossijskaja istorija. 2012. №4. S. 164–179.

34. Hlevnjuk O. Sekretari. Regional'nye seti v SSSR ot Stalina do Brezhneva = Secretaries. Regional networks in the USSR from Stalin to Brezhnev / O. Hlevnjuk, J. Gorlickij. Moskva : NLO, 2024. 432 s.

35. CDNIJaO. F.276. Op. 93. D.31 = CDNIJaO. F.276. Op. 93. D.31.

36. CK VKP(b) i regional'nye partijnye komitety, 1945-1953 = Central Committee of the CPSU (b) and regional party committees, 1945-1953 / sost.: V. V. Denisov [i dr.]. Moskva : ROSSPJeN, 2004. 494 s.

37. Shahurin A. I. Kryl'ja Pobedy = Wings of Victory Moskva : Politizdat, 1990. 300 s.

38. Jaroslavskij kraj v XX veke. Kto est' kto? = Yaroslavl Territory in the XX century. Who is who?: istoriko-biograficheskij spravocnik. T.2. Politika / gl. red. Ju. Ju. Ierusalimskij. Jaroslavl' : JarGU, 2008. 107 s.

39. Gorlizki Y., Khlevniuk O. Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London: Yale University Press, 2020. 445 p.

40. Gorlizki Y. Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev // Slavic Review. 2010. No.69(3). P. 676–700.

41. Hough J. F. The Soviet Prefects. Cambridge: Mass., 1969. 416 p.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 17.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 17.06.2024; approved after reviewing 17.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 947(571.63)"199"
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-111
EDN: UGFUBL

**Трансформация органов исполнительной власти Приморского края
в первой половине 1990-х гг.**

Николай Степанович Воронцов

Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Российской академии наук (Дальневосточное отделение), г. Владивосток
nsv91@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2755-3804>

Аннотация. В статье на основе архивных источников и материалов периодической печати исследовано развитие исполнительных органов власти Приморского края в период трансформации политической системы России в начале 1990-х гг. Актуальность темы обусловлена неослабевающим интересом исследователей к проблемам становления региональных политических институтов, разграничения полномочий, особенностям формирования политической элиты в дальневосточных субъектах Российской Федерации. На примере исполнительного комитета Приморского краевого Совета и краевой администрации выявлены и проанализированы основные этапы трансформации региональных исполнительных органов: первый этап (апрель 1990 – август 1991 гг.), характеризующийся подчинённым положением крайисполкома по отношению к представительной власти; второй этап (август 1991 – май 1993 гг.), связанный с учреждением администрации Приморского края и попыткой воплощения принципа разделения властей в региональном масштабе при сохранении за краевым Советом ряда контрольных функций; третий этап (май – октябрь 1993 г.), отправной точкой которого служит смена главы администрации и новый виток трансформаций структуры исполнительной власти. Автор приходит к выводу, что к концу 1993 г. реальный баланс сил в регионе сместился в пользу администрации Приморского края, ставшей после роспуска краевого Совета фактически единственным дееспособным институтом региональной власти в Приморье. На каждом из обозначенных этапов исследованы вопросы комплектования исполнительной власти края руководящими кадрами, проекты и предложения по реформированию органов управления, а также деятельность представителя Президента России в Приморском крае.

Ключевые слова: Приморский край; исполнительная власть; глава администрации; исполнительный комитет; представитель Президента России; региональная элита; администрация Приморского края

Для цитирования: Воронцов Н. С. Трансформация органов исполнительной власти Приморского края в первой половине 1990-х гг. // Социально-политические исследования

ния. 2024. № 3 (24). С. 111-129. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-111>.
<https://elibrary.ru/UGFUBL>.

Original article

**Transformation of the executive authorities in the Primorye territory
in the first half of the 1990s.**

Nikolay S. Vorontsov

Candidate of historical sciences, researcher, department of socio-political studies, Institute of history, archeology and ethnography of the peoples of the Far East of the Russian academy of sciences (Far Eastern branch), Vladivostok.

nsv91@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2755-3804>

Abstract. The article, based on archival sources and materials of the periodical press, examines the development of the executive authorities in the Primorye Territory during the transformation of the Russian political system in the early 1990s. The relevance of the topic is due to the unrelenting interest of researchers in the problems of the formation of regional political institutions, the delimitation of powers, and the peculiarities of the formation of the political elite in the Far Eastern constituent entities of the Russian Federation. With the example of the executive committee of the Primorye regional Council and the regional administration, the main stages of the transformation of regional executive bodies were identified and analyzed: the first stage (April 1990 – August 1991), characterized by the subordinate position of the regional executive committee related to representative power; the second stage (August 1991 – May 1993) related to the establishment of the administration of the Primorye territory and an attempt to implement the principle of powers separation on a regional scale while maintaining a number of control functions for the regional Council; the third stage (May – October 1993), the starting point of which is the change of the head of administration and a new round of transformations of the executive branch structure. The author concludes that by the end of 1993, the real balance of power in the region had shifted in favor of the administration of the Primorye territory, which, after the dissolution of the regional Council, became virtually the only capable institution of regional power in Primorye. At each of the indicated stages, the issues of staffing the executive branch of the region with leading personnel, projects and proposals for reforming governing bodies, as well as the activities of the representative of the President of Russia in the Primorye Territory were investigated.

Key words: Primorye territory; executive power; head of administration; executive committee; representative of the President of Russia; the regional elite; Primorye territory administration

For citation: Vorontsov N. S. Transformation of the executive authorities in the Primorye territory in the first half of the 1990s. *Social and political researches*. 2024;3(24): 111-129. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-111>.
<https://elibrary.ru/UGFUBL>.

Введение

Первая половина 1990-х гг. стала для государственных институтов России временем стремительных и зачастую проти-

воречивых трансформаций. В короткий по историческим меркам период 1990-1993 гг. сложилась новая система управления регионами, произошло институци-

ональное оформление органов исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации. В Приморском крае преобразования развивались в направлении общих тенденций переосмысления советского опыта управления территориями и нового курса на демократизацию. Первоначальным ориентиром с конца 1980-х гг. стал возрождённый в годы перестройки лозунг «полновластия» советов народных депутатов как выразителей воли граждан. По мере углубления реформ идея главенствующей роли советов сменилась новым вектором политической модернизации – попыткой реализовать принцип разделения властей. В 1991 г. началось выстраивание исполнительной вертикали во главе с Президентом России и региональными администрациями в краях и областях. В это же время был создан институт представителей (с 1994 г. – полномочных представителей) Президента России в субъектах Федерации. В 1992-1993 гг. новой схеме региональной исполнительной власти предстояло выдержать испытание в условиях тяжелейшего социально-экономического кризиса и политической борьбы в федеральном центре и на местах. Проверка на прочность ожидала и управленческие кадры, включая глав администраций первой волны. От того сумели ли они остаться у власти либо уступили дорогу новому поколению руководителей, во многом зависело будущее вверенного им региона.

Исследовательский интерес к эволюции органов власти, формированию политической системы Приморья и генезису региональной управленческой элиты не ослабевает с 1990-х гг., когда были опубликованы первые работы [Троякова, 1996], заложившие фундамент для дальнейшего раскрытия проблемы. Начиная с 2000-х гг., благодаря введённым в оборот источникам, включая архивные материа-

лы и интервью, исследователи существенно расширили представления об институциональных трансформациях исполнительной власти Приморья в 1990-е гг. [Буянов, 2000; Ващук, 2001]. Появились первые обобщающие труды [Буянов, 2001]. В дальнейшем отражённые в них выводы дополнялись и уточнялись в новых работах [Буянов, 2015; Ващук, 2016; Коваленко, 2021; Трутнев, 2013; Хачатурян, 2012]. Вместе с тем в сравнении с исследованиями представительной власти края, в историографии исполнительных органов остаются малоизученные аспекты. В их число входят ранние проекты реформирования крайисполкома и учреждения должности губернатора, структурные изменения в схеме управления регионом, а также деятельность первого представителя Президента России в Приморском крае.

Целью данной статьи является анализ основных закономерностей институционального оформления и трансформации органов исполнительной власти Приморья, их взаимоотношений с представительной властью края, вопросы комплектования и кадрового обновления руководства крайисполкома и администрации Приморского края. Методология исследования представляет сравнительный анализ основных направлений развития органов исполнительной власти в начале 1990-х гг., поиска путей повышения эффективности, усиления ответственности органов управления и их руководителей. В центре исследования находятся региональные политические процессы. Хронологические рамки охватывают период с весны 1990 г. – времени формирования исполнительного комитета Приморского краевого Совета 21 созыва – до конца 1993 г., когда краевая администрация окончательно вышла из-под опеки представительной власти. Источниковой базой исследования послужили материалы де-

лопроизводства краевого Совета, крайисполкома, администрации Приморского края, а также публикации в региональной периодической печати, освещающие основные вехи трансформации исполнительной власти и кадровые решения.

Крайисполком в период «полновластия» советов: новое руководство и ожидание перемен

Предпосылки для институционализации исполнительной власти и преобразования органов управления в регионах возникли в последние годы перестройки. Примечательно, что политические реформы первоначально не предполагали выделения самостоятельной исполнительной ветви власти. Напротив, приоритетной задачей в конце 1980-х гг. считалось возвращение всей полноты власти советам народных депутатов. Региональные и местные органы управления в лице исполнительных комитетов (исполкомов) первоначально не могли претендовать на самостоятельность в своих решениях, являясь исполнительно-распорядительными органами соответствующих советов [Ширко, 2012]. При этом демократизация и перемены в законодательстве, выводящие советы и исполкомы из-под опеки партийных комитетов, сняли большинство прежних барьеров и существенно расширили возможности народных депутатов при выборе руководящих кадров исполкомов.

В Приморском крае начало становления региональных институтов власти было положено в апреле 1990 г. В этом месяце приступил к работе избранный по результатам альтернативных выборов Приморский краевой Совет народных депутатов 21 созыва. Именно депутатскому корпусу предстояло сформировать исполнительный комитет краевого Совета (далее крайисполком) [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 1]. К этому времени политическая обстанов-

ка в регионе способствовала ослаблению позиций партийной номенклатуры и приходу на руководящие должности в крайисполком новых людей.

Незадолго до выборов прежнее руководство, включая председателя крайисполкома В. Ф. Луценко и его заместителя Б. Ф. Беспалова, оказалось в центре событий, вызвавших в обстановке гласности и борьбы с привилегиями большой резонанс. Причиной недовольства общественности стало участие первых лиц крайисполкома либо их родственников в двух морских «Круизах мира» вокруг Японии, состоявшихся в октябре – ноябре 1989 г., использование ими служебного положения для оформления бесплатных путёвок, получения валюты, покупки и доставки во Владивосток подержанных японских автомобилей. Фигуранты «Круизного дела» получили партийные взыскания, а затем были вынуждены уйти с высоких постов – В. Ф. Луценко подал в отставку, а исполнявший после его ухода обязанности председателя Б. Ф. Беспалов не был переизбран в новый состав крайисполкома [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 912. Л. 138].

Дух победы над «аппаратчиками» создал предпосылки для неординарных кадровых решений. Формирование нового крайисполкома началось с избрания его председателя. Затем ему предстояло, опираясь на мнение Совета, подобрать себе заместителей и укомплектовать аппарат крайисполкома. Депутаты краевого Совета и трудовые коллективы выдвинули 27 кандидатов. Среди них оказались руководители предприятий, работники партийных структур, управленцы, представители научных и образовательных учреждений [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1110. Л. 69-73]. Впрочем, когда 6 апреля 1990 г. первая сессия краевого Совета приступила к избранию

председателя крайисполкома, 20 кандидатов взяли самоотвод.

Из оставшихся претендентов приморские депутаты выбрали В. С. Кузнецова, сравнительно молодого (36 лет) кандидата экономических наук, выпускника Московского государственного института международных отношений, с успехом окончившего аспирантуру Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР [Дудченко, 2020, с. 216]. Примечательно, что соперниками В. С. Кузнецова являлись партийные и хозяйственные руководители с многолетним опытом управления: заместитель генерального директора «Дальзавода» С. М. Кучеренко, начальник объединения «Дальводстрой» В. М. Мазур, управляющий трестом «Дальморгидрострой» К. Л. Исакович, заместитель генерального директора объединения «Приморскуголь» В. П. Чернышов, секретарь крайкома КПСС В. В. Зорин и председатель Уссурийского горисполкома А. М. Васянович [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 4].

Впоследствии депутат А. А. Исаев вспоминал, что первоначально в новом составе крайисполкома В. С. Кузнецову отводилась роль одного из заместителей председателя, однако после консультации с депутатами он согласился лично возглавить исполнительный орган (*Утро России*. 1993. 13 июня, с. 2). На основном месте работы – в Институте экономических и международных проблем освоения океана (ИЭМПОО) Дальневосточного отделения АН СССР – В. С. Кузнецов не занимал крупных административных должностей и лишь с конца января по апрель 1990 г. успел поработать заместителем директора по научной работе [АДВОРАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 945. Л. 33]. Примечательно, что некоторые коллеги В. С. Кузнецова предвидели его «хождение во власть», однако и.о. директора

ИЭМПОО Р. Ш.-А. Алиев не стал этому препятствовать, посчитав, что у учёных «будет свой человек в советах» [АДВОРАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16. Л. 5].

Презентуя свою программу, В. С. Кузнецов произвёл на депутатов положительное впечатление благодаря эрудиции и неординарности взглядов. Он не только делился своими соображениями о методах управления народным хозяйством, но и рассуждал о новом прочтении марксизма, о преимуществах рейганомики и перспективах внедрения отдельных её элементов в Приморье [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 18]. Подобная риторика была необычна даже для 1990 г. и произвела должный эффект. Говоря о назначении В. С. Кузнецова, приморский журналист Д. З. Гайнутдинов не скрывал надежд на скорые преобразования: «Административно-бюрократическое всеисилие номенклатуры рушилось на глазах. Нас пьянили даже разговоры о рыночной экономике и идеологии» (*Утро России*. 1993. 13 июня, с. 2).

В день голосования, 7 апреля 1990 г., кандидатура В. С. Кузнецова была одобрена 100 голосами «за» при 87 «против» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 4]. Несмотря на положительные характеристики кандидата, депутаты не смогли обойти стороной отсутствие у него управленческого опыта. Однако возобладало мнение о том, что практические навыки В. С. Кузнецов сможет приобрести непосредственно во время работы. Поскольку прежние советские методы управления считались неактуальными, многолетний опыт остальных претендентов из числа «хозяйственников» и представителей директорского корпуса выглядел скорее недостатком, чем преимуществом.

Депутаты ожидали, что вслед за В. С. Кузнецовым в крайисполком придут новые лица. «Если Владимир Сергее-

вич будет на этом посту, – убеждал Совет депутат Э. В. Гурченков, – все интеллектуальные силы, а их достаточно в нашем Приморском крае, будут призваны для того, чтобы вывести край из состояния, в котором он находится» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 136]. Действительно, в своей программной речи В. С. Кузнецов выступал за широкое привлечение учёных Дальневосточного отделения АН СССР, призывал направить сотрудников аппарата крайисполкома на учёбу за границу [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1110. Л. 109]. Однако при подборе кадров В. С. Кузнецов оказался ограничен сразу несколькими факторами: необходимостью согласовывать кандидатов на руководящие должности с краевым Советом и, что немаловажно, невозможностью мотивировать многих квалифицированных специалистов работать в крайисполкоме ввиду отсутствия выигрыша в зарплате, значимых льгот и прочих преимуществ [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 21].

После консультаций с постоянными комиссиями краевого Совета В. С. Кузнецов представил шестерых заместителей. Первым заместителем он избрал И. Л. Чернянского, ранее работавшего в Дальневосточном морском пароходстве [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1113. Л. 189]. Трое пришли в команду В. С. Кузнецова из прежнего состава крайисполкома: А. И. Кантур – заместитель по строительству и стройиндустрии, В. К. Лозовой – заместитель по внешнеэкономическим связям (оба прежде занимали аналогичные должности) [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1113. Л. 190, 193] и В. К. Батулин – заместитель по здравоохранению, культуре, образованию и социальному обеспечению, до 1990 г. возглавлявший Комитет народного образования. Два заместителя перешли в крайисполком из партийных структур: заместитель по торговле, бытовому обслуживанию и обще-

ственному питанию Г. Т. Гордеев и заместитель по агропромышленному комплексу А. И. Иваненко [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1113. Л. 191-192]. Таким образом, назначение В. С. Кузнецова, несмотря на появление в руководстве крайисполкома новых лиц, не привело к кадровой революции.

Работа крайисполкома и проблема ответственности в условиях кризиса

Новый глава крайисполкома, позиционировавший себя как новатора, одним из приоритетных направлений работы обозначил развитие внешнеэкономических связей (*Дальневосточный учёный. 1990. 11-17 апреля, с. 5*). Важное место в своей программе В. С. Кузнецов отводил развитию наукоёмких производств, совершенствованию транспортной системы края, открытию его морских и воздушных портов для международного сообщения, превращению Владивостока в крупный международный финансово-промышленный центр – «азиатскую столицу СССР» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1110. Л. 111]. В. С. Кузнецов был готов поддерживать многие реформаторские начинания российского руководства, включая переход к рынку, открытие региона для деятельности зарубежных компаний, земельную реформу, конверсию части предприятий военно-промышленного комплекса, разгосударствление торговли и сферы услуг.

Однако в условиях набирающего обороты социально-экономического кризиса, отягощённого разрушением экономических связей, а также войной законов между союзным центром и властями РСФСР, В. С. Кузнецов и его соратники не сумели улучшить экономическую ситуацию. В 1990 г. Приморский край пережил спад производства, затронувший практически все отрасли промышленности, нехватку продовольствия и товаров народного потребления [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1315].

Л. 6]. Отопительный сезон 1990-1991 гг. не обошёлся без периодических отключений тепла и электричества из-за дефицита топлива. Распространённым явлением стали срывы поставок сельскохозяйственной продукции из аграрных районов страны, пресечь которые крайисполком оказался не в состоянии [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1311. Л. 10-18].

Развитие внешнеэкономических контактов с государствами АТР, на которое В. С. Кузнецов возлагал большие надежды, шло медленно. Заместитель председателя крайисполкома по внешнеэкономическим связям В. К. Лозовой и начальник отдела внешних связей В. П. Туманов не справлялись с грузом работы [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 21]. Курируемое В. К. Лозовым создание свободной экономической зоны «Находка» тормозилось несогласованностью действий союзных и российских органов управления, ведомственными разногласиями [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1325. Л. 41]. «Предложенное краевым руководством радикальное решение – распространение режима свободной зоны на всю территорию края – было отклонено руководством РСФСР» [Воронцов, 2018, с. 42].

Неудачи вскоре отразились на репутации председателя крайисполкома и его команды. На второй сессии краевого Совета в ноябре 1990 г. депутаты подвергли В. С. Кузнецова критике за неспособность предотвратить спад производства в промышленности и аграрном секторе, допущенные перебои в снабжении края товарами [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 54]. Мощное деморализующее воздействие на приморцев оказало введение нормированной системы распределения товаров в феврале 1991 г. Хотя инициатором этой непопулярной меры выступил краевой Совет, недовольство обрушилось, в первую очередь, на исполнителей. Протестные настроения, по выражению

В. С. Кузнецова, «в очередной раз, как уже бывало в истории, приняли форму лихорадочного поиска виноватого, врагов, саботажников» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 20].

В апреле 1991 г. краевой Совет признал работу крайисполкома неудовлетворительной, отметив, что В. С. Кузнецов «самоустранился от организации работы по решению продовольственной проблемы края» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1322. Л. 74]. Вместе с ним упреки в бездействии коснулись и председателя краевого Совета А. А. Волынцева. В ходе четвёртой сессии депутаты спорили между собой, кто из них в большей мере несёт ответственность за допущенные просчёты [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1128. Л. 57-59]. Депутат Н. Н. Дубинин, критикуя председателя крайисполкома, обратил внимание не только на промахи в управлении народным хозяйством, но и на разрушение «равностороннего треугольника власти: краевой Совет – крайисполком – крайком КПСС» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1322. Л. 121, 131].

На пятой сессии краевого Совета 27 июня 1991 г. группа из 25 депутатов предложила поставить на голосование вопрос об освобождении В. С. Кузнецова от занимаемой должности [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1325. Л. 58]. Однако, признав недостатки в работе крайисполкома, Совет большинством голосов отложил решение вопроса до выборов главы администрации, которые, как ожидалось, в ближайшие месяцы должен был объявить Президент РСФСР [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 35]. В итоге В. С. Кузнецов, несмотря на шаткость своего положения, остался во главе крайисполкома до судьбоносных для него и всей страны событий августа 1991 г.

**Проекты усиления
исполнительной власти в крае
(1990 г. – первая половина 1991 г.)**

При оценке работы крайисполкома в 1990 – начале 1991 гг. внимание Приморского краевого не ограничивалось критикой В. С. Кузнецова и его подчинённых. Многие депутаты осознавали, что исполнительные органы и их руководители были ограничены в своих действиях нехваткой полномочий для принятия самостоятельных ответственных решений. В связи с этим актуальной задачей стал пересмотр схемы управления краем.

В первый год работа крайисполкома велась в русле существующих управленческих практик. К апрелю 1991 г. действовало 12 управлений, 5 комитетов и 9 отделов. По мере расширения задач были образованы Управление по природопользованию, Комитет по управлению собственностью и приватизации, Комитет по земельной реформе, Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию. Управление жилищно-коммунального хозяйства и Управление снабжения и быта были преобразованы в государственный концерн «Жилкомхоз» и акционерное общество «АКСО». Организационный, общий и хозяйственный отделы были слиты в единое Управление делами. Существенному расширению подверглось Планово-экономическое управление [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 4-9]. В связи с передачей регионам дополнительных полномочий по выдаче лицензий на экспорт товаров В. С. Кузнецов предлагал создать Управление внешнеэкономических связей по примеру Хабаровского края и Сахалинской области [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 8-9].

Общей тенденцией стало увеличение структурных подразделений и штата сотрудников крайисполкома. При этом рост бюрократического аппарата был весьма негативно воспринят жителями края

[ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 10]. При формировании крайисполкома большие трудности возникли с подбором начальника Управления по природопользованию и председателя Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию. Некоторые должности оставались незанятыми к концу июня 1991 г. [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 21].

В конце 1990 г. – начале 1991 г. В. С. Кузнецов и его заместитель В. К. Батуринов подготовили два варианта преобразования исполнительной власти в крае. Первый не выходил за пределы конституционных форм и сохранял исполнительные функции за крайисполкомом при некоторой корректировке его структуры. Второй предусматривал внедрение в крае «губернаторской формы правления» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 15]. В апреле 1990 г. в одном из первых интервью после своего назначения В. С. Кузнецов иронично называл себя «губернатором» (*Дальневосточный учёный. 1990. 11-17 апреля, с. 4*). Спустя несколько месяцев об учреждении новой должности можно было говорить открыто.

Согласно проекту, исполнительную власть в крае предполагалось сосредоточить в руках губернатора или исполнительного председателя с подчинённым ему аппаратом (секретариатом губернатора), функциональными подразделениями и экономическим советом. Предложенная модель предусматривала персональную ответственность губернатора, чем выгодно отличалась от прежней коллективной ответственности крайисполкома [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 6].

По предложению В. К. Батуринова, избрание губернатора следовало провести прямым голосованием жителей края. После выборов ему предстояло на контрактной основе подобрать трёх вице-губернаторов (по экономической полити-

ке, по социально-гуманитарной политике и по международной политике), начальников управлений и отделов [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 17]. Примечательно, что замысел В. К. Батурина не ограничивался переформатированием краевой власти. Он предлагал заново выстроить всю исполнительную вертикаль, проведя также выборы мэров в городах и районах [Воронцов, 2023, с. 47]. Одновременно был подготовлен план преобразования представительной власти, предполагавший упразднение (посредством самороспуска) советов народных депутатов и формирование вместо них «собраний представителей населения». Для всех должностных лиц и новых органов власти устанавливался пятилетний срок полномочий [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 18]. Губернатор был обязан не менее одного раза в год отчитываться перед краевым собранием, которое имело право вынести вотум недоверия губернатору и инициировать референдум о его отстранении [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 19].

29 марта 1991 г. проект был рассмотрен постоянной комиссией Приморского краевого Совета по делам советов, развитию местного самоуправления и национальным вопросам. Решением комиссии преобразование исполнительной власти откладывались до принятия нового законодательства об управлении регионами и местном самоуправлении, а также до внесения соответствующих изменений в Конституцию РСФСР [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 48].

**От исполкома к администрации:
трансформации исполнительной
власти во второй половине 1991 г.**

Возникновение «губернаторского проекта» свидетельствовало об актуализации задач усиления исполнительной власти, персональной ответственности её руководителей. Примечательно, что про-

ект В. К. Батурина отражал представление многих депутатов краевого Совета о необходимости избрания нового главы исполнительной власти жителями края. К этому подталкивал общий вектор развития нормативно-правовой базы республики. 6 июля 1991 г. был принят Закон «О местном самоуправлении в РСФСР», предусматривавший выборы глав местных (городских и районных) администраций. Внедрение аналогичной процедуры ожидалось и в отношении будущих глав администраций регионов. Летом 1991 г. проект Закона «Об управлении краем, областью в РСФСР» обсуждался в Верховном Совете России, причём значительная часть народных депутатов поддерживала выборность глав региональной исполнительной власти. «Рассматривались и другие варианты: назначение глав администраций советами либо Президентом РСФСР» [Ширко, 2012, с. 94].

Вопрос оставался нерешенным до августа 1991 г., когда в чрезвычайных обстоятельствах идея назначения глав администраций возоблудала над принципом выборности. 22 августа 1991 г., в условиях только что завершившегося противостояния с ГКЧП, Президент РСФСР Б. Н. Ельцин подписал Указ «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» [Указ Президента РСФСР № 75], в соответствии с которым в краях и областях взамен прежних исполкомов создавались администрации. Отныне глава администрации назначался Президентом РСФСР по согласованию с краевым или областным советом. «Новый порядок первоначально рассматривался как временный. Уже в октябре 1991 г., Верховный Совет РСФСР обсуждал возможность избрания глав администраций жителями регионов, однако по настоянию Б. Н. Ельцина отложил решение вопроса до конца следующего года» [Кынев, 2020, с. 40].

Осенью 1991 г. последовали указы о назначениях глав администраций краев и областей. Критерии подбора кандидатов оказались весьма размытыми. Наряду с опытом работы в советах и исполкомах принималась в расчёт их политическая позиция во время августовских событий [Буянов, 2001, с. 70]. 8 октября 1991 г. был назначен глава администрации Приморского края [Указ Президента РСФСР № 139]. Им стал председатель крайисполкома В. С. Кузнецов, доказавший свою приверженность президентскому курсу. В первый день путча, 19 августа, он находился в Москве в ожидании встречи руководителей Дальневосточной ассоциации советов с российским руководством. Став свидетелем ввода танков в Москву, В. С. Кузнецов в тот же день встретился с председателем Совета министров РСФСР И. С. Силаевым, его заместителями О. И. Лобовым и И. Т. Гавриловым, а также начальником Контрольного управления Администрации Президента РСФСР В. А. Махарадзе. В. С. Кузнецов сообщил им о неприятии государственного переворота, верности принципам законности и демократии, солидарности со всенародно избранным Президентом России. Вернувшись 20 августа в Приморье, он выступил на митинге в поддержку Б. Н. Ельцина, отказавшись выполнять указание ГКЧП о создании чрезвычайного органа в Приморье [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1327. Л. 188].

Политическая позиция В. С. Кузнецова в августовские дни временно реабилитировала его в глазах большей части депутатов краевого Совета. Они на время забыли, как двумя месяцами ранее собирались отправить председателя крайисполкома в отставку. Краевой Совет закрыл глаза и на прошлые неудачи В. С. Кузнецова, и на процедурные нарушения при назначении главы администрации – Президент РСФСР заранее не

согласовал его кандидатуру с Советом (*Красное знамя. 1991. 17 октября, с. 1*). Тем не менее исполнительная власть в Приморском крае обрела преемственность. Вступив в должность 15 октября, В. С. Кузнецов одним из первых распоряжений предписал всем должностным лицам прежнего крайисполкома продолжать исполнение своих обязанностей в новом органе власти [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 3. Л. 6]. В преддверии грядущей приватизации 24 декабря 1991 г. был образован Комитет по управлению государственным имуществом Приморского края. Количество управлений возросло до 19, при некотором сокращении числа отделов. Формирование администрации, в целом унаследовавшей кадры крайисполкома, завершилось к концу декабря 1991 г. [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 1. Л. 278-280].

Представитель Президента России в Приморском крае – «наместник» или наблюдатель?

Исследуя процесс становления новой исполнительной вертикали после августовских событий 1991 г., следует подчеркнуть, что нововведения не ограничились созданием региональных администраций. Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. также предусматривал назначение Президентом своих представителей в края и области для выполнения отдельных поручений и координации деятельности органов исполнительной власти РСФСР и регионов [Лебедев, 2017]. Представители Президента относились к Контрольному управлению Администрации Президента РСФСР [Зуйков, 2011].

Первые 14 представителей Президента РСФСР были назначены уже 24 августа 1991 г. Нередко между указами о назначениях выдерживались продолжительные паузы. Из дальневосточных регионов раньше других представитель Президента

появился в Хабаровском крае (24 августа) и лишь спустя два месяца – в Приморье. 24 октября 1991 г. Президент РСФСР Б. Н. Ельцин назначил своим представителем в крае В. П. Бутова, ранее возглавлявшего Южно-Сахалинский городской Совет народных депутатов [Указ Президента РСФСР № 155]. В. П. Бутов оказался не первым кандидатом на эту должность. Несколькими днями ранее в окружении Б. Н. Ельцина обсуждалась кандидатура В. Р. Веремчука – народного депутата РСФСР, заведующего юридической консультацией Первомайского района города Владивостока. В подлиннике президентского Указа от 16 октября 1991 г. № 144 «О представителях Президента РСФСР в краях и областях РСФСР» его фамилия присутствовала наряду с пятью прочими представителями Президента, однако затем была вычеркнута из списка [Указ Президента РСФСР № 144].

Для Приморья В. П. Бутов не был «варягом». Он родился и вырос во Владивостоке, здесь же окончил юридический факультет ДВГУ, с 1966 по 1990 гг. (с перерывом на 2 года пребывания в Афганистане в роли военного советника) служил военным прокурором в гарнизонах Тихоокеанского флота. В 1990 г. В. П. Бутов по службе убыл на Сахалин, где был избран депутатом, а затем председателем Южно-Сахалинского городского Совета (*Утро России. 1991. 7 ноября, с. 1*). Он не входил в первую когорту дальневосточных демократов, однако не давал повода усомниться в своей приверженности политике Президента России. В августе 1991 г. возглавляемый В. П. Бутовым Южно-Сахалинский горсовет решительно осудил попытку государственного переворота и поддержал руководство России (*Советский Сахалин. 1991. 22 августа, с. 2*).

Политически активная общественность Приморья настороженно встретила появление второго (после главы администрации края) президентского назначенца. Демократическая пресса Приморья окрестила представителя Президента «наместником» (*Владивосток. 1991. 6 ноября, с. 1*) и «оком государевым» (*Утро России. 1991. 27 ноября, с. 1*). Сам В. П. Бутов заверил жителей Приморья, что не собирается напрямую вмешиваться в работу администрации и краевого Совета. Своими ближайшими задачами он видел сбор, проверку и передачу без искажений Президенту РСФСР информации по политическим и экономическим вопросам. «Иначе говоря, – утверждал В. П. Бутов, – на представителя Президента возложена задача не допускать шарахания от одной крайности в другую, а единственно выполнять политику Президента» (*Утро России. 1991. 27 ноября, с. 1*). Вступая в должность, он объявил, что ограничит штат своих сотрудников двумя помощниками и техническим секретарём (*Утро России. 1991. 7 ноября, с. 1*).

Вскоре В. П. Бутов столкнулся со специфической проблемой. Повидимому, некоторые приморцы слишком буквально восприняли газетную аналогию между представителем Президента и полномочным «наместником», направляя ему массу писем и обращений по бытовым и имущественным (в первую очередь – квартирным) вопросам. По просьбе В. П. Бутова газеты опубликовали выдержки из «Временного положения о представителях Президента РСФСР», объяснив гражданам, что новая должность не даёт права распоряжаться собственностью и отдавать приказы местным органам власти и управления (*Утро России. 1992. 16 января, с. 1*).

Уже в первые месяцы работы представитель Президента неоднократно выезжал в города и районы Приморья. В

Уссурийске он посетил сахарный комбинат и вагоноремонтный завод, в Спасске-Дальнем – цементный и металлургические заводы, в Лесозаводске – деревообрабатывающий и мебельный комбинаты, в посёлке Светлая – совместное российско-корейское предприятие по лесозаготовкам. В поле его зрения попали проблемы Находки и Партизанска, а также воинских частей и гарнизонов (*Утро России. 1992. 16 января, с. 1*). В конце января – начале февраля 1992 г. В. П. Бутов посетил Хасанский район, помогая восстановить энергоснабжение порта Посыет и отправку грузов в северные районы Дальнего Востока (*Утро России. 1992. 4 февраля, с. 2*).

Не оставил без внимания представитель Президента России и стратегические задачи развития края. На страницах краевой прессы он выступал в поддержку крайне непопулярной в то время идеи развития ядерной энергетики в Приморье, считая необходимым создание целой сети малых подземных атомных электростанций на базе ядерных энергетических установок подводных лодок (*Красное знамя. 1993. 6 мая, с. 1*). Впрочем, экономическая обстановка в тот момент не способствовала воплощению подобных идей.

Деликатный образ действий В. П. Бутова первоначально убергал его от публичных конфликтов с главой администрации и депутатами. В первый год своего пребывания в должности представителя Президента России в Приморском крае В. П. Бутов, вникая в проблемы региона, не создал вокруг себя «полюса силы» и не претендовал на положение влиятельной политической фигуры регионального масштаба.

Исполнительная власть Приморского края в 1992-1993 гг.: взаимоотношения с краевым Советом и кадровые перемены

Во второй половине 1991 г. в условиях стремительных экономических и политических преобразований в России В. С. Кузнецов и его подчинённые погрузились в работу. К числу прежних задач добавились новые: разграничение собственности, принятие на баланс имущества ликвидируемых структур Компартии [Воронцов, 2019, с. 55], подготовка разгосударствления и приватизации предприятий [Воронцов, 2020, с. 124]. Администрация края также отвечала за исполнение Указа Президента РСФСР от 20 сентября 1991 г. «Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами», положившего конец режиму «закрытого» города с 1 января 1992 г. [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 3. Л. 189].

Вскоре после назначения главой администрации, В. С. Кузнецов возобновил свои заграничные поездки. Уже 20 октября он отбыл в Сиэтл (США) для участия в совещании ЮНИДО по вопросам развития свободной экономической зоны в Приморском крае, а в начале ноября продолжил наводить мосты с Западом, посетив города Викторию (Канада), Лондон и Велу (*Владивосток. 1991. 14 ноября, с. 3*). В. С. Кузнецов придавал большое значение привлечению внимания иностранного бизнеса к «тихоокеанским воротам» России. Однако, несмотря на открытие во Владивостоке дипломатических представительств стран АТР и офисов зарубежных фирм, экономический эффект от привлечения иностранцев в Приморье оказался ниже ожидаемого [Ващук, 2018].

Первые недели совместная работа исполнительной и представительной власти края проходила без существенных разногласий. Однако уже 18 декабря 1991 г. на сессии краевого Совета было оглашено

обращение 43 депутатов к Президенту России Б. Н. Ельцину с указанием на процедурные нарушения при назначении В. С. Кузнецова и критикой его методов работы (*Красное знамя. 1991. 20-22 декабря, с. 1*). Отношения главы администрации с Советом в 1992 г. резко обострились на фоне либерализации цен, падения уровня жизни приморцев, перебоев с теплоснабжением и прочих бедствий «переходного периода». Не остался без внимания депутатов и рост штатов исполнительных органов. Если в 1990 г. в аппарате прежнего крайисполкома числилось 388 человек, то к 1993 г. в краевой администрации работало уже 917 человек (*Красное знамя. 1993. 19 июня, с. 1*).

Несмотря на то, что стиль руководства В. С. Кузнецова не отличался авторитарностью – он отчитывался перед Советом о проделанной работе, согласовывал с депутатскими комиссиями готовящиеся решения – среди депутатов, как и годом ранее, зрело недовольство работой исполнительной власти. В первой половине 1992 г. прозвучали призывы отправить В. С. Кузнецова в отставку, а краевому Совету взять на себя ответственность за судьбу региона [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 147]. В полемике с депутатами В. С. Кузнецов, как правило, оставался в проигрыше. Он не мог опереться ни на новые региональные предпринимательские структуры, ни на прежних «красных директоров». Количество депутатов, поддерживавших главу администрации, неуклонно сокращалось. В начале 1993 г. сам В. С. Кузнецов стал склоняться к решению об отставке. 24 марта 1993 г. сессия Приморского краевого Совета, обсудив отчёт администрации Приморского края о работе в 1992 г., дала неудовлетворительную оценку деятельности В. С. Кузнецова и всей команды управленцев [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1441. Л. 181]. Попытка

главы администрации опротестовать решение депутатов успеха не имела (*Красное знамя. 1993. 6 апреля, с. 1*).

Весной в краевой печати стали появляться заметки о возможном преемнике В. С. Кузнецова. Наиболее вероятным кандидатом на должность главы администрации журналисты видели Е. И. Наздратенко (*Красное знамя. 1993. 20 марта, с. 1, 3*) – народного депутата РСФСР, генерального директора Приморской горнорудной компании «Восток» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1445. Л. 132]. В отличие от оказавшегося в изоляции «теоретика» В. С. Кузнецова, «хозяйственник» Е. И. Наздратенко сумел совместно с другими директорами предприятий организовать в крае влиятельную торгово-промышленную группу – Приморскую акционерную компанию товаропроизводителей (известную как «ПАКТ»), а также заручиться поддержкой Президента России Б. Н. Ельцина [Коваленко, 2020, с. 70].

Информационный фон для предстоящих кадровых перемен был подготовлен. Слово оставалось за Президентом России. В своём послании Приморскому краевому Совету, датированном 8 мая 1993 г. и поступившем в Совет 12 мая, Б. Н. Ельцин представил на согласование кандидатуру Е. И. Наздратенко, охарактеризовав его как сторонника реформ, приверженца демократии и законности. В этом же письме говорилось о переводе В. С. Кузнецова с его согласия на другую работу [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 49. Л. 17]. Вернуться к научной карьере в ИЭМПОО он больше не мог, поскольку данный институт был ликвидирован ещё в 1992 г. [Архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1428. Л. 64]. В итоге было принято решение о назначении В. С. Кузнецова генеральным консулом Российской

Федерации в Сан-Франциско (*Красное знамя. 1993. 16 октября, с. 1*).

19 мая 1993 г. краевой Совет практически без возражений согласовал кандидатуру Е. И. Наздратенко. Из 165 депутатов, принявших участие в голосовании, назначение поддержало 147 депутатов при 11 голосах «против» и 7 воздержавшихся [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1445. Л. 9]. Однако замена главы администрации края под давлением краевого Совета создала лишь иллюзию триумфа представительной власти. В отношениях с депутатами Е. И. Наздратенко уже в первый месяц работы показал себя куда более независимым и устойчивым к критике политиком, нежели его предшественник. Самостоятельность нового главы администрации проявилась в кадровых решениях, утверждении штата краевой администрации, продвижении собственного видения бюджетно-финансовой политики и приватизации.

В октябре 1993 г. председатель Приморского краевого Совета Д. Н. Григорович попытался поднять вопрос о доверии главе администрации края. Одновременно с призывом сменить руководство краевой администрации выступил представитель Президента России в Приморском крае В. П. Бутов. Неожиданный союз представителя Президента и председателя краевого Совета не остался без внимания краевой администрации. Постановлением главы администрации края от 28 октября 1993 г. Приморский краевой Совет был распущен и больше не пытался возобновить работу. Его функции перешли в ведение краевой администрации (*Красное знамя. 1993. 30 октября, с. 1*). По настоянию Е. И. Наздратенко, представитель Президента России в Приморском крае В. П. Бутов был отправлен в отставку и в январе 1994 г. заменён главой администрации Спасска-Дальнего В. А. Игнатенко [Указ Президента РФ № 205].

По результатам политического противостояния администрация Приморского края осталась единственным значимым субъектом властных отношений в регионе. Господство исполнительной власти в крае без оглядки на представительные органы продлится до февраля 1995 г., когда в благоприятных условиях для формирования лояльного главе администрации депутатского корпуса будет избрана Дума Приморского края.

Заключение

Исполнительная власть Приморского края прошла несколько этапов становления. *На первом этапе, с апреля 1990 г. по август 1991 г.*, исполнительные органы находились в подчинённом положении по отношению к представительной власти в лице Приморского краевого Совета. Неспособность крайисполкома самостоятельно решать многочисленные задачи, в том числе в силу коллегиальности принятия решений и коллективной ответственности, содействовала возникновению проектов усиления краевой исполнительной власти, в том числе путём избрания губернатора края.

Второй период – с августа 1991 г. по май 1993 г. – характеризуется фактическим выводом исполнительной власти из прямого подчинения краевому Совету. В соответствии с политикой руководства России по выстраиванию новой вертикали власти, на смену крайисполкому пришёл новый орган – администрация Приморского края, глава которой назначался Президентом РСФСР. В Приморье администрацию возглавил бывший председатель крайисполкома В. С. Кузнецов, что обеспечило преемственность власти и непрерывность в управлении регионом. Однако в силу сохранения за краевым Советом контрольных функций, а также обязанности главы администрации отчитываться перед депутатами, исполнительная власть не обрела полной самостоя-

тельности. При В. С. Кузнецове отчасти сохранился прежний формат взаимоотношений между Советом и исполнительной властью, вынуждавший главу администрации действовать с оглядкой на мнение депутатов.

Середина 1993 г. ознаменовалась приходом новой команды управленцев во главе с Е. И. Наздратенко. Началось стремительное смещение баланса сил в пользу исполнительной власти. *На третьем этапе – с мая по октябрь 1993 г.* – краевой Совет постепенно утратил рычаги влияния на главу администрации, причём в последние месяцы этот процесс ускорился на фоне обострения конституционного кризиса

и событий в столице. Действовавший в крае представитель Президента России в силу специфики полномочий и профессиональных качеств не оказал существенного влияния на расклад политических сил в регионе. После октября 1993 г., вследствие роспуска краевого Совета и длительного перерыва с выборами нового представительного органа, власть в Приморье сосредоточилась в руках краевой администрации. В результате за три с половиной года органы исполнительной власти Приморского края прошли путь от подчинения Совету до положения политического монополиста.

Библиографический список

1. Архив Дальневосточного отделения Российской академии наук. (АДВОРАН). Ф. 17. Оп. 1. Д. 945.
2. АДВОРАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1428.
3. АДВОРАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16.
4. Буянов Е. В. Организация государственного управления на Дальнем Востоке России // *Власть и управление на востоке России*. 2000. № 2. С. 77-86.
5. Буянов Е. В. Органы государственной власти дальневосточных субъектов Российской Федерации: история и итоги реформирования (конец 1980-х – 1990-е гг.). Благовещенск : Амурский государственный университет, 2001. 307 с.
6. Буянов Е. В. Становление органов государственной власти в регионах Российской Федерации в постперестроечный период // *Россия и АТР*. 2015. № 4. С. 72-81.
7. Ващук А. С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX – начале XXI в.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Т. 10, № 3-1. С. 30-45.
8. Ващук А. С. Политические процессы в Приморском крае в 90-е гг. XX в. (теоретические и практические аспекты) // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах: сборник статей*. Том 2. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2001. С. 374-380.
9. Воронцов Н. С. Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк // *Россия и АТР*. 2018. № 3. С. 31-44.
10. Воронцов Н. С. Подготовка приватизации в Приморье (1990-1992 гг.): по материалам делопроизводства региональных и местных органов власти и управления // *Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : сборник научных статей*. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 120-129.
11. Воронцов Н. С. Становление местного самоуправления во Владивостоке в начале 1990-х гг.: анализ предложений и попыток их воплощения // *Известия Восточного института*. 2023. № 4. С. 39-51.

12. Воронцов Н. С. Судьба объектов партийного имущества в период роспуска структур КПСС в Приморье // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 22. С. 44-56.
13. Государственный архив приморского края. (ГАПК). Ф. 26. Оп. 37. Д. 1110.
14. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111.
15. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1113.
16. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1128.
17. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134.
18. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1311.
19. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1315.
20. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1322.
21. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323.
22. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1325.
23. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1327.
24. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342.
25. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407.
26. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1441.
27. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1445.
28. ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 1.
29. ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 3.
30. ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 49.
31. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 912.
32. Дудченко Г. Б. Из истории ученого сообщества СССР: движение во власть на примере Дальневосточного региона в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : сб. науч. ст. / под ред. А. С. Вашук. Владивосток : Изд-во Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, 2020. С. 209-217.
33. Зуйков А. В. О прошлом для будущего. Становление Администрации Президента России // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 6. С. 33-53.
34. Коваленко С. Г. Управленческая элита на Дальнем Востоке России в 1990-е гг.: лидеры регионов и вертикаль власти // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. Т. 33. С. 65-79.
35. Кынев А. В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2020. 1030 с.
36. Лебедев В. А. Причины и условия появления института полномочного представителя Президента в Российской Федерации (1990-2000 гг.) // Проблемы права. 2017. № 5. С. 63-67.
37. Троякова Т. Г. Формирование правящей группировки в Приморье // Россия и АТР. 1996. № 3. С. 65-72.
38. Труннев И. А. Политико-административная элита Приморского края: особенности рекрутирования (1993-2011) // Россия и АТР. 2013. № 2. С. 104-114.
39. Указ Президента РСФСР от 22.08.1991 г. № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1146.

40. Указ Президента РСФСР от 08.10.1991 г. № 139 «О главах администраций краев и областей РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 42. Ст. 1351.

41. Указ Президента РСФСР от 16.10.1991 № 144 «О представителях Президента РСФСР в краях и областях РСФСР». URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33882/> (дата обращения: 09.08.2024).

42. Указ Президента РСФСР от 24.10.1991 № 155 «О представителях Президента РСФСР в краях и областях РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1474.

43. Хачатурян Б. Г. Реформирование местных органов власти на Дальнем Востоке (1990-1994 гг.): к истории вопроса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 312-319.

44. Широко Т. И. Формирование вертикали исполнительной власти в России в 1990-1993 гг.: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 91-97.

Reference list

1. Arhiv Dal'nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk = Archive of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (ADVORAN). F. 17. Op. 1. D. 945.

2. ADVORAN. F. 17. Op. 1. D. 1428 = ADVORAN. F. 17. Op. 1. D. 1428.

3. ADVORAN. F. 36. Op. 1. D. 16 = ADVORAN. F. 36. Op. 1. D. 16.

4. Bujanov E. V. Organizacija gosudarstvennogo upravlenija na Dal'nem Vostoke Rossii // Vlast' i upravlenie na vostoке Rossii = Organization of public administration in the Far East of Russia//Power and management in the east of Russia. 2000. № 2. S. 77-86.

5. Bujanov E. V. Organy gosudarstvennoj vlasti dal'nevostochnyh sub#ektov Rossijskoj Federacii: istorija i itogi reformirovanija (konec 1980-h – 1990-e gg.) = State authorities of the Far Eastern constituent entities of the Russian Federation: history and results of reform (late 1980s – 1990s). Blagoveshhensk : Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2001. 307 s.

6. Bujanov E. V. Stanovlenie organov gosudarstvennoj vlasti v regionah Rossijskoj Federacii v postperestroechnyj period = Formation of state authorities in the regions of the Russian Federation in the post-perestroika period // Rossija i ATR. 2015. № 4. S. 72-81.

7. Vashhuk A. S. Dal'nevostochnaja politika postsovetskoj Rossii v konce XX – nachale XXI v.: koncepcii, jekspertnye mnenija i tochki zrenija publicistov = Far Eastern policy of post-Soviet Russia at the end of the XX – beginning of the XXI centuries: concepts, expert opinions and points of view of publicists // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2018. T. 10, № 3-1. S. 30-45.

8. Vashhuk A. S. Politicheskie processy v Primorskom kraе v 90-e gg. XX v. (teoreticheskie i prakticheskie aspekty) = Political processes in the Primorsky Territory in the 90s. XX century (theoretical and practical aspects) // Rossija i Kitaj na dal'nevostochnyh rubezhah: sbornik statej. Tom 2. Blagoveshhensk : Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2001. S. 374-380.

9. Voroncov N. S. Nerealizovannye proekty svobodnyh jekonomicheskikh zon v Primor'e: istoricheskij ocherk = Unrealized projects of free economic zones in Primorye: historical essay // Rossija i ATR. 2018. № 3. S. 31-44.

10. Voroncov N. S. Podgotovka privatizacii v Primor'e (1990-1992 gg.): po materialam deloproizvodstva regional'nyh i mestnyh organov vlasti i upravlenija = Preparation of privatization in Primorye (1990-1992): based on the materials of office work of regional and local

authorities and management // Reformy konca XX – nachala XXI v. na postsovetском prostranstve: regional'nyj aspekt : sbornik nauchnyh statej. Vladivostok : IIAJe DVO RAN, 2020. S. 120-129.

11. Voroncov N. S. Stanovlenie mestnogo samoupravlenija vo Vladivostoke v nachale 1990-h gg.: analiz predlozhenij i popytok ih voploshhenija = The formation of local self-government in Vladivostok in the early 1990s: analysis of proposals and attempts to implement them // Izvestija Vostochnogo instituta. 2023. № 4. S. 39-51.

12. Voroncov N. S. Sud'ba ob#ektov partijnogo imushhestva v period rospuska struktur KPSS v Primor'e = The fate of party property during the dissolution of the CPSU structures in Primorye/ // Trudy instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN. 2019. T. 22. S. 44-56.

13. Gosudarstvennyj arhiv primorskogo kraja. (GAPK). F. 26. Op. 37. D. 1110 = Gosudarstvennyj arhiv primorskogo kraja. (GAPK). F. 26. Op. 37. D. 1110.

14. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1111 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1111.

15. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1113 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1113.

16. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1128 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1128.

17. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1134 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1311.

18. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1311 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1311.

19. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1315 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1315.

20. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1322 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1322.

21. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1323 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1323.

22. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1325 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1325.

23. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1327 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1327.

24. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1342 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1342.

25. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1407 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1407.

26. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1441 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1441.

27. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1445 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1445.

28. GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 1 = GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 1.

29. GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 3 = GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 3.

30. GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 49 = GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 49.

31. GAPK. F. P-68. Op. 117. D. 912 = GAPK. F. P-68. Op. 117. D. 912.

32. Dudchenko G. B. Iz istorii uchenogo soobshhestva SSSR: dvizhenie vo vlast' na primere Dal'nevostochnogo regiona v konce 1980-h – nachale 1990-h gg. = From the history of the scientific community of the USSR: movement into power on the example of the Far Eastern region in the late 1980s – early 1990s. // Reformy konca XX – nachala XXI v. na postsovetском prostranstve: regional'nyj aspekt : sb. nauch. st. / pod red. A. S. Vashhuk. Vladivostok : Izd-vo Instituta istorii, arheologii i jetnografii narodov Dal'nego Vostoka Dal'nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk, 2020. S. 209-217.

33. Zujkov A. V. O proshlom dlja budushhego. Stanovlenie Administracii Prezidenta Rossii = About the past for the future. Formation of the Presidential Administration of Russia // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2011. № 6. S. 33-53.

34. Kovalenko S. G. Upravlencheskaja jelita na Dal'nem Vostoke Rossii v 1990-e gg.: lidery regionov i vertikal' vlasti = Management elite in the Russian Far East in the 1990s: regional leaders and vertical power // Trudy instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN. 2021. T. 33. S. 65-79.

35. Kynev A. V. Gubernatory v Rossii: mezhdru vyborami i naznacheniymi = Governors in Russia: between elections and appointments. Moskva : Fond «Liberal'naja missija», 2020. 1030 s.

36. Lebedev V. A. Prichiny i uslovija pojavlenija instituta polnomochnogo predstavitelja Prezidenta v Rossijskoj Federacii (1990-2000 gg.) = The reasons and conditions for emergence of the institution of the plenipotentiary representative of the President in the Russian Federation (1990-2000) // Problemy prava. 2017. № 5. S. 63-67.

37. Trojakova T. G. Formirovanie pravjashhej gruppirovki v Primor'e = Formation of the ruling group in Primorye // Rossiya i ATR. 1996. № 3. S. 65-72.

38. Trutnev I. A. Politiko-administrativnaja jelita Primorskogo kraja: osobennosti rekrutirovanija (1993-2011) = Political and administrative elite of Primorsky Krai: features of recruitment (1993-2011) // Rossiya i ATR. 2013. № 2. S. 104-114.

39. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 22.08.1991 g. № 75 «O nekotoryh voprosah dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti v RSFSR» = Decree of the President of the RSFSR of 22.08.1991 No. 75 “On some issues of activities of executive authorities in the RSFSR” // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 34. St. 1146.

40. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 08.10.1991 g. № 139 «O glavah administracij kraev i oblastej RSFSR» = Decree of the President of the RSFSR of 08.10.1991 No. 139 “On the heads of administrations of the territories and regions of the RSFSR” // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 42. St. 1351.

41. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 16.10.1991 № 144 «O predstaviteljah Prezidenta RSFSR v krajah i oblastjah RSFSR» = Decree of the President of the RSFSR of 16.10.1991 No. 144 “On representatives of the President of the RSFSR in the territories and regions of the RSFSR”. URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33882/> (data obrashhenija: 09.08.2024).

42. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 24.10.1991 № 155 «O predstaviteljah Prezidenta RSFSR v krajah i oblastjah RSFSR» = Decree of the President of the RSFSR of 24.10.1991 No. 155 “On representatives of the President of the RSFSR in the territories and regions of the RSFSR” // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 44. St. 1474.

43. Hachaturjan B. G. Reformirovanie mestnyh organov vlasti na Dal'nem Vostoke (1990-1994 gg.): k istorii voprosa = Reforming local authorities in the Far East (1990-1994): to the history of the issue // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2012. № 1. S. 312-319.

44. Shirko T. I. Formirovanie vertikali ispolnitel'noj vlasti v Rossii v 1990-1993 gg.: regional'nyj aspekt = Formation of the vertical of executive power in Russia in 1990-1993: regional aspect // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 364. S. 91-97.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 20.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-130
EDN: VBQITA

К вопросу о «мифе основания» постсоветской России

Александр Дмитриевич Матлин^{1✉}, Юлия Николаевна Ковалевская²

¹Преподаватель кафедры истории и философии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург.

²Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Российской академии наук (Дальневосточное отделение), г. Владивосток.

¹alexander-matlin@mail.ru✉, <https://orcid.org/0009-0002-1502-1931>

²tupa67@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3350-9448>

Аннотация. В период Перестройки и постсоветский период в России уже к 1991 г. сформировались и затем последовательно сменились три конкурирующих типа политического дискурса: социал-демократический, неолиберальный и национально-патриотический. Каждому из них соответствовал связанный с ними тип легитимации власти. При этом после распада Советского Союза официально господствующая идеология отсутствовала, а история как наука развивалась относительно свободно. Современная историческая политика стала более консервативной и утратила возможность использовать этап Перестройки в качестве «мифа основания» для современного Российского государства, хотя его корни фактически уходят в это время. Такой разрыв преемственности с ближайшей историей страны противоречит традиционному типу легитимности, на который власть опирается. В статье рассматривается эволюция того, что можно назвать «мифом основания» современной России. Авторы рассматривают причины, по которым период Перестройки не может выполнять функцию «мифа основания»; рассматриваются причины, по которым М. С. Горбачёв и Б. Н. Ельцин могут или не могут считаться «отцами-основателями» новой России; рассматриваются попытки формирования мемориальных практик вокруг отечественной «бархатной» революции 21-22 августа 1991 г., Дня российского флага (22 августа), Дня Конституции (12 декабря) и Дня России (12 июня). Подчеркивается, что попытки формирования «мифа основания» из событий недавнего прошлого провалились и данный статус в современной России безальтернативно принадлежит Победе в Великой Отечественной войне, имеющей сакральное значение. Отмечается, что сейчас иные исторические события из истории России не имеют шанса претендовать на сопоставимый статус.

Ключевые слова: перестройка; 1990-е годы; политический дискурс; тип легитимности; историческая политика; миф основания; историческая память; Михаил Горбачёв; Борис Ельцин

Для цитирования: Матлин А. Д., Ковалевская Ю. Н. К вопросу о «мифе основания» постсоветской России // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 130-144. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-130>. <https://elibrary.ru/VBQITA>.

Original article

To the question on the “myth of the foundation” of post-soviet Russia

Aleksandr D. Matlin¹✉, Yulia N. Kovalevskaya²

¹Lecturer, department of history and philosophy, faculty of humanities, St. Petersburg state university of aerospace instrumentation, St. Petersburg.

²Candidate of historical sciences, senior researcher at the Institute of history, archeology and ethnography of the peoples of the Far East of the Russian academy of sciences (Far Eastern branch), Vladivostok.

¹alexander-matlin@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0002-1502-1931>

²tupa67@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3350-9448>

Abstract. During the Perestroika period and the post-Soviet period in Russia, by 1991, three competing types of political discourse had formed and then successively replaced: social-democratic, neoliberal and national-patriotic. Each of them corresponded to an associated type of power legitimization. At the same time, after the collapse of the Soviet Union, the officially dominant ideology was absent, and history as a science developed relatively freely. Modern historical politics is more conservative, while the opportunity to use the Perestroika stage as a “myth of foundation” for the modern Russian state has been lost, although its roots actually are there. Such a break in continuity with the immediate history of the country contradicts the traditional type of legitimacy on which the authorities rely on. The article examines the evolution of what can be called the “foundation myth” of modern Russia. The authors consider the reasons why the Perestroika period cannot be as a “foundation myth”; consider the reasons why M. S. Gorbachev and B. N. Yeltsin may or may not be considered the “founding fathers” of the new Russia; attempts to form memorial practices around the domestic “velvet” revolution on August 21-22, 1991, Russian Flag Day (August 22), Constitution Day (December 12) and Russia Day (June 12) are considered. It is emphasized that attempts to form a “myth of foundation” from the events of the recent past have failed and this status in modern Russia has no alternative to Victory in the Great Patriotic War, which has sacred significance. It is noted that now other historical events from the history of Russia do not have a chance to claim a comparable status.

Key words: perestroika; 1990s; political discourse; type of legitimacy; historical politics; foundation myth; historical memory; Mikhail Gorbachev; Boris Yeltsin

For citation: Matlin A. D., Kovalevskaya Yu. N. To the question on the “myth of the foundation” of post-soviet Russia. *Social and political researches*. 2024;3(24): 130-144. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-130>. <https://elibrary.ru/VBQITA>.

Введение

«Миф основания» (*foundation myth*) – это концептуальная точка «старта»

истории какой-либо деятельности, переосмысляющая прошлое и открывающая перспективу конкретного будущего. Это

создание нарратива о появлении, формировании идентичности через прошлое. В контексте трансформации страны – это проговоренный в официальном историческом нарративе государства момент замены одной системы на другую. Подобные «мифы» направлены в будущее, где все будет лучше, чем было до этого «старта». Внутри «мифа» идея, что новая система будет избавлена от неприемлемых элементов старой. Обществу такой «миф» может представляться посредством проработанной символической политики государства, через разного рода праздники и иные мероприятия, которые в конечном счёте формируют «большой» нарратив, вокруг которого консолидируется ядро общества и создаётся идентичность. Общество начинает разделять единые положительные смыслы тех или иных событий прошлого. Великая Октябрьская социалистическая революция по всем показателям выполняла функции такого «мифа» для Советской России [Малинова, 2017]. С гибелью СССР в 1991 г. для России актуальным обозначился вопрос поиска «точки сборки» новой системы. Актуальным является и исследование развития поисков этой новой «точки сборки».

Проблема интерпретации «мифа основания» современной России и связанных с ним практик рассматривается в работах ряда отечественных и зарубежных авторов. Наиболее близкими к теме представленного исследования являются статьи О. Ю. Малиновой [Джонсон, 2020; Малинова, 2012; Малинова, 2017; Малинова, 2021; Малинова, 2022]. Среди наиболее авторитетных исследований следует указать также материалы Н. Е. Копосова [Копосов, 2011], А. И. Миллера [Миллер, 2021], В. Н. Ефремову [Ефремова, 2014; Ефремова, 2016] и К. Е. Смит [Smith, 2002].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что российское государство за весь постсоветский период так и не представило обществу окончательно проговоренный образ своего «мифа основания» из-за конфликтов по поводу коллективного прошлого. Потенциал государственных праздников как инструментов символической политики по конструированию национального самосознания остается задействован мало, а работа с символической инфраструктурой не носит систематического характера (особенно касательно недавнего прошлого).

Особым исключением является память о Победе в Великой Отечественной войне. В 2011 г. Н. Е. Копосов впервые высказал мысль о том, что именно память о победе в войне фактически выполняет функцию «мифа происхождения» в современной России [Копосов, 2011]. Развивая эту мысль, О. Ю. Малинова отмечает, что «символ Великой Победы благодаря его интенсивному политическому использованию, с одной стороны, и укорененности в массовом сознании, с другой, выступает в качестве важной узловой точки современной российской идентичности» [Малинова, 2012, с. 192-193]. По справедливому мнению В. Н. Ефремовой, опираясь на «миф» о великой войне, властвующая элита вынуждена использовать в качестве главного праздника исключительно День Победы, значение которого не вызывает сомнения [Ефремова, 2014]. У иных праздников, памятных дат и символов в рамках действующей исторической политики отсутствует возможность обладать подобным статусом.

При этом, когда речь заходит о событиях, связанных с распадом СССР, исследователями просто констатируется, что они, в силу резкого расхождения оценок не могли выполнить функции

«мифа основания» [Малинова, 2012 с. 192]. Из оптики вопроса исключен феномен развития попыток конструирования «мифа основания» постсоветской России из событий недавнего прошлого, что, по мнению авторов, имело место быть. Целью статьи является поиск ответа на вопросы: *какие были варианты этого «мифа» в постсоветской России? Отчего зависела их сменяемость и как в итоге «мифом основания» современной России стала именно Победа в Великой Отечественной войне, а не события Перестройки или 1990-х гг.?* Отмечая отсутствие в современной историографии работ, напрямую ставящих исследовательский вопрос данным образом, мы предлагаем наш первичный анализ обозначенного феномена.

Результаты исследования

Перестройка, добровольно начатая в 1985 г. последним советским руководством во главе с М. С. Горбачёвым, являлась событием мирового масштаба. Она стала первым звеном в череде «бархатных революций», которые привели к смене власти во многих странах Восточного блока. Революционные внутриполитические изменения, их, в большинстве случаев мирный, ненасильственный характер, идеи рынка, правового государства и демократии стали основой дискурса новых государств, а лидеры национально-освободительного и демократического движения стали ядром новой правящей элиты. В целом нарратив «бархатных революций» стал «мифом основания» для новых государств Восточной Европы и постсоветского пространства, а участники национально-освободительных движений, такие как Лех Валенса в Польше или Вацлав Гавел в Чехии – «отцами-основателями» новых государств. Несмотря на то, что впоследствии реаль-

ная жизнь внесла свои коррективы в идеалистические представления и радужные надежды той эпохи, а власть оказалась в руках прагматиков или правых популистов, сам национально-освободительный и демократический дискурс не был отброшен и продолжал использоваться для легитимации режима.

На этом фоне опыт России резко отличается от прочих посткоммунистических стран. Несмотря на то, что современная российская элита связана с Перестройкой прямыми институциональными, карьерными и персональными связями, эта эпоха не рассматривается не ими, ни в массовом общественном сознании как легитимизирующий миф, а М. С. Горбачёв не воспринимается как «отец-основатель» современной России [Пученков, 2019б, с. 206].

Немного по-иному обстоят дела с фигурой Б. Н. Ельцина. Формально именно первый президент России рассматривается властью как «родоначальник» современного государства. С юридической точки зрения выборный цикл с декабря 1993 г. по лето 1996 г. считается, так называемыми «учредительными выборами», которые заново устанавливали правила игры в новой стране [Гельман, 1999, с. 46]. Формальным признанием за фигурой Б. Н. Ельцина статуса «отца-основателя» современной России можно считать открытый в 2015 г. в Екатеринбурге Президентский центр Бориса Ельцина [Товкайло, 2015]. Однако отношение простых россиян к Б. Н. Ельцину, его эпохе и Ельцин-центру остаётся преимущественно отрицательным [Отношение к Борису Ельцину ... , 2023], затрудняя формирование позитивного объединяющего образа из фигуры первого президента России, что важно для концепции «мифа основания». Регулярно раздаются призывы к закрытию Ельцин-центра [Аникин, 2023; Казакова, 2024], тем не менее

формально сделать это не представляется возможным, так как музей и все, что вокруг него, создано на основании специального Федерального закона [Федеральный закон ... , 2008]. Ситуация полярного отношения к Ельцин-центру со стороны властей, законодательства и части общества представляет собой наглядный символ отношения к эпохе 1990-х в современной России.

При этом 12 июня, когда в 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации, остается праздничным днем, но четкого официального нарратива по поводу Дня России создано не было. Национально-освободительный дискурс, в рамках которого этот праздник возник, в настоящее время не используется и заменен прямо противоположным – о том, что распад СССР – «крупнейшая геополитическая катастрофа XX века» [Послание Президента ... , 2005].

Первичный анализ исторического дискурса власти в разные периоды постсоветской истории показывает последовательную смену трех подходов к исторической политике, которые точно соответствуют каждому из политических проектов власти: социал-демократическому, неолиберальному и национально-патриотическому. Все три проекта на идеологическом уровне были так или иначе сформулированы к 1990 г. Каждому из проектов характерен собственный тип легитимности власти. Последние два проекта наиболее интересны для нас так как, во-первых, реализовывались, пересекаясь друг с другом, а во-вторых, именно во время их реализации происходили поиски нового «мифа основания».

Идеологом *первого проекта* был М. С. Горбачёв, использовавший для его описания термин «Новое мышление» [Горбачёв, 1987]. Концепция была связана с идеей реформирования Советского Со-

юза в страну с более свободной политической и экономической системой. Этот проект опирался на личный авторитет и властную позицию М. С. Горбачёва, то есть на харизматический тип легитимности. Провал этого проекта был обусловлен выходом реформ из-под контроля власти. Дальнейшее лишение первого президента Советского Союза реальных полномочий, обусловленное полной ликвидацией партийного аппарата и союзных структур власти в результате провала путча ГКЧП, открыло путь к окончательному распаду СССР [Пученков, 2019а; Пученков, 2022].

Исторический дискурс данного проекта был направлен на отделение «истинного социализма» (ленинизма) от его жестокости, связанной с эпохой сталинизма. В связи с этим НЭП и оттепель были реинтерпретированы как доброкачественные периоды, а Гражданская война, «военный коммунизм», коллективизация и сталинские репрессии, как «злокачественные». «Миф основания» оставался в рамках революционных событий 1917 г., при этом Перестройка позиционировалась как непосредственное возвращение к изначальному «ленинскому пути». Один из главных лозунгов того времени: «Перестройка – продолжение Октября». Сам М. С. Горбачёв видел себя фигурой, сравнимой по масштабу с В. И. Лениным [Болдин, 1995; Пученков, 2019б].

Второй проект – неолиберальный. Он был идеологически сформулирован Е. Т. Гайдаром и сторонниками младореформаторов [Бойко, 1999; Гайдар, 1990; Гайдар, 2006]. Ядром этого проекта было создание рыночной экономики и демократии, так что ему соответствовал процедурный (рационально-легальный) тип легитимности. Данный тип легитимности основан на принципе сменяемости власти в результате выборов. Расстрел Белого дома в 1993 г., а затем военные действия в

Чечне, применение административного ресурса действующим президентом на выборах 1996 г. и публичное обозначение преемника в 1999 г. последовательно подорвали данный тип легитимности и привели к постепенной отмене неолиберального проекта, как крайне непопулярного среди большинства населения и политически неэффективного.

Исторический дискурс неолиберального периода смещал фокус исследовательского внимания к рыночной проблематике, а также истории тех социальных групп, которые в советский период относились к «эксплуататорам и врагам трудового народа»: царской фамилии, дворянства, духовенства и купечества, лидеров Февральской революции, белого движения и др. Активная фаза неолиберального проекта, на наш взгляд, начинает затухать в символическом языке власти с конца 1994 г., при этом исторический дискурс частично сохраняется до сих пор. Возможно, «миф основания» новой России в 1991-1994 гг. безальтернативно, но достаточно безуспешно становился исключительно в событиях недавнего прошлого. Октябрьская революция 1917 г. стремительно теряла данный статус, а попытки связать основание новой России с событиями февраля 1917 г. или более ранним периодом не имели успеха [Малинова, 2017]. В этом контексте важно упомянуть попытку сделать из 7 ноября «День согласия и примирения». Впервые годовщину Октябрьской революции отмечали под таким названием в 1996 г., а последний раз – в 2004 г. Тем не менее вряд ли можно отнести данную коммеморативную практику к конструированию «мифа основания». В данном случае речь шла именно о попытке «примирения» почитателей старого «мифа» с существующим историческим нарративом государства.

Прямого ответа на вопрос, что же считать «мифом основания» в официальном дискурсе, не было из-за частой смены

политических взглядов в России в начале 1990-х. Тем не менее, как верно отмечает О. Ю. Малинова, «властвующая элита девяностых действительно нуждалась в таком мифе, поскольку предложенный ею официальный исторический нарратив – нарратив о “новой России”, основанный на противопоставлении нового демократического опыта прошлому, имперскому и советскому, – нуждался в символическом событии, которое могло бы служить точкой отсчета для новой России» [Малинова, 2021, с. 21-22].

Необходимо отметить попытку создать такой «миф» из отечественной «бархатной революции». Речь о 21-22 августе 1991 г. – днях победы демократических сил России над путчем ГКЧП. Практически сразу после победы над ГКЧП пространство перед Домом Советов РСФСР (Белым домом) получает своё нынешнее название: «Площадь свободной России» [Малинова, 2021, с. 22]. Медаль «Защитнику свободной России» стала первой по времени учреждения государственной наградой Российской Федерации.

Концепт 21 августа 1991 г., как «Дня свободной России», получил свое отражение и в плакатном жанре. Массово отпечатанные в конце 1991 г. плакаты-календари на 1992 г. выходят именно с такой надписью: «21 августа – День свободной России». На плакате в форме дружеского шаржа был изображён «нерушимый» триумvirат отечественной исполнительной власти, своеобразные «Три богатыря свободной России»: вице-президент А. Руцкой, президент Б. Ельцин и глава Правительства РСФСР И. Силаев (см. примечание). Тем не менее концепция «Дня свободной России» вокруг августовских событий 1991 г. не утвердилась. Дата так и не была объявлена праздничной или памятной, а название попытались использовать в 1992 г. для другого события.

Отмена разработки концепции «мифа основания» вокруг августа 1991 г. связана, в первую очередь, с результатом трагического противостояния 1992-1993 гг. между сторонниками Б. Н. Ельцина и парламентской альтернативой президентской власти. После победы президента чувствование на государственном уровне иных участников августа 1991 г. для власти было уже неактуально. Бывший вице-президент А. В. Руцкой и бывший председатель Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов в 1993 г. были в ельцинском восприятии недавно поверженными мятежниками, а тот же публичный герой ленинградского сопротивления ГКЧП, мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак не высказывал полной лояльности президенту, создал собственную партию, с которой пытался пойти на выборы в Государственную Думу (РДДР). Кроме того, общего памятника всем защитникам Белого дома установлено не было, а скромный мемориал погибшим в Москве 21 августа 1991 г., поставленный на месте их гибели в Чайковском тоннеле на Садовом кольце, расположен вблизи проезжей части и неудобен для проведения массовых мероприятий. Памятные мероприятия в честь погибших, являющиеся наиболее устойчивым ритуалом памяти о событиях августа 1991 г., проходят у могил на Ваганьковском кладбище [Мафинова, 2021, с. 22]. При этом, как верно отмечает Е. А. Миллер, «после событий осени 1993 г., когда по парламенту стреляли танки и погибло намного больше людей, чем в 1991-м, выражение “защитники Белого дома” приобрело неудобный для властей двойственный смысл» [Миллер, 2021, с. 16].

Единственным напоминанием о событиях августа 1991 г. в контексте праздничных дат Российской Федерации был и остаётся День Флага, который ежегодно отмечается 22 августа.

Указ «О Дне Государственного флага Российской Федерации» был подписан Б. Н. Ельциным 20 августа 1994 г. Праздник вводился в честь восстановления исторического знамени России во время августовских событий 1991 г. [Указ Президента ... , 20.08.1994], а также, по всей видимости, поскольку Б. Н. Ельцину в общественном сознании удалось связать данное событие со своей личностью.

Как уже отмечалось выше, основной памятной датой о Перестройке в современной России остается 12 июня – День России. Изначально у праздника не было устоявшегося названия. В 1991 г., в первую годовщину принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации день, 12 июня был объявлен Верховным Советом России праздничным (нерабочим) днем. Его название было обозначено президентом перед СМИ в 1992 г. как «День свободной России» (*Вера, надежда и терпение спасут свободную Россию. Интервью Бориса Ельцина «Известиям» и Российскому телевидению // Известия». 11 июня 1992. С. 1-3*).

В первые постсоветские годы, наравне с длинным официальным названием «День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации», праздник в публичном поле именовался «День независимости». Именно так обозначил его название Б. Н. Ельцин в 1993 г. в своем обращении к согражданам по случаю третьей годовщины принятия Декларации о суверенитете России [Обращение Президента ... , 1993]. По ряду семантических причин такое название не прижилось. На официальном уровне празднование закрепилось в 1994 г. [Указ Президента ... , 02.06.1994], а уже в 1998 г. Б. Н. Ельцин предложил дать празднику современное название, что

окончательно было закреплено в новой редакции трудового кодекса России в 2002 г. [День принятия ... , 2021].

Таким образом, в первые годы президентства Б. Н. Ельцина историческая политика вокруг возможного «мифа основания» для современной ему России стала формироваться исключительно вокруг событий, которые в позитивном ключе можно было напрямую связать преимущественно с его фигурой, сделав из первого российского президента единственного легитимного отца-основателя новой России. Именно поэтому дата 12 июня 1990 г. (также и дата избрания Б. Н. Ельцина первым российским президентом в 1991 г.) не исчезла из официального исторического дискурса, поскольку могла рассматриваться Б. Н. Ельциным не только, как дата памяти о соответствующей Декларации, но и как день чествования человека, персонифицировавшего данную Декларацию через акт её подписания. Историческая память об августе 1991 г. не имела шансов получить подобный статус от президента.

Ещё одним серьезным претендентом на «миф основания» в ельцинской России стала дата 12 декабря 1993 г. – день всенародного голосования за принятие пропрезидентского проекта Конституции Российской Федерации. Как отмечает К. Смит, администрация Б. Н. Ельцина хотела назначить на роль главного государственного праздника День Конституции. «День России» для части общества был (и остаётся) праздником противоречивым, все же напрямую связанным в общественном сознании с гибелью СССР. В отличие от него «День конституции» должен был «дать повод для размышлений о будущих последствиях правовых преобразований и, таким образом, имел потенциал для того, чтобы внушить некоторый оптимизм» [Smith, 2002, p. 97]. Однако данная инициатива стала причи-

ной очередного конфликта между исполнительной и законодательной властями. Законопроект, внесенный Б. Н. Ельциным осенью 1994 г. на рассмотрение в Госдуму, об утверждении нового государственного праздника не получил поддержки от большинства оппозиционно настроенных депутатов из числа коммунистов, поскольку его внесение совпало с датой ратификации Верховным Советом России Беловежских соглашений и денонсации Договора об образовании СССР [Ефремова, 2016, с. 196]. Назначить праздник в день распада СССР депутаты не могли себе позволить.

В итоге в 1994 г. эта дата была объявлена государственным праздником лишь указами президента России «О Дне Конституции Российской Федерации» и «О нерабочем дне 12 декабря» [Указ Президента ... , 19.09.1994; Указ Президента ... , 09.12.1994] и являлась выходным днем вплоть до 2005 г. Несмотря на то, что дата более не является государственным праздником со статусом выходного дня, о ней все еще принято вспоминать в официальном историческом дискурсе. Так, президент В. В. Путин в рамках памятных мероприятий, посвященных 30-летию Конституции, на встрече с судьями Конституционного суда России отметил, что принятие Конституции сыграло важную роль для «сохранения России, для того чтобы она не развалилась» [Майер, 2023]. Это уже отсылает нас к третьему проекту.

Третий проект, как и соответствующий ему подход к исторической политике – национально-патриотический, также возникает в годы Перестройки и во многом восходит к работе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию» [Сараскина, 2013], изданной в 1990 г. тиражом 28 млн экземпляров. В то время этот проект не был особенно популярным ни у элит, ни у широких слоев граждан, почему он и начал реализовыв-

ваться после исчерпания двух других. В качестве идеологов можно назвать А. Г. Дугина [Дугин, 1994], С. Г. Кара-Мурзу [Кара-Мурза, 2001], А. А. Зиновьева [Зиновьев, 2008]. Тип легитимности в этом проекте можно охарактеризовать как традиционный, формирующийся на основе веры людей в такие ценности как стабильность политических институтов и образа жизни, лояльность государству и правительству. Проект приобретает популярность у части элиты и начинает восхождение во второй половине президентства Б. Н. Ельцина, а достигает своего пика при президенте В. В. Путине.

Исторический дискурс при этом концентрируется на роли государства и лидеров, которые способствовали становлению и укреплению государственности (А. Невский, И. Грозный, И. Сталин), консервативных периодах истории (например, правлении Александра III). В центре национально-патриотического исторического языка власти находится формирование централизованного государства, расширение его территории и защита национального суверенитета [Савельева, 2006]. Несмотря на то, что история российского государства в рамках проекта публично воспринимается единым непрерывным, преемственным процессом, именно в этот период победа в Великой Отечественной войне безальтернативно приобретает статус «мифа основания» современной России. Победе придаётся важнейшее значение, а любые иные важные исторические даты как из истории дореволюционной, так и постсоветской России, не имеют шанса претендовать на сопоставимый статус [Копосов, 2011].

Отсчет победоносного восхождения данного исторического нарратива можно считать с 1995 г., когда на Красной площади впервые с 1990 г. был проведен во-

енный парад в честь Дня Победы. До этого в рамках советского исторического дискурса военные парады на Красной площади, как публичные акты, наиболее ярко выражающие доминирующее в государстве отношение к значимости сюжетов из прошлого, проводились исключительно в идеологические праздники 1 мая и 7 ноября. День Победы отмечался военным парадом в советское время только 4 раза: в 1945, 1965, 1985 и 1990 гг. В 1991-1994 гг. соответствующие мероприятия на Красной площади не проводились. С 1995 г. военный парад на Красной площади в честь Дня Победы стал проводиться ежегодно, фактически поглотив собой дискурсивное значение советских парадов на 1 мая и 7 ноября [День Победы ... , 2016].

Заключение

В чем же причина нежелания или неспособности власти создать «миф основания» из событий недавнего прошлого? Как отмечает О. Ю. Малинова, «в начале 1990-х гг. российские власти не столько не смогли, сколько не захотели превратить победу над ГКЧП в полноценный миф основания новой России» [Малинова, 2021, с. 22]. Приведенное высказывание справедливо в той же мере, в которой об этом можно сказать и об иных событиях недавнего прошлого, и о конструировании подобного «мифа» из событий древней истории России, не связанных с советской эпохой, будь то призвание Рюрика, Крещение Руси или победа над польскими интервентами в 1612 г., которая даже получила свой государственный праздник, но, несмотря на название, так и не была доведена до ранга общенационального акта единения нации. 1990-е гг. прошли под знаком конфронтации между сторонниками и противниками Б. Н. Ельцина, что затрудняло формирование государственной политики памяти практически по всем вопросам. Истори-

ческий нарратив, артикулировавшийся исполнительной властью, можно назвать критическим. Продолжая проработку трудного прошлого, начатую в годы Перестройки, он развивал идею новой России, противопоставляя ее России «тоталитарной», советской, однако в качестве символической точки сбора новой реальности было принято решение обозначить именно Победу в Великой Отечественной войне. Данное событие вероятно, было выбрано, поскольку оно общеизвестно, позитивно оценивается большинством, сохраняет преемственность с советским прошлым (а также с «отечественными войнами» прошлого), а главное, не требует усилий по символической проработке в обществе.

Таким образом, спецификой постсоветского периода является сравнительно быстрая смена политических проектов и связанных с ними типов легитимации

власти, в том числе через исторический дискурс власти. Причем между обозначенными проектами прослеживается разрыв преемственности, так что власть на современном этапе утратила возможность использовать этап Перестройки и 1990-х в качестве «мифа основания» для Российского государства, хотя его фактические корни уходят в минувшее время. Данный подход характерен для «национализированной» истории, где «связь времён» достигается за счет отрицания целых пластов прошлого» [Савельева, 2006, с. 29]. Однако такой разрыв преемственности с ближайшей историей страны во многом входит, на наш взгляд, в противоречие с традиционным типом легитимности, поскольку отрицает генезис политической структуры современного российского государства, все традиции которой основываются на сложном опыте последних 40 лет российской истории.

Примечания

Иван Степанович Силаев (21 октября 1930 г. – 8 февраля 2023 г.) руководил правительством до 15 ноября 1991 г., что косвенно указывает на время отпечатки плакатов. Сам плакат доступен по ссылке:

Плакат-календарь «21 августа – день свободной России». Художник И. Лососинов [М.]: НПК «Имидж». Творческая мастерская; Тип. издательства «Коммунар», [1991]. 67,3 × 49,9 см.

Библиографический список

1. Аникин А. Никита Михалков предложил вместо Ельцин центра открыть в Екатеринбурге музей современной истории // Уральский меридиан. 14 мая 2023. URL: <https://ural-meridian.ru/news/431920> (дата обращения: 05.05.2024).
2. Бойко М. Приватизация по-русски / М. Бойко, Д. Васильев, А. Евстафьев [и др.]. Москва : Вагриус, 1999. 368 с.
3. Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. Москва : Республика, 1995. 447 с.
4. Гайдар Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России. Москва : РОССПЭН, 2006. 439 с.

5. Гайдар Е. Т. Экономические реформы и иерархические структуры / отв. ред. С. С. Шаталин; АН СССР. Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса. Москва: Наука, 1990. 219 с.
6. Гельман В. Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 46–64.
7. Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Москва: Политиздат, 1987. 271 с.
8. День принятия Декларации о государственном суверенитете России – День России // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. 2021. 29 октября. URL: <https://www.prlib.ru/history/619308> (дата обращения: 05.05.2024).
9. День Победы: история военных парадов // ТАСС. 2016. 9 мая. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1171423> (дата обращения: 05.05.2024).
10. Джонсон Д. Символическая политика как предмет political science и Russian studies: исследования политического использования прошлого в постсоветской России / Д. Джонсон, О. Ю. Малинова // *Политическая наука*. 2020. № 2. С. 15–41.
11. Дугин А. Г. Консервативная Революция. Москва: Арктогея, 1994. 352 с.
12. Ефремова В. Н. Трансформация официальной символической политики в сфере государственных праздников в современной России // *Политическая наука*. 2014. № 3. С. 85–102.
13. Ефремова В. Н. Особенности конструирования и трансформации официального дискурса по случаю Дня Конституции России // *Политическая наука*. 2016. № 3. С. 194–208.
14. Зиновьев А. А. Русская трагедия. Москва: Алгоритм: ЭКСМО, 2008. 607 с.
15. Казакова Д. Харитонов собрал свердловчан поностальгировать по СССР // URA.RU. 2024. 15 февраля. URL: <https://ura.news/articles/1036288322> (дата обращения: 05.05.2024).
16. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. В 2 т. Москва: Алгоритм, 2001.
17. Копосов Н. Е. Память строгого режима. История и политика в России. Москва: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
18. Майер А. Путин отметил 30-летие Конституции встречей с судьями Конституционного суда // *Ведомости*. 2023. 13 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/13/1010741-putin-otmetil-30-letie-konstitutsii-vstrechei-s-sudyami-konstitutsionnogo-suda> (дата обращения: 05.05.2024).
19. Малинова О. Ю. Неудобный юбилей: Итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ // *Политическая наука*. 2017. № 3. С. 13–40.
20. Малинова О. Ю. Приметы времени: память о массовой политике девяностых в экспозициях российских музеев // *Вестник Пермского университета. История*. 2022. № 3(58). С. 138–151.
21. Малинова О. Ю. Августовский путч 1991 г. и распад СССР в политической памяти современной России: эволюция соперничающих нарративов // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, № 3. С. 19–26.
22. Малинова О. Ю. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2012. Т. 8, № 4. С. 179–204.

23. Миллер А. И. Политика памяти в России 1990-х // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, № 3. С. 13–18.
24. Обращение Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина к гражданам Российской Федерации накануне праздника – Дня независимости России. Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. 11 июня 1993 г. Ф. 20. Оп. 3. fono_083. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/9018> (дата обращения: 05.05.2024).
25. Отношение к Борису Ельцину, к его эпохе и Ельцин-центру // *Левада-центр. 2023. 3 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2023/02/03/otnoshenie-k-borisu-eltsinu-k-ego-epohe-k-eltsin-tsentru> (дата обращения: 05.05.2024).
26. Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. // Президент России. 2005. 25 апреля. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (дата обращения: 13.02.2024).
27. Пученков А. С. Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // *Новейшая история России*. 2019а. Т. 9, № 2. С. 454–484.
28. Пученков А. С. В поисках пути спасения страны // *Российская история*. 2022. №6. С. 258–264.
29. Пученков, А. С. Победы и поражения Михаила Горбачёва // *Российская история*. 2019б. № 2. С. 205–213.
30. Савельева И. М. Национальная история и национализм / И. М. Савельева, А. В. Полетаев // *Вестник РУДН. История России*. 2006. № 2. С. 18–30.
31. Сараскина Л. И. «Обустройство» против «Перестройки»: Идеиный конфликт 1990-го глазами художника и власти // *Солженицынские тетради: Материалы и исследования*. 2013. № 2. С. 179–205.
32. Товкайло М. Музей свободы: как открывали Президентский центр Бориса Ельцина // *Forbes*. 2015. 25 ноября. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya/obshchestvo/306733-muzei-svobody-kak-otkrivali-prezidentskii-tsentr-borisa-eltsina> (дата обращения: 05.05.2024).
33. Указ Президента Российской Федерации «О государственном празднике Российской Федерации» от 02.06.1994 N 1113.
34. Указ Президента Российской Федерации «О Дне Государственного флага Российской Федерации» от 20.08.1994 № 1714.
35. Указ Президента Российской Федерации «О Дне Конституции Российской Федерации от 19.09.1994 № 1926».
36. Указ Президента Российской Федерации «О нерабочем дне 12 декабря» от 09.12.1994 N 2167.
37. Федеральный закон «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» от 13.05.2008 N 68-ФЗ.
38. Smith K. E. *Mythmaking in the new Russia: politics and memory in the Yeltsin era*. Ithaca: Cornell university press, 2002. 223 p.

Reference list

1. Anikin A. Nikita Mihalkov predlozhl v mesto El'cin centra otkryt' v Ekaterinburge muzej sovremennoj istorii = Nikita Mikhalkov proposed to open a museum of modern history in Yekaterinburg instead of the Yeltsin Center // *Ural'skij meridian*. 14 maja 2023. URL: <https://ural-meridian.ru/news/431920> (data obrashhenija: 05.05.2024).

2. Bojko M. Privatizacija po-rossijski = Privatization in Russian / M. Bojko, D. Vasil'ev, A. Evstaf'ev [i dr.]. Moskva : Vagrius, 1999. 368 s.
3. Boldin V. I. Krushenie p'edestala. Shtrihi k portretu M. S. Gorbachjova = Pedestal collapse. Strokes to the portrait of M. S. Gorbachev Moskva : Respublika, 1995. 447 s.
4. Gajdar E. T. Gibel' imperii: uroki dlja sovremennoj Rossii = The death of the empire: lessons for modern Russia Moskva : ROSSPJeN, 2006. 439 s.
5. Gajdar E. T. Jekonomicheskie reformy i ierarhicheskie struktury = Economic reforms and hierarchical structures / otv. red. S. S. Shatalin ; AN SSSR. Institut jekonomiki i prognozirovanija nauchno-tehnicheskogo progressa. Moskva : Nauka, 1990. 219 s.
6. Gel'man V. Ja. «Uchreditel'nye vybory» v kontekste rossijskoj transformacii = “Constituent elections” in the context of Russian transformation // Obshestvennye nauki i sovremenost'. 1999. № 6. S. 46-64.
7. Gorbachjov M. S. Perestrojka i novoe myshlenie dlja nashej strany i dlja vsego mira = Restructuring and new thinking for our country and for the whole world. Moskva : Politizdat, 1987. 271 s.
8. Den' prinjatija Deklaracii o gosudarstvennom suverenitete Rossii – Den' Rossii // Prezidentskaja biblioteka imeni B. N. El'cina = Day of adoption of the Declaration on State Sovereignty of Russia – Day of Russia//Presidential Library named after B. N. Yeltsin. 2021. 29 oktjabrja. URL: <https://www.prlib.ru/history/619308> (data obrashhenija: 05.05.2024).
9. Den' Pobedy: istorija voennyh paradov = Victory Day: the history of military parades // TASS. 2016. 9 maja. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1171423> (data obrashhenija: 05.05.2024).
10. Dzhonson D. Simvolicheskaja politika kak predmet political science i Russian studies: issledovanija politicheskogo ispol'zovanija proshlogo v postsovetskoj Rossii = Symbolic politics as a subject of political science and Russian studies: studies of the political use of the past in post-Soviet Russia / D. Dzhonson, O. Ju. Malinova // Politicheskaja nauka. 2020. № 2. S. 15-41.
11. Dugin A. G. Konservativnaja Revoljucija = Conservative Revolution Moskva : Arktogeja, 1994. 352 s.
12. Efremova V. N. Transformacija oficial'noj simvolicheskoi politiki v sfere gosudarstvennyh prazdnikov v sovremennoj Rossii = Transformation of the official symbolic policy in the field of public holidays in modern Russia // Politicheskaja nauka. 2014. № 3. S. 85-102.
13. Efremova V. N. Osobennosti konstruirovaniya i transformacii oficial'nogo diskursa po sluchaju Dnja Konstitucii Rossii = Features of the construction and transformation of the official discourse on the occasion of the Constitution Day of Russia // Politicheskaja nauka. 2016. № 3. S. 194-208.
14. Zinov'ev A. A. Russkaja tragedija. Russian tragedy Moskva : Algoritm : JeKSMO, 2008. 607 s.
15. Kazakova D. Haritonov sobral sverdlovchan ponostal'girovat' po SSSR Kharitonov gathered Sverdlovsk residents to feel nostalgic for the USSR // URA.RU. 2024. 15 fevralja. URL: <https://ura.news/articles/1036288322> (data obrashhenija: 05.05.2024).
16. Kara-Murza S. G. Sovetskaja civilizacija = Soviet civilization V 2 t. Moskva : Algoritm, 2001.
17. Kuposov N. E. Pamjat' strogogo rezhima. Istorija i politika v Rossii = High-security memory. History and politics in Russia. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 320 s.

18. Majer A. Putin otmetil 30-letie Konstitucii vstrechej s sud'jami Konstitucionnogo suda = Putin celebrated the 30th anniversary of the Constitution with a meeting with judges of the Constitutional Court // *Vedomosti*. 2023. 13 dekabnja. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/13/1010741-putin-otmetil-30-letie-konstitutsii-vstrechei-s-sudyami-konstitutsionnogo-suda> (data obrashhenija: 05.05.2024).
19. Malinova O. Ju. Neudobnyj jubilej: Itogi pereosmyslenija «mifa osnovanija» SSSR v oficial'nom istoricheskom narrative RF = Inconvenient anniversary: Results of rethinking the “founding myth” of the USSR in the official historical narrative of the Russian Federation // *Politicheskaja nauka*. 2017. № 3. S. 13-40.
20. Malinova O. Ju. Primety vremeni: pamjat' o massovoj politike devjanostyh v jekspozicijah rossijskih muzeev = Signs of the times: memory of the mass politics in the nineties in the Russian museums expositions // *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*. 2022. № 3(58). S. 138–151.
21. Malinova O. Ju. Avgustovskij putch 1991 g. i raspad SSSR v politicheskoi pamjati sovremennoj Rossii: jevoljucija sopernichajushihh narrativov = The August 1991 putsch and the collapse of the USSR in the political memory of modern Russia: the evolution of rival narratives // *Tempus et Memoria*. 2021. T. 2, № 3. S. 19–26.
22. Malinova O. Ju. Politicheskoe ispol'zovanie proshlogo kak instrument simvolicheskoi politiki: jevoljucija diskursa vlastvujushhej jelity v postsovetskoj Rossii = Political use of the past as a tool of symbolic politics: the evolution of the discourse of the ruling elite in post-Soviet Russia // *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS*. 2012. T. 8, № 4. S. 179-204.
23. Miller A. I. Politika pamjati v Rossii 1990-h = Memory policy in Russia in the 1990s // *Tempus et Memoria*. 2021. T. 2, № 3. S. 13–18.
24. Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii B. N. El'cina k grazhdanam Rossijskoj Federacii nakanune prazdnika – Dnja nezavisimosti Rossii. Arhiv Prezidentskogo centra B. N. El'cina. 11 ijunja 1993 g. F. 20. Op. 3. fono_083 = Address of the President of the Russian Federation B. N. Yeltsin to the citizens of the Russian Federation on the eve of the holiday – Independence Day of Russia. Archive of the Presidential Center B. N. Yeltsin. June 11, 1993 F. 20. Op. 3. fono_083. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/9018> (data obrashhenija: 05.05.2024).
25. Otnoshenie k Borisu El'cinu, k ego jepohe i El'cin-centru // *Levada-centr*. 2023. 3 fevralja. Attitude towards Boris Yeltsin, his era and the Yeltsin Center//Levada Center. 2023. Feb. 3. URL: <https://www.levada.ru/2023/02/03/otnoshenie-k-boristu-eltsinu-k-ego-epohe-k-eltsin-tsentru> (data obrashhenija: 05.05.2024).
26. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25.04.2005 g. = Message of the President of the Russian Federation of 25.04.2005// *Prezident Rossii*. 2005. 25 aprelja. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (data obrashhenija: 13.02.2024).
27. Puchenkov A. S. Avgustovskij putch 1991 g.: vzgljad na sobytija iz zdanija CK (po pokazanijam ochevidcev) = August 1991 putsch: a look at events from the Central Committee building (according to eyewitnesses)// *Novejshaja istorija Rossii*. 2019a. T. 9, № 2. S. 454-484.
28. Puchenkov A. S. V poiskah puti spasenija strany = In search of a way to save the country // *Rossijskaja istorija*. 2022. №6. S. 258-264.
29. Puchenkov, A. S. Pobedy i porazhenija Mihaila Gorbachjova = Victories and defeats of Mikhail Gorbachev // *Rossijskaja istorija*. 2019b. № 2. S. 205-213.
30. Savel'eva I. M. Nacional'naja istorija i nacionalizm = National history and nationalism / I. M. Savel'eva, A. V. Poletaev / I. M. Savelyeva, A. V. Poletaev // *Vestnik RUDN. Istorija Rossii*. 2006. № 2. S. 18-30.

31. Saraskina L. I. «Obustrojstvo» protiv «Perestrojki»: Idejnyj konflikt 1990-go glazami hudozhnika i vlasti = “Arrangement” against “Perestroika”: The ideological conflict in 1990 through the eyes of the artist and the authorities // Solzhenicynskie tetradi: Materialy i issledovaniya. 2013. № 2. S. 179-205.

32. Tovkajlo M. Muzej svobody: kak otkryvali Prezidentskij centr Borisa El'cina = Museum of Freedom: how Boris Yeltsin's Presidential Center was opened // Forbes. 2015. 25 nojabrja. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya/obshchestvo/306733-muzei-svobody-kak-otkryvali-prezidentskii-tsentr-borisa-eltsina> (data obrashhenija: 05.05.2024).

33. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O gosudarstvennom prazdnike Rossijskoj Federacii» ot 02.06.1994 N 1113 = Decree of the President of the Russian Federation “On the State Holiday of the Russian Federation” dated 02.06.1994 N 1113.

34. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Dne Gosudarstvennogo flaga Rossijskoj Federacii» ot 20.08.1994 № 1714 = Decree of the President of the Russian Federation “On the Day of the State Flag of the Russian Federation” dated 20.08.1994 No. 1714.

35. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Dne Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 19.09.1994 № 1926» = Decree of the President of the Russian Federation “On the Day of the Constitution of the Russian Federation of 19.09.1994 No. 1926”.

36. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O nerabochem dne 12 dekabrja» ot 09.12.1994 N 2167 = Decree of the President of the Russian Federation “On a non-working day on December 12” dated 09.12.1994 N 2167.

37. Federal'nyj zakon «O centrah istoricheskogo nasledija prezidentov Rossijskoj Federacii, prekrativshih ispolnenie svoih polnomochij» ot 13.05.2008 N 68-FZ = Federal Law “On the Centers of Historical Heritage of the Presidents of the Russian Federation who have ceased to exercise their powers” of 13.05.2008 N 68-FZ.

38. Smith K. E. Mythmaking in the new Russia: politics and memory in the Yeltsin era. Ithaca : Cornell university press, 2002. 223 p.

*** Автономная Некоммерческая Организация «Аналитический Центр Юрия Левады» выполняет функции иностранного агента**

Статья поступила в редакцию 15.06.2024; одобрена после рецензирования 23.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 15.06.2024; approved after reviewing 23.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-145
EDN: XKELWQ

**Социально-педагогические основания формирования
электоральной культуры молодежи**

Исмаил Баутдинович Байханов

Доктор педагогических наук, кандидат политических наук, доцент, ректор, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный
rector@chspu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-1889>

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования электоральной культуры молодежи в контексте государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Актуальность данной темы обусловлена важностью развития гражданственности и патриотизма молодежи, а также формирования электоральной культуры как ключевого элемента гражданского воспитания. Целью исследования является выявление социально-педагогических оснований формирования электоральной культуры молодежи. Методологической основой исследования являются положения культурологического, среднего и экзистенциального подходов, которые позволяют формировать электоральную культуру молодежи, учитывая общечеловеческие смыслы и ценности. Для достижения заявленной цели применены следующие методы исследования: междисциплинарный теоретический анализ источников по теме электоральной культуры, проведение глубоких структурированных интервью с представителями целевой аудитории. В ходе теоретического анализа определено, что традиционными ценностями, на которых строится электоральная культура, являются гражданственность, патриотизм, ответственность за Отечество, а также общечеловеческие ценности, такие как жизнь, достоинство, семья, патриотизм и национальное единство. Полученные результаты показывают, что формирование электоральной культуры требует учета социально-педагогических оснований, таких как социальное самочувствие молодежи, массовые стандарты электорального сознания и поведения, наполнение электоральной культуры общечеловеческими смыслами. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что впервые проведен комплексный междисциплинарный анализ социально-педагогических оснований формирования электоральной культуры молодежи в условиях цифровой трансформации и ценностных изменений современного общества. Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что выявленные основания могут стать базисом для разработки современных, интерактивных, персонализированных

© Байханов И. Б., 2024

ных образовательных программ для молодежи, нацеленных на формирование их электоральной культуры.

Ключевые слова: образование; социальная педагогика; междисциплинарный анализ; молодежь; избирательное право; электоральная культура; традиционные ценности

Для цитирования: Байханов И. Б. Социально-педагогические основания формирования электоральной культуры молодежи // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 145-158. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-145>. <https://elibrary.ru/XKELWQ>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

Social and pedagogical grounds for forming electoral culture of youth

Ismail B. Baykhanov

Doctor of pedagogical sciences, candidate of political sciences, associate professor, rector, Chechen state pedagogical university, Grozny
rector@chspu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-1889>

Abstract. This article examines the problem of forming electoral culture of youth in the context of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values. The relevance of this topic is due to the importance of developing citizenship and patriotism of young people, as well as the formation of electoral culture as a key element of civic education. The purpose of the study is to identify the socio-pedagogical foundations for forming an electoral culture of youth. The methodological basis of the study was the provisions of cultural, environmental and existential approaches that make it possible to form the electoral culture of young people, taking into account universal meanings and values. To achieve the stated goal, the following research methods were used: interdisciplinary theoretical analysis of sources on the topic of electoral culture, conducting in-depth structured interviews with representatives of the target audience. In the course of the theoretical analysis, it was determined that the traditional values on which the electoral culture is built are citizenship, patriotism, responsibility for the Homeland, as well as universal values such as life, dignity, family, patriotism and national unity. The results obtained show that the formation of electoral culture requires taking into account socio-pedagogical grounds, such as the social well-being of young people, mass standards of electoral consciousness and behavior, filling the electoral culture with universal meanings. The scientific novelty of the study is that for the first time a comprehensive interdisciplinary analysis of the socio-pedagogical foundations for formation of the electoral culture of young people in the context of digital transformation and value changes in modern society was carried out. The practical significance of the study is that the identified grounds can become the basis for the development of modern, interactive, personalized educational programs for young people aimed at shaping their electoral culture.

Key words: education; social pedagogy; interdisciplinary analysis; youth; suffrage; electoral culture; traditional values

For citation: Baikhanov I. B. Social and pedagogical grounds for forming electoral culture of youth. *Social and political researches*. 2024;3(24): 145-158. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-145>. <https://elibrary.ru/XKELWQ>.

Введение

В Указе Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в числе базовых названы ценности гражданственности, патриотизма, ответственности за Отечество. Их воспитание ведется комплексно всеми агентами социализации: семьёй, образовательными и общественными организациями, политическими институтами. Но в множественности влияний на аксиологические устремления молодежи незаслуженно мало внимания уделяется формированию электоральной культуры. Вместе с тем именно знания норм, правил, традиций и возможностей реализации одного из самых главных конституционных прав – избирательного права – определяют самосознание человека как субъекта гражданского общества. Зная, понимая, ценя, а главное, реализуя своё право участвовать в процессе избрания органов публичной власти, человек в полной мере чувствует свою причастность к истории страны и государства, ощущает ответственность за судьбу Родины.

Целью данного исследования является выявление социально-педагогических оснований формирования электоральной культуры молодежи. Данная цель содержит *два ключевых аспекта: во-первых*, акцент сделан именно на средствах образовательной среды, а *во-вторых*, проанализированы понятия, концепции и методы формирования электоральной культуры, специфичные для современной молодежи, отвечающие интересам и потребностям данной социально-демографической группы.

Методология и методы

Методологическую основу исследования определили положения культурологического, средового и экзистенциального подходов, реализованные в совокупности применительно к предмету исследования – процессу формирования электоральной культуры молодежи.

На основе культурологического подхода к образованию, исходя из идей Е. В. Бондаревской, формирование электоральной культуры предлагается наполнять общечеловеческими смыслами, позволяющими индивиду саморазвиваться и самоопределяться в пространстве политических ценностей [Бондаревская, 2016]. В соответствии с постулатами средового подхода Ю. С. Мануйлова, подчеркивается важность соответствия индивидуальных ценностей личности базовым ценностям среды, в которой он жизнедействует [Мануйлов, 2022]. Экзистенциальный подход в трактовке М. И. Рожкова позволил определить свободу личности (в нашем случае свободу реализации электоральных прав) как высшую духовную ценность, позволяющую человеку осуществлять свою субъектность исходя из личной значимости, а не по принуждению [Рожков, 2023].

Интеграция концептуальных положений названных подходов и релевантных им исследовательских инструментов определила методы данного исследования: междисциплинарный теоретический анализ источников по теме электоральной культуры; глубинные интервью, позволяющие не только идентифицировать настоящие настроения молодежи, но и оценить культурные источники и смысловые интенции мотивации электорального поведения молодежи.

Обзор литературы

Традиционно, электоральную культуру относят к желаемому проявлению электорального поведения граждан. Об этом мы писали в наших предыдущих публикациях [Байханов, 2023]. В нашем авторском определении электоральная культура понимается как «качество личностной сферы, реализуемое в совокупности компетентностного, ценностного, деятельностного и трансляционного компонентов, обусловленных системой рациональных и иррациональных предпочтений личности, формирующих относительно устойчивую комплексную уровневую систему ценностей, знаний, норм и стратегий электорального поведения, способствующих формированию общей культуры личности, гражданской идентичности, реализуемой в активной жизненной позиции» [Байханов, 2022, с. 25]. В данной статье, в соответствии с заявленной методологией, мы рассмотрим электоральную культуру молодежи в контексте социального заказа, социального самочувствия современной молодежи и присущих данной социально-демографической группе ценностно-смысловых установок с позиций междисциплинарного анализа.

В различных социальных науках электоральную культуру трактуют по-своему. Так политологические исследования направлены на то, что это неотъемлемая часть политической культуры. Например, в исследованиях А. М. Логиновой утверждается что электоральная культура – это «отражение культуры политической, которая задает определенные рамки электоральным процессам современного общества» [Логинова, 2001, с. 5]. К. А. Лыткина подчеркивает политическую традиционность и одновременно субъективность электоральной культуры, которая, по мнению автора, основана на «относительно устойчивых особенностях

восприятия, интерпретации и оценки феномена выборов и объективно существующей избирательной практики, а также детерминируемых данными особенностями моделях участия общества, социальных групп или отдельных индивидов в избирательном процессе» [Лыткина, 2016, с. 38]. При всем разнообразии, политологические определения рассматривают электоральную культуру в аспекте реализации конституционного избирательного права, норм организации избирательного процесса и эффектов массового участия. Данный контекст определяет первое социально-педагогическое основание формирования электоральной культуры: социально-политическое и правовое просвещение молодежи.

Социологические исследования направлены на изучение электорального поведения различных социально-демографических групп. В силу специфики цели данного исследования сконцентрируемся на результатах исследования электорального поведения молодежи. С точки зрения социологической науки, электоральное поведение это одна из форм проявления социальности индивида. Принимая (или не принимая) участия в выборах человек демонстрирует своё отношение к сложившимся социальным нормам и установкам, к которым относится и ценность реализации прав и свобод граждан.

Социологи фиксируют неустойчивость социальных позиций и связей молодежи, переходность статуса вторичной социализации, связывая с этим низкую электоральную активность молодежи [Маркина, 2022]. В современных социологических исследованиях выявляются причины политического абсентеизма современной молодежи: «Низкий уровень политической культуры молодых людей; их недоверие к кандидатам, участвующим в голосовании; отсутствие осознания и

понимания собственной значимости участия в выборах; отсутствие собственной позиции относительно кандидатов, участвующих в голосовании и предлагаемых ими программ; другие внешние факторы, препятствующие реализации электорального права (состояние здоровья, занятость на работе и пр.)» [Казанин, 2019, с. 139]. При этом проблемы низкой активности молодежи в избирательном процессе фиксируются не только в отечественных, но и в зарубежных публикациях [Karabulu, 2017; Condon, 2013; Karami, 2021]. Определяются факторы мотивации электорального поведения молодежи: «<...> интерес к политике, идеологические убеждения, социальное окружение, харизма и коммуникация кандидатов, доверие к политическим институтам, медиа и информационные источники» [Беспалова, 2023, с. 54]. Таким образом, социологические исследования позволяют идентифицировать в качестве основания социальное самочувствие молодежи.

Интересным представляется философский взгляд на электоральную культуру как вид массовой культуры, представленный И. Н. Некрасовой. Автор предлагает рассматривать электоральную культуру как часть массовой культуры в двух аспектах: «<...> как специфическую форму массовой электоральной общественной культуры, транслирующую в массовое сознание избирателей определенное электоральное сознание, ориентации и поведение и с позиций портрета массового избирателя как культурно-антропологического типа в системе массовой электоральной культуры общества, являющегося ее продуктом» [Некрасова, 2023, с. 123]. Такая позиция объясняет стереотипичность поведения большинства молодых избирателей, влияние на электоральную позицию молодого человека референтных взрослых и сверстников. Проведенные нами интервью с молодыми избирателями, результаты которых

будут представлены далее, показывают, что зачастую молодой человек относится к своему избирательному праву также, как относятся его родители, родственники. Поэтому настроения части взрослого населения, которая не доверяет силе избирательного права, вербализуется в высказываниях, например, «участие в выборах бесполезно, за нас всё уже давно решили», легко передаются молодежи, не имеющей ещё личного опыта электорального участия. Таким образом, можно говорить ещё об одном из социально-педагогических оснований формирования электоральной культуры молодежи – массовых стандартах электорального сознания и поведения. На наш взгляд, их следует целенаправленно формировать. И если для взрослого населения наиболее эффективными средствами при этом являются масс-медиа, то в отношении молодежи необходим поиск эффективного образовательного инструментария, направленного на создание позитивных переживаний и опыта получения удовлетворения от участия в избирательном процессе.

Основной идеей наших исследований является перенесение акцента в определении оснований формирования электоральной культуры личности с политических и социологических факторов в сферу культурного развития личности. Это преимущественно в эпоху цифровой трансформации всех сфер жизни общества. Ведь именно в своём культурном осознании современный молодой человек взаимодействует с информацией, выстраивает собственную идентичность, формирует позицию по отношению к различным социальным явлениям, определяет объекты принятия и противопоставления. Именно культура является неизменным во все времена условием существования личности, оружием сопротивления негативному влиянию, духовной силой, которая выводит личность на новый уровень.

Мы предлагаем наполнять электоральную культуру общечеловеческими смыслами, позволяющими индивиду саморазвиваться и самоопределяться в пространстве политических, социальных и гуманитарных ценностей.

Ценностные основы электорального поведения молодежи исследовались многими авторами. Так, в модели гражданских добродетелей политическое участие рассматривается как гражданская ценность и социальный капитал [Держивичкий, 2023]. З. Д. Хабиева утверждает, что электоральные ценности современной молодежи можно распределить на две диаметрально противоположные группы: политическая пассивность вследствие неразвитой гражданской позиции и протестная активность, продуцируемая недоверием политической системе государства [Хабиева, 2019]. В исследовании А. В. Селезневой выделена иерархия ценностей молодого избирателя, в которой на ведущих позициях оказались пацифизм, приоритет прав человека, безопасность, справедливость, свобода, то есть ценности преимущественно индивидуалистического характера. В то время как солидарность, патриотизм, коллективизм занимают далеко не лидирующие роли [Селезнева, 2020]. В своих исследованиях мы делаем вывод, что ценностный компонент электоральной культуры является гибким и динамичным, поскольку система ценностей меняется, в зависимости от жизнедеятельности личности в конкретный момент; а также зависящим от возраста, так как возрастные ценности различны: одни ценности приходят, другие – уходят навсегда, есть ценности, которые остаются навсегда. Именно к последним следует отнести традиционные российские духовно-нравственные ценности, хотя бы уже потому, что их традиционность сохраняется многими поколениями россиян, вне зависимости от принадлежности к

национальности, религиозной конфессии или социальной группе.

Принципиально важным представляется соответствие индивидуальных ценностей личности ценностям среды, в которой она существует. С этой стороны интерес представляет социальное самочувствие молодежи, порождающее ее ценностный базис.

Говоря о молодежи как уязвимой социальной группе Т. К. Ростовская и Я. В. Шимановская определяют социальное самочувствие как субъективное переживание, базирующееся на переживаниях комфорта / дискомфорта среды по ряду факторов: образование, трудоустройство, экономическое положение, межличностные отношения, досуговая самореализация [Ростовская, 2018]. Соглашаясь с авторами в перечислении сфер, определяющих социальное самочувствие молодежи, уточним, что на данные субъективные переживания накладывается также отпечаток социальной настроенности молодых людей и их собственное мировосприятие. Поэтому представляется важным изучение социального самочувствия молодежи сквозь призму ценностно-смысловых интенций.

Результаты исследования

В рамках эмпирического исследования мы основывались на концепции изучения социального самочувствия молодежи, разработанной И. Ю. Тархановой [Тарханова, 2022]. Исследование проводилось методом глубинного структурированного интервью, позволяющего не только идентифицировать настоящие настроения молодежи, но и оценить культурные источники и смысловые интенции мотивации электорального поведения молодежи, каждое из которых длилось от 1,5 до 2 часов. Всего было проведено 20 интервью, респондентами выступили студенты Чеченского государственного педагогического университета.

Первый блок вопросов был направлен на выяснение социальной идентификации респондентов. На вопрос «Кем Вы себя считаете в первую очередь?» были получены ответы, чаще всего отражающие пол респондентов (мужчина, женщина), их социальный статус (студент, студентка), семейную принадлежность (сын, дочь, братом, сестра). При этом 9 из 20 опрошенных представителей молодежи заявили о своей гражданской и (или) национальной идентичности. На просьбу раскрыть мотивы выбора в качестве основы самопрезентации гражданских характеристик молодые люди говорили о гордости принадлежности к своей стране, республике, народу, любви к Родине, понимании значимости общности народа для достижения благополучия и безопасности каждого. Двое молодых людей упомянули готовность защищать Отечество.

На вопрос «Считаете ли Вы себя избирателем?» были получены положительные ответы. Лишь двое респондентов заявили, что не задумывались ранее над этим, при этом выразив согласие с данной характеристикой: «Как-то не думал раньше об этом, но наверное да, и это тоже». Все опрошенные заявили, что участвуют в выборах и реализуют своё избирательное право, но ни один не упомянул о позитивных эмоциях и переживаниях, связанных с этим видом активности. При этом вопрос о политических предпочтениях вызвал существенные затруднения – почти все респонденты заявили о поддержке Президента России и Главы Республики, но назвать политическую партию, за которую они голосовали на последних выборах, смогли лишь трое из 20 человек.

Следующий блок вопросов был направлен на выявление ценностей респондентов. На предложение назвать российские традиционные духовно-нравственные ценности порядка трети

респондентов перечислили фактически все ценности, зафиксированные в Указе Президента РФ. Наиболее часто упоминаемыми ценностями из обозначенных на правовом уровне к традиционным назывались: жизнь, достоинство, семья, патриотизм и национальное единство. Помимо обозначенных в Указе часто назывались здоровье, любовь, дружба, уважение старших, образование, безопасность. На просьбу пояснить почему именно эти ценности важны лично для Вас, чаще всего респонденты отвечали фразами, отражающими личную убежденность в правильности и справедливости названных ценностей; на втором месте были ответы, отражающие традиционность названных ценностей («так воспитали родители», «в это верили наши предки», «это всегда ценилось человеком» и т. п.).

На вопрос о ценности избирательного права были получены только положительные ответы разной степени уверенности: от «да, наверное это важно» до «безусловно это ценно». При этом на вопрос «Знаете ли Вы как давно избирательное право стало всеобщим?» только 6 респондентов ответили о том, что это сравнительно недавнее гуманитарное достижение человечества («в прошлом веке», «в XX веке», «после революции»). При этом одна респондентка говорила об известных ей исторических фактах недопущения женщин к выборам на более ранних этапах развития общества, а также рассуждала, что и сегодня не во всех странах женщина может избирать и быть избранной. На данный вопрос 8 человек ответили неверно: «со средних веков», «с XVII века», «с XXI века», «всегда так было» и др. Ещё 6 человек не дали ответа по существу.

На вопрос «Почему, раз избирательное право это ценность, ваши сверстники не ходят на выборы?» были получены ответы как отрицающие данный факт

(«все мои друзья ходят»), так и оправдывающие электоральную неактивность молодежи («просто много времени занимает учеба и работа», «не всем интересна политика» и т. п.). Примерно треть респондентов высказали мнение о низкой электоральной культуре: «не понимают, что это важно», «не ценят свои права», «не знают за кого голосовать» и т. п. И ещё примерно треть говорили о неверии молодежи в реальность выбора и убежденности в том, что один голос ничего не изменит. Интересно то, что один из респондентов заявил о корреляции абсентеизма и отсутствии патриотизма: «наверное, потому что они не патриоты». Полученные ответы свидетельствуют о том, что над электоральной культурой молодежи надо целенаправленно работать. Ведь, если отсутствие интереса молодежи к политике, это позиция достаточно распространенная и часто фиксируемая в исследованиях (как в современных, так и в более ранних), то неверие в честность выборов, в то, что они реально влияют на жизнь, является явным наследием искаженного массового сознания – тезис о предсказуемости выборов сложился не так давно, – десяток лет назад такое мнение среди избирателей фактически не встречалось.

На вопрос «Почему надо ходить на выборы?» наши респонденты единодушно отвечали о том, что это важно для страны, республики. На просьбу конкретизировать ответ были получены следующие высказывания: «потому что власть обеспечивает безопасность», «от того кого мы выберем будет зависеть наше будущее», «чтобы реализовать своё конституционное право», «чтобы выразить свою поддержку руководству страны», «чтобы выразить своё отношение к власти», «на выборы надо ходить чтобы почувствовать себя частью истории, а разговоры о том, что “мой голос ни на

что не влияет, поэтому на выборы не пойду”, это позиция слабых». Один респондент ответил цитатой писателя Э. Севруса: «лучше регулярно ходить на выборы, чем однажды попасть на баррикады», пояснив, кстати, свой ответ тем, что эта фраза обсуждалась им с одноклассниками на уроке обществознания, ещё в школе.

В соответствии с положениями экзистенциального подхода мы рассматриваем *реализацию избирательных прав как ценность, позволяющую человеку осуществлять свою субъектность, исходя из личной значимости, а не по принуждению*. В связи с этим респондентам было предложено порассуждать на тему «Значение избирательного права в моей жизни». На данное предложение было получено три отказа, мотивированные тем, что у респондентов нет достаточных знаний, чтобы рассуждать об избирательном праве. Остальные участники опроса справились с поставленной задачей. Приведем некоторые цитаты из ответов респондентов, отражающие наиболее типичные мнения:

«Право избирать и быть избранным важно для меня, потому что даёт мне возможность почувствовать себя участником к тому, что происходит в моей стране. Но оно важно и для государства, потому что это основа демократической системы, которая позволяет гражданам участвовать в управлении государством и выражать свою волю через выборы».

«Я ценю то, что у меня есть избирательные права. Потому что такое право предоставляет каждому человеку (старше 18 лет конечно) равные возможности для участия в политической жизни страны. Оно гарантирует нам свободу выбора и защиту от дискриминации (по признаку пола или национальности, например). Благодаря этому праву я

могу выразить свое мнение и повлиять на принятие решений, которые потом будут влиять на мою жизнь».

«Я считаю, что избирательные права способствуют формированию гражданского общества. Для меня это важно. Я сама участвую в разных общественных проектах, в волонтерстве например, и мне кажется, что моим сверстникам надо больше проявлять свою гражданскую активность».

«Мне кажется, что участие в выборах способствует укреплению доверия между гражданами и властью. Когда мы видим, что наши голоса учитываются при принятии решений, мы начинаем больше доверять разным государственным институтам и не боимся взаимодействовать с ними».

«Когда я участвую в выборах, я, как минимум, больше узнаю о политических процессах, разговариваю на эти темы с родителями и друзьями. Для меня это возможность быть компетентным. Это важно, потому что я буду работать учителем, и мне надо будет говорить об этом с учениками».

Анализ данных ответов позволяет сделать вывод, что молодые люди понимают важность избирательного права для благополучия и стабильности в государстве, но вот личную ценность избирательного права сформулировать могут далеко не все – на вопрос о значении избирательного права в их жизни, половина опрошенных давали ответы о государственном значении и значении для развития гражданского общества. Вместе с тем *электоральное право – это не просто юридический инструмент, но и духовная ценность, которая способствует развитию личностного потенциала человека, его субъектности, ответственности, критического мышления.* В связи с чем мы предлагаем строить образовательные программы для формирования электоральной куль-

туры молодежи на основе принципа персонализации через рефлексию полученных сведений и перевод их из категории внешней информации в категорию внутренних ценностей, убеждений и смыслов личности.

С молодыми людьми важно разговаривать об их избирательных правах неформально и честно, помогать понять личную важность участия в выборах и влиянии на политические процессы. Для этого образовательные программы должны включать в себя не только лекции, но и активные формы обучения такие как деловые игры, тренинги и дебаты. Кроме того, в ходе формирования электоральной культуры молодежи следует развивать критическое мышление и аналитические навыки. Это поможет им более осознанно подходить к выбору своего представителя в органах власти и принимать решения на основе своих убеждений и ценностей.

Полученные в ходе исследования данные коррелируют с результатами, полученными ранее другими авторами. Так, в исследовании В. А. Федотовой установлено, что на доверие власти и участие в политическом процессе среди молодежи влияют такие ценности как репутация, доброжелательность, стремление заботиться и помогать [Федотова, 2022], что совпадает с определенным нами основанием позитивного социального самочувствия молодежи. Ш. Г. Сеидов с соавторами доказывают, что в работе с молодежью следует опираться на значимые для нее ценности и использовать их для определения эффективных направлений и форм социально-политической деятельности [Сеидов, 2021], мы приходим к схожему выводу. Схожие с нашими выводы делают и И. В. Самаркина и Д. П. Козлов: «Выстраивая процесс консолидации российского общества, следует выстраивать общую систему ценностей, кото-

рая бы основывалась на общенациональном ценностном ядре, декларируемом в дискурсе первых официальных лиц государства, и учитывала бы региональную специфику социальных групп, в том числе и молодёжных, разных субъектов Российской Федерации. Субъектам молодёжной политики при разработке технологий формирования консолидирующих ценностей следует использовать интегрирующие ценности «за», конструктивный образ будущего, опыт реальных людей, принципы горизонтального взаимодействия, практико-ориентированные мероприятия и индивидуальный подход к разным молодёжным группам» [Самаркина, Колозов, 2023, с. 92].

При этом полученные нами данные противоречат некоторым другим исследованиям. Так, В. А. Данилова и А. Л. Гусева фиксируют рост правового нигилизма и абсентеизма современной молодежи [Данилова, 2021], возможно, это связано с тем, что опрос, на который ссылаются данные авторы, проводился онлайн и у респондентов было меньше поводов для демонстрации социальной желательности. Понимая ограничения личного интервью, мы всё-таки исходим из того, что если человек демонстрирует в разговоре свои лучшие качества, даже не имея их по факту, это значит, что он их ценит и предполагает, что они будут высоко оценены и собеседником, что соответствует поставленной нами задаче идентификации ценностей молодежи.

Заключение

Таким образом, формирование электоральной культуры молодежи имеет

ряд значимых социально-педагогических оснований:

- социально-политическое и правовое просвещение молодежи, направленное на повышение уровня знаний о выборах и избирательном процессе;

- формирование позитивного социального самочувствия молодежи, расширение возможностей доступа данной категории граждан к образованию, трудоустройству, развитие программ поддержки молодёжного предпринимательства, консультирование по вопросам гармонизации межличностных отношений, создание условий для досуговой самореализации;

- целенаправленное становление массовых стандартов электорального сознания и поведения посредством образовательных программ и масс-медиа;

- создание позитивных переживаний и опыта получения удовлетворения от участия в избирательном процессе;

- наполнение электоральной культуры общечеловеческими смыслами, позволяющими индивиду саморазвиваться и самоопределяться в пространстве политических, социальных и гуманитарных ценностей.

Все перечисленные основания могут быть базисом для проектирования современных, интерактивных, персонализированных образовательных программ для молодежи, нацеленных на формирование их электоральной культуры. Роль сферы образования в воспитании избирателей, на наш взгляд, пока недооценена, но у неё есть необходимые ресурсы, методологические подходы и педагогически обоснованные средства, способные повысить эффективность существующих практик работы с молодыми избирателями.

Библиографический список

1. Байханов И. Б. Инновационные педагогические средства формирования электоральной культуры будущего педагога // Социально-политические исследования. 2023. № 4(21). С. 124-136. DOI 10.20323/2658_428X_2023_4_21_124. EDN LZIJSM.
2. Байханов И. Б. Электоральная культура учителя как фактор развития общества // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 10. С. 21-31. DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-21-31. EDN THUFYM.
3. Беспалова О. С. Электоральное поведение молодежи: специфика и факторы мотивации / О. С. Беспалова, Е. В. Сайганова, Д. Е. Камилаева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № 4(100). С. 54-55. EDN ADFMUG.
4. Бондаревская Е. В. Опыт методологической рефлексии деятельности научной школы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 3(107). С. 4-14.
5. Данилова В. А. Правовой нигилизм в системе конституционных ценностей современной молодежи России / В. А. Данилова, А. Л. Гусева // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 240-243. DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_240. EDN WVTCPY.
6. Держивицкий Е. В. Политические истоки универсальных добродетелей / Е. В. Держивицкий, В. Ю. Перов, И. Ю. Ларионов. // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2023. Т. 17. №. 1. С. 305-323.
7. Казанин В. Е. Абсентеизм в электоральном поведении российской молодежи / В. Е. Казанин, В. Н. Широбоков // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9, № 2(47). С. 133-143. EDN YYSTTV.
8. Логинова А. М. Электоральная культура российского избирателя // SHOLA. 2001. № 1. С. 3-7.
9. Лыткина К. А. Теоретические основы изучения феномена электоральной культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniya-fenomena-elektoralnoy-kultury> (дата обращения: 24.07.2024).
10. Мануйлов Ю. С. Человек как субъект обладания ценностями среды // Новый человек в новом обществе: проблемы социализации, ресурсы развития личности и коллектива : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию пионерской организации, Кострома, 17–18 марта 2022 года. Кострома : Костромской государственный университет, 2022. С. 158-164.
11. Маркина А. Д. Особенности электорального поведения молодежи в Российской Федерации // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12, № 2. С. 5-9. EDN BESGNZ.
12. Некрасова И. Н. Электоральная культура как вид массовой культуры // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 2(68). С. 219-224. EDN EJRAAX.
13. Рожков М. И. Закономерности и принципы экзистенциальной педагогики // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : Коллективная монография. Том 1. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. С. 34-51.
14. Ростовская Т. К. Социальное самочувствие современной российской молодежи: социально-педагогические аспекты / Т. К. Ростовская, Я. В. Шимановская // ЦИТИСЭ. 2018. № 1(14). С. 10. EDN XSNTZZ.

15. Самаркина И. В. Дискурс консолидации российского общества и политические ценности молодежи / И. В. Самаркина, Д. П. Колозов // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24, № 1. С. 78-94. DOI 10.31429/26190567-24-1-78-94. EDN SVWZHN.
16. Сеидов Ш. Г. Политические ценности и настроения современной молодежи / Ш. Г. Сеидов, Л. И. Найденова, Н. В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4(60). С. 38-46. DOI 10.21685/2072-3016-2021-4-4. EDN BCGCPG.
17. Селезнева А. В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2, № 3. С. 62-70.
18. Тарханова И. Ю. Социальное самочувствие молодежи: поколенческий анализ // Отечественный журнал социальной работы. 2022. № 4(91). С. 71-76. EDN GVAQMM.
19. Федотова В. А. Влияние ценностей на формирование политического доверия у современной российской молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1-3(64). С. 53-56. DOI 10.24412/2500-1000-2022-1-3-53-56. EDN JCIHQJ.
20. Хабиева З. Д. Тенденции изменчивости электоральных ценностей молодежи // Colloquium-Journal. 2019. № 24-9(48). С. 67-68. EDN OVLNCJ.
21. Condon M., Holleque M. Entering politics: general self-efficacy and voting behavior among young people // Political Psychology. 2013. Т. 34, № 2. С. 167-181.
22. Karabulut N., Önder M. A Research about the youngs' voting behavior in local elections: Metropolitan municipality election // Gençlik Araştırmaları Dergisi. 2017. Т. 5, № 12. С. 69-88.
23. Karami M., Akhzarian Kashani M. R., Pouyafar M. R. Study of youth religiosity and its effect on their electoral behaviors // Iranian Sociological Review. 2021. Т. 11. № 4. С. 13-26.

Reference list

1. Bajhanov I. B. Innovacionnye pedagogicheskie sredstva formirovaniya jelektoral'noj kul'tury budushhego pedagoga = Innovative pedagogical means of forming the electoral culture of the future teacher // Social'no-politicheskie issledovaniya. 2023. № 4(21). S. 124-136. DOI 10.20323/2658_428X_2023_4_21_124. EDN LZIJSM.
2. Bajhanov I. B. Jelektoral'naja kul'tura uchitelja kak faktor razvitija obshhestva = Teacher's electoral culture as a factor in the development of society // Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie. 2022. № 10. S. 21-31. DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-21-31. EDN THUFYM.
3. Bespalova O. S. Jelektoral'noe povedenie molodezhi: specifika i faktory motivacii = Electoral behavior of young people: specifics and motivation factors / O. S. Bespalova, E. V. Sajganova, D. E. Kamilaeva // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk. 2023. № 4(100). S. 54-55. EDN ADFMUG.
4. Bondarevskaja E. V. Opyt metodologicheskoj refleksii dejatel'nosti nauchnoj shkoly = Experience of methodological reflection of scientific school activities // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 3(107). S. 4-14.

5. Danilova V. A. Pravovoj nigilizm v sisteme konstitucionnyh cennostej sovremennoj molodezhi Rossii = Legal nihilism in the system of constitutional values of modern youth in Russia / V. A. Danilova, A. L. Guseva // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2021. № 12(204). S. 240-243. DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_240. EDN WVTCPY.
6. Derzhivickij E. V. Politicheskie istoki universal'nyh dobrodetej = The political origins of universal virtues / E. V. Derzhivickij, V. Ju. Perov, I. Ju. Larionov. // Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaja tradicija. 2023. T. 17. №. 1. S. 305-323.
7. Kazanin V. E. Absenteizm v jelektoral'nom povedenii rossijskoj molodezhi = Absenteism in the electoral behavior of Russian youth / V. E. Kazanin, V. N. Shirobokov // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2019. T. 9, № 2(47). S. 133-143. EDN YYSTTV.
8. Loginova A. M. Jelektoral'naja kul'tura rossijskogo izbiratelja = Electoral culture of the Russian voter // SHOLA. 2001. № 1. S. 3-7.
9. Lytkina K. A. Teoreticheskie osnovy izuchenija fenomena jelektoral'noj kul'tury = Theoretical foundations of studying the phenomenon of electoral culture. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniyafenomena-elektoralnoy-kul'tury> (data obrashhenija: 24.07.2024).
10. Manujlov Ju. S. Chelovek kak sub#ekt obladaniya cennostjami sredy = Man as the subject of possessing the values of the environment // Novyj chelovek v novom obshhestve: problemy socializacii, resursy razvitija lichnosti i kollektiva : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju pionerskoj organizacii, Kostroma, 17–18 marta 2022 goda. Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 158-164.
11. Markina A. D. Osobennosti jelektoral'nogo povedenija molodezhi v Rossijskoj federacii = Peculiarities of electoral behavior of young people in the Russian Federation // Original'nye issledovanija. 2022. T. 12, № 2. S. 5-9. EDN BESGNZ.
12. Nekrasova I. N. Jelektoral'naja kul'tura kak vid massovoj kul'tury Electoral culture as a type of mass culture // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja. 2023. № 2(68). S. 219-224. EDN EJRAAX.
13. Rozhkov M. I. Zakonomernosti i principy jelezistencial'noj pedagogiki = Patterns and principles of existential pedagogy // Teoretiko-metodicheskie osnovanija jelezistencial'noj pedagogiki : Kollektivnaja monografija. Tom 1. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. S. 34-51.
14. Rostovskaja T. K. Social'noe samochuvstvie sovremennoj rossijskoj molodezhi: social'no-pedagogicheskie aspekty = Social well-being of modern Russian youth: socio-pedagogical aspects / T. K. Rostovskaja, Ja. V. Shimanovskaja // CITISJe. 2018. № 1(14). S. 10. EDN XSNTZZ.
15. Samarkina I. V. Diskurs konsolidacii rossijskogo obshhestva i politicheskie cennosti molodezhi Discourse on the consolidation of Russian society and political values of young people / I. V. Samarkina, D. P. Kolozov // Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2023. T. 24, № 1. S. 78-94. DOI 10.31429/26190567-24-1-78-94. EDN SVWZHN.
16. Seidov Sh. G. Politicheskie cennosti i nastroyeniya sovremennoj molodezhi = Political values and moods of modern youth / Sh. G. Seidov, L. I. Najdenova, N. V. Rozenberg // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. 2021. № 4(60). S. 38-46. DOI 10.21685/2072-3016-2021-4-4. EDN BCGCPG.

17. Selezneva A. V. Cennostnye orientacii i grazhdansko-politicheskaja aktivnost' molodyh rossijskih patriotov = Value orientations and civil-political activity of young Russian patriots // Istorija i sovremennoe mirovozzrenie. 2020. T. 2, № 3. S. 62-70.

18. Tarhanova I. Ju. Social'noe samochuvstvie molodezhi: pokolencheskij analiz = Social well-being of young people: generational analysis // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2022. № 4(91). S. 71-76. EDN GVAQMM.

19. Fedotova V. A. Vlijanie cennostej na formirovanie politicheskogo doverija u sovremennoj rossijskoj molodezhi = The influence of values on the formation of political trust among modern Russian youth // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 1-3(64). S. 53-56. DOI 10.24412/2500-1000-2022-1-3-53-56. EDN JCIHQJ.

20. Habieva Z. D. Tendencii izmenchivosti jelektoral'nyh cennostej molodezhi = Trends in the variability of electoral values of young people // Colloquium-Journal. 2019. № 24-9(48). S. 67-68. EDN OVLNCJ.

21. Condon M., Holleque M. Entering politics: general self-efficacy and voting behavior among young people // Political Psychology. 2013. T. 34, № 2. S. 167-181.

22. Karabulut N., Önder M. A Research about the youngs' voting behavior in local elections: Metropolitan municipality election // Gençlik Araştırmaları Dergisi. 2017. T. 5, № 12. S. 69-88.

23. Karami M., Akhzarian Kashani M. R., Pouyafar M. R. Study of youth religiosity and its effect on their electoral behaviors // Iranian Sociological Review. 2021. T. 11. № 4. S. 13-26.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 16.06.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-159
EDN: XNJFFG

**Анализ траекторий развития пространственных характеристик
образовательной сферы, задающихся цифровыми
и традиционными компонентами**

Татьяна Юрьевна Кротенко

Кандидат философских наук, доцент кафедры теории и организации управления,
Государственный университет управления, г. Москва
krotenkotatiana@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0822>

Аннотация. Область образования, подвергающаяся динамичным трансформациям под воздействием социокультурных, экологических и экономических тенденций, ставит перед научным сообществом срочную задачу адаптации методов и подходов к обучению. Исследование, результаты которого представлены в данной публикации, стремится выявить перспективные направления в рамках непрерывного образовательного процесса. Для аналитической работы были задействованы следующие методики: 1) анализ связей между концептуальными группами, объединяющими элементы философии, социально-культурной среды, экономики и образования; 2) осмысление собственных образовательных путей, включая официальные, неофициальные и спонтанные формы научения; 3) организация и проведение опроса через интернет с участием специалистов в апреле 2024 года; 4) детальное изучение информации, предоставленной участниками исследования. В итоге были выделены основополагающие источники для создания междисциплинарной методологии, которая формируется на пересечении разнообразных направлений знаний и в рамках трансдисциплинарных процессов. Авторская публикация открывает передовые методологические подходы, применяемые в текущих научных и философских исследованиях, особенно в контексте изучения непрерывного образования как существенного аспекта жизни человека в современном мире. Исследуется потенциал, заложенный в инновационных синтезах и взаимодействиях между традиционно независимыми сферами знаний. Необходимо подчеркнуть, что в условиях стремительного развития технологий и образовательных систем, где происходит интеграция человеческого фактора с искусственным интеллектом, вопрос сохранения человеческих ценностей приобретает особую актуальность. Значимость данной статьи обусловлена степенью анализа методологических основ, которые могут быть применены для создания современной психолого-педагогической модели в контексте непрерывного базового образования.

Ключевые слова: непрерывное образование; образовательное пространство; характеристики образовательного пространства; методы исследования образова-

© Кротенко Т. Ю., 2024

ния; направления развития образования; цифровой вектор развития; нецифровое направление движения; трансдисциплинарность

Для цитирования: Кротенко Т. Ю. Анализ траекторий развития пространственных характеристик образовательной сферы, задающихся цифровыми и традиционными компонентами // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 159-171. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-159>. <https://elibrary.ru/XNJFFG>.

Original article

Analysis of the development trajectories of spatial characteristics of the educational sphere, determined by digital and traditional components

Tatyana Y. Krotenko

Candidate of philosophical sciences, associate professor, department of management theory and organization, State university of management, Moscow
krotenkotatiana@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0822>

Abstract. The field of education, which is undergoing dynamic transformations under the influence of socio-cultural, environmental and economic trends, poses an urgent task for the scientific community to adapt methods and approaches to learning. The study, the results of which are presented in this publication, seeks to identify promising areas in the continuous educational process. The following methods were used for analytical work: 1) analysis of the connections between conceptual groups combining elements of philosophy, socio-cultural environment, economy and education; 2) understanding their own educational paths, including official, unofficial and spontaneous forms of learning; 3) organization and conduct of a survey via the Internet with the participation of specialists in April 2024; 4) a detailed study of the information provided by the study participants. As a result, fundamental sources were identified for making interdisciplinary methodology, which is formed at the intersection of various areas of knowledge and within the framework of transdisciplinary processes. The author's publication opens up advanced methodological approaches applied in current scientific and philosophical research, especially in the context of the study of continuing education as an essential aspect of human life in the modern world. The potential inherent in innovative syntheses and interactions between traditionally independent areas of knowledge is explored. It should be emphasized that in the context of the rapid development of technologies and educational systems, where the integration of the human factor with artificial intelligence takes place, the issue of preserving human values acquires particular relevance. The significance of this article is due to the degree of analysis of the methodological foundations that can be applied to create a modern psychological and pedagogical model in the context of continuing basic education.

Key words: continuing education; educational space; characteristics of the educational space; education research methods; directions for education development; digital vector of development; non-digital direction of travel; transdisciplinarity

For citation: Krotenko T. Yu. Analysis of the development trajectories of spatial characteristics of the educational sphere, determined by digital and traditional compo-

nents. *Social and political researches*. 2024;3(24): 159-171. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-159>. <https://elibrary.ru/XNJFFG>.

Введение

С момента включения понятия «непрерывное обучение» в базовые и управленческие документы ЮНЕСКО, оно подверглось детальному анализу исследователей. Данная концепция постепенно выделилась в отдельную область знаний в контексте стремления к обеспечению равного доступа к образовательным ресурсам. Идея образования как бесконечной деятельности закрепилась после Второй мировой войны, в 1940-1950-е годы, отражая стремление к построению общества, где каждый способен внести существенный вклад в общественное благополучие и прогресс. С 1960-х годов научные труды в области образования начали подробно осмысливать обучение как продолжительный процесс. В ходе этих исследований были выявлены основные направления, которые включают важность непрерывного обучения для взрослых, создание учебных программ для людей, столкнувшихся с трудностями в жизни, и необходимость специализированного профессионального обучения, соответствующего социокультурным и технологическим изменениям. Работы также акцентируют на значимости постоянного обновления профессиональных знаний работниками и экономических стратегиях, облегчающих доступ к образовательным ресурсам. Наблюдается тенденция к переходу от создания образовательных структур к поддержке непрерывного стремления к обучению, готовности к самообразованию и осознанию важности личностного роста.

В процессе эволюции общества сектор образования постоянно стремится соответствовать новым парадигмам, выходящим за рамки классических представлений, что приводит к пересмотру

стратегий в образовании, его основополагающих ценностей, концептуальных подходов и норм поведения [Бодрунов, 2017]. Однако при оценке образовательных систем часто применяются инструменты педагогического анализа, которые, хотя и признают непрерывность учебного процесса, могут не полностью отразить когнитивные процессы и склонны к прагматизму. Поэтому стремление к достижению максимальных результатов напоминает олимпийский лозунг «Быстрее, выше, сильнее!». По нашему мнению, разработка новых методологических инструментов для изучения непрерывного образования требует синтеза знаний и активного внедрения прикладных исследований, поддерживающих трансдисциплинарный подход [Розин, 2020].

Ученые в области педагогики, стремящиеся к развитию прогрессивных идей и теорий, обязаны выявлять значимые аспекты для тщательного анализа в рамках непрерывного обучения и определять движущие силы такого изучения. Это включает в себя поиск новаторских методологических решений, которые реализуются в академических и философских средах, и анализ потенциала, казалось бы, несовместимых сочетаний различных образовательных областей. Особенно важно осознанное применение исследовательских методов, которые способствуют интеграции свежих данных в теоретическую базу непрерывного образования. Инновационные направления и специализации в сфере образования постоянно получают стимул к развитию, благодаря социокультурным, экологическим и экономическим изменениям, характерным для активно трансформирующегося общества. Сложность и непредсказуемость современного мира признаются безуслов-

но и не требуют дополнительных аргументов [Байханов, 2023].

Материалы и методы

Вступительный раздел статьи выделяет ключевые вопросы, актуальные для стремительно меняющейся сферы обучения. Основа для таких выводов – тщательное исследование публикаций от международных организаций, таких как ООН и ЮНЕСКО, и анализ данных с веб-сайтов образовательных институтов разных стран. Аналитический обзор был направлен на оценку статей, отчетов по проектам и монографий, выпущенных в последние три года и посвященных идеям обучения на протяжении всей жизни и культуре самостоятельного постижения знаний.

Исследовательский процесс включал использование разнообразных методов анализа: а) детальное рассмотрение терминологии, объединяющее взгляды из различных дисциплин, включая философию и экономику; б) критическое самоанализирование, базирующееся на личном вкладе в формальное и неформальное образование; в) организация онлайн-опроса среди ученых и специалистов в декабре 2023 года, что позволило подчеркнуть необходимость интегрированного подхода к постоянному обучению, особенно учитывая проблемы, вызванные пандемией; г) анализ отзывов, собранных в результате опроса.

В рамках научного исследования, обозначенного как «Перспективы бессрочного образовательного процесса», был организован опрос, в котором участвовали специалисты, владеющие углубленными знаниями в секторе многомерного образования, а также преподавательский состав из ведущих высших учебных заведений РФ. Количество опрошенных экспертов достигло 78 человек. Участники опроса поделились

своими рассуждениями по поводу ряда существенных вопросов, актуальных для образовательной сферы:

1. Определите ведущие направления для изучения в контексте бессрочного образования и обоснуйте свой выбор.

2. Обозначьте, какие теоретические и фундаментальные постулаты современной науки и философии, а также на перекрестке разнородных областей знаний, вы считаете значимыми.

3. Сформулируйте наиболее результативные стратегии для совершенствования современных научных и практических знаний в сфере педагогики в условиях быстро меняющегося глобального мира.

Результаты

Исследовательский обзор выявил, что совокупность перемен в социокультурной, экономической, экологической и технологической сферах, произошедших в последние годы, ускорила инновационные процессы в образовательной среде. Обозначенные изменения привели к расширению горизонтов обучения и модификации взаимодействий людей в рамках обмена знаниями. Глобализация, всеобъемлющий доступ к информации, стирание границ между реальным и виртуальным пространствами, многообразие учебных подходов и стратегий, а также коммерциализация общественного пространства и изменение стратегий поведения студентов породили новые особенности в образовательных процессах, что спровоцировало потребность в появлении новых научных направлений в данной сфере [Лоханова, 2023]. Кроме того, подавляющее число участников опроса (93 %) указали на ощутимый дефицит информации касательно элементов, определяющих личные выборы в плане образовательных программ и методов обучения [Бермус, 2020]. Выявле-

на нехватка осознания культурных отличий среди различных групп населения, участвующих в учебном процессе, а также недостаток знаний о жизненном контексте студентов и преподавателей на фоне существующих образовательных стандартов, особенно при учете радикальных изменений в форматах обучения, вызванных событиями пандемии и последующих периодов изоляции. Следовательно, востребована продолжающаяся рефлексия концептов, таких как «непрерывное образование», «мультидисциплинарность», «личностный рост», «воспитательная работа», «учебный процесс» и «смена поколений», поскольку большинство этих концепций подвергаются изменениям, которые мы наблюдаем.

В настоящее время в академической сфере идет активное обсуждение и переосмысление ключевых понятий в области образования. Данный процесс включает в себя как поддержание разграничения между разными типами обучения – формальным, неформальным и случайным, так и их синтез, а также включение в академические исследования В. М. Камнева, М. Н. Кичерова, Е. В. Зюбан, Е. О. Муслимова, Л. Ф. Тихомировой [Камнев, 2020; Кичерова, 2020; Тихомирова, 2023]. Принято считать, что формальное обучение – это структурированная система с ясными целями и методиками. В отличие от этого, неформальное и случайное обучение встраиваются в повседневную жизнь и спонтанно способствуют развитию мышления, направляя индивида к новым горизонтам знаний, что было выявлено в исследовании П. Ш. Шихгафизов, Е. В. Конищева, С. А. Котляров [Шихгафизов, 2023]. Обозначенные разнообразные методы взаимодействуют, создавая уникальные образовательные траектории для обучающихся, что подтвердили исследования, в которых участвовали

78 % опрошенных экспертов. Выводы, сделанные учеными в ходе второй части исследования, также представляют интерес для академического сообщества и заслуживают тщательного анализа.

Для развития педагогических наук в условиях стремительных изменений современного мира следует сосредоточиться на наиболее эффективных методах. Ключевым является использование междисциплинарных подходов и экспертного осмысления в рамках теоретических и концептуальных оснований науки и философии [Антонов, 2021]. В философских направлениях, где знания и жизненный опыт считаются неразделимыми, экзистенциализм играет значительную роль. Он предоставляет основу для восприятия обучения как непрерывного процесса, где каждый акт является этапом познания. В этом контексте образование воспринимается как инструмент для расширения личностных возможностей к самореализации, открывающий двери к творческому развитию и самоопределению.

Изучение основ, по которым личности выбирают траектории самоопределения и расширяют их с помощью непрерывного, превращающегося в жизненный стиль, образовательного процесса, обещает значимые открытия. Результаты социологического исследования показывают – 42 % участников опроса согласны, что концепция образования на протяжении всей жизни согласуется с основными идеями гуманистической психологии. Это включает уважение к индивидуальности, соединение человеческих качеств, важность личного опыта, а также стремление к саморазвитию и выражению себя через рефлексию и анализ своих переживаний. Особенно актуальны становятся долгосрочные исследования, отслеживающие развитие потенциала обучающихся на протяжении времени, изучая их индивидуальный рост и

социальные достижения на фоне их образовательного пути, обусловленного как личным выбором, так и внешними факторами. Постоянное обучение рассматривается как ключевой элемент оптимистичной и полной возможностей жизни, способствующий развитию личных качеств.

Позитивная психология изучает, как люди активизируют свои внутренние ресурсы, чтобы преодолеть негативные эмоции и неудачи, переосмысливать приоритеты, мотивировать себя и разрабатывать стратегии преодоления препятствий, а также оценивать достигнутые успехи. Данный подход, подтвержденный научными данными, согласуется с принципами непрерывного образования, что констатируют 36 % опрошенных. Исследования, направленные на углубление понимания человеческой природы, находят отражение в современных антропологических работах, которые включают элементы философии и психологии [Козлова, 2021]. Настоящие научные разработки способствуют развитию рефлексивного мышления, а также когнитивных и коммуникативных умений, что особенно важно в периоды становления личности.

Анализируя современные тенденции в антропологии, можно отметить, что 68 % специалистов указывают на изменения, оказывающие воздействие на умственные функции человека. Заметным является ускорение развития интеллектуальных способностей среди молодежи, которые применяют новые подходы к мышлению и восприятию, отличные от привычных предыдущим поколениям. Это также проявляется в замедлении возрастных изменений и увеличении периода активной жизни.

Влияние цифровой трансформации простирается и на неисследованные ранее аспекты поведения и реакций людей.

Исследования в этой области, проводимые в 2021 году, показывают, что эффект от взаимодействия с информационно-коммуникационными технологиями превышает технический компонент, оказывая влияние на познавательные процессы и индивидуальные когнитивные черты. Несмотря на это, в антропологических и психологических кругах не все одобряют такие трансформации. Люди, сталкивающиеся с постоянным стрессом в эру цифровизации, вынуждены адаптироваться к снижению способности сосредоточиться на одной важной задаче, как отмечено в статье Я. И. Серкина, А. Э. Ушамирский, Г. А. Ельникова [Серкина, 2023].

Когнитивные функции пользователей цифровых устройств, по наблюдениям ученых в области когнитивной психологии, значительно прогрессировали. Улучшение скорости реакций, расширение объема периферийного восприятия и повышение когнитивных способностей сопровождаются отставанием в развитии эмоционально-волевой сферы и мотивационных аспектов. Указанные дефициты могут воздействовать на формирование личности ребенка в роли субъекта познания, что особенно важно на ранних стадиях непрерывного обучения. Проблематика, поднимаемая этим явлением, находит подтверждение у 87 % экспертов, участвующих в соответствующем исследовании.

В сфере наук о воспитании и обучении обозначается недостаток глубокого осмысления когнитивных механизмов, что активно исследуется в русле современных научных достижений. Дисциплины педагогики с осторожностью внедряют в свои методические подходы знания о работе ума, структурной роли мозга, особенностях взаимодействия его полушарий, многообразии чувствительных систем и подсознательных импуль-

сов. По результатам опроса, 59 % респондентов убеждены в том, что новшества в сфере когнитивной и гендерной психологии могут внести значительный вклад в разработку образовательных техник, направленных на учет гуманитарных составляющих в процессе обучения. Такие техники включают в себя способы структурирования учебного процесса и осмысления физиологических предпосылок мыслительной деятельности, внимание к скрытым факторам когнитивной работы и взаимоусиление различных мыслительных структур.

Дискуссии о влиянии разнообразных методов преподавания на формирование описанных мыслительных операций продолжаются. Применение динамичных и взаимодействующих методик обучения считается целесообразным. В такой образовательной атмосфере ученики сами придают смысл учебным ситуациям, что способствует их углубленному пониманию, решению задач и последующей профессиональной реализации, активизируя самостоятельную регуляцию процессов [Меренков, 2021].

В современных условиях учебного процесса особое внимание уделяется выбору индивидуальных образовательных стратегий и подходов, а также персонализации учебного пути в контексте постоянного развития. Такой подход предполагает множество образовательных путей, включая вертикальное продвижение в образовании, расширение горизонтальных связей, параллельное изучение дисциплин, а также интеграцию цифровых технологий и принципов открытости в обучении, что ведет к формированию уникальной комбинации пространственных и временных параметров образовательного хронотопа [Куренной, 2020; Бурова, 2023].

В сфере информационного образования человек непрерывно сталкивается с открытием собственных возможностей.

В процессе обучения возникает потребность в выявлении временных характеристик студентов для оценки эффективности учебных методов, анализа готовности к демонстрации знаний и понимания этапов развития личности, учитывая открытость к новому, мотивационные аспекты и желание учиться дальше. Интерес к современным исследованиям, посвященным целям и механизмам важности значений действий, ориентации на результат, преднамеренности мыслительных действий и эмоциональной реакции на образование, растет, как показывают данные 63 % респондентов.

Мультидисциплинарные и трансдисциплинарные исследования приобретают значимость в научном прогрессе, исследуя не только интеграцию разнообразных дисциплин, но и взаимосвязь информационных технологий и коммуникативных теорий для создания социально-ориентированных технологий, противостоящих манипуляции сознанием, что подчеркнули 73 % опрошенных.

Исследования, направленные на разработку стратегий поддержания и улучшения качества образовательных ресурсов, также становятся весомыми. Основное внимание уделяется исследованию трансформаций и возможных искажений в идентичности личности в контексте взаимодействия человека и искусственного интеллекта [Шарипов, 2024; Шихгафизов, 2023].

Отчуждение подрастающего поколения от культурных ценностей, созданных предшественниками, может быть вызвано усиливающимся переходом знаний и достижений человечества в цифровое пространство, где хранение информации становится задачей технологических систем, а не личностей. В то время как компьютерные системы еще не в состоянии полностью переживать и разделять человеческие эмоции, особенно в таких сферах, как искусство, требующем со-

чувствия и понимания, возникают сложности в сохранении социокультурного багажа.

Молодежь сегодня склонна видеть в образовании путь к личному росту, карьерному взлету и материальному благополучию, уменьшая его роль в личностном развитии и социальном усовершенствовании. Важно подчеркнуть, что указанные направления не исключают друг друга, но критически необходимо проанализировать приоритеты их применения. Параллельно замечается уменьшение внимания к ценностям, таким как терпимость, сочувствие и понимание действий окружающих. В условиях упрощения образовательных методик в образовании важность принципа Эриха Фромма, отдающего предпочтение подлинному существованию перед внешней видимостью, становится еще более значимой. Специалисты выражают озабоченность, настаивая на сосредоточении усилий на увеличивающемся количестве людей, отстраненных от активной экономической деятельности, в контексте постоянного образования, включая пожилых и молодых, сталкивающихся с проблемами адаптации к новым технологическим изменениям и несоответствующих современным реалиям. Необходимо использовать уникальный опыт индивидов в общественном процессе [Кузьмина, 2023].

Проблемы, связанные с увеличением числа населения и подъёмом уровня смертности, взаимосвязаны. Обязанности каждого человека в отношении общественного благосостояния часто находят своё отражение в социальных инициативах, значимость которых выходит за рамки индивидуального воздействия. Специфические сегменты общества испытывают срочную потребность в постоянном и долгосрочном образовательном процессе, включая определение ме-

тодов его эффективного использования в жизни. Именно по этой причине возникает необходимость создания образовательных систем, способствующих внедрению диагностических методик, стимулированию мотивации, повышению квалификации и поощрению непрерывного образования на протяжении всей жизни человека [Гольяпина, 2023].

Исследования, проводимые на стыке таких дисциплин как педагогика, экономика и менеджмент, привлекают внимание академического сообщества, что подтверждается научными достижениями, отмеченными 67% исследователей в данной области. Образование рассматривается как основа для превращения академических знаний в интеллектуальный капитал, что открывает двери для конвертации информации в ценные ресурсы. Тем не менее стоит уделять внимание мониторингу и разнообразию образовательных подходов и учреждений, отвечающих за обучение на протяжении жизни для того, чтобы избежать их неорганизованного развития. Крайне важно опираться на проверенные данные и аналитические прогнозы, учитывая, что образование тесно переплетено с индивидуальным путём развития каждого человека и является инвестицией в культурное и социальное процветание общества.

Обсуждение результатов

Рефлексии о диссонансе, возникающем между всеобъемлющим доступом к информации и отсутствием желания у индивидов использовать его полный потенциал, занимают ключевые позиции в перспективных научных работах. В рамках таких дисциплин как экологические науки, психология, эргономика, социальная наука, ценностные измерения и когнитивные исследования, данные вопросы становятся особенно актуальными. Образование служит ярким

примером преград на пути формирования стратегий поведения людей, где прогресс оценивается положительно более чем 77 % опрошенных, что подчеркивает необходимость разработки специализированных подходов для создания образовательных контекстов, свободных от ограничений разнообразия.

В контексте цифровизации становится очевидной ценность комплексности взаимоотношений и медиакоммуникаций. Большинство специалистов (около двух третей) акцентируют внимание на анализе взаимодействий концепций «информация и знания», «знания и образование», «информация и обучение» [Кузу, 2020]. В статье Е. А. Александровой, М. Н. Бурмистровой, Т. Г. Фирсовой обозначено, что создание структурированного пространства, которое объединяет информационные и образовательные аспекты, в итоге обеспечит независимое развитие учеников [Александрова, 2023].

Применение информационной концепции существенно обогащает анализ проблематики, касающейся свободного доступа к данным, их безграничного распространения, сложностей в управлении потоками информации, а также подрыва ценностных ориентиров индивида и изменения его реального восприятия в рамках постоянного образовательного процесса.

Исследование стратегий эффективно и сознательного использования информационных ресурсов, в том числе точное определение запросов и продуктивное взаимодействие с цифровыми платформами, может способствовать разрешению текущих неясностей в жизни, а не их усилению, обуславливая улучшение общего уровня жизни. В современном научном диалоге вопрос полноценного извлечения релевантной информации из обилия данных, а иногда и из абсолютной информационной нераз-

берихи, до сих пор не получил всестороннего рассмотрения.

Формирование новой дисциплины, известной как «информационная педагогика», представляет собой ключевой этап в осмыслении методов передачи и усвоения знаний в контексте образовательной среды. Таким образом, особое внимание следует уделять таким основополагающим элементам, как взаимодействие с обучающими технологиями и интерактивность, а также другим соответствующим теоретическим категориям.

Заключение

Ученые подчеркивают ощутимый дефицит методических решений, критически важных для решения выявленных задач. Сотрудничество практических инициатив с разными секторами научного знания активизирует поиск новых исследовательских направлений в области педагогики. В ответ на поставленные вопросы на первоначальном этапе научного исследования участники проекта отмечают, что развитие возможностей и координированная работа педагогов могут внести вклад в использование потенциала образовательной системы для преодоления трудностей.

Согласно концепции институциональной экономики, предложенной экспертами, темпы инновационных преобразований превосходят скорость усовершенствования учреждений, задачей которых является создание и распространение передовых знаний [Дятлов, 2020]. Академическая среда является ключевым элементом для определения траекторий взаимодействия фундаментальных и прикладных исследований в контексте междисциплинарного подхода. Таким образом, интеграция научных достижений с актуальными практическими задачами приводит к формированию инновационных кластеров, что яв-

ляется стратегически выгодной тактикой в рамках динамичного образовательного процесса.

Процесс обучения, охватывающий весь жизненный путь человека, играет ключевую роль в устойчивом развитии цивилизации в эпоху технологических достижений, экологических проблем и значимых экономических изменений. Обозначенный процесс представляет собой сферу, в которой сознательно и эффективно устраняются несоответствия между личными и общественными интересами. К тому же система обучения,

построенная на основе научных данных и практики, обеспечивает стабильность и продолжительность человеческого развития. Сохранение человечества, в социальном и биологическом плане, обусловлено наследованием знаний и стимулированием продуктивных мыслительных процессов. Принимая во внимание все выше сказанное, можно заявить, что образование призвано стать значимым, долговременным и, в идеальных условиях, глубоким взаимодействием между личностью, обществом и культурой.

Библиографический список

1. Александрова Е. А. Концептуальные идеи модернизации педагогического образования в контексте развития личностного потенциала будущего педагога / Е. А. Александрова, М. Н. Бурмистрова, Т. Г. Фирсова // Социально-политические исследования. 2023. № 1(18). С. 148-166. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2023-1-18-148>.
2. Антонов С. А. Развитие инженерно-экономической подготовки в России: отрасли, специалисты, учебные курсы // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 123-133. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-123-133>.
3. Байханов И. Б. Инновационные педагогические средства формирования электоральной культуры будущего педагога // Социально-политические исследования. 2023. № 4(21). С. 124-136. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2023-4-21-124>.
4. Бермус А. Г. К проблеме исследования программирования в непрерывном образовании в полевом подходе // Непрерывное образование: XXI век. 2020. № 1. С. 2-19. <https://doi.org/10.15393/j5.art.2020.5345>.
5. Бодрунов С. Д. Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России. 2017. № 2(52). С. 17-21.
6. Бурова В. С. Цифровое сопровождение взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы // Социально-политические исследования. 2023. № 4(21). С. 156-171. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_156.
7. Гольяпина И. Ю. Профессиональная квалификация и профессиональные компетенции как основа профессионального образования / И. Ю. Гольяпина, Н. Я. Гарафутдинова, В. М. Филиппов, С. Г. Корешева. // Социально-политические исследования. 2023. № 2(19). С. 140-157. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_140.
8. Дятлов С. А. Цифровые блага в сервисно-цифровой экономике / С. А. Дятлов, К. В. Кудрявцева // Инновации. 2020. № 3(257). С. 60-65. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.257.3.0091>.

9. Камнев В. М. О понятии медиаобразования // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 9-12. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-3-9-12>.
10. Кичерова М. Н. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций / М. Н. Кичерова, Е. В. Зюбан, Е. О. Муслимова // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 126-158. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-126-158>.
11. Козлова Т. А. Современная философия образования и современная философская антропология: совместные проблемы и пути взаимодействия // Непрерывное образование: XXI век. 2019. № 3. С. 18-27.
12. Кузу О. Х. Цифровизация в высшем образовании: тематическое исследование планов стратегического развития // Высшее образование в России. 2020. № 3. С. 9-23. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-29-3-9-23>.
13. Кузьмина Е. Ю. Изменение компетенций сотрудников под запросы бизнеса // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 168-171. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-168-171>.
14. Куренной В. А. Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 8-39. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-8-39>.
15. Лоханова В. Н. Роль стандартизации в нормировании образовательного процесса высшей школы / В. Н. Лоханова, С. А. Антонов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 4 (13). С. 1235-1252. <https://doi.org/10.18334/epp.13.4.117484>.
16. Меренков А. В. Практики организации подготовки инженерных кадров, востребованных индустрией 4.0 / А. В. Меренков, О. Я. Мельникова // Инженерное образование. 2021. № 29. С. 23-33. <https://doi.org/10.54835/18102883-2021-29-2>.
17. Розин В. М. Рефлексия оснований междисциплинарного исследования социальности // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 64-73. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-1-64-73>.
18. Серкина Я. И. Риски цифровизации образовательного пространства как дигитальные демаркаторы корпоративной среды современного вуза / Я. И. Серкина, А. Э. Ушамирский, Г. А. Ельникова // Цифровая социология. 2023. № 3 (6). С. 34-44. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-34-44>.
19. Тихомирова Л. Ф. Отношение студентов педагогического вуза к дистанционному обучению // Социально-политические исследования. 2023. № 3(20). С. 137-151. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2023-3-20-137>.
20. Шарипов Ф. Ф. Основные направления внедрения результатов исследований систем искусственного интеллекта в отечественное производство / Ф. Ф. Шарипов, М. А. Дьяконова // Вестник университета. 2024. № 2. С. 16-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-16-22>.
21. Шихгафизов П. Ш. Влияние цифровой грамотности на субъективное благополучие молодого населения региона / П. Ш. Шихгафизов, Е. В. Конищева, С. А. Котляров // Цифровая социология. 2023. Т. 6, № 4. С. 61-66. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-4-61-66>.

Reference list

1. Aleksandrova E. A. Konceptual'nye idei modernizacii pedagogicheskogo obrazovanija v kontekste razvitija lichnostnogo potenciala budushhego pedagoga = Conceptual ideas for the modernization of teacher education in the context of the development of the personal potential of the future teacher / E. A. Aleksandrova, M. N. Burmistrova, T. G. Firsova // Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. № 1(18). S. 148-166. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2023-1-18-148>.
2. Antonov S. A. Razvitie inzhenerno-jekonomicheskij podgotovki v Rossii: otrasli, specialisty, uchebnye kursy = Development of engineering and economic training in Russia: industries, specialists, training courses // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2021. № 3(69). S. 123-133. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-123-133>.
3. Bajhanov I. B. Innovacionnye pedagogicheskie sredstva formirovanija jektoral'noj kul'tury budushhego pedagoga = Innovative pedagogical means of forming the electoral culture of the future teacher // Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. № 4(21). S. 124-136. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2023-4-21-124>.
4. Bermus A. G. K probleme issledovanija programmirovaniya v nepreryvnom obrazovanii v polevom podhode = To the problem of programming research in continuing education in the field approach // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2020. № 1. S. 2-19. <https://doi.org/10.15393/j5.art.2020.5345>.
5. Bodrunov S. D. Vozvrashhenie industrii – vozvrashhenie Gjelbrejta: ot NIO.2 k noosfernoj civilizacii = Return of the industry – Galbraith's return: from NIO.2 to a noosphere civilization // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2017. № 2(52). S. 17-21.
6. Burova V. S. Cifrovoe soprovozhdenie vzaimodejstvija pedagogov i roditel'j obuchajushihhsja nachal'noj shkoly = Digital support for the interaction of teachers and parents of primary school students // Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. № 4(21). S. 156-171. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_156.
7. Gol'tjapina I. Ju. Professional'naja kvalifikacija i professional'nye kompetencii kak osnova professional'nogo obrazovanija = Professional qualifications and professional competencies as the basis of vocational education / I. Ju. Gol'tjapina, N. Ja. Garafutdinova, V. M. Filippov, S. G. Koresheva. // Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. № 2(19). S. 140-157. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_140.
8. Djatlov S. A. Cifrovye blaga v servisno-cifrovoj jekonomike = Digital goods in the service-digital economy / S. A. Djatlov, K. V. Kudrjavceva // Innovacii. 2020. № 3(257). S. 60-65. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.257.3.0091>.
9. Kamnev V. M. O ponjatii mediaobrazovanija = On the concept of media education // Voprosy filosofii. 2020. № 3. S. 9-12. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-3-9-12>.
10. Kicherova M. N. Neformal'noe obrazovanie: mezhdunarodnyj opyt priznanija kompetencij Non-formal education: international experience in competency recognition / M. N. Kicherova, E. V. Zjuban, E. O. Muslimova // Voprosy obrazovanija. 2020. № 1. S. 126-158. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-126-158>.
11. Kozlova T. A. Sovremennaja filosofija obrazovanija i sovremennaja filosofskaja antropologija: sovmestnye problemy i puti vzaimodejstvija = Modern philosophy of education and modern philosophical anthropology: joint problems and ways of interaction // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2019. № 3. S. 18-27.

12. Kuzu O. H. Cifrovizacija v vysshem obrazovanii: tematiceskoe issledovanie planov strategicheskogo razvitija Digitalization in higher education: a thematic study of strategic development plans // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. № 3. S. 9-23. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-29-3-9-23>.

13. Kuz'mina E. Ju. Izmenenie kompetencij sotrudnikov pod zaprosy biznesa = Changing the competencies of employees for business requests // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij). 2023. № 4(61). S. 168-171. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-168-171>.

14. Kurennoj V. A. Filosofija liberal'nogo obrazovanija: principy = Philosophy of liberal education: principles // Voprosy obrazovanija. 2020. № 1. S. 8-39. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-8-39>.

15. Lohanova V. N. Rol' standartizacii v normirovanii obrazovatel'nogo processa vysshej shkoly = The role of standardization in rationing the educational process of higher education / V. N. Lohanova, S. A. Antonov // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2023. № 4 (13). S. 1235-1252. <https://doi.org/10.18334/epp.13.4.117484>.

16. Merenkov A. V. Praktiki organizacii podgotovki inzhenernyh kadrov, vostrebovannyh industrij 4.0 = Practices of organization of training of engineering personnel demanded by industry 4.0/ A. V. Merenkov, O. Ja. Mel'nikova // Inzhenernoe obrazovanie. 2021. № 29. S. 23-33. https://doi.org/10.54835/18102883_2021_29_2.

17. Rozin V. M. Refleksija osnovanij mezhdisciplinarnogo issledovanija social'nosti = Reflection of the foundations of an interdisciplinary study of sociality // Voprosy filosofii. 2020. № 1. S. 64-73. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-1-64-73>.

18. Serkina Ja. I. Riski cifrovizacii obrazovatel'nogo prostranstva kak digital'nye demarkatory korporativnoj sredy sovremennogo vuza = Risks of digitalization of the educational space as digital demarcators of the corporate environment of a modern university / Ja. I. Serkina, A. Je. Ushamirskij, G. A. El'nikova // Cifrovaja sociologija. 2023. № 3 (6). S. 34-44. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-34-44>.

19. Tihomirova L. F. Otnoshenie studentov pedagogicheskogo vuza k distancionnomu obucheniju = The attitude of students of a pedagogical university to distance learning // Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. № 3(20). S. 137-151. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_137.

20. Sharipov F. F. Osnovnye napravlenija vnedrenija rezul'tatov issledovanij sistem iskusstvennogo intellekta v otechestvennoe proizvodstvo = The main directions in implementing the results of research of artificial intelligence systems in domestic production / F. F. Sharipov, M. A. D'jakonova // Vestnik universiteta. 2024. № 2. S. 16-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-16-22>.

21. Shihgafizov P. Sh. Vlijanie cifrovoj gramotnosti na sub#ektivnoe blagopoluchie molodogo naselenija regiona = The impact of digital literacy on the subjective well-being of the region's young population / P. Sh. Shihgafizov, E. V. Konishheva, S. A. Kotljarov // Cifrovaja sociologija. 2023. T. 6, № 4. S. 61-66. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-4-61-66>.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024; одобрена после рецензирования 17.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 20.06.2024; approved after reviewing 17.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 376
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-172
EDN: YGSMOM

**Особенности формирования семейных ценностей у осуждённых
в местах лишения свободы**

Эльвира Викторовна Зауторова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии
и педагогики, Вологодский институт права и экономики;
ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Вологда
elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Аннотация. Семья является важнейшей ценностью в жизни людей, живущих в современном обществе. В настоящее время государство заинтересовано в том, чтобы российская семья была крепкой, передавала подрастающему поколению духовно-нравственные ценности. Лишение свободы оказывает на человека неблагоприятное воздействие, у осужденного возникает чувство изолированности, при потере семьи и близких людей, наблюдается ухудшение эмоционального состояния, поведения и здоровья. Члены семьи могут проявлять сочувствие, оказывать осужденному эмоциональную и материальную поддержку, помогая переживать трудный жизненный период. В связи с этим необходимо способствовать восстановлению и укреплению родственных связей осужденных, осуществлять семейное воспитание в местах лишения свободы. Целями нашего исследования является выявление отношения осужденных к своей семье и поиск путей для формирования семейных ценностей у лиц, находящихся в местах лишения свободы. В статье представлена авторская воспитательная программа «Семья и семейные ценности». Целями программы являются: восстановление, сохранение и укрепление семьи осужденного, повышение нравственных и духовных ориентиров личности, привитие семейных ценностей, психологическая готовность участников быть востребованными в семье и в обществе, гармонично развивая личностные качества. При правильной организации семейного воспитания и психолого-педагогической поддержки осужденных возможно повысить уровень сформированности у них общечеловеческих ценностных ориентаций, привлечь внимание к проблемам семейных отношений и родительских обязанностей. Для этого в воспитательной работе необходимо учитывать принципы дифференциации и индивидуализации воспитательного процесса, активнее использовать эффективные формы и методы, способствовать включению осужденных в творческую деятельность и т. п.

Ключевые слова: места лишения свободы; осужденные; исправительный процесс; ценностные ориентации; формирование семейных ценностей; воспитательная программа; укрепление семейных взаимоотношений

Для цитирования: Зауторова Э. В. Особенности формирования семейных ценностей у осуждённых в местах лишения свободы // Социально-политические

исследования. 2024. № 3 (24). С. 172-184. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-172>. <https://elibrary.ru/YGSMOM>.

Original article

Peculiarities of the formation of family values among convicts in places of deprivation of liberty

Elvira V. Zautorova

Doctor of education, professor, department of legal psychology and pedagogy, Vologda institute of law and economics; leading scientific employee, Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, Vologda
elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract. Family is the most important value in the lives of people living in modern society. Currently, the state is interested in the Russian family being strong, transmitting spiritual and moral values to the younger generation. Deprivation of liberty has an adverse effect on a person, the convicted person has a feeling of isolation, with the loss of family and loved ones, there is a deterioration in the emotional state, behavior and health. Family members can show sympathy, provide emotional and material support to the convict, helping to survive a difficult life period. In this regard, it is necessary to promote the restoration and strengthening of family ties of convicts, to carry out family education in places of deprivation of liberty. The objectives of our study were to identify the attitude of convicts to their family and to find ways to form family values among persons in prison. The article presents the author's educational program "Family and Family Values." The goals of the program are: restoration, preservation and strengthening of the convict's family, improvement of moral and spiritual guidelines of the individual, instilling family values, psychological readiness of participants to be in demand in the family and in society, harmoniously developing personal qualities. With the correct organization of family education and psychological and pedagogical support for convicts, it is possible to increase their level of formation of universal human value orientations, to draw attention to the problems of family relations and parental responsibilities. To do this, in educational work it is necessary to take into account the principles of differentiation and individualization of the educational process, more actively use effective forms and methods, promote the inclusion of convicts in creative activity, etc.

Key words: detention facilities; convicts; correctional process; value orientations; family values; formation of family values; educational program; strengthening family relationships

For citation: Zautorova E. V. Peculiarities of the formation of family values among convicts in places of deprivation of liberty. *Social and political researches*. 2024;3(24): 172-184. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-172>. <https://elibrary.ru/YGSMOM>.

Введение

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. за N 1618-р утверждена Концепция гос-

ударственной семейной политики на период до 2025 года [Распоряжение Правительства РФ, 2014]. Данный нормативный акт является важным в условиях

появления новых вызовов и угроз, создающих предпосылки для изменения образа мышления и поведения людей. В этой связи государство и общество заинтересованы в том, чтобы российская семья была крепкой, передавала подрастающему поколению духовно-нравственные ценности.

Семья является важнейшей ценностью в жизни людей, живущих в современном обществе. Каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой как семейно-брачное состояние. Семья представляет общественные формы регулирования отношений между людьми, состоящими в родственных связях, в которых есть субъект (родитель) с определенными характеристиками и объект влияния (ребенок), который так же наделен определенными свойствами. Между ними существуют взаимоотношения, взаимодействия, взаимовлияния.

В рамках системного подхода семья рассматривается как целостная система, реализующая совокупность функций, которые обеспечивают полное удовлетворение потребностей членов семьи, характеризующаяся внешними и внутренними границами и иерархической ролевой структурой отношений [Буянов, 1988; Розанов, 2012]. Основными характеристиками семьи являются брачные и кровнородственные связи между членами семьи, совместное проживание, совместное ведение хозяйства или общий семейный бюджет. Семья дает человеку возможность ощутить психологический комфорт, душевное тепло, заботу и удовлетворенность жизнью, сопровождает взаимной поддержкой и доверием, ценностями, которые передаются из поколения в поколение.

Лишение свободы оказывает на человека неблагоприятное воздействие. Находясь в исправительном учреждении, у осужденного возникает чувство изолированности, при потере семьи и близких людей наблюдается ухудшение эмоционального состояния, поведения и здоровья. Многие из лиц, лишенных свободы, испытывают чувство вины и тревоги из-за того, что их родные после решения суда относятся к ним отстраненно, равнодушно, а иногда и прекращают всяческое общение. Вместе с тем члены семьи могут проявлять сочувствие, оказывать осужденному эмоциональную и материальную поддержку, помогая переживать трудный жизненный период, способствовать укреплению социально полезных связей, мотивируя родственника на исправление.

В отечественной науке феномен семьи изучали такие ученые как А. А. Бодалев [Семья в психологической консультации, 1989], Т. В. Буянов [Буянов, 1988], А. Я. Варга [Варга, 2001], А. С. Макаренко [Макаренко, 1984], В. В. Розанов [Розанов, 2012], В. В. Столин [Семья в психологической консультации, 1989], К. Д. Ушинский [Ушинский, 1948], Т. И. Шульга [Шульга, 2012] и др. Данные авторы разработали теоретические и практические подходы к изучению семейно-родительских отношений, описали основные механизмы, общую структуру и особенности отечественной семейной системы, определяя семейные ценности как общепринятую совокупность представлений о семье, которая влияет на выбор целей семьи, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия ее членов. Зарубежные ученые М. Боуэн, С. Минухин, В. Сатир, Д. Хейли, Б. Хеллингер и другие дали понятие семейной системы и описали закономерности института семьи [Розанов, 2012].

Вопросы ресоциализации личности осужденных и важности сохранения у них социально полезных связей рассматривались в работах Н. Г. Абрамовой [Абрамова, 2015], Е. И. Гладковской [Гладковская, 2012], Н. П. Коваленко [Коваленко, 2009], Л. В. Ковтуненко [Ковтуненко, 2024], М. С. Коданевой [Сперанская, 2013], А. С. Котовой [Котова, 2022], Л. И. Кундозеровой [Кундозерова, 2018], А. В. Сперанской [Сперанская, 2013], А. И. Ушатикова [Ушатиков, 2001], А. А. Федосеева [Федосеев] и др. Ученые отмечают, что члены семьи своим отношением к совершенному преступному деянию осужденного могут выражать присущую им социальную позицию (одобрение, осуждение, молчаливое согласие, активный протест, провоцирование, вовлечение в преступную деятельность и т. д.). Именно семья оказывает сильное воздействие на личность осужденного и может способствовать либо исправлению, либо, наоборот, поощрению его к асоциальному и преступному поведению.

Семья является открытой системой, подверженной внешним воздействиям, и, соответственно, должна учитывать всю совокупность различных влияний и добиваться некоторого внутреннего равновесия [Ушатиков, 2001]. Социализация осужденных имеет свою специфику, а индивидуально-психологические особенности нередко носят дисгармоничный характер. При этом сам факт отбывания наказания в виде лишения свободы искажает многие структуры личности, изменению подвергаются характер, ее эмоционально-волевая сфера, а также культуральная сущность человека [Быков, 2012]. Так по отношению к семье может проявляться морально-нравственная незрелость, выраженный инфантилизм, крайний эгоизм и индивидуализм, самодовольство, снижение критичности к себе,

склонность к самообманам, безответственность перед собой и близкими и т. д. [Короленко, 1991; Рогач, 2015].

Вместе с тем семья является основным институтом воспитания, поэтому необходимо способствовать восстановлению и укреплению родственных связей осужденных, осуществлять семейное воспитание в местах лишения свободы, способствовать повышению уровня образования и просвещения осужденных в вопросах семействования.

Изучение отношения осужденных к близким людям, своей семье

С целью понять, как осужденные относятся к своей семье, родным и близким людям в рамках выездных практических занятий по учебной дисциплине «Пенитенциарная педагогика» курсантами 4 курса факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России были проведены индивидуальные беседы с осужденными в ИК-17 УФСИН России по Вологодской области (исправительная колония строгого режима). В данном исправительном учреждении осужденные на длительные сроки отбывают наказание за совершение социально опасных деяний (тяжкие преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кража, грабеж, разбой, изнасилование и т. д.). В беседе принимали участие осужденные мужского пола – 27 человек в возрасте от 27 до 50 лет.

В ходе беседы осужденными были озвучены следующие характеристики о своей семье и отношении к ней:

– осужденный считает, что, в целом, можно надеяться только на себя, при этом холодно рассказывает о родственниках; говорит, что с близкими людьми нужно поддерживать связь только для того, чтобы получить определенные выгоды, материальную поддержку и т. д.;

– осужденный заявил о безразличном отношении к членам своей семьи (жена и двое детей), при этом считает маму, которой уже нет в живых, близким человеком, детство вспоминает с улыбкой, которое у него ассоциируются с такими словами как «уют», «гармония», «теплота»;

– осужденный в 13 лет ушел из дома и практически перестал поддерживать связь с родителями, при этом чувствует себя опустошенно, пребывание в исправительном учреждении считает бессмысленным, испытывает недоверие к людям. Тему семьи избегает, но в то же время нуждается в любви и поддержке: *«Я рано стал жить самостоятельной жизнью, потерял близких людей и остался практически один в этом суровом мире. Я забыл, что самое ценное у человека – это его семья»;*

– осужденный по статье хранение и распространение наркотических средств женат (жена тоже отбывает наказание за общее с ним преступление), поддерживает отношения с женой, твердо верит, что после освобождения будут жить вместе прежней жизнью. В настоящее время с сыном не общается, объясняя это тем, что пока они с женой отбывают срок, то сыну не нужно знать подробности тюремной жизни, так как это «унижает его глазах ребенка». После своего освобождения планирует восстановить отношения с сыном, из близких родственников общается с матерью, родной сестрой, которые его поддерживают;

– для осужденного тема семьи оказалась уязвимой, он холодно рассказывает, неоднократно пытаясь уходить от темы. С женой и детьми он не поддерживает отношений, хотя замечает, что мог бы жить лучше с материальной выгодой, если бы получал какую-то передачу со свободы с продуктами питания и вещами. Но при этом не хочет ничего

просить и «отбирать у своих, так как и так виноват перед детьми»;

– осужденный в беседе на тему отношения к семье в разговор включился не сразу, было видно, что это для него сложный эмоционально жизненный вопрос. К семье относится с теплом и любовью, получает от родственников поддержку: его ждут из колонии. Считает, что его отношения сложились лучше, чем у его отца и матери, которые все время работали, и им было некогда заниматься детьми, его воспитывала бабушка. *«У бабушки был образец идеальной семьи, где царило понимание, спокойствие и поддержка»* и т. д.

Анализ бесед с осужденными и их отношения к своей семье показал, что многие не поддерживают связи с семьей и близкими людьми, испытывают чувство вины или негативные состояния, хотя каждый из них нуждается в поддержке и помощи. Все это создает большие трудности в организации воспитательной работы в исправительном учреждении по формированию и развитию семейных ценностей у лиц, отбывающих лишение свободы.

В связи с этим необходимо организовать специальную деятельность по семейному воспитанию осужденных в условиях исправительного учреждения, направленную на профилактику семейного неблагополучия, формированию ценностного отношения к семье, сохранению и укреплению семейных отношений, решению психологических и юридических проблем, связанных с содержанием и воспитанием детей [Зауторова, 2024].

*Авторская воспитательная программа
для осужденных
«Семья и семейные ценности»*

Для работы с осужденными, имеющими сложные семейные отношения, в условиях исправительного учреждения

мы предлагаем использование авторской воспитательной программы «Семья и семейные ценности». Целями программы являются: восстановление, сохранение и укрепление семьи осужденного, повышение нравственных и духовных ориентиров личности, привитие семейных ценностей, психологическая готовность участников быть востребованными в семье и в обществе, гармонично развивая личностные качества.

Воспитательные и коррекционные занятия в рамках данной программы направлены на коррекцию искаженных семейных ценностей, развитие у осужденных общечеловеческих ценностей,

способствующих адаптации в обществе, ценностному отношению к семье, гордости за нее, формированию позитивного опыта семейных отношений, уважения и принятия родителей, развитие ответственного отношения к семейным связям и обязательствам, понимание необходимости создания и укрепления семьи и ответственного планирования будущих семейных отношений [Заутова, 2024].

Программа рассчитана на 14 занятий по 2 часа каждое (всего 28 часов). Оптимальное количество участников до 20 человек (см. таблица 1).

Таблица 1.

Тематический план авторской воспитательной программы для осужденных «Семья и семейные ценности»

№	Тема занятия	Цель и форма проведения	Кол-во часов
1.	Моя семья, страна и мир	Воспитание чувства любви к родине, семье, своему дому. Помочь участнику задуматься о добром отношении к жизни, формирование позитивного образа семьи (беседа «Возрождение семейных традиций – общенациональная идея», демонстрация статистических данных о семейном положении людей в России, киноклуб: просмотр и обсуждение видеороликов по теме занятия, прослушивание гимна года семьи 2024: И. Дубцова «Главное – семья; проведение методики «Диагностика родительского отношения» А. Я. Варга)	2
2.	Семейный портрет: мои родители	Формирование чувства гордости и уважения за свою семью. Воспитание уважения к родителям, ответственное поведение по отношению к близким людям (беседа с элементами тренинга, творческая мастерская: выполнение рисунков с обсуждением «Моей маме», «Моему папе», «Моей бабушке», «Моему дедушке»)	2
3.	О матерях можно говорить вечно	Помочь осужденным в проявлении желания творить добро, поиске пути к сердцу друг друга, не терять душевный контакт с родителями (беседа с элементами тренинга, киноклуб: просмотр и обсуждение видеороликов «Берегите детей», «Одиночество втроем», «Дети – зеркало семьи» и др.)	2

№	Тема занятия	Цель и форма проведения	Кол-во часов
4.	«Дорогие мои, старики!»	Актуализация чувств участников программы к родителям на разных этапах их совместной жизни. Роль бабушки и дедушки в семейной системе (обучающий семинар «С заботой о родителях»), тренинговые упражнения на формирование личностных качеств и раскрытие чувства благодарности к родителям; организация обмена положительным опытом воспитания в родительской семье, диагностика личностных чувств и качеств)	
5.	Мужская судьба в моей семье	Формирование у осужденного собственной значимости, ответственной роли главы семьи. Показать важность мужской защиты и заботы в семье. Повышение уверенности в себе, самоуважения и самооценки (круглый стол, обсуждение вопросов о роли мужчины в семье, примеры мужской ответственности, дружбы, самоотверженности, истории «Из семейного архива», обсуждение)	2
6.	Моя семья – моя гордость	Способствовать позитивному настрою на восстановление родственных связей с семьей, восстановление веры в близких людей, формирование коммуникативных умений (урок нравственности, рассказы участников «Из моего детства»), мини-сочинение «Я хотел бы ... », упражнения из коммуникативного тренинга)	2
7.	Счастлив тот, кто счастлив дома: гармония в семье	Актуализировать у осужденного ощущение связи с семьей, осознание и принятие участниками необходимости изменения собственных стереотипов поведения в отношениях с членами семьи (круглый стол «Разумное лидерство в семье», обучающий семинар, тренинговые упражнения)	2
8.	Семейные ценности: любовь и взаимопонимание, доверие и близость	Формирование семейных ценностей и смыслов, повышение важности семейных отношений (встреча с психологом пенитенциарного учреждения, индивидуальные консультации, кино клуб: просмотр и обсуждение видеороликов «Любовь и доброта – основа крепкой семьи», «Любовь и верность» и др.)	2
9.	Личностный и духовный рост человека	Позитивное отношение к традиционным духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям, расширение воспитательного потенциала семьи в решении сложных ситуаций (беседа «Главная ценность семьи – это духовное объединение людей»; приглашение представителей Русской православной церкви, кино клуб: подбор видеофильмов по теме занятия)	2
10.	Экономическая стабильность и безопасность в семье	Стимулирование осужденных к повышению образовательного и профессионального уровня, получение новой специальности. Стремление нести ответственность за себя и близких, важность жизнеобеспечения семьи (беседа «Ты в ответе за всю семью», статистические данные об экономическом уровне семей в России, обзор пособий и льгот (приглашенные специалисты), встреча с сотрудниками Центра занятости)	2

№	Тема занятия	Цель и форма проведения	Кол-во часов
11.	Счастливые родительство	Формирование позитивных представлений о родительстве, понимания, что семейные связи самые близкие и дорогие для человека, а самое главное в жизни – это дети. Повышение психолого-педагогических знаний, родительской компетентности (беседа «Все мы родом из детства»); обучающий семинар: работа в малых группах; киноклуб: просмотр и обсуждение видеороликов «Моя семья», «Счастье семейное» и др.; самостоятельное изучение рекомендаций по осуществлению родительских прав [Рекомендации осужденным ...].	2
12.	Отношения с детьми. Учимся понимать	Формирование положительного отношения к семье и семейным ценностям. Особенности воспитания сына и дочери. Вызвать участников на разговор: что важнее друзья или семья? (родительский всеобуч «Отец и мать – разные семейные роли»; практикум «Подросток как маркер неблагополучия семьи»; киноклуб: просмотр и обсуждение видеороликов «Берегите детей», «Одиночество втроем», «Дети – зеркало семьи» и др.)	2
13.	Семейные праздники	Способствовать формированию целостности семьи, актуализация жизненных ценностей семьи. Познакомить участников с историей появления в календаре Международного дня Семьи – 15 мая, Дня семьи, любви и верности – 8 июля (беседа «Семейные традиции»; обмен мнениями, киноклуб: зрительская конференция «День семьи, любви и верности»)	2
14.	Ответственность в семье	Формирование ответственности, чувства уважения за свою семью. Изучить особенности родительского долга. Усилить внимание к теме безопасности детей и чувству уважения к членам семьи. Подведение итогов, включение участников в доверительный разговор о возможных путях изменения отношения с семьей (беседа с элементами тренинга, творческая мастерская, обратная связь)	2

Содержание программы предполагает широкое использование воспитательной и коррекционной работы в малых группах и парах. Например, на занятии «Дорогие мои, старики!» было предложено участие осужденных в различных упражнениях, как например, «Семейные фотографии» (объединение в пары и рассказ друг другу о своих родителях, о своих чувствах к ним. Потом все меняются парами), или «Что дает мне семья?» (в рабочей тетради необходимо ответить на вопросы: «Что дает мне семья? Что я даю семье? Чем моя семья мне мешает?») И обсудить это

с двумя участниками группы). На занятии «Семейный портрет: мои родители» предполагается работа в малых группах (творческая мастерская): выполнение рисунков с обсуждением «Моей маме», «Моему папе», «Моей бабушке», «Моему дедушке» и т. д.

Предложенные в программе видеоролики направлены на формирование позитивных представлений о родительстве, семье и семейных ценностях; их поиск осуществляется в открытом доступе в интернете.

Ожидаемыми результатами программы будут являться достижение по-

зитивных изменений в отношениях с близкими людьми, повышение уровня сформированности семейных ценностей, мобилизация собственного ресурса семьи, улучшение психоэмоционального состояния участников, положительное изменение образа «Я» и развитие рефлексивных особенностей.

При повышении и эффективной реализации системы работы по семейному воспитанию, направленной на укрепление института семьи осужденных на длительные сроки лишения свободы, рекомендуется учитывать такие направления как повышение квалификации сотрудников (начальник отряда, психолог пенитенциарного учреждения, социальный работник) по проблемам семьи и семейных ценностей; осуществление диагностики ценностных ориентаций участников программы; проведение тематических воспитательных мероприятий по основным направлениям формирования семейных ценностей, традициях русской семьи и т. д. [Зауторова, 2020].

Заключение

Факт заключения лишает осужденного социальных связей, поддерживающих человека в повседневной жизни, при этом семейные отношения разрушаются или ослабевают, что негативно влияет на весь воспитательный процесс в исправительном учреждении.

Результаты проведенного исследования показали, что осужденные, особенно те, кто отбывает длительные

сроки лишения свободы, часто теряют связь с близкими людьми, своей семьей. В связи с этим нами предложена авторская воспитательная программа «Семья и семейные ценности» для лиц, имеющих сложные семейные отношения с целью повышения их духовно-нравственного уровня, привитие участникам семейных ценностей для восстановления, сохранения и укрепления семьи.

При правильной организации семейного воспитания и психолого-педагогической поддержки осужденных возможно повысить уровень сформированности у них общечеловеческих ценностных ориентаций, привлечь внимание к проблемам семейных отношений и родительских обязанностей. Для этого в воспитательной работе необходимо учитывать принципы дифференциации и индивидуализации воспитательного процесса, активнее использовать эффективные формы и методы, способствовать включению осужденных в творческую деятельность и т. п.

Таким образом, формирование семейных ценностей осужденных будет эффективно, если организована специальная работа и для этого созданы благоприятные условия в исправительном учреждении, привлекая к воспитательному процессу специалистов и членов семьи для осуществления психологической поддержки и педагогического сопровождения лиц, лишенных свободы.

Библиографический список

1. Абрамова Н. Г. Особенности семейной правосубъектности осужденных лиц к лишению свободы // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №2. С. 64-65.
2. Быков А. В. Эмоционально-волевая регуляция как вид психологической готовности человека к обучению : монография / А. В. Быков, Т. И. Шульга. Москва : Изд-во МГОУ, 2012. 105 с.

3. Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи записки детского психиатра: Книга для учителей и родителей. Москва : Просвещение, 1988. 207 с.
4. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. Санкт-Петербург : Речь, 2001. 144 с.
5. Гладковская Е. И. Реализация семейных прав: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С.32–37.
6. Зауорова Э. В. Некоторые проблемы детей, родители которых отбывают наказание в местах лишения свободы // Семья и традиционные семейные ценности как духовно-нравственная основа развития общества и государства : сб. мат. Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары : Изд-во Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, 2024. С. 120-123.
7. Зауорова Э. В. Особенности стиля семейного воспитания, способствующего формированию противоправного поведения у подростков // Антропология. 2024. №2(14). С. 9-12.
8. Зауорова Э. В. Оценка воспитательной практики родителей несовершеннолетними осужденными из полных благополучных семей : монография / Э. В. Зауорова, Ф. И. Кевля. Москва : ВИПЭ ФСИН России, НИИ ФСИН России, 2020. 120 с.
9. Коваленко Н. П. Образование и просвещение взрослых в вопросах семействования (основы концепции) // Человек и образование: аналитический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. 2009. № 2 (19). С. 180-184.
10. Ковтуненко Л. В. Роль семьи в воспитании и ресоциализации несовершеннолетних осужденных. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-vospitanii-i-resotsializatsii-nesovershennoletnih-osuzhdennyh/viewer> (дата обращения: 26.08.2024).
11. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 1991. № 1. С. 8-15.
12. Котова А. С. Особенности воспитательной работы в местах лишения свободы с женщинами, имеющими детей // Педагогическое мастерство : материалы XXXII Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. С. 1-4.
13. Кундозерова Л. И. Семейное воспитание как важное направление исправления и воспитания осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы : учебно-методическое пособие / Л. И. Кундозерова, А. Г. Чириков. Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. 23 с.
14. Макаренко А. С. Семья и воспитание детей : учебное пособие. Москва : Педагогика, 1984. 200 с.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. за N 1618-р. Утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/?ysclid=m0arj9675f927190418> (дата обращения: 26.08.2024).
16. Рекомендации осужденным по осуществлению родительских прав в отношении своих несовершеннолетних детей. URL: [poditelskie_prava.pdf](#) (дата обращения 24.08.2024).

17. Рогач В. Г. Детерминация переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы // Преступление, наказание, исправление: II Международный пенитенциарный форум. Т. 5. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. С. 290-293.
18. Розанов В. В. Семейный вопрос в России. Москва : Республика, 2012. 829 с.
19. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. Москва : Педагогика, 1989. 208 с.
20. Сперанская А. В. Формирование навыков саморегуляции эмоциональных состояний у осужденных к лишению свободы: метод. реком. для сотрудников службы УИС / А. В. Сперанская, М. С. Коданева. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. 59 с.
21. Ушатиков А. И. Основы пенитенциарной психологии : учеб. для общеобразоват. учреждений М-ва юстиции Рос. / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. Рязань : Акад. права и управления Минюста России, 2001. 536 с.
22. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в воспитании // Собрание сочинений : В 11 тт. Т. 2. Педагогические статьи. 1857-1861 гг. Москва-Ленинград : АПН РСФСР, 1948. С. 425-488.
23. Федосеев А. А. Воздействие родственников на процесс ресоциализации осужденных в воспитательных колониях. URL: <https://novainfo.ru/article/3126> (дата обращения: 14.08.2024).
24. Шульга Т. И. Специфика оказания помощи семьям группы риска // Современные научные исследования. 2012. № 10. С. 10-15.

Reference list

1. Abramova N. G. Osobennosti semejnoy pravosub#ektnosti osuzhdennyh lic k lisheniju svobody = Peculiarities of the family legal personality of convicted persons to imprisonment // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2015. №2. S. 64-65.
2. Bykov A. V. Jemocional'no-volevaja reguljacija kak vid psihologicheskoj gotovnosti cheloveka k obucheniju = Emotional-volitional regulation as a type of psychological readiness of a person to learn: monografija / A. V. Bykov, T. I. Shul'ga. Moskva : Izd-vo MGOU, 2012. 105 s.
3. Bujanov M. I. Rebenok iz neblagopoluchnoj sem'i zapiski detskogo psihiatra : Kniga dlja uchitelej i roditelej = A child from a dysfunctional family notes a child psychiatrist: A book for teachers and parents. Moskva : Prosveshhenie, 1988. 207 s.
4. Varga A. Ja. Sistemnaja semejnaja psihoterapija. Kratkij lekcionnyj kurs = Systemic family psychotherapy. Short lecture course. Sankt-Peterburg : Rech', 2001. 144 s.
5. Gladkovskaja E. I. Realizacija semejnyh prav: voprosy pravoprimenenija = Implementation of family rights: enforcement issues // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2012. № 2. S. 32-37.
6. Zautorova Je. V. Nekotorye problemy detej, roditeli kotoryh otbyvajut nakazanie v mestah lishenija svobody = Some problems of children whose parents are sentenced in prisons // Sem'ja i tradicionnye semejnye cennosti kak duhovno-nravstvennaja osnova razvitija obshhestva i gosudarstva : sb. mat. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Cheboksary, 2024. S. 120-123.

7. Zautorova Je. V. Osobnosti stilja semejnogo vospitanija, sposobstvujushhego formirovaniju protivopravnogo povedenija u podroستkov = Features of the style of family education that contributes to the formation of illegal behavior in adolescents // *Antropogogika*. 2024. №2(14). S. 9-12.

8. Zautorova Je. V. Ocenka vospitatel'noj praktiki roditel'jev nesovershennoletnimi osuzhdennymi iz polnyh blagopoluchnyh semej = Assessment of the educational practice of parents by juvenile convicts from full prosperous families : monografija / Je. V. Zautorova, F. I. Kevlja. Moskva : VIPJe FSIN Rossii, NII FSIN Rossii, 2020. 120 s.

9. Kovalenko N. P. Obrazovanie i prosveshhenie vzroslyh v voprosah sem'vedenija (osnovy koncepcii) = Education and adult education in family science (basic concepts) // *Chelovek i obrazovanie: analiticheskij vestnik Instituta obrazovanija vzroslyh Rossijskoj akademii obrazovanija*. 2009. № 2 (19). S. 180-184.

10. Kovtunen L. V. Rol' sem'i v vospitanii i resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh = The role of the family in the upbringing and resocialization of juvenile convicts. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-vospitanii-i-resotsializatsii-nesovershennoletnih-osuzhdennyh/viewer> (data obrashhenija: 26.08.2024).

11. Korolenko C. P. Addiktivnoe povedenie. Obshhaja karakteristika i zakonomenosti razvitija = Addictive behavior. General characteristics and patterns of development // *Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii im. V. M. Behtereva*. 1991. № 1. S. 8-15.

12. Kotova A. S. Osobnosti vospitatel'noj raboty v mestah lishenija svobody s zhenshinami, imejushhimi detej = Peculiarities of educational work in places of deprivation of liberty with women with children // *Pedagogicheskoe masterstvo : materialy XXXII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', ijun' 2022 g.)*. Kazan' : Molodoj uchenyj, 2022. S. 1-4. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/452/17340/> (data obrashhenija: 26.08.2024).

13. Kundozerova L. I. Semejnoe vospitanie kak vazhnoe napravlenie ispravlenija i vospitanija osuzhdennyh, otbyvajushhijh nakazanie v vide lishenija svobody = Family education as an important area of correction and upbringing of convicts serving prison sentences: uchebno-metodicheskoe posobie / L. I. Kundozerova, A. G. Chirikov. Novokuzneck : FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2018. 23 s.

14. Makarenko A. S. Sem'ja i vospitanie detej = Family and parenting: uchebnoe posobie . Moskva : Pedagogika, 1984. 200 s.

15. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 g. za N 1618-r utverzhdena Koncepcija gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda Rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 g. za N 1618-r utverzhdena Koncepcija gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda = Decree of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 No. 1618-r approved the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025 Decree of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 No. 1618-r approved the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/?ysclid=m0arj9675f927190418> (data obrashhenija: 26.08.2024).

16. Rekomendacii osuzhdennym po osushhestvleniju roditel'skih prav v otnoshenii svoih nesovershennoletnih detej = Recommendations to convicts on the exercise of parental rights in relation to their minor children. URL: [poditelskie_prava.pdf](#) (data obrashhenija 24.08.2024).

17. Rogach V. G. Determinacija perezhivanij u osuzhdennyh muzhskogo pola, otbyvajushhih dlitel'nye sroki lishenija svobody = Determination of experiences in male convicts serving long prison sentences // Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie : II Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum. T. 5. Rjazan' : Akademija FSIN Rossii, 2015. S. 290-293.

18. Rozanov V. V. Semejnij vopros v Rossii = Family issue in Russia. Moskva : Respublika, 2012. 829 s.

19. Sem'ja v psihologicheskoj konsul'tacii: Opyt i S 30 problemy psihologicheskogo konsul'tirovanija = Family in psychological counseling: Experience and C 30 problems of psychological counseling / pod red. A. A. Bodaleva, V. V. Stolina; Nauch.-issled. in-t obshej i pedagogicheskoi psihologii Akad. ped. nauk SSSR. Moskva : Pedagogika, 1989. 208 s.

20. Speranskaja A. V. Formirovanie navykov samoreguljaciei jemocional'nyh sostojanij u osuzhdennyh k lisheniju svobody: metod. rekom. dlja sotrudnikov sluzhby UIS = Formation of skills of self-regulation of emotional states among those sentenced to imprisonment: method. river. for MIS staff / A. V. Speranskaja, M. S. Kodaneva. Vologda : VIPJe FSIN Rossii, 2013. 59 s.

21. Ushatkov A. I. Osnovy penitencijarnoi psihologii = Fundamentals of penitentiary psychology: ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij M-va justicii Ros. / A. I. Ushatkov, B. B. Kazak ; M-vo justicii Ros. Federacii. Akad. prava i upravlenija. Rjazan' : Akad. prava i upravlenija Minjusta Rossii, 2001. 536 s.

22. Ushinskij K. D. O нравstvennom jelemente v vospitanii = On the moral element in education // Sobranie sochinenij : V 11 tt. T. 2. Pedagogicheskie stat'i. 1857-1861 gg. Moskva -Leningrad : APN RSFSR, 1948. S. 425-488.

23. Fedoseev A. A. Vozdejstvie rodstvennikov na process resocializacii osuzhdennyh v vospitatel'nyh kolonijah = The impact of relatives on the process of resocialization of convicts in educational colonies. URL: <https://novainfo.ru/article/3126> (data obrashhenija: 14.08.2024).

24. Shul'ga T. I. Specifika okazanija pomoshhi sem'jam grupy riska = Specifics of assistance to families at risk // Sovremennye nauchnye issledovanija. 2012. № 10. S. 10-15.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 19.06.2024; approved after reviewing 18.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-185
EDN: ZLQNBVT

**Сравнительный анализ подготовки педагогических кадров в странах
Западной Африки: Гана и Кот-д'Ивуар**

Лариса Николаевна Данилова

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории педагогики, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
yar-da.l@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>

Аннотация. Одним из рабочих инструментов реализации гуманитарной политики России на африканском континенте является двустороннее сотрудничество в образовательной сфере. Численность африканских студентов в российских вузах достигает 35 тыс., и правительство намерено увеличивать квоту на обучение, в том числе для студентов из Западной Африки. Активизации сотрудничества будет также способствовать культурно-просветительская деятельность РФ на территории данных государств. Интеграция данной деятельности в национальные образовательные системы требует понимания организации самих систем в их институциональном и полиэтническом многообразии, что не находит достаточного развития в разрозненных сведениях по данной теме в русскоязычной литературе. Например, почти не изучалась в российской педагогике организация профессионально-педагогического образования в Западной Африке. Таким образом, целью исследования стал сравнительный анализ подготовки педагогических кадров в западноафриканских государствах – Республике Гана и Республике Кот-д'Ивуар. Методология выдержана в рамках сравнительно-педагогического бинарного исследования, опираясь, прежде всего, на методы компаративистики и истории педагогики. В результате междисциплинарного исследования дано комплексное сравнение систем подготовки кадров в Гане и Кот-д'Ивуаре, охарактеризованы исторический, политический и экономический факторы её становления и развития, представлена современная структура систем педагогического образования, проанализирована текущая модернизация этих систем в двух странах, выявлены сходства и отличия ганейского и ивуарийского педагогического образования, позволяющие судить о характеристиках подготовки педагогов в масштабе субрегиона.

Ключевые слова: педагогическое образование в Гане; педагогическое образование в Кот-д'Ивуаре; образование в Западной Африке; Концепция гуманитарной политики РФ; гуманитарная политика России за рубежом; центр открытого образования; образовательные реформы в Африке

© Данилова Л. Н., 2024

Для цитирования: Данилова Л. Н. Сравнительный анализ подготовки педагогических кадров в странах Западной Африки: Гана и Кот-д'Ивуар // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 185-200. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-185>. <https://elibrary.ru/ZLQNBT>.

Original article

**Comparative analysis of teacher training in West Africa:
Ghana and Côte d'Ivoire**

Larisa N. Danilova

Doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor at department of theory and history of pedagogy, Yaroslavl state pedagogical University named after

K. D. Ushinsky, Yaroslavl

yar-da.l@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>

Abstract. One of the working tools for implementing Russia's humanitarian policy on the African continent is bilateral cooperation in the educational sphere. The number of African students in Russian universities reaches 35 000, and the government intends to increase the quota for training, including for students from West Africa. The intensification of cooperation will also be facilitated by the cultural and educational activities of the Russian Federation on the territory of these states. The integration of this activity into national educational systems, however, requires an understanding of organization of the systems in their institutional and multi-ethnic diversity, which is hampered by very rare and scattered information on this topic in Russian-language literature. For example, the organization of vocational education in West Africa has hardly been studied in Russian pedagogy. Thus, the purpose of the study was to compare the training of teachers in the West African states – the Republic of Ghana and the Republic of Côte d'Ivoire. The methodology is sustained within the framework of comparative pedagogical binary research, relying primarily on the methods of comparative studies and the history of pedagogy. As a result of an interdisciplinary study, a comprehensive comparison of training systems in Ghana and Côte d'Ivoire was given, the historical, political and economic factors of its formation and development were characterized, the modern structure of teacher education systems was presented, the current modernization of these systems in the two countries was analyzed, the similarities and differences of the Ghanaian and Ivorian teacher education were revealed, which make it possible to judge the characteristics of teacher training in the subregion.

Key words: teacher education in Ghana; teacher education in Côte d'Ivoire; education in West Africa; the concept of humanitarian policy of the Russian Federation; Russia's humanitarian policy abroad; an open education center; educational reforms in Africa

For citation: Danilova L. N. Comparative analysis of teacher training in West Africa: Ghana and Côte d'Ivoire. *Social and political researches*. 2024;3(24): 185-200. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-185>. <https://elibrary.ru/ZLQNBT>.

Введение

Мировоззрение учащихся, их взгляды, ценности, отношения, понимание

культуры в большой степени зависят от профессионально-личностных качеств педагогов и качества профессио-

нально-педагогического государства в целом. Значимость педагогического образования крайне высока. Сравнение воспроизводства педагогических кадров отдельных государств с российским имеет общие и особенные характеристики, что весьма ярко наблюдается на примере африканских образовательных систем, однако ещё больше точек сравнения можно найти между самими африканскими странами, прежде всего, в рамках одного субрегиона. Значительный интерес в рамках распространения российской гуманитарной политики имеет Западная Африка. Между тем образовательные системы государств субрегиона в российской научной литературе до недавнего времени были представлены лишь эпизодическими статьями, и преобладали среди них материалы о языковом обучении. Публикации о системах педагогического образования, например, в Гане и Кот-д'Ивуара в научной базе платформы Elibrary представлены всего парой публикаций. Сравнительных исследований систем данных двух стран Западной Африки не обнаружено и в зарубежной литературе.

Методы исследования

Для изучения систем подготовки педагогических кадров в Республике Гана и Республике Кот-д'Ивуар было проведено сравнительное бинарное исследование. Его источниками служили научная литература по теме, публичные интервью представителей образовательных ведомств двух стран, документы национального уровня, включая законодательство и отчёты, статистика и исследования международных и зарубежных организаций. Исследование носит междисциплинарный характер и выполнено на стыке педагогической, исторической, поли-

тологической науки и страноведения. Оно проводилось с учётом принципов междисциплинарности, диалектичности, социокультурной, исторической и политической детерминированности, сопоставимости показателей изучения, объективности.

В силу компаративной сущности темы, работа строилась в основном на методах сравнительной педагогики и исторических исследований. Историко-генетический метод позволил выявить и представить элементы организации педагогической деятельности и подготовки педагогов на территории двух государств в процессе их исторического развития – с XIX до начала XXI в. Сравнительно-исторический метод применялся для выявления сходств и различий в становлении и развитии систем педагогического образования двух западноафриканских стран. Анализ источников требовался для сбора фактов об организации подготовки педагогов, а описательный метод – для их характеристики, обоснования и систематизации. Контекстуальный подход позволил представлять специфику подготовки педагогов в контексте исторического, социально-экономического и политического факторов влияния, разница которых и обусловила межстрановые различия в педагогическом образовании. Количественные показатели развития подготовки педагогических кадров на разных исторических этапах подтверждались с помощью статистики. На основе сравнительного метода были сделаны выводы об общем и особенном в двух системах педагогического образования, о тенденциях и принципах их организации.

Результаты исследования

Становление формального образования в Гане тесно связано с деятельностью миссионерских орденов, несших Евангелие африканским народам. Действенным инструментом этой работы стали евангелические школы. Чтобы увеличить охват африканцев христианской верой, миссионерам требовалось большое число проповедников, в том числе из местного населения. Первым учреждением, призванным готовить учителей-миссионеров, стал педагогический Пресвитерианский колледж, учреждённый Базельской миссией в 1848 г. Его первый набор составил всего 5 африканцев [Owusu-Agyakwa, 1994], а программа была нацелена на начальное педагогическое образование. Все учащиеся уже имели элементарное образование, были новокрещенцами и дали согласие на миссионерскую деятельность в будущем, поэтому параллельно они проходили подготовку в новой духовной семинарии при миссии. Для облегчения и повышения качества подготовки в 1863 г. миссия основала среднюю школу, выпускники которой теперь и поступали в педагогический колледж. Программа обучения была довольно внушительной и предполагала чтение на английском и местном языке, английскую грамматику, письмо, арифметику, географию, религиозное пение, греческий, иврит, риторику, методику обучения и воспитания, предметы духовного цикла [Asare-Danso, 2017]. Пресвитерианский колледж оставался единственным педагогическим образовательным учреждением Золотого Берега до конца XIX в., когда были открыты аналогичные заведения при других миссиях.

В Кот-д'Ивуаре первые общеобразовательные школы появились также

благодаря миссионерам, но весьма поздно, – в самом конце XIX в. [Bryant, 2020] – что объяснялось поздним приходом сюда французов (Берег Слоновой Кости стал колонией Франции только в 1893 г., до этого на протяжении полувека французские миссии, а затем военные, только пытались закрепиться на побережье). Образовательная деятельность в это время была крайне эпизодической.

В XX в. Гана вошла в состав ряда христианских педагогических учреждений, а в 1909 г. британские власти учредили первый государственный педагогический колледж. Обучение в нём длилось 2 года, первый набор составил 89 ганийцев [Jones, 2018], а в его задачу входила подготовка учителей для начальных школ. К этому времени уже многие педагоги в таких школах по стране были местными жителями Ганы.

Французские власти в начале XX в. также обратились к упорядочению организации образования во Французской Западной Африке, заложив основу своего доминирования и вытеснения миссий из этой сферы. Было разрешено открывать в крупных городах франкофонии начальные школы, но предназначались они только для детей европейцев и ассимилированного состоятельного африканского населения, причём политика набора местных граждан отдавала предпочтение сыновьям традиционных вождей [Désalmand, 1984]. Важно, что учителями в городских школах были только европейцы, а программы соответствовали принятым в метрополии. В других крупных населенных пунктах могли создаваться региональные школы, где бы работали и африканские учителя под руководством директора-француза. Подготовка учителей не предусматри-

валась. В сельских школах обучение велось миссионерами. В итоге уже в 1909 г. генерал-губернатор публично заявлял, что число школ «для туземцев» превышает 180 [Discours du gouverneur ... , 2024, с. 39], хотя можно считать, что данные эти несколько преувеличены, или школы являлись малочисленными, поскольку дальнейшая статистика указывает на слабое участие французов в формировании ивуарийской образовательной системы и ликвидации неграмотности, а также минимальное – в подготовке педагогических кадров. В то время, когда в Гане уже работал целый ряд педагогических колледжей, в Кот-д'Ивуаре такие учреждения отсутствовали. Первые ивуарийцы, ставшие профессиональными педагогами, получали своё образование в Сенегале (довольно удалённой другой французской колонии). Туда, в школу Уильяма Понти могли быть направлены самые способные выпускники городских школ со всей франкофонии. Она предлагала профильное обучение на помощников врача, торговых агентов и учителей. Её, к примеру, по медицинскому направлению заканчивал первый президент суверенного Кот-д'Ивуара Феликс Уфуэ-Буаши. В Сенегале единичные ивуарийцы получали и высшее педагогическое образование: первый дипломированный школьный учитель из Кот-д'Ивуара Луа Бегре закончил педагогический институт в 1912 г. Весь колониальный период найм ивуарийцев на должность учителя оставался редким и нежелательным в силу их непрофессионализма. Согласно статистике 1915 г., во всех школах страны работали только 67 учителей из числа местного населения [Gnaoulé-Oupoh, 2000].

Независимость Гана обрела в 1957 г. К этому времени подготовка

учителей в стране велась уже в течение 90 лет, действовало около 30 педагогических учебных заведений [Asare-Danso, 2014]. Спустя 14 лет в рамках индустриализации экономики был открыт первый педагогический вуз – Университет в г. Кейп-Кост, выпускавший учителей для всех уровней общего образования. Надо признать, что первые десятилетия независимости неквалифицированные педагоги также были частым явлением в ганийских школах, особенно после введения обязательного базового образования.

Кот-д'Ивуар добился суверенитета в 1960 г. Ещё в 1950-х за счёт профилактической вакцинации населения в Африке начался демографический бум, и потребность в педагогических кадрах возросла, основная масса которых оставались европейцами. До Второй мировой войны число ивуарийцев с любым вузовским дипломом исчислялось лишь десятками, что объяснялось отсутствием в колонии высшего образования. Первый педагогический институт был открыт только после обретения суверенитета, на волне новой социальной политики, в 1964 г., и стал третьим вузом в стране (педагогических университетов здесь нет и в настоящее время). Примечательно, что его создание являлось результатом соглашений Кот-д'Ивуара с ООН и Европейским экономическим сообществом, то есть на основе зарубежных моделей и средств. В 1968 г. стала создаваться также система среднего профессионального образования.

Все дальнейшие реформы педагогического образования в обеих странах были вызваны актуальными социально-политическими изменениями. Кризисные аспекты педагогического образования были актуализированы в 1980-х гг., но социально-экономический

кризис тормозил реформы, которые были запущены уже в начале 2000-х на средства МВФ и Всемирного банка и направлены на реструктуризацию и обновление содержания образования. В Гане, чтобы повысить уровень квалификации педагогов и доступ к образованию, в 2004 г. был учреждён Педагогический университет Виннебы (UEW), объединивший 7 педколледжей – второй университет для педагогов. Кот-д'Ивуар в это время переживал период гражданской войны, вернувшись к реформам только с 2011 г.

Подводя итоги историческому обзору подготовки педагогов, можно заключить, что государственную независимость Гана и Кот-д'Ивуар встретили с разным уровнем развития даже начального образования: Гана по числу детей в элементарных школах обходила Кот-д'Ивуар в 2 раза, по численности средних школ – в десятки раз [Cogneau, 2003, с. 39], вузов Берег Слоновой кости не имел вовсе. Только в Гане подготовка педагогов велась в колониальный период, а французы ограничивали доступ местному населению к учительским должностям и образованию в целом, что, несомненно, ограничивало развитие образования в Кот-д'Ивуаре и объясняет его отрыв в этой сфере.

Причина ограничения крылась в отличии подходов к колониальной политике в двух зонах влияния: основным средством колонизации для французов изначально была военная экспансия, а для Британской империи – торговля и деятельность христианских миссий [Wesseling, 1996]. Это отразилось и на образовательной политике. Британцы делегировали образование миссионерам, целью которых была христианизация африканцев, и для этого они открывали школы, обучали на местных языках, готовили учителей-ганийцев.

Миссионерские школы играли гораздо меньшую роль в Кот-д'Ивуаре, поэтому на всю французскую Западную Африку в 1920 г. приходилось около 5 000 учащихся, в то время как в одной только британской Гане обучалось в 4 раза больше [Coquery-Vidrovitch, 2005]. Французы, напротив, сделали ставку на централизацию управления, на официальные школы с французскими педагогами и программами. Они вели обучение только на французском и ориентировались больше на ивуарийскую элиту, которой предстояло занять руководящие посты. Высказываются мнения, что именно разница в колониальной политике обусловила и разницу государств региона в социально-экономическом развитии в годы независимости [Grieg, 1999].

История позволяет сделать выводы, важные для понимания современной организации педагогического образования:

- 1) Становление системы педагогического образования в Гане связано с работой европейцев-миссионеров, в Кот-д'Ивуаре оно фактически происходило уже в постколониальный период.
- 2) Только Гана встретила независимость, уже имея сеть педагогических учебных заведений и квалифицированных местных педагогов в школах, выстроенных по европейским образцам и в основном частных.
- 3) С обретения независимости в силу колониального прошлого педагогические учреждения в обеих странах в большой степени повторяли структуру, содержание образования, методы, правила организации, принятые в аналогичных заведениях Британии и Франции образца начала XX в. Это обстоятельство, финансовая поддержка бывших метрополий и принятие европейских языков в качестве государственных

ных обусловили дальнейшую ориентацию на европейскую педагогику и сужали педагогические поиски в период самоопределения.

4) Колониальное наследие в организации социальных институтов определило современное влияние международных и зарубежных структур в развитии системы педагогического образования. Реформы 2000х гг. осуществляются при методической, технической и финансовой поддержке зарубежных партнёров в лице ЮНЕСКО, британского министерства по делам Африки, частных фондов и других структур.

Структура подготовки педагогов

Системы педагогического образования обеих стран можно представить как совокупность учреждений по подготовке педагогов, образовательных профессиональных программ и стандартов, а также органов управления профессионально-педагогическим образованием.

Подготовка педагогов осуществляется на двух последовательных уровнях профессионального становления и развития:

— профессионального образования, то есть первичной профессиональной подготовки будущих специалистов;

— дополнительного профессионального образования – в рамках повышения квалификации действующих педагогов.

Первичная подготовка – главный этап в педагогическом образовании Ганы и Кот-д'Ивуара, так как именно его выход определяет приток в школы новых специалистов, а его качество – эффективность общеобразовательной подготовки граждан. В ходе первичной подготовки студенты получают расши-

ренное представление о будущей профессии, приобретают профессиональные знания, тренируют необходимые умения, пробуют свои силы на практике, занимаются профессиональной самоидентификацией, изучают деятельность образовательных организаций, приобретают профессиональные ценности. В обеих странах педагогическое образование, вне зависимости от типа учебного заведения, предполагает подготовку на базе самой организации профессионального образования и в организации общего образования, где осуществляется профессиональная адаптация студентов.

В Гане первичной подготовкой педагогов занимаются колледжи и университеты. В настоящее время соответствующие программы предлагают 47 государственных образовательных колледжей, интегрированных в 7 вузов, и факультеты нескольких таких вузов, среди которых 2 – традиционные педагогические университеты (в Кейп-Косте и Виннебе). В Кот-д'Ивуаре такая преемственность не является обязательной. Педагогов готовят вузы, строго распределившие между собой направления и квалификационные категории выпускаемых специалистов. Ивуарийская система педагогического образования соответствует принципу уровневой дифференциации, когда воспроизводством педагогических кадров для отдельных уровней образования и профилей заняты только отдельные учреждения. Также в сфере педагогического образования действует около полутора десятков учреждений СПО.

В Гане между колледжами и университетами существует значительная разница в программах, хотя текущая реформа добилась преемственности между двумя типами учреждений. Ву-

зы осуществляют программы академического бакалавриата (больше ориентированного на теорию и включающего минимальные навыки исследовательской деятельности), в то время как образовательные колледжи предлагают только прикладной бакалавриат (с преобладающей прикладной подготовкой). Они готовят педагогов только для базового образования, а университеты – для любого уровня общего образования. При этом продолжительность обучения в обоих случаях составляет четыре года. С 2018 г. степень бакалавра является минимальной квалификацией для трудоустройства в школах, и уровень профессионального образования (среднее или высшее) определяют классы, с которыми молодой специалист может работать. Университетское образование позволяет трудоустройство на любой уровень довузовского образования.

Крупнейшим педагогическим вузом Ганы является старейший вуз в стране – Университет Кейп-Коста. Общая численность студентов его факультетов и входящих в его состав колледжей составляет более 60 000 человек [University of Cape Coast, 2024]. Высокий уровень академической подготовки и довольно развитая инфраструктура делают его привлекательным для студентов из других стран франкофонии. Университет осуществляет программы бакалавриата, магистратуры, докторантуры педагогического профиля, а также ряда специальностей вне образовательной сферы. Свои программы по подготовке педагогов для детских садов и школ имеет Педагогический университет Виннебы. В его составе действуют 6 факультетов (включая факультеты иностранных языков, ганских языков, здравоохранения и домоводства, естествознания,

социальных наук, прикладных поведенческих наук в образовании) и 2 института, поэтому общее число студентов превышает 51 000 человек [Twentieth Congregation ... , 2016].

В Кот-д'Ивуаре главным педагогическим учреждением считается, так называемая Высшая нормальная школа, или Педагогический институт, отвечающий за выпуск учителей и администраторов для средних школ. Им обычно достаточно диплома лицензиата (аналог бакалавриата) с правом преподавания двух дисциплин, но для работы в старшей школе требуется закончить и магистратуру. Эти ступени высшего образования введены с 2012 г. Институт выпускает учителей гуманитарных, естественно-географических и физико-математических дисциплин. Педагогов для средних школ и среднего профессионального образования выпускает Национальный педагогический институт технического и профессионального образования. Социальных педагогов и воспитателей готовит Национальный институт социального образования, не являющийся педагогическим. Это же касается Национального института молодежи и спорта: только одно направление подготовки которого предусматривает программы для учителей физкультуры, и Национального института искусств и культуры, выдающего диплом учителя музыки. Тем самым за выпуск специалистов некоторых направлений ответственны отдельные вузы, что призвано обеспечивать качество подготовки благодаря сознанию специализированной образовательной среды, но не допускает конкуренции.

Если в Гане, чтобы стать учителем начальной школы, требуется закончить любой образовательный колледж, то в Кот-д'Ивуаре их функции выполняют Центры дополнительного и педагоги-

ческого образования, в стране их около полутора десятков. Они совмещают в себе программы начального, среднего профессионального и дополнительного профессионального образования, осуществляя также повышение квалификации педагогов. В настоящее время власти проводят активную политику повышения привлекательности центров для решения кадрового вопроса. В 2023 г. на специальность учителя начальной школы (срок подготовки – 2 года) в них было набрано 1 000 студентов, на помощника учителя – 5 000 в возрасте 18-38 лет при колоссальном числе заявок (67 000 чел.).

Уровень дополнительного педагогического образования в двух странах предназначен в сфере дошкольного и школьного образования для квалифицированных учителей и для учителей без педагогического образования, в сфере профессионального образования (образовательные колледжи) – для наставников, в сфере управления образованием – для сотрудников школьных инспекций, сотрудников региональных и муниципальных отделов управления образованием.

Следует заметить, что, несмотря на борьбу за профессионализацию педагогических кадров в последние десятилетия, в силу их дефицита трудоустройство возможно и без педагогического образования [Guimah, 2022]. Для Кот-д'Ивуара данная проблема актуальна в секторе частного образования, в меньшей степени подотчётном образовательным ведомствам; в Гане чаще встречается в сельской местности. В качестве вынужденной меры школы могут нанимать непрофессиональных педагогов: лица, образование которых не превышает старшую школу (сдавшие выпускной экзамен); лица, имеющие непедagogическое (дипломы

технических вузов) или незаконченное высшее образование [Ministry of Education, 2012; Hamza, 2020]. Однако власти обеспокоены уровнем квалификации кадров [Asare, 2014], поэтому система дополнительного профессионального образования в настоящее время также совершенствуется. Любопытная форма работы существует в Кот-д'Ивуаре: в Педагогическом институте действует «университет на каникулах», чьё название объясняется организацией его деятельности только во время школьных каникул. Это подчёркивает явную ориентацию данной формы на возможности школьных учителей, стремящихся к саморазвитию в педагогической профессии. «Университет на каникулах» предлагает программы естественно-научного и социально-гуманитарного профилей на базе Педагогического института и двух университетах-партнёров.

В обоих государствах управление педагогическим образованием находится в ведении министерств. В отличие от многих африканских стран, в Гане только одно такое ведомство – Министерство образования. В Кот-д'Ивуаре педагогические учебные заведения подчиняются профильным органам, например, Педагогический институт – Министерству образования и технического образования, а Центры дополнительного и педагогического образования – Министерству национального образования и ликвидации неграмотности. Все ведомства данного уровня отвечают за организацию педагогического образования, определение государственных стандартов или программ, отслеживание качества образования, а также за политику в сфере подготовки педагогических кадров. В обеих странах есть государственные структуры, отслеживающие трудо-

устройство педагогов: распределение учителей по конкретным школам, как в Кот-д'Ивуаре, и лицензирование, как в Гане.

Что касается государственной политики двух стран в сфере педагогического образования, то с обретением суверенитета она определяется рядом основополагающих документов, прежде всего, Основными законами и законами об образовании.

В Гане действует Конституция 1992 г. (обновлена в 1996 г.), в Кот-д'Ивуаре новая Конституция была принята в 2016 г. Ивуарийский Основной закон, Ст. 9 оговаривает право каждого человека на общее и профессиональное образование [Loi No. 2016-886 ... , 2016]. Ганейская Конституция закрепляет право каждого уже на равные образовательные возможности (Ст. 25), для чего, в частности, в профессиональном образовании должно быть постепенно введено бесплатное образование, а доступ к высшему образованию должен осуществляться на основе способностей учащихся [Constitution of the Republic, 1996]. Этим гарантии государства не ограничиваются. В Кот-д'Ивуаре государство обязуется обеспечивать поддержку и развитие общего и профессионального образования в соответствии с международными стандартами качества и потребностями рынка труда (ст. 10). Это подтверждает стремление к росту качества образования. В Конституции Ганы даже оговариваются обязательства государства «по мере возможностей» осуществлять бесплатное профессиональное обучение и образование на протяжении всей жизни (ст. 38).

Важнейшим актуальным документом, конкретизирующим Основной закон, в каждой стране является Закон об образовании: в Гане 2008 г., в Кот-

д'Ивуаре 1995 г. Законы обоих государств утверждают принципы бесплатности образования (базового) и равенства образовательных возможностей. Надо заметить, что ганейский закон представляет собой небольшой документ в два десятка страниц, который характеризует, в основном, структуру образования и управления, но один из шести разделов посвящён функционалу Национального педагогического совета и доверенным ему процедурам лицензирования и трудоустройства педагогов, что устанавливает высокие требования к стандартам учительской профессии. В функции Совета также введён периодический обзор профессиональной практики и этических стандартов [Education Act ... , 2008]. Закон об образовании Кот-д'Ивуара даже кратко определяет права и обязанности субъектов образования. Так, ст. 14 закрепляет за педагогами требование выполнять свои профессиональные обязанности, содействовать образованию учащихся, и наделяет их свободой мнений при соблюдении свободы мнений обучающихся, непротиворечивой целям образования и принципу объективности [Loi n° 95-696 ... , 1995]. Но важнее, что Закон закрепляет структуру педагогического образования (ст. 32, 48), согласно которой базовое и дополнительное профессиональное образование включает общетеоретическую подготовку, изучение педагогических дисциплин и практику педагогической деятельности; педагогическое образование реализуется в рамках специализированных программ в учреждениях высшего образования и в специализированных педагогических центрах.

Кроме того, в каждом из рассматриваемых государств действуют стратегические документы в области обра-

зования. Примечательно, что даже название у них почти совпадает («Стратегический план Кот-д'Ивуара 2030» и «Стратегический план образования на 2018-2030 гг.» в Гане), что объясняется их соответствием провозглашённым ООН целям устойчивого развития стран Западной и Центральной Африки до 2030 г. Соответственно, стратегические цели развития образования в Гане и Кот-д'Ивуаре также сходятся, из них сфера педагогического образования касается обеспечения равного доступа к качественному профессиональному образованию, расширения стипендиальных программ для получения высшего образования, а также увеличения численности квалифицированных педагогов.

Как раз последняя цель является базовой в реформировании начального педагогического образования в Гане. Реформы направлены на подготовку эффективных инициативных учителей, способных помочь в достижении лучших образовательных результатов и возможностей для всех учащихся. В качестве правовой основы реформ служили Закон об образовании 2008 г. и Закон о высшем образовании 2018 г. Последний инициировал переход педагогических колледжей на программы 4-летнего бакалавриата как меру профессионализации педагогической деятельности: масштабный переход призван повысить численность профессиональных учителей, качество их подготовки и, как следствие, способствовать росту образовательных достижений школьников. Данная реформа вписывалась в крупный проект T-TEL, запущенный в 2014 г., когда правительство Ганы заключило соглашение с Министерством международного развития Великобритании (затем – с Министер-

ством иностранных дел) о разработке и финансировании проекта «Трансформация педагогического образования и обучения» (T-TEL), призванного модернизировать довузовскую педагогическую подготовку в соответствии с глобальными тенденциями развития образования. Средством модернизации стала разработка Национального стандарта педагогического образования (NTECF) [National Teacher Education ... , 2017] и Национального профессионального стандарта педагогов (NTS) [National Teachers Standards ... , 2021], на основе которых и создавались образовательные программы для педагогического образования в дальнейшем.

Важно заметить, что в связи с критикой бессистемности содержания начального педагогического образования в разных учреждениях, с недавнего времени под влиянием ОЭСР [OECD, 2013] африканские страны вводят стандарты, определяющие минимальные требования подготовки учителей. В Кот-д'Ивуаре они ещё только разрабатываются, этой работой занимается Министерство национального образования и ликвидации неграмотности совместно с Управлением педагогики и непрерывного образования. Единообразного содержания педагогического образования в стране нет, существуют «только основные требования для становления в педагогической профессии, такие как профессиональная подготовка» [West Africa ... , 2023, с. 19].

Стандарт Ганы выделяет *четыре интегрированных компонента*: предметный (изучение школьного предмета и его образовательных программ); педагогический (например, владение стратегиями обучения; умение оценивать; знание учебных барьеров; умение

планировать и др.); *грамотность чтения на ганском и английском языках* (например, свободное общение и вовлечение учащихся в учебный процесс на государственных языках; способность выявлять и оказывать поддержку детям, испытывающим языковые трудности); *поддерживаемое обучение в школе* (управляемая педагогическая практика, позволяющая будущим педагогам применять свои знания; качество подготовки оценивается на основе педагогических стандартов). Средствами реализации этих компонентов являются равенство, инклюзия, базовые навыки (критическое мышление, навыки решения проблем, творческое мышление, коммуникативные навыки, ИКТ и др.), оценка успеваемости учащихся, профессиональные ценности, оценка взаимодействия учащихся и преподавателей.

Разработка и внедрение стандарта сопровождались консультированием британцев, управлением, методический и финансовой поддержкой, научно-исследовательской деятельностью, и сотрудничество было признано настолько плодотворным, что в 2020 г. проект T-TEL перерос в отдельную некоммерческую организацию T-TEL, осуществляющую сегодня функции разностороннего сопровождения модернизации системы педагогического образования в помощь правительству Ганы.

Данный пример партнёрства является показательным для африканских стран Западной Африки: им свойственно обращение за помощью в реформах к зарубежным структурам и международным организациям типа ЮНЕСКО, Всемирного банка, Фонда глобального партнёрства в образовании, Всемирного образования. Последняя организация, к примеру, с 2022 г. реализует

программу обновления содержания образования для ивуарийских учителей начальных школ (внедрение компетентностного подхода, новые технологии обучения, демократизация педагогического взаимодействия с учащимися и пр. вопросы), а Национальная стратегия непрерывного педагогического образования Кот-д'Ивуара разрабатывалась при участии ЮНЕСКО и Всемирного Банка. Все подобные акторы предоставляют целевые ресурсы на внедрение конкретного содержания образования в подготовку педагогических кадров в соответствии с международной гуманитарной или образовательной повесткой (профилактика сексуального насилия и детского рабства, гендерного неравенства в образовании, обеспечение инклюзивного подхода и др.). Партнёрские проекты существуют и с отдельными странами. Так, Китай реализует программы повышения квалификации ивуарийских учителей на базе своих вузов.

Но наиболее примечательными являются партнёрские отношения в сфере образования с бывшими метрополиями. В частности, довольно своеобразными можно считать отношения Ганы и Великобритании. Несмотря на современную волну антиколониальных настроений в Африке, особенно во франкоговорящих странах (недавние военные перевороты в Мали, Буркина-Фасо, Гвинее), столетняя история колонизации не вызывает у ганцев прямого негативного отношения к современной Британии. Это отношение не исключало критики и недовольства британским культурным превосходством и маргинализацией традиционной ганской культуры [Fletcher, 2013], особенно в первое десятилетие обретения независимости. Недавно Президент Ганы поднял вопрос о создании

африканского фонда, призванного убедить Великобританию и другие метрополии в репарациях за период работорговли. Однако это не мешает двум странам благополучно сотрудничать в области экономики, здравоохранения, сельского хозяйства и образования. Только в сферу образования Ганы за последние 20 лет Великобританией было вложено более 400 млн фунтов стерлингов [Smith, 2018]. Британский совет участвует в организации повышения квалификации ганейских учителей и директоров школ. Лингвистический анализ освещения похорон английской королевы ганейскими СМИ [Mintah, 2024] показывает, что Елизавета II, её правление и политика Британии оценивались положительно, высказывались сочувствие, солидарность и признательность Великобритании. Гана – один из членов Содружества, возглавляемого Лондоном, правительством Великобритании рассматривается как традиционный партнёр.

Аналогичные отношения сложились между Кот-д'Ивуаром и Францией. У них общий государственный язык, они входят в организацию Франкофония, Франция является крупнейшим инвестором Кот-д'Ивуара, имеет здесь постоянную военную базу, принимала участие в утверждении ивуарийской демократии после политического кризиса начала 2000-х, активно поддерживает правительство. В системе образования Кот-д'Ивуара также сильны последствия французского влияния. Уровни образования, названия образовательных учреждений, педагогические специальности, типы экзаменов, дипломы соответствуют французским. Многие чиновники, начиная с министров (в том числе образования), получали профессию или

защищали диссертации во французских вузах.

Психолого-педагогические науки находятся под воздействием европейской педагогики. Педагогические вузы Франции принимают ивуарийцев на программы профессионального педагогического образования занимаются их дополнительным профессиональным образованием. В 2020 г. было заключено межправительственное соглашение об учреждении в Кот-д'Ивуаре Центра профессионального развития, финансируемого французами, предлагающего сегодня программы начального и непрерывного педагогического образования в очной и дистанционной форме тысячам обучающихся из франкоязычных стран Африки.

Отношения Ганы и Кот-д'Ивуара со всеми государствами, включая бывшие метрополии, выстраиваются в соответствии с принципами экономической дипломатии, направленной на создание условий для притока иностранных инвестиций. Политические взгляды сменяющихся правительств попеременно сближают Гану с Западом или с Востоком, опираясь при этом на собственные национальные интересы; Кот-д'Ивуар более стабилен в своих ориентациях. Сейчас партнёрские связи с метрополиями остаются сильными, но открываются и новые возможности для других государств, поэтому в образовании, к примеру, актуализируются совместные проекты с Китаем, Индией и Россией.

Заключение

Сравнение систем педагогического образования двух стран позволяет выделить ряд присущих данным системам характеристик. *Общим* для них является:

– обусловленность педагогического образования колониальным прошлым;

– организация систем подготовки педагогов в соответствии с моделями колонизировавших государств;

– ориентация на финансовую, научно-методическую и прочую поддержку со стороны зарубежных групп интересов в проведении текущей модернизации (прежде всего, бывших метрополий и международных организаций);

– наличие в системах педагогического образования учреждений по подготовке педагогов, специализированного содержания образования и органов управления подготовкой педагогов;

– наличие в структуре педагогического образования уровней первичного профессионального и дополнительного профессионального образования;

– проведение текущей модернизации по подготовке педагогов на основе стратегических планов развития образования до 2030 г.

При этом категория *различного для систем педагогического образования* заключается в следующем:

– В Гане подготовка педагогов из числа местного населения осуществлялась уже в колониальный период; в Кот-д'Ивуаре становление педагогического образования происходило только после обретения государственного суверенитета.

– Уровень элементарной грамотности в Гане по этой причине на момент достижения независимости был значительно выше.

– Учреждения подготовки педагогов в Гане представлены образовательными колледжами и 4 университетами; в Кот-д'Ивуаре эта подготовка выстроена по принципу уровневой дифференциации (учителей конкретных уровней

образования и конкретных дисциплин выпускают отдельные учреждения – вузы и центры дополнительного и педагогического образования).

– В педагогическое образование Ганы внедрены национальные педагогические стандарты; в Кот-д'Ивуаре они находятся на стадии разработки.

– В Гане государство курирует выдачу педагогам лицензии на педагогическую деятельность; в Кот-д'Ивуаре государство занимается профессиональным распределением выпускников.

– Управление образованием в Гане менее децентрализовано, и образовательные учреждения любого уровня контролируются единым Министерством образования; в Кот-д'Ивуаре действует несколько органов государственного управления даже в сфере педагогического образования.

Анализ базовой документации и практики текущей модернизации данной сферы позволяет выделить схожие *принципы государственной политики* обеих стран в отношении педагогического образования:

1. обеспечение всеобщего права на образование;
2. светский характер образования;
3. соблюдение достоинства личности учащихся, предотвращение дискриминации и насилия (для чего в Гане и Кот-д'Ивуаре введён этический кодекс педагога);
4. ориентация системы педагогического образования на перспективные задачи государства;
5. целесообразное экономическое международное сотрудничество;
6. ориентация на непрерывное педагогическое образование.

Оба государства открыты для сотрудничества в образовательной сфере для различных государств. Первые ша-

ги с российской стороны для этого сделаны, и в рамках реализации Концепции гуманитарной политики РФ в 2023 г. при поддержке Министерства просвещения РФ Ярославским госу-

дарственным педагогическим университетом им. К. Д. Ушинского в Республике Кот-д'Ивуар и в Гане были созданы Центры открытого образования.

Библиографический список / Reference list

1. Asare K. B., Nti S. K. Teacher education in Ghana: a contemporary synopsis and matters arising // SAGE Open. 2014. Vol. 4, no. 2. Pp. 1-8. doi.org/10.1177/2158244014529781.
2. Asare-Danso S. Effects of educational policies on teacher education in Ghana: A historical study of the Presbyterian College of Education // International Journal of humanities and social science. 2014. Vol. 4, No. 6. Pp. 57-65.
3. Asare-Danso S. Historical study of girl child education in Ghana (1828-2014): A review of Basel Mission educational policy // International Journal of scientific research and management. 2017. Is. 5. 7437-7448.
4. Bryant K. D. Education and Politics in Colonial French West Africa // Oxford Research Encyclopedia. Oxford: Oxford University Press, 2020.
5. Cogneau D. Colonisation, school and development in Africa : an empirical analysis / Document de Travail. Paris : DIAL, 2003. 48 p.
6. Constitution of the Republic of Ghana. (Amendment) Act, 1996. Accra: Government Printer, Assembly Press, 1996. 186 p.
7. Coquery-Vidrovitch C. Moniot H. L'Afrique noire, de 1800 à nos jours. Paris: Presses universitaires de France, 2005. 506 p.
8. Désalmand P. Histoire de l'éducation en Côte d'Ivoire. T.1. Des origines à la conférence de Brazaville (1944) // Histoire de l'éducation. 1984. No. 21. Pp. 116-118.
9. Discours du gouverneur général W. Merlaud-Ponty (La Dépêche coloniale, 12 juillet 1910) // Bingerville, deuxième capitale de la Côte-d'Ivoire (1900-1934), par le texte et par l'image / Cartes postales réunies par Jacques Bobée. 2024. 39-40 p. Available at: <https://entreprises-coloniales.fr/afrique-occidentale/Bingerville.pdf> (accessed 17.04.2024).
10. Education Act 2008 (Act 778). Accra: Assembly Press Education Act, 2008. 21 p.
11. Fletcher K. A. Perceptions of contemporary effects of colonialism among educational professionals in Ghana / Doctoral Dissertation. Amherst: University of Massachusetts, 2013. 342 p.
12. Gnaoulé-Oupoh B. La littérature ivoirienne. SEDA: Abijan; Paris: Karthala, 2000. 444 p.
13. Grier, R. M. Colonial legacies and economic growth // Public Choice. 1999. Vol. 98:. Pp. 317-335.
14. Gyimah E. K., Ayinselya R. A. Teacher professional learning, a tool for managing teachers to improve pupils' learning: the views of teachers in Ghana // Practice. 2022. Vol. 4(1). Pp. 12-32. doi:10.1080/25783858.2022.2065923.
15. Hamza A., Seini I. M., Fuseini M. Analysis of college education art curriculum and its impact on teacher productivity at primary schools. The case of Northern Ghana //

Journal of education and practice. 2020. Vol. 11, No. 17. Pp. 138-148. DOI: 10.7176/JEP/11-17-15

16. Jones T. J. Education in Africa: A study of West, South and Equatorial Africa by the African education commission, under the auspices of the Phelps-Stokes fund and foreign mission societies of North America and Europe. London : Forgotten Books, 2018. 377 p.

17. Loi No. 2016-886 portant Constitution de la République de Côte d'Ivoire // Journal officiel de la République de Côte d'Ivoire. 2016. Nov. 9. Pp. 129-143.

18. Loi n° 95-696 relative à l'enseignement // Journal officiel de la Côte d'Ivoire. 1995. 7 septembre. Pp. 129-143.

19. Mintah K. C. An appraisal study of Ghanaian media's attitude towards Britain on the death and burial of Queen Elizabeth II // Social sciences & humanities open. 2024. Vol. 10 (7). Pp. 1-7. DOI:10.1016/j.ssaho.2024.100911

20. Ministry of Education. Pre-tertiary teacher professional development and management in Ghana: Policy framework. Accra: Ghana Education Service, 2012. 27 p.

21. National teacher education curriculum framework: The essential elements of initial teacher education. Accra: Ministry of Education, 2017. 70 p.

22. OECD. Synergies for better learning: An international perspective on evaluation and assessment / OECD reviews of evaluation and assessment in education. Paris : OECD Publishing, 2013. 721 p. doi.org/10.1787/9789264190658-en

23. Owusu-Agyakwa G., Ackah S. K., Kwamena-Poh M. The mother of our schools: A history of the Presbyterian Training College, Akropong-Akuapem, and biography of the principals (1848 – 1993). Accra: Presbyterian Training College, 1994. 114 p.

24. Smith P. DFID Ghana – education is great // Commonwealth business communications. 2018. 20. 11. Available at: <https://commonwealthbc.com/2018/11/20/dfid-ghana-education-is-great> (accessed 23.04.2024).

25. Twentieth Congregation basic statistics. First session november. Winneba: University of Education, 2016. 84 p.

26. University of Cape Coast. Site. Available at: <https://www.ucc.edu.gh/> (accessed 17.04.2024).

27. Wesseling H. L. Divide and rule: The partition of Africa, 1880-1914 / transl. from Dutch by A. J. Pomerans. Westport : Praeger, 1996. 464 p.

28. West Africa – investing in teachers and school leaders: Professional Standards, working conditions, and teacher education // UNESCO IICBA. 2023. Is.4. 103 p.

Статья поступила в редакцию 15.06.2024; одобрена после рецензирования 20.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 15.06.2024; approved after reviewing 20.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024

ПРАВИЛА ПРИЁМА РЕДАКЦИЕЙ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА РУКОПИСИ СТАТЬИ К РАССМОТРЕНИЮ О ПУБЛИКАЦИИ

Направляемая в редакцию статья должна быть оригинальной, не опубликованной ранее в других изданиях и не отправленной на публикацию в другие журналы. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий, опубликованная статья будет ретрагирована (отозвана из печати), и материалы автора такой статьи не будут более приниматься к публикации в научных журналах ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Объем научной статьи одного автора должен быть не менее 20 000 знаков с пробелами и не превышать 60 000 знаков с пробелами.

Объем научной статьи двух-трех авторов должен быть не менее 40 000 знаков с пробелами и не превышать 60 000 знаков с пробелами.

Объем научной статьи, написанной более чем тремя соавторами, должен быть не менее 50 000 знаков с пробелами и не превышать 70 000 знаков с пробелами.

Особые случаи объема и количества соавторов статьи, написанной на основе эксперимента, решаются главным редактором журнала.

Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Статья в журнал проходит двойное слепое рецензирование и получает рекомендацию одного члена редакционной коллегии, одного внешнего рецензента и передается с рецензиями редактору журнала для включения статьи в номер журнала, содержание которого утверждается на редколлегии. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на дополнительную независимую экспертизу.

При наличии замечаний, статья будет отклонена и автору будет рекомендовано доработать статью в соответствии с замечаниями рецензентов.

Статья, одобренная и рекомендованная рецензентами, может быть опубликована в течение года.

Статья проверяется редактором журнала на оригинальность в системе Антиплагиат (оригинальность текста должна быть не ниже 80 %).

Автор самостоятельно или в соавторстве может быть опубликован в журнале в течение календарного года единожды. Особые случаи повторной публикации решаются главным редактором журнала.

Научные статьи принимаются редакцией в электронном виде на почту редакции журнала ksusha-01.08@mail.ru в течение всего года, публикуются в порядке живой очереди по мере наполнения редакционного портфеля. Все особые случаи очередности публикации статей решаются главным редактором.

Авторский экземпляр журнала автор получает согласно оформленной подписке.

Аспиранту для публикации статьи необходимо предоставить редактору журнала справку из отдела аспирантуры и отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

Соискателю ученой степени для публикации статьи необходимо предоставить в редакцию журнала справку из отдела кадров организации, к которой прикреплен соискатель, и отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

Рукопись, рекомендованная рецензентами, принимается к публикации только в случае получения по почте заполненного и подписанного лицензионного соглашения в двух экземплярах. Форма лицензионного соглашения высылается автору редактором журнала.

Требования к оформлению научной статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе

Microsoft Word и сохраняется с расширением doc, docx.

Перед текстом статьи необходимо указать

- Индекс УДК.
- Отрасль науки и шифр специальности (по номенклатуре ВАК), по которым написана статья.
- Идентификационный номер автора в ORCID.
- Сведения об авторе: Ф. И. О. автора (в том числе и в транслитерированном виде), контактный мобильный телефон, e-mail; ученая степень и ученое звание, место работы (полное официальное название организации) и должность, адрес организации с индексом.
- Название статьи на русском и английском языках.

Аннотация:

- должна быть написана на русском и английском языках;
- не может быть компиляцией текста статьи;
- должна содержать описание основных целей и задач исследования; в общих чертах, без углубления в детали, описывать ход проведения исследования;
- должна содержать описание хода исследования, наиболее значимых результатов исследования с указанием на их важность и выводы, итоги, которых удалось достичь в результате проведенного исследования;
- в аннотации не должно быть ссылок на литературу и специальных аббревиатур;
- не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии;
- в тексте аннотации следует употреблять значимые слова и словосочетания из основного текста статьи;
- текст должен соответствовать всем нормам и правилам соответствующего языка и не содержать стилисти-

ческих, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок;

- объём каждой аннотации должен составлять от 180 до 230 слов.

Ключевые слова – не менее 7 и не более 12, разделенных точкой с запятой (на русском и английском языках).

Текст статьи должен быть обязательно разделен на смысловые части.

Обязательные:

ВВЕДЕНИЕ

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможные:

Актуальность

Постановка проблемы

Обзор литературы

База исследования

Методология исследования

Теоретические основания исследования

Организация исследования

Результаты и их обсуждения

Результаты и дискуссия

Анализ результатов исследования

Выводы

И другие

Постраничные сноски в статье не допускаются!

Примечания отмечаются в тексте цифрами (1, 3 и т. д.) и размещаются после библиографического списка.

Библиографические ссылки на использованные источники необходимо указывать в тексте заключенными в квадратные скобки.

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунка следует сохранять в форматах jpg, tiff (Grayscale – оттенки серого, разрешение – не менее 300 dpi).

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены

в текстовом редакторе Microsoft Word, располагаться в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например: (табл. 2). Структура таблицы должна быть ясной и четкой, каждое значение должно находиться в отдельной строке (ячейке таблицы). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. (В таблицах возможно использование меньшего кегля, чем основной, но не менее 10).

Под таблицами и рисунками необходимо указывать источник, из которого взят рисунок или таблица (Например: автор, книга, журнал и т. д.).

Редакция не улучшает качества рисунков и не производит исправления ошибок, допущенных в рисунке. Каждый рисунок, таблица, схема должны иметь порядковый номер, название и объяснение всех условных обозначений.

При обнаружении ошибок в рисунке, схеме, таблице или их ненадлежащем качестве исполнения редакция оставляет за собой право на удаление рисунка и текста, имеющего к нему отношение.

В десятичных дробях указывать в виде разделительного знака запятую (0,92), при перечислении каждая из десятичных дробей отделяется от другой точкой с запятой (0,5; 0,022).

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

В указании дат используются сокращения типа г., гг., в., вв. (полностью слова «год», «годы» не пишутся). Эти сокращения отделяются от даты неразрывным пробелом!

Кавычки в тексте – елочки « », если появляются кавычки внутри кавычек, то используются лапки “ ”.

При первом упоминании автора в тексте приводятся инициалы, далее – только фамилия. Инициалы с фамилией разделяются неразрывным пробелом.

После текста статьи обязателен **библиографический список**, оформленный в алфавитном порядке в соответствии с требованиями редакции.

Каждый источник, указанный в библиографическом списке, должен иметь ссылку в тексте.

Библиографический список должен содержать не менее 20 источников, в том числе не менее 50% изданных за последние 5 лет, а также максимально возможное количество источников на иностранном языке (Редакция будет отдавать приоритет статьям, соответствующим этим условиям).

Ссылки на свои работы – не более 10%.

Во всех источниках должны быть проставлены: полностью город и издательство, страницы, год выпуска.

Примеры оформления библиографического списка и ссылок представлены на сайте журнала в специальном разделе.

Если присланные материалы не отвечают перечисленным требованиям, а также в том случае, если файл статьи заражен компьютерным вирусом, редакция не будет рассматривать статью к публикации.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

2024 – № 3 (24)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – Е. В. Мишенькина

Объем 25,5 п. л., 13,05 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 191. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 04.10.2024

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44